ИЗВѢСТІЯ

АЛ-БЕКРИ И ДРУГИХЪ АВТОРОВЪ

О РУСИ И СЛАВЯНАХЪ.

Часть 1.

(Статьи и разысканія **А. Куника** и барона **В. Розена**.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXII-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ И. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1878.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б. **Н. Киммеля**, въ Ригѣ.
Леопольда Фосса, въ Лейпцигѣ.

Цѣна 75 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, 20 октября 1878 г.
Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

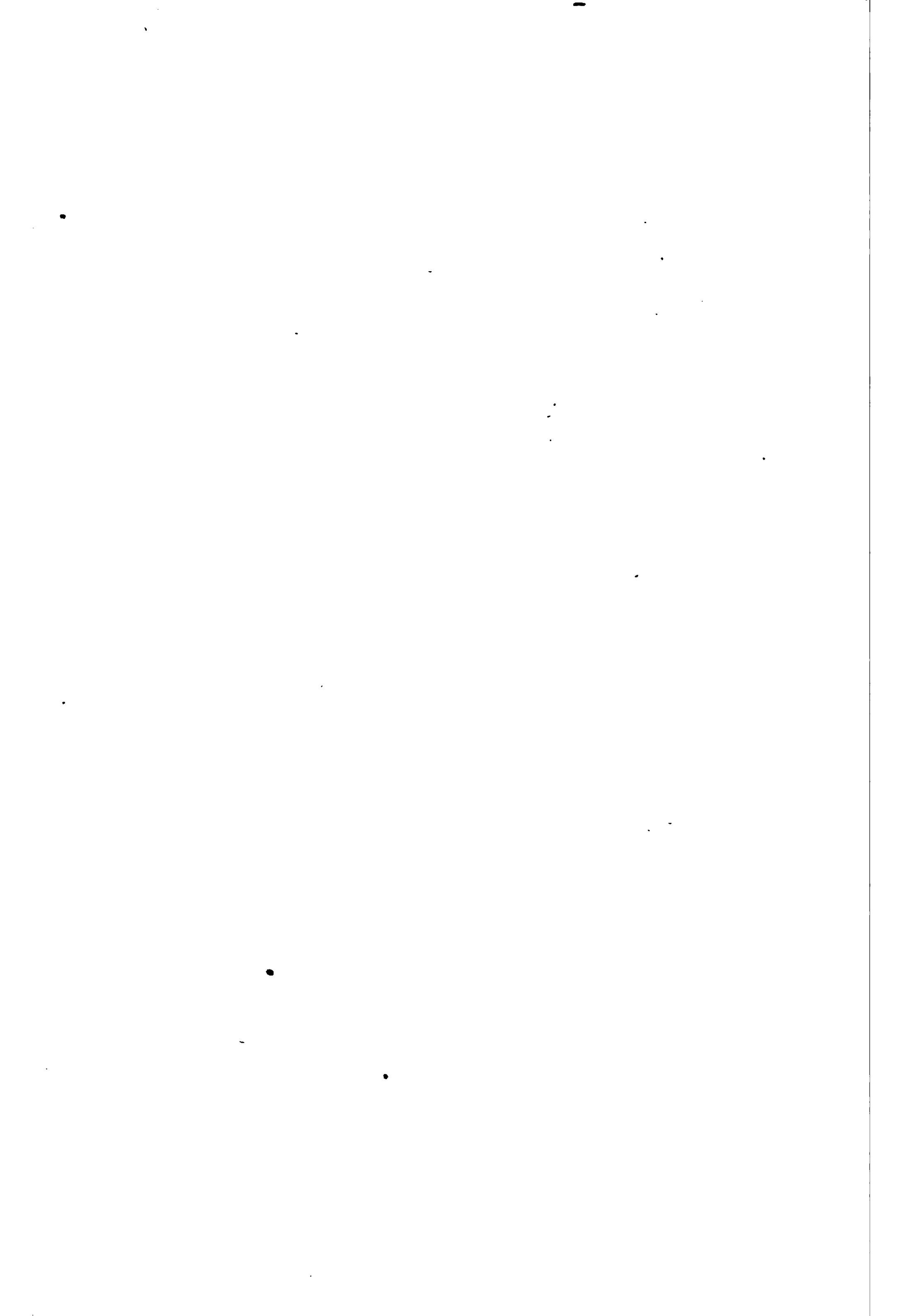
ПОСВЯЩАЕТСЯ

НЕУТОМИМОМУ ИЗДАТЕЛЮ И ЗАСЛУЖЕННОМУ КОММЕНТАТОРУ

АРАБСКИХЪ ГЕОГРАФОВЪ

ПРОФЕССОРУ М. Я. ДЕ-ГУЕ

ВЪ ЛЕЙДЕНѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Самую капитальную часть нынѣ издаваемыхъ извѣстій ал-Бекри о Славянахъ и ихъ сосѣдяхъ составляетъ неизвѣстная до сихъ поръ Записка Израильтянина 10-го вѣка, по имени Ибрагимъ ибн-Якубъ. Изъ помѣщаемаго ниже разсказа (см. стр. 113) читатели могутъ усмотрѣть, кому именно мы обязаны открытіемъ этого столь любопытнаго источника древней славянской исторіи, вошедшаго, хотя вѣроятно лишь въ сокращенномъ видѣ, въ составъ географическаго сочиненія испанскаго Араба ал-Бекри.

Намѣреніе мое издать и объяснить одновременно еще нѣкоторыя другія неизвѣстныя или мало извѣстныя свидѣтельства о Руси, Славянахъ и пр. не могло быть приведено въ исполненіе нынѣ же, но желая подѣлиться съ любителями славянской исторіи важною въ своемъ родѣ Запискою Ибрагима, я рѣшился выпустить въ свѣтъ пока первую, отпечатанную въ 1877 году, часть предполагаемаго Сборника, предоставляя себѣ снабдить послѣднюю часть его особымъ послѣсловіемъ и, можетъ быть,

нѣкоторыми дополнительными свѣдѣніями о личности Ибрагима ибн-Якуба или его Запискѣ. До насъ дошло нѣсколько (еще не изданныхъ) сочиненій испанскаго Араба Ибн-Саъида, который пользовался и Запискою нашего Авраама, можетъ быть впрочемъ по редакціи ал-Бекри. См. ниже стр. 86 и Géographie d'Aboulféda, traduite par Reinaud. Tome 1. Introduction... Paris 1848, стр. 0141—0143 и Indications bibliographiques (Френа) relatives pour la plupart à la littérature historico-géographique des Arabes, des Persans et des Turcs, spécialement destinées à nos employés et voyageurs en Asie. St. Pétersb. 1845, № 164.

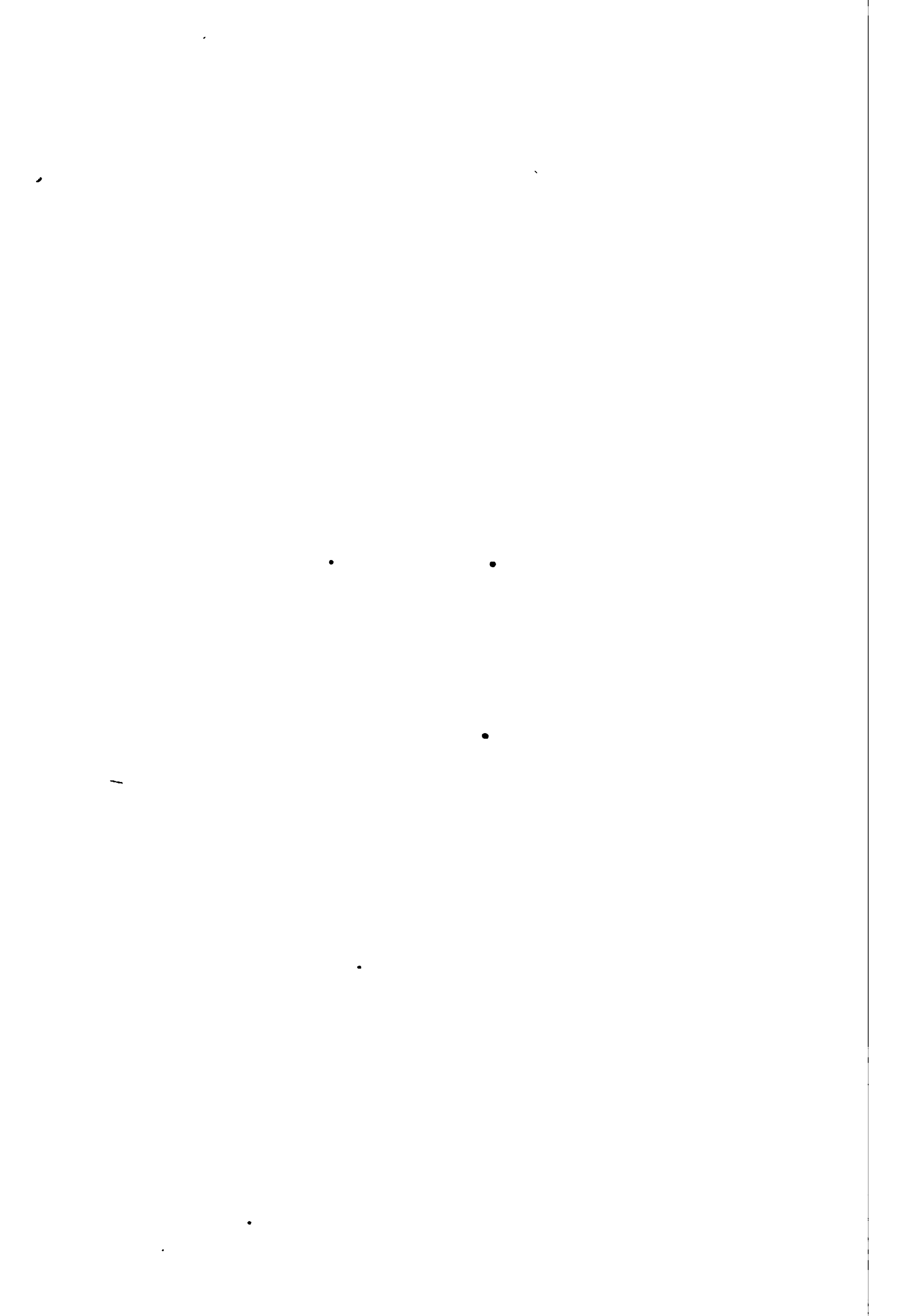
А. Куникъ.

15 окт. 1878 г.

ИЗВѢСТІЯ АЛ-БЕКРИ

О СЛАВЯНАХЪ И ИХЪ СОСѢДЯХЪ

ИЗДАЛЪ И ПЕРЕВЕЛЪ БАРОНЪ В. РОЗЕНЪ.

Абу Обейдъ Абдаллахъ *ал-Бекри*[1]) происходитъ изъ древняго[2]) и знатнаго чисто арабскаго рода. Его дѣдъ Абу Зейдъ Мухаммедъ былъ губернаторомъ Хуэлвы и Джезира-Шалтиша (Saltès), но воспользовался около 1011-го года политическими смутами и объявилъ себя независимымъ. Не много спустя онъ однакоже призналъ верховную власть владѣльца Ніэблы, Ахмеда ибн-Яхъи ал-Яхсоби, который покорилъ себѣ этотъ городъ въ 1023 (414) году. Абу Зейдъ Мохаммедъ скончался вѣроятно до 1041-го года. Ему наслѣдовалъ сынъ его Абу-л-Мосʿабъ *Абдалазизъ*, который отличался щедростью и потому сталъ предметомъ щедрыхъ восхваленій со стороны поэтовъ. Его независимости впрочемъ не суждено было долго продолжаться. Послѣ того какъ его сюзеренъ, князь Ніэблы, долженъ былъ покориться возраставшему могуществу ал-Моʿтадида Севильскаго, онъ поспѣшилъ предложить новому властелину Хуэлву, чтобъ такимъ образомъ сохранить за собою обладаніе Салтѐсомъ. Но тяжелыя условія[3]) которыя наложилъ на него ал-Моʿтадидъ, сдѣлали для него не-

---

[1]) Помѣщаемыя здѣсь біографическія свѣдѣнія основываются исключительно на Dozy, Recherches sur l'histoire politique et littéraire de l'Espagne, 1 éd. Leiden 1849, t. I, p. 282—307. — De Slane въ своемъ изданіи текста Description de l'Afrique, Alger 1857, также не могъ отъискать новыхъ біографическихъ свѣдѣній объ ал-Бекри. Ср. его Préface p. 10, note 1.

[2]) Бекритовъ считали потомками племени Бекр-ибн-Ваиля. Makkari I, 186.

[3]) Намѣстникъ Моʿтадида въ Хуэлвѣ обращался съ нимъ въ принадлежавшемъ ему (Абдалазизу) Салтѐсѣ почти какъ съ плѣнникомъ.

сноснымъ его положеніе и онъ вслѣдствіе этого переселился съ разрѣшенія ал-Мо'тадида въ Кордову, сборное мѣсто лишенныхъ престола владѣтельныхъ князей этого времени; Кордова тогда находилась подъ властью Джахвара ибн-Мохаммеда.

Приняли Абдалазиза въ Кордовѣ очень хорошо: его богатство, его высокое общественное положеніе и знатное происхожденіе доставили ему много друзей. Этому способствовало еще одно особенное обстоятельство: Абдалазизъ имѣлъ сына, *Абу Обейда*, который еще тогда отличался образованіемъ и познаніями; по свидѣтельству знаменитаго историка Ибн-Хайāна онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Абдалазизъ переселился около 1051 года и жилъ въ Кордовѣ еще около 15 лѣтъ. По его смерти сынъ его, *Абу Обейдъ* [1]) отправился въ Алмерію, гдѣ онъ скоро удостоился милости ал-Мо'тасима, который его осыпалъ почестями и богатствами [2]). Въ послѣдствіи онъ, кажется, нѣкоторое время жилъ также при Севильскомъ дворѣ. *Изъ Испаніи онъ никогда не выѣзжалъ.* Онъ скончался въ глубокой старости [3]) въ 1094 (487) г. Свѣтскій человѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ученый, онъ питалъ великое уваженіе къ книгамъ и гораздо меньшее къ трезвости. Его обвиняютъ въ страсти къ крѣпкимъ напиткамъ; говорятъ что онъ постоянно находился подъ вліяніемъ винныхъ паровъ. Это обвиненіе, замѣчаетъ Дози [4]), не слѣдуетъ понимать буквально уже по тому, что его сочиненія не носятъ никакихъ слѣдовъ того что писаны имъ въ нетрезвомъ состояніи. Литературная дѣятельность ал-Бекри была значительною и въ количественномъ отношеніи. Онъ оста-

---

[1]) По причинѣ долгаго пребыванія въ Кордовѣ нѣкоторые авторы называютъ его ал-Кортоби. См. Dozy ibid. 296.

[2]) Отъ него онъ вѣроятно получилъ титулъ визиря. Въ 1085 (478) г. онъ ѣздилъ съ дипломатическимъ порученіемъ къ ал-Мо'тамиду Севильскому.

[3]) Съ точностью неизвѣстно число его лѣтъ. Ср. Dozy, ibid. 298. Но онъ наврядъ-ли достигъ дѣйствительно очень глубокой старости, такъ какъ во время переселенія его отца, т. е. около 1051 г., о немъ говорятъ какъ о юношѣ.

[4]) Тамъ-же, 298.

вилъ сочиненія по филологіи, богословію, медицинѣ[1]) и географіи. Но самую долговѣчную славу доставили ему его двѣ географическія компиляціи. Эти компиляціи слѣдующія: 1) *Му́джам-маиста́джам*, словарь бо́льшею частью арабскихъ географическихъ именъ, встрѣчающихся у поэтовъ, древнихъ арабскихъ историковъ и въ преданіяхъ. Это, по словамъ Дози[2]), неоцѣнимое въ своемъ родѣ сочиненіе для древнеарабской исторіи, географіи и поэзіи. Вюстенфельдъ, который много пользовался этимъ сочиненіемъ и м. пр. еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ издалъ переводъ введенія трактующаго о мѣстахъ пребыванія и переселеніяхъ арабскихъ племенъ, приступилъ къ изданію всего сочиненія. Первыя два выпуска появились недавно и окончаніе этого труда будетъ привѣтствуемо всѣми любителями древнеарабскихъ занятій съ живѣйшею радостью[3]).

2) Книга «Путей и странъ» (ал-маса̂лик ва-л-мама̂лик), изъ которой взяты помѣщенные ниже отрывки. Это сочиненіе пользовалось на востокѣ и западѣ громкою славою[4]), и европейскіе ученые пользовавшіеся имъ, отчасти по крайней мѣрѣ, подтверждаютъ отзывы восточныхъ критиковъ[5]). Оно конечно компиляція, такъ какъ ал-Бекри никогда не оставлялъ испанской почвы; имъ слѣдовательно нужно пользоваться какъ пользуются компиляціей. Прежде чѣмъ пользоваться сообщаемыми имъ свѣдѣніями, слѣдуетъ пытаться отвѣчать съ возможною опредѣленностью на два вопроса, а именно: 1) *какими* источниками пользовался ал-Бекри. и 2) *какимъ образомъ* пользовался онъ ими? Относительно изданной части сочиненія ал-Бекри, т. е. описанія сѣверной Африки, эти вопросы уже рѣшены ученымъ издателемъ, г. de Slane, и

[1]) Ср. Leclerc, Histoire de la médecine arabe. Paris 1876, t. I, p. 553.

[2]) Тамъ-же 304 и сл.

[3]) Вюстенфельдъ пользовался 4 рукописями. Д-ръ Мордтманнъ нашелъ пятую въ Константинополѣ въ библіотекѣ Ра̂гибъ-паши, какъ онъ сообщилъ академику А. А. Кунику. Въ одномъ изъ Приложеній сообщается находящаяся въ этомъ сочиненіи короткая замѣтка о Беленджерѣ.

[4]) Ср. Makkari, II, 125. Оно часто цитуется между прочимъ у Димешки.

[5]) Dozy, ibid. 299; de Slane, ibid. 13.

рѣшены такъ, что едва-ли найдется что прибавить. Относительно неизданной части я разумѣется могу говорить объ этихъ вопросахъ только имѣя въ виду помѣщаемые ниже отрывки о Славянахъ и ихъ сосѣдяхъ, такъ какъ не имѣлъ подъ рукой ни рукописи Гаянгоса, ни Константинопольской (или копіи съ нея, принадлежащей г. Ш. Шеферу).

Планъ всего сочиненія я также могу изложить лишь весьма несовершеннымъ образомъ. До послѣдняго времени была извѣстна только одна рукопись, принадлежащая г. П. де Гаянгосу. Притомъ-же она сшита изъ двухъ разныхъ полутомовъ. Но въ ней сохранилась значительная часть указателя главъ и этотъ-то указатель сообщается у Дози, тамъ-же 299. Какъ уже замѣчено, я не могъ пользоваться рукописью г. Шефера, впрочемъ по видимому тоже не совсѣмъ полною, которая есть новѣйшая копія съ рукописи, принадлежащей библіотекѣ мечети Нури Османіэ.

Цѣль сочиненія — описаніе путей, соединяющихъ извѣстные современникамъ города и страны. Довольно, значитъ, есть поводовъ къ экскурсамъ историческимъ, этнографическимъ и другимъ.

Оно начинается, по любезному сообщенію д-ра Мордтманна, съ сотворенія міра. По аналогіи съ другими подобными сочиненіями и на основаніи отрывковъ 1 — 6 можно предположить, что главной части сочиненія предшествовали въ видѣ введенія главы о генеалогіи важнѣйшихъ народовъ, о замѣчательнѣйшихъ памятникахъ, о моряхъ, рѣкахъ и горахъ, о 7 климатахъ и т. п.

Первая страна спеціально описываемая, по видимому — Аравія. Подробное изложеніе трактуемыхъ въ этой главѣ предметовъ находится въ описанномъ у Дози, тамъ-же 299 и сл., кодексѣ де Гаянгоса. Она содержитъ многіе историческіе экскурсы болѣе или менѣе длинные и кромѣ того описаніе главныхъ путей изъ Аравіи въ другія страны. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе Ирака, Персіи, Трансоксіаны, Кирмана и изданные Дефремери отрывки о Печенѣгахъ и ихъ сосѣдяхъ (см. ниже, отрывокъ 9). Второй томъ рукописи де Гаянгоса начинается съ описанія стѣны Гога и Магога. Затѣмъ слѣдуетъ Сирія, Палестина.... и весьма

длинная глава объ Египтѣ и особенно объ остальной сѣверной Африкѣ. Эта глава сохранилась въ видѣ отдѣльнаго сочиненія въ разныхъ библіотекахъ (въ Парижѣ, Эскуріалѣ, Брит. музеѣ, Алжирѣ). Извлеченіе изъ нея сообщилъ Катрмеръ въ двѣнадцатомъ томѣ Notices et Extraits [1]); весь текстъ ея былъ изданъ де Сленомъ въ 1857 г., а переводъ напечатанъ имъ же въ Journal asiatique за 1858 — 59 г. Въ Парижской рукописи послѣ этой главы сохранилось нѣсколько листовъ заключающихъ начало описанія Испаніи. Этою страною вѣроятно заключалось все сочиненіе.

Объ источникахъ, изъ которыхъ черпалъ ал-Бекри свои свѣдѣнія о сѣверной Африкѣ, говоритъ подробно ученый издатель этой части Бекріева сочиненія; см. его предисловіе стр. 13—16. Ссылаясь на его слова, я вкратцѣ отмѣчу слѣдующее:

Первое мѣсто между источниками ал-Бекри принадлежитъ Мохаммеду ибн-Юсуфу, по прозвищу Ибн-ал-Варрâкъ, извѣстному также подъ именемъ ал-Тарихи ($90^4/_5—97^3/_4 = 292—363$). Это знаменитый историкъ, который составилъ разныя историческія и географическія сочиненія для халифа ал-Хакама ал-Мостансира (ал-Хакама II), въ томъ числѣ нѣсколько монографій по исторіи отдѣльныхъ сѣвероафриканскихъ городовъ и сочиненіе о путяхъ и странахъ Африки. Изъ послѣдняго сочиненія ал-Бекри выписываетъ весьма многое, а первыя доставили ему матеріалъ не для одного историческаго экскурса.

Но и тамъ, гдѣ ал-Бекри не цитуетъ ни этого автора, ни другихъ, онъ, по мнѣнію де Слена, долженъ былъ имѣть превосходные источники. Подробные до мелочей итинерары, морскіе и сухопутные, описанія городовъ и провинцій, замѣтки о племенахъ ихъ населявшихъ и о князьяхъ, владѣнія которыхъ сопредѣльны съ испанскими, де Сленъ находитъ слишкомъ многочисленными и слишкомъ любопытными, чтобъ можно было ихъ считать за результаты трудовъ простаго любителя географіи. Они скорѣе

---

[1]) См. Dozy, тамъ же, 303.

имѣютъ характеръ извлеченій изъ оффиціальныхъ донесеній, какихъ напр. могъ требовать всемогущій омейядскій визирь ал-Мансуръ (Алмансоръ) отъ своихъ агентовъ въ сѣверной Африкѣ, и которыя легко могли еще существовать въ архивахъ Кордовы во время нашего автора. Косвенное подтвержденіе этого де Сленъ, за неимѣніемъ прямыхъ указаній, видитъ въ однообразной формѣ этихъ описаній, которая какъ бы указываетъ на то, что составленіемъ ихъ руководила одна идея, преслѣдовалась одна цѣль: способствовать успѣхамъ омейядской власти въ Африкѣ и увеличенію ея вліянія.

Безъ сомнѣнія оффиціальный, или по крайней мѣрѣ офиціозный документъ даетъ намъ ал-Бекри въ довольно длинной замѣткѣ о берберскомъ племени Берегвâта (Journ. as. Avril-Mai 1859, p. 372—86), которая по его же собственнымъ словамъ основывается на показаніяхъ Абу Сâлиха Земмўра, посланника племени Берегвâта при дворѣ ал-Хакама II. Эти показанія во всякомъ случаѣ были записываемы, по порученію-ли халифа или его министровъ. Весьма вѣроятно также, что они затѣмъ хранились въ архивѣ и попались въ руки нашему автору во время его пребыванія въ Кордовѣ. Возможно конечно и то, что ал-Бекри заимствовалъ ихъ у упомянутаго выше историка Мохаммеда ибн-Юсуфа, который могъ ихъ самъ слышать отъ берберскаго посланника, но ал-Бекри въ другихъ мѣстахъ обыкновенно цитуетъ Мохаммеда ибн-Юсуфа, когда онъ имъ пользуется.

Гораздо менѣе свѣдѣній, кажется, имѣлъ ал-Бекри о современныхъ ему событіяхъ въ сѣверной Африкѣ. Де Сленъ указываетъ особенно на скудость его извѣстій объ Алморавидахъ. Онъ изъ этого между прочимъ заключаетъ, что ал-Бекри, не понимая важности этого движенія, не давалъ себѣ труда собирать о немъ свѣдѣнія, а довольствовался выписками изъ какого нибудь предшественника. Онъ полагаетъ, что невозможно было бы приписать эти извѣстія самому ал-Бекри, потому что онъ самъ нѣсколько разъ говоритъ, что писалъ *эту* часть своего сочиненія въ 460 (1067—8) г., но не смотря на это ни слова не сообщаетъ

о Юсуфѣ ибн-Ташефинѣ и его побѣдахъ и завоеваніяхъ, а какъ одно изъ послѣднихъ событій у Алморавидовъ приводитъ фактъ, относящійся къ 448 году. Этотъ выводъ, противъ котораго едва-ли можно возражать, не лишенъ значенія. Въ связи съ нѣкоторыми нижеслѣдующими замѣтками онъ показываетъ, что ал-Бекри работалъ болѣе или менѣе по тому же рецепту какъ и другіе арабскіе компиляторы. Онъ имѣлъ напр. превосходные нѣсколько болѣе древніе источники по части сѣверной Африки — и насколько можно судить, онъ ими пользовался добросовѣстно, т. е. выписывалъ ихъ буквально. Этому пріему мы обязаны драгоцѣннѣйшими историческими и географическими замѣтками, которыми изобилуетъ эта часть его сочиненія. Когда его оставляли эти превосходные источники, онъ не давалъ себѣ много труда, чтобъ отъискать другихъ. Для меня именно это обстоятельство служитъ въ извѣстной степени подтвержденіемъ мнѣнія де Слэна относительно пользованія Кордовскими архивами со стороны нашего автора. По части сѣверной Африки именно архивы Омеядовъ должны были содержать богатые матеріалы, тогда какъ послѣ ихъ паденія междуусобныя войны и отсутствіе политическаго центра съ одной стороны способствовали оскудѣванію свѣдѣній о сѣверной Африкѣ, а съ другой сдѣлали совершенно невѣроятнымъ сосредоточеніе поступавшихъ свѣдѣній въ одномъ мѣстѣ. Ср. de Slane, тамъ же.

Относительно источниковъ, которыми пользовался ал-Бекри для остальной части сочиненія, я могу говорить только на основаніи нижеслѣдующихъ отрывковъ. Поэтому весьма возможны ошибки, которыхъ можно бы было избѣгнуть при знакомствѣ съ цѣлымъ сочиненіемъ.

Отрывки 1 и 2 генеалогическаго содержанія и не представляютъ ничего интереснаго. Славяне по общеарабскому взгляду объявляются за потомковъ Яфета.

Отрывокъ 3 взятъ изъ главы о примѣчательныхъ зданіяхъ. Въ отрывкѣ говорится о трехъ достойныхъ удивленія храмахъ Славянъ и описываются идолы, находившіеся въ нихъ. Въ от-

рывкѣ не цитованъ ни одинъ источникъ, но онъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ содержитъ рѣшительно тоже самое, что читается у Масуди, Prairies d'or IV, 58 — 60 (Гаркави, Сказанія, 139) и притомъ въ тѣхъ же выраженіяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ выпискою изъ Масуди, либо изъ сокращеннаго изданія Золотыхъ луговъ, либо, что кажется болѣе вѣроятнымъ, изъ Китâб-ал-Тэнбûха.

Отрывокъ 4, взятый изъ главы о моряхъ, трактуетъ о «третьемъ морѣ», т. е. средиземномъ (морѣ Рӯм-овъ). Текстъ этого отрывка весьма сильно испорченъ, но во всякомъ случаѣ можно сказать, что онъ *не* взятъ изъ золотыхъ луговъ. Я не могу рѣшить, есть ли тутъ заимствованія изъ Тэнбûха, въ которомъ средиземное море описывается какъ *второе*[1]).

Отрывокъ 5 трактуетъ о Понтѣ (Нииташѣ или Нейташѣ) съ Азовскимъ моремъ (Майотасомъ) и Константинопольскимъ заливомъ и затѣмъ довольно подробно о Каспійскомъ морѣ (море Бâб-ал-Абвâба или Хазарскомъ). Описаніе этихъ морей почти цѣликомъ и притомъ большею частью буквально читается въ разныхъ мѣстахъ Золотыхъ луговъ, а именно I, 260—72; II, 25—27 (экскурсы о вулканахъ по поводу Бакинскихъ нефтяныхъ источниковъ). Все это безъ сомнѣнія взято изъ Тэнбûха, ср. Dorn, Auszüge (4), VI, Mél. as. VI, 664 и сл. Масуди однакоже не цитуется, но есть цитата изъ другаго автора. Подъ конецъ описанія Чернаго и Азовскаго морей мы читаемъ[2]): Говоритъ Д.: «Майотасъ — озеро на сѣверѣ; это — большое море, хотя и называется озеромъ. Длина его съ востока на западъ — 300 миль. И въ ширину оно простирается на 100 миль. И исходитъ изъ него каналъ у Константинополя, который имѣетъ теченіе подобно рѣкѣ и впадаетъ въ Сирійское море. У Константинополя его ширина 3 мили. Большое море — Бонтасъ, а озеро — Майотасъ».

---

[1]) См. de Sacy въ Notices et Extraits, VIII, 153 и Dorn, Auszüge etc. 4 (VI) въ Mélanges asiat. VI, 663. Ср. тамъ же, стр. 629.

[2]) Страница 23 строки 8—12.

Сокращенія *Д.*[1]), равно какъ и *С.*, упомянутое ниже, первоначально вѣроятно не были употреблены пашимъ авторомъ, а были замѣнены полными именами данныхъ авторовъ. Константинопольская рукопись однакоже употребляетъ ихъ, нигдѣ ихъ не объясняя, какъ намъ обязательно сообщилъ д-ръ Мордтманнъ. Второе изъ нихъ, т. е. *С.*, безъ всякаго сомнѣнія означаетъ Масуди; это доказывается отрывкомъ 7, который цѣликомъ взятъ изъ Масуди, а между тѣмъ приводится со словъ этого *С.*

Д. можно считать приличнымъ сокращеніемъ Ахмеда. Если это такъ, то по всей вѣроятности нужно разумѣть того же самаго Ахмеда, который цитуется въ

Отрывкѣ 6. Въ немъ трактуется о Джейхŷнѣ и мы находимъ тамъ слѣдующія слова:

«*С.* (т. е. Масуди) выражается въ подобномъ же смыслѣ [2]), и съ нимъ на этотъ счетъ согласенъ Ахмедъ. Послѣдній говоритъ: Они (*Джейхŷнъ и Джейхâнъ*) — двѣ рѣки [3]). И онъ [4]) сообщаетъ со словъ ал-Джейхâни, который говоритъ слѣдующее: «Рѣка Джейхŷнъ беретъ начало въ странахъ Тббт» и т. д.

Интересующій насъ Ахмедъ слѣдовательно пользовался Джейхâни. Но весьма замѣчательно, что описаніе теченія Аму-Дарьи, которое даетъ нашъ Ахмедъ со словъ Джейхâни, буквально

---

[1]) Арабы сокращаютъ имена почти совсѣмъ произвольно; нѣтъ никакого правила, которое обязало бы брать напр. первую букву имени и т. д. Берется любая изъ буквъ, составляющихъ данное слово.

[2]) Къ сожалѣнію я не имѣю подъ рукой начала главы, къ которому относится это «въ подобномъ же смыслѣ».

[3]) А не два имени *одной* рѣки, какъ полагали многіе.

[4]) Съ чисто филологической точки зрѣнія можно было бы отнести это «*онъ*» также къ Масуди. А такъ какъ нѣсколько ниже цитуется *Тэнбйхъ* этого автора, и въ золотыхъ лугахъ этого мѣста нѣтъ, то можно было бы подумать, что цитата изъ Джейхâни взята именно оттуда. Г. Станиславъ Гюяръ (Guyard) былъ настолько любезенъ, что списалъ для меня все мѣсто о Джейхŷнѣ изъ Парижской рук. Тэнбйха, за что я считаю долгомъ выразить ему здѣсь свою искреннюю признательность. Въ этомъ мѣстѣ Тэнбйха *нѣтъ* ни цитаты изъ Джейхâни, ни вообще какого-либо значительнаго сходства съ показаніями ал-Бекри, а по этому «*онъ*» въ текстѣ слѣдуетъ отнести къ Ахмеду, а не къ Масуди.

(за исключеніемъ незначительныхъ уклоненій, легко объясняемыхъ небрежностью арабскихъ писцовъ) согласно съ подходящимъ мѣстомъ изъ Ибн-Дустэ (Ибн-Дасты). Я имѣю предъ глазами это мѣсто благодаря любезности П. И. Лерха, для котораго списалъ его изъ Лондонской рукописи Д. А. Хвольсонъ. Ахмедъ этотъ, ссылающійся на ал-Джейхâни можетъ быть есть Абу Бекръ *Ахмедъ*-ибн-Мохаммедъ ал-Гамадâни болѣе извѣстный подъ именемъ Ибн-ал-Факîхъ, который по свидѣтельству Фигриста, I, 154, много пользовался сочиненіемъ ал-Джейхâни.

Весьма интересно, что Джейхâни въ этомъ мѣстѣ почти буквально сходится съ Ибн-Дустэ[1]) (Ибн-Дастою).

Остальная часть отрывка 6 взята изъ Масуди. Тэнбîхъ цитуется: 1) стр. 27, 4 — и эта фраза дѣйствительно есть въ немъ — и 2) стр. 27, 8, гдѣ ал-Бекри говоритъ: «все это изъ Тэнбîха». Это «*все*» весьма странно, такъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ изъ Тэнбîха заимствовалъ лишь нѣсколько словъ *этого* отрывка. За то стр. 27, 9, до конца отрывка почти вполнѣ согласуется съ «Золот. луг.» I, 211.

Отрывокъ 7 начинается съ цитаты изъ Масуди: «Говоритъ *С.* (Масуди) во второй главѣ[2]): Нѣкоторые утверждаютъ, что Тюрки изъ потомковъ Туджа, сына Феридунова; это ошибка, ибо Феридунъ ставилъ намѣстниковъ надъ Тюрками, подобно тому какъ онъ ставилъ таковыхъ надъ Рỳмомъ и другими и т. д.»

Затѣмъ слѣдуетъ короткая замѣтка о выселеніи Тюрковъ и описаніе Кавказскихъ народовъ и ихъ сосѣдей. Все это гораздо подробнѣе находится въ Золотыхъ лугахъ, т. I, 287 и II, 2—50.

---

[1]) То-же самое замѣчается и въ описаніи притоковъ Джейхỳна у ал-Бекри, сообщеніемъ котораго я обязанъ г-ну De Goeje. Но въ немъ Бекри никого не цитуетъ. Объяснить можно это тождество показаній у Джейхâни и Ибн-Дустэ или тѣмъ, что первый выписывалъ послѣдняго, какъ я полагалъ бы, или тѣмъ, что оба пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ, что кажется болѣе вѣроятнымъ de Goeje. Положительное рѣшеніе этого вопроса дѣло будущаго. Взаимныя отношенія древнихъ ар. географовъ еще очень темны и матеріалы далеко еще не всѣ изданы.

[2]) قال س في السفر الثاني.

Въ нашемъ отрывкѣ лишь въ очень сокращенномъ видѣ трактуется о Рӯсахъ, тогда какъ у Масуди II, 18 и сл. о нихъ говорится въ довольно длинномъ экскурсѣ, въ которомъ они представляются какъ сосѣди Боргаръ, т. е. Волжскихъ Болгаръ. Въ нашемъ отрывкѣ о нихъ замѣчается лишь слѣдующее:

«Съ ними (*Боргарами*) граничатъ Рӯсы. Они (*распадаются*) на многія племена. Они островитяне и обладатели кораблей, могущественны на морѣ и много вращаются на немъ. Они граничатъ съ моремъ Бонтасомъ, о которомъ была рѣчь прежде. Они народъ языческій (*маджӯси*). Они каждыя двѣсти лѣтъ приходятъ въ Андалусъ и приходятъ они туда изъ рукава моря Окіâнуса; но этотъ рукавъ не есть тотъ, при которомъ стоитъ мѣдная башня, а рукавъ стоящій въ соединеніи съ морями Бонтасомъ и Майотасомъ».

Послѣднее извѣстіе о Рӯсахъ въ Андалусѣ стоитъ въ зависимости отъ Золотыхъ луговъ I, 364 (Гаркави, тамъ же 129).

И такъ весь отрывокъ 7 взятъ изъ Масуди и притомъ вѣроятно опять изъ Тэнбîха. Характеристично для пріемовъ ал-Бекри, который впрочемъ въ этомъ дѣлѣ имѣетъ на своей сторонѣ бо̀льшую часть арабскихъ компиляторовъ, то, что онъ разъ назвавши, въ началѣ отрывка, Масуди, выписываетъ этого автора безъ дальнѣйшихъ оговорокъ. Масуди говоритъ напр. по поводу описанія Бâб-ал-абвâба, что надъ нимъ *теперь* властвуетъ мусульманинъ, по имени Мохаммедъ ибн-Зейдъ, и ал-Бекри и не думаетъ обратить вниманіе читателя на то, что это *теперь* относится ко времени Масуди. Многимъ ниже мы читаемъ о Боргарахъ, что, ихъ царь *теперь* мусульманинъ, принявшій исламъ послѣ 310-го года гиджры». Здѣсь ал-Бекри также не оговаривается.

Отрывокъ 8, самый важный изъ всѣхъ, распадается на двѣ части, которыя слѣдуетъ строго различать другъ отъ друга.

Въ первой ал-Бекри даетъ извѣстія нѣкоего Ибрагима ибн-Якуба Израильтянина; во второй онъ опять выписываетъ Масуди. Но Золотые луга тутъ не служили ему источникомъ, а или

Тэнбûхъ, которымъ какъ мы уже видѣли, ал-Бекри пользовался, или же Ахбâр-ал-замâнъ. Первое вѣроятнѣе. Интересно въ этой части подробное и точное описаніе бани; перечисленіе же славянскихъ племенъ и ихъ обычаевъ на врядъ ли представляетъ что нибудь новое. Не лишено можетъ быть значенія, что тутъ есть кое-что напоминающее извѣстія Ибн-Дустэ. Ср. Хвольсона, стр. 30, § 4 съ отрывкомъ 8, стр. 41 стр. 1 и сл.

Извѣстія же Ибрагима заслуживаютъ гораздо болѣе вниманія. Объ авторѣ ихъ, Ибрагимѣ ибн-Якубѣ Израильтянинѣ до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, никакихъ свѣдѣній не найдено въ арабской литературѣ [1]). Мы слѣдовательно должны довольствоваться тѣми свѣдѣніями, которыя заключаются въ самомъ его разсказѣ.

Ибрагимъ начинаетъ съ замѣтки о прежнемъ единствѣ славянъ при царѣ изъ племени Влйнбâбâ, носившемъ титулъ Мâхâ, и ихъ позднѣйшемъ раздробленіи. Эта замѣтка по содержанію и выраженіямъ до того сходна съ Масуди, Prairies d'or III, 65 (Гаркави, тамъ же 135), что по необходимости должна быть заимствована у названнаго автора.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе четырехъ славянскихъ государствъ, существовавшихъ во время Ибрагима. Нашъ Ибрагимъ большею частью говоритъ какъ очевидецъ; только въ Болгарскомъ царствѣ онъ, по собственному признанію, не былъ. Главною квартирою по видимому служилъ ему Мâрзбрг—Мерзебургъ. Тамъ же онъ имѣлъ случай видѣться и бесѣдовать съ посланниками царя Болгарскаго, прибывшими къ Гŷтѣ (Hûta=Оттону), царю Румовъ. Дорогу въ страны Нâкŷр-а и Бвйслв-а, царя Богеміи, онъ также описываетъ начиная съ Мерзебурга. Текстъ этихъ итинераровъ къ сожалѣнію сохранился только въ очень неполномъ и испорченномъ видѣ. Кромѣ этихъ итинераровъ Ибрагимъ намъ сообщаетъ свѣдѣнія о торговлѣ, цѣнахъ важнѣйшихъ произведеній, военной

[1]) Онъ по видимому и не цитуется по имени у позднѣйшихъ компиляторовъ, исключая короткой цитаты у Сипâгизâдэ, которой пользовался еще Шармуа (Relation de Mas'oudy, 360, 364).

организаціи, удобопроходимости этихъ странъ для войскъ, нравахъ и языкѣ туземцевъ и т. д. Объ одной странѣ болѣе, о другой менѣе. По поводу страны Мшки, Ибрагимъ кое-что говоритъ и о сосѣдяхъ ея, Рѹсахъ и Брѹсахъ. При этомъ мы видимъ, что для одного извѣстія о городѣ Амазонокъ на западѣ отъ Рѹсовъ (или Брѹсовъ?), которое ему показалось нѣсколько страннымъ, онъ получаетъ спеціальное подтвержденіе отъ уже названнаго царя Оттона.

Царство Болгаръ, котораго онъ, какъ мы видѣли, не посѣщалъ, очевидно описывается имъ на основаніи сообщеній, сдѣланныхъ упомянутыми посланниками къ царю Оттону. Замѣтка же Ибрагима о принятіи христіанства болгарскимъ царемъ доставляетъ ал-Бекри поводъ къ короткому примѣчанію, въ которомъ онъ впрочемъ тщательно отмѣчаетъ начало и конецъ своихъ словъ.

По поводу упоминанія Константинополя Ибрагимъ нѣсколько уклонястся отъ предмета, чтобы въ нѣсколькихъ словахъ набросить картину южной Европы. Основаніемъ для этого ему по видимому служатъ нѣкоторые извѣстные ему главные пункты, какъ-то Константинополь, Венеція, Аквилея, Римъ, Лангобардскій берегъ, въ соединеніи съ нѣсколько смутнымъ представленіемъ о «большой землѣ» и венеціанскомъ заливѣ, т. е. Адріатическомъ морѣ.

Въ заключеніе онъ въ общихъ чертахъ изображаетъ славянское житье-бытье, причемъ онъ кое-гдѣ смѣшиваетъ относящееся къ южнымъ и сѣвернымъ Славянамъ. Въ этомъ заключительномъ словѣ кромѣ того находятся кое-какія извѣстія напоминающія Ибн-Дустэ, какъ напр. замѣтка о музыкальныхъ инструментахъ; ср. Ибн-Д. у Хвольсона 31.

На основаніи извѣстій Ибрагима, академикъ А. А. Куникъ полагаетъ, что Ибрагимъ писалъ около 965 года, замѣчая однакоже, что путешествія его въ нѣкоторыя славянскія земли можетъ быть происходили нѣсколько раньше.

Такъ какъ арабская и еврейская литературы, насколько мнѣ

извѣстно, ничего не сообщаютъ объ Ибрагимѣ и его времени, то я пока принимаю это опредѣленіе. Мнѣ остается только разъяснить возможно-ли *косвеннымъ* путемъ подтвердить этотъ результатъ на основаніи арабскихъ источниковъ?

965-й годъ (354 г. гиджры) переноситъ насъ въ царствованіе ал-Хакама II, преемника испанскаго халифа Абдеррахмана III. Послѣдній имѣлъ дипломатическія сношенія съ Оттономъ I. Исторія этихъ сношеній была подробно изложена [1]) Дози въ Zeitschr. der morgenl. Gesellschaft. XX, 605 — 609.

Епископъ Рецемундъ, или какъ его называютъ арабы, епископъ Ребй, посланный халифомъ къ Оттону I, отправился въ путь весною 955 года и вернулся въ Кордову въ началѣ Іюня 956 г. [2]).

Намъ ничего не сообщается о спутникахъ епископа; но на врядъ ли онъ ѣздилъ одинъ одинехонекъ. Не имѣя даже на этотъ счетъ положительныхъ извѣстій, мы, кажется мнѣ, можемъ предположить, что онъ имѣлъ спутниковъ и не невозможно, что сопровождалъ его именно нашъ Ибрагимъ въ качествѣ напр. секретаря. Въ такомъ случаѣ впрочемъ слѣдовало бы предположить, что онъ не возвращался съ епископомъ, а вернулся гораздо позже, можетъ быть уже при ал-Хакамѣ II, наслѣдовавшему своему отцу въ 961 (350 г.).

По Дози, ни въ христіанскихъ, ни въ мусульманскихъ источникахъ не говорится о позднѣйшемъ посольствѣ къ Оттону I отъ двора Кордовскихъ халифовъ.

Характеръ разсказа Ибрагима по видимому говоритъ въ пользу того предположенія, что онъ не былъ обыкновеннымъ путешественникомъ, напр. купцомъ. Въ цѣломъ этотъ разсказъ даже не смотря на множество испорченныхъ мѣстъ дошедшаго до насъ текста такъ ясенъ и опредѣленъ, что скорѣе производитъ

---

[1]) Ср. еще Гаркави, ibid. XXI, 286 и его же Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, Спб. 1874, вып. 1. (Отдѣльн. оттискъ изъ Трудовъ Восточн. Отд Археологическаго Общества) стр. 127 и сл.

[2]) Dozy.

впечатлѣніе политическаго донесенія, чѣмъ бѣглаго путеваго очерка.

Совершенно отсутствуютъ напр. всѣ дигрессіи въ царство разныхъ баснословныхъ чудовищъ, которыя столь сильно привлекаютъ вниманіе обыкновенныхъ арабскихъ географовъ и путешественниковъ. По поводу же единственнаго нѣсколько неправдоподобнаго сообщеннаго ему извѣстія, онъ ссылается на свидѣтельство царя Оттона, который ему лично подтверждаетъ вѣрность этого извѣстія. Этотъ фактъ опять таки говоритъ въ пользу того, что Ибрагимъ имѣлъ же нѣкоторыя связи при дворѣ царя или императора Оттона. А эти связи лучше всего объяснились бы тѣмъ, что онъ прибылъ къ этому двору съ какимъ нибудь дипломатическимъ порученіемъ. Можно было бы напр. себѣ представить, что Ибрагимъ былъ оставленъ епископомъ Рецемундомъ при дворѣ Оттона по просьбѣ Ліудпранда, съ которымъ Рецемундъ очень подружился. Знаніе многихъ языковъ, которое отличало тогдашнихъ евреевъ, въ нѣкоторой степени говоритъ въ пользу подобной гипотезы, или по крайней мѣрѣ не говоритъ противъ нея. Развивая ее дальше, можно предположить, что Ибрагимъ, вернувшись на родину уже послѣ смерти Абдеррахмана, обработалъ собранныя имъ свѣдѣнія, дополнилъ ихъ по Масуди маленькимъ введеніемъ о древнѣйшей исторіи Славянъ и заключительнымъ словомъ, въ которомъ онъ слилъ личныя наблюденія съ извѣстіями другихъ, и что въ этомъ видѣ его реляція поступила въ Кордовскій архивъ или въ огромную библіотеку ученаго халифа ал-Хакама II. Въ Кордовѣ же она легко могла попасть въ руки сохранившаго ее намъ ал-Бекри, такъ какъ онъ по собственному заявленію *эту* часть своего сочиненія писалъ [1]) въ 458 г. гиджры (1065—66), т. е. вѣроятно еще до своего переселенія въ Алмерію, или во всякомъ случаѣ не много спустя.

Не придавая большаго значенія этому ряду гипотезъ, я тѣмъ не менѣе надѣюсь, что показалъ, что всего удобнѣе пріурочить

---

[1]) Какъ мнѣ обязательно сообщилъ M. I. de Goeje.

Ибрагима къ Испаніи, и что съ точки зрѣнія арабистовъ едва ли возможны положительныя возраженія противъ 965 года какъ приблизительнаго времени путешествія Ибрагима. Само собою разумѣется, что всѣ наши гипотезы были бы гораздо болѣе вѣроятными, если бы характеръ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній позволилъ отнести ихъ къ 955 и 956 годамъ [1]).

Отрывокъ 9, впервые изданный и переведенный Дефремери въ Journal asiatique опять таки содержитъ заимствованія изъ Масуди хотя и безъ прямыхъ цитатъ. Параграфъ о Борджанахъ въ нѣсколько болѣе пространномъ видѣ находится въ Масудіевомъ Ахбâр-ал-земâнѣ (у Кремера въ Sitzungsberichte der Wiener Akademie der W. April 1850, стр. 208). Сокращенная же форма этого параграфа у нашего автора указываетъ на то что онъ здѣсь опять имѣлъ передъ собою Китâб-ал-Тэнбûхъ. Рядомъ съ Масуди ал-Бекри здѣсь, какъ замѣтилъ уже пр. Хвольсонъ (Ибн-Даста, 41, 71, и т. д.) должно быть зналъ также извѣстія Ибн-Дустэ, такъ какъ онъ ихъ отчасти воспроизводитъ, правда, въ очень сокращенномъ видѣ.

---

[1]) Кромѣ Испаніи можно, пожалуй, искать родины Ибрагима въ сѣверной Африкѣ или Сициліи. Фатимидскій халифъ Моиззъ, могущество котораго въ шестидесятыхъ годахъ 10-го вѣка быстро возрастало, не имѣлъ прямыхъ сношеній съ Оттономъ; но онъ имѣлъ таковыя съ Византіей. Въ 964 г. византійцы были разбиты на голову сицилійскими Арабами при Раметтѣ; но въ 356 г. (16 Дек. 966 — 5 Дек. 967) Моиззъ заключилъ миръ и вражда превратилась въ дружбу, благодаря общности интересовъ обоихъ государствъ какъ въ Италіи, гдѣ возрастало вліяніе Оттона, такъ на востокѣ, гдѣ Никифоръ Фокъ счастливо воевалъ съ египетскими Ихшидами, заклятыми врагами Моизза. По смерти Никифора эти добрыя отношенія однакоже прекратились. См. обо всемъ этомъ Amari, storia dei Musulmani di Sicilia, II, 264—312. — Можно бы было предположить нѣкоторую связь между этими событіями и однимъ «африканскимъ посольствомъ», которое по Видукинду (III, гл. 75 у Pertz, Monumenta germ. t. III) было весьма любезно принято Оттономъ въ Мерзебургѣ въ 973 г. и искать здѣсь нашего Ибрагима, тѣмъ болѣе, что Моиззъ имѣлъ визиремъ бывшаго еврея *Якуба* ибн-Юсуфа ибн-Киллиса (или Келса) ср. Quatremère въ Journal asiat. Nov. 1836, p. 427. Но противъ этого главнымъ образомъ говоритъ то, что Ибрагимъ очевидно имѣлъ весьма смутное представленіе объ Италіи, что было бы трудно объяснимо, еслибъ онъ самъ проѣхалъ чрезъ Италію.

Мы выше видѣли, что Джейхâни, или собственно говоря цитующій Джейхâнія авторъ, кто бы онъ ни былъ, Ибн ал-Факйхъ ли или другой, буквально согласенъ съ Ибн-Дустэ. Если мы предположимъ, что и въ параграфахъ, касающихся Хазаръ, Буртâсовъ и пр., ал-Бекри пользовался не прямо Ибн-Дустэ, а авторомъ, который въ свою очередь либо заимствовалъ у Ибн-Дустэ, либо имѣлъ одинаковые съ нимъ источники, то этимъ удовлетворительно объяснились бы нѣкоторыя уклоненія ал-Бекри отъ Ибн-Дустэ и вообще сокращенная форма зависимыхъ отъ послѣдняго показаній ал-Бекри. Такимъ авторомъ, согласно вышесказанному, могъ быть ал-Джейхâни или же цитующій его Ахмедъ.

Этого отрывка, по свидѣтельству д-ра Мордтманна, нѣтъ въ Константинопольской рукописи.

И такъ мы видѣли, что ал-Бекри для описанія сѣверной Африки пользовался вообще говоря очень хорошими источниками: Мохаммедомъ ибн-Юсуфомъ, историкомъ-спеціалистомъ по этой странѣ, затѣмъ оффиціальными документами, каковы сообщенія посланника племени Берегвâта, и по всей вѣроятности также политическими донесеніями омеядскихъ агентовъ въ различныхъ городахъ сѣверной Африки. Относительно остальной части его сочиненія, насколько оно касается Славянъ и ихъ сосѣдей, главнымъ источникомъ ал-Бекри слѣдуетъ признать Масуди, и именно по видимому преимущественно Китâб-ал-Тэнбîхъ этого автора. Нельзя назвать этотъ выборъ удачнымъ, потому что Тэнбîхъ не что иное какъ извлеченіе изъ прежнихъ сочиненій его автора. Затѣмъ слѣдуетъ указать на ал-Джейхâни, котораго сочиненіемъ онъ впрочемъ вѣроятно не пользовался непосредственно, а лишь черезъ посредство извлеченій изъ него нѣкотораго *Ахмеда*, который быть можетъ есть Ибн-ал-Факîхъ. Неоспоримо далѣе, что ал-Бекри пользовался извѣстіями Ибн-Дустэ; но я сомнѣваюсь въ томъ, что это пользованіе было прямое и склоняюсь болѣе къ предположенію, что тождественныя показанія ал-Бекри и Ибн-Дустэ объясняются тѣмъ, что ал-Джейхâни (и слѣдова-

тельно и его передѣлыватель) выписывалъ Ибн-Дустэ или же имѣлъ одинаковые съ нимъ источники.

Повѣствованіе Ибрагима наконецъ опять указываетъ на Кордовскіе архивы.

Этими архивными занятіями ал-Бекри заслужилъ нашу живѣйшую признательность. Ими онъ оказалъ намъ великую услугу.

За неимѣніемъ самыхъ источниковъ, немного только можно прибавить касательно того, *какимъ образомъ* ал-Бекри ими пользовался, къ сказанному выше по поводу извлеченій изъ Масуди. Одно только ясно, что онъ, вообще говоря, не занимался разслѣдованіемъ противорѣчій своихъ источниковъ. Отсюда частыя повторенія: о Хазарахъ онъ говоритъ по Масуди въ отрывкѣ 7 и по Ибн-Дустэ (ал-Джейхâни и т. д.) въ отрывкѣ 9; точно также о Серирахъ и пр. О Болгарахъ говорится подъ разными именами и по разнымъ случаямъ. Онъ ихъ называетъ Бргр-ами, Блгâр-ами (بلغار и بلقاوين текста) Блкâр-ами (بلكار или بلكان) Брджâн-ами, смотря по орѳографіи источника. Онъ, значитъ, поступаетъ не хуже и не лучше другихъ арабскихъ компиляторовъ. Достойно похвалы однакоже, что онъ, вообще говоря, не скрываетъ именъ своихъ источниковъ.

Я счелъ излишнимъ представить переводъ отрывковъ 1—7. Такъ какъ они почти цѣликомъ взяты изъ Масуди и какъ кажется преимущественно изъ Тэнбûха, то сличеніе обѣихъ дошедшихъ рукописей этого сочиненія было бы необходимымъ. Сдѣлать же это я пока не могъ. Выводы, которые могутъ быть дѣлаемы по поводу этихъ отрывковъ, найдутъ себѣ болѣе приличное мѣсто въ монографіи объ извѣстіяхъ Масуди о сѣверо-восточной Европѣ и азіатскихъ сопредѣльныхъ ей странахъ. Если же текстъ здѣсь прилагается, то это дѣлается *исключительно* въ виду доставленія матеріала будущему издателю Тэнбûха или автору такой монографіи о Масуди.

Отрывокъ 9 воспроизведенъ здѣсь, чтобы соединить все, что говоритъ ал-Бекри о Славянахъ, а также потому, что Journal

asiatique мало читается славистами, и отдѣльные оттиски статьи Дефремери давно разошлись.

Состояніе текста отрывка 8, къ сожалѣнію, далеко не удовлетворительно, какъ впрочемъ можно было ожидать. Еслибъ онъ содержалъ менѣе интересныя извѣстія, то быть можетъ было бы разумнѣе медлить изданіемъ и ждать новыхъ рукописныхъ матеріаловъ. Но при безспорной важности этихъ извѣстій и при полной по видимому невѣроятности найти другую рукопись, было бы неудобно откладывать ихъ изданіе ad calendas graecas.

Самая слабая часть текста — показанія разстояній при описаніи маршрутовъ Мерзебургъ-Нâкўръ и Мерзебургъ-Богемія. Здѣсь безъ всякаго сомнѣнія есть пропуски, не поддающіеся никакимъ коньектурамъ. Географическія и другія имена отчасти сильно исковерканы, отчасти удивительно хорошо сохранены. Сравнительно гораздо менѣе темныхъ мѣстъ имѣется въ описательной части. Возстановленіемъ же какъ собственныхъ именъ, такъ и другихъ темныхъ мѣстъ и исправленіемъ многихъ описокъ любители славянскихъ занятій обязаны *прежде всего* профессору де Гуе въ Лейденѣ. При доставленіи текста онъ приложилъ нѣкоторыя исправленія, но значительно большее количество ихъ онъ сообщалъ мнѣ въ письмахъ и на поляхъ посланнаго ему корректурнаго листа. За это содѣйствіе, оказанное дѣлу, и за помощь оказанную мнѣ лично, я считаю пріятнымъ долгомъ выражать ему съ своей стороны искреннюю признательность.

Всѣ поправки безъ особеннаго обозначенія, стоящія *въ текстѣ этого отрывка*, принадлежатъ пр. де Гуе; ему же принадлежатъ обозначенныя *de G.* поправки въ примѣчаніяхъ ко всѣмъ вообще отрывкамъ. Мои предположенія помѣщены въ примѣчаніяхъ съ буквою *Р*. Нѣкоторыя поправки въ текстѣ 8-го отрывка, въ которыхъ мы сходились независимо другъ отъ друга, также помѣщены *въ примѣчаніяхъ*, но *безъ* обозначенія. Буква *Ш* обозначаетъ рукопись Шефера, которая иногда ставитъ точки вѣрнѣе чѣмъ Константинопольскій ея подлинникъ.

Въ переводѣ, который я пытался сдѣлать по возможности

буквальнымъ, я не обращаю вниманія читателей ни на исправленіе явныхъ описокъ въ текстѣ, ни на чисто грамматическія измѣненія текста, которыя ни коимъ образомъ не касаются смысла; но я отмѣчаю такія коньектуры, которыя открываютъ возможность пониманія, ставятъ смыслъ на мѣсто безсмыслицы.

Я отмѣчаю наконецъ тѣ мѣста, гдѣ я не увѣренъ въ вѣрности перевода, но тѣмъ не менѣе не могу утверждать съ достовѣрностью, что текстъ испорченъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

изъ

كتاب المالك والمسالك تاليف الشيخ الامام العالم ابى عبيد عبد الله ابن عبد العزيز البكرى القرطبى

По рукописи библіотеки мечети Нури Османіэ въ Константинополѣ № 3034. Рук. писана въ Ша'банѣ 851 (Ноябрь 1447) in fol. 15 строкъ на страницѣ.

1.

فاما يافت[1] (sic) بن نوح فمن ولده الصقالب وبرجان والاشبان اعجمية وكانت الاشبان منازلهم ارض الروم قبل الروم ومن ولده الترك والخزر وياجوج وماجوج

2.

روى ابو هريرة عن النبى صلى الله عليه وسلم انه قال ولد نوح ثلاثة سام ابو العرب وفارس والروم واهل الشام واهل مصر ويافت (sic) ابو الخزر وياجوج وماجوج وحام ابو هذه الجبلة السودا وقال سعيد بن المسيب ولد نوح ثلاثة و ولد لكل واحد منهم ثلاثة سام ولد العرب والفرس والروم وفى كل هولاء خير وحام ولد السودان والقبط والبربر ويافت ولد الترك والصقالبة وياجوج وماجوج وليس فى واحد من هولاء خير

---

1) Рукопись часто пишетъ ت вмѣсто ث. Д-ръ Мордтманъ.

3.

وللصقالب بيوت ثلاثة فيها مخاريق مصنوعة واثار موسومة [1] تدلّهم على
الكائنات والحوادث قبل وقوعها وهذا البيت على الجبل الذى ذكرت
الفلاسفة انه احد جبال العالم وعلى الجبل الاسود البيت الثانى تحيط به
5 مياه عجيبة والشجار [2] ذوات طعوم مختلفة ، وفيه صنم عظيم على صورة
رجل هيئته شيخ بيده عصاً يحرّك به عظام الموتى وتحت رجله اليمنى صُوَر
لانواع النمل وتحت رجله اليسرى غرابيب سود مصورة من صور الغرّانى [3]
وغيرها ، والبيت الثالث يحيط به خليج فى البحر مبنىّ باحجار المرجام [4]
الاحمر والزمرد الاخضر فى وسطه قبة عظيمة فيها صنم اعضاؤه من جواهر
10 اربع زبرجد وياقوت احمر واصفر وبلور ابيض راسه من الذهب الاحمر
وبازائه صنم على صورة جارية

4.

واما البحر الثالث فهو البحر الرومى السنّ (P.?) وهو ياخذ من انطاكية
الى اقصى بلاد المغرب وهو يلتقى البحر المظلم ويخرج الى الجزائر الخالدات
15 ويخرج من هذا البحر الرومى خليج كبير يمرّ بجزيرة الاندلس ثم يمرّ هذا
البحر ذاهباً الى الشنّوس [5] الاقصى من بلاد فارس والاهواز ثم ياخذ هذا

---

[1]) ч. съ Масуди مرسومة.

[2]) ч. اشجار.

[3]) ч. الغدانى.

[4]) ч. المرجان.

[5]) Вѣроятно слѣдуетъ читать السوس. Въ такомъ случаѣ было бы, правда, необходимымъ измѣнить и слѣдующія слова. Не такимъ-ли пожалуй образомъ: ... من بلاد فاس و? Все это мѣсто очевидно сильно испорчено, ибо я считаю совершенно невозможнымъ, чтобы ал-Бекри или выписываемый имъ авторъ могъ себѣ представить средиземное море стоящимъ въ какой-бы то ни было связи съ Фâрисомъ и Агвâзомъ.

البحر الثالث من انطاكية فيصير بحراً اربعاً[1]) الى القسطنطنية ثم ينعطف
الى ناحية المغرب[2]) اخذا الى الابواب من ناحية بلاد الخزر وعلى هذا
البحر المنعطف تقع المدن الخمسة التى ياخذ الخزر عليها فى مرمم الى
القسطنطنية منها المدينة البيضا وعلى ساحل هذا البحر تقع طوس
(sic, вѣроятно вм. طرسوس M.) والمصيصة وغزته[3]) وطرابلس الشام 5
وسابر ما يتلو هذه البلاد ثم يدور الى بلنج[4]) مدينة الخزر الموضوعة[5])
ومن هناك ياخذ الى باب الابواب

5.

وبحر[6]) نِيطَش (نَيطِش (такъ здѣсь; ниже рукопись вездѣ пишетъ
بحر على بلاد اللاذقية الى القسطنطنية ايضا وطوله الف ومائة ميل 10
وعرضه ثلاثماية ميل وهذا البحر بحر نَيْطش وهو بحر امم من الترك البُرغَز
والروس وغيرهم وهو يمتد من الشمال من ناحية المدينة التى تدعا
اللاذقية ثلثمائة ميل وهى من وراء القسطنطنية ويتصل هذا البحر من
بعض جهاته ببحر الخزر المذكور من خلج وانهار عظام هناك ولذالك غلط
بعض مصنفى الكتب فزعموا ان بحر نيطش وبحيرة مَانَيْطش[7]) وبحر الخزر 15
هو واحد واما بحر مانيطش فمنه ينفجر خليج القسطنطنية الذى يصب الى
بحر الروم وهو البحر الشامى وطول هذا الخليج ثلثمائة وستون ميلا
وعليها[8]) من الجانب الغربى القسطنطنية وينعطف ايضا عليه[9]) من جهة

---

1) ч. رابعًا.

2) ч. المشرق.

3) ч. غزة. de G.

4) ч. بلنجر, но ср. Dorn, ibid. 639, прим. 53 и ниже, приложеніе 10.

5) ч. الموصوفة.

6) Все это мѣсто, за исключеніемъ можетъ быть цитаты изъ Д, о которой была рѣчь въ введеніи, стоитъ въ зависимости отъ Тэнбйха Масуди. Ср. Prairies d'or I, 260 и сл. Dorn, ibid. 664 и сл.

7) ч. здѣсь и вездѣ مايطس.

8) ч. عليه.

9) ч. عليها.

الشمال ثم يتصل ببلاد رومه والاندلس وغيرهم وعرض هذا الخليج من
موضع انبعاثه عشرة اميال وقيل ستة اميال وعليه هناك مدينة تسمى
مُسَنَّاه ثم يضيق الخليج عندها ويضيق عند القسطنطنية فيرجع الى اربعة
اميال وفى بحرمانيطش يصب النهر العظيم المعروف تَنْطَنَاقش[1]) ومبدأه
5 من الشمال وعليه بعض ولد يافث يكون مقدار جَرَيَانه على الارض
ثلثمائة فرسخ عمائر متصلة وهو نهر عظيم فيه انواع من الاحجار والحشائش
والعقاقير ويشق هذا النهر بحر مانيطش حتى يصب الى بحر نيطش قال
د[2]) انما نيطش[3]) بحيرة فى الشمال وهو بحر ضَخْمٌ وان كانت تسمى بحيرة
طولها من المشرق الى المغرب ثلثمائة ميل ويخرج عرضاً مائة ميل
10 ويخرج منها عند القسطنطنية خليج يجرى كهيئة النهر ويصب فى بحر الشام
وعرضه عند القسطنطنية ثلاثة اميال البحر العظيم هو نيطش والبحيرة
هى مانيطش ،، فاما بحر باب الابواب وهو بحر الخزر والختل[4]) والديلم
وجرجان وطبرستان وانواع من الترك وينتهى من احدى جهاته نحو بلاد
الخوارزم من بلاد خراسان ويعرف ايضا بالبحر الخراسانى وطوله نحو ثمان
15 مائة ميل وعرضه ستمائة ميل وهو مدوّر الشكل الى الطول وهذا هو بحر
الاعاجم معمور من جميع جهاته وهذالبحر كثير التَّنَّانين وكذلك بحرالشام
وقد[5]) اختلف الناس فى التنين فمنهم من راى انه ريح سودآ تكون فى
قعرالبحر فتظهر الى الجوّ فتلحق السحاب كالزوبعة اذا ثارت من الارض
والنبات ثم ذهبت فى الجوّ صعدآء فيتّهم الناس انها حيات سود لسواد
20 السحاب وذهاب الضوء وترادف الرياح ، ومنهم من راى انها دواب

---

[1]) ч. بطنايس.

[2]) Подъ этимъ сокращеніемъ можетъ быть скрывается какой-нибудь Ахмедъ, и можетъ быть именно тотъ, который цитуется стр. 25 строка 15. Ср. выше стр. 9.

[3]) ч. مايطس.

[4]) ч. والجبل ср. Prairies d'or I, 263 и сл.

[5]) Ср. Prairies d'or I, 226 и сл.

نكون فى قعر البحر فتعظم وترعا [1] دواب البحر فيبعث الله عليها ملائكة
وسحبا فتخرجها منه وهى على صورة الحية السودآ لها بريق ولمعان لا يمرّ
ذنبه بشىء الا اتا عليه من بناء او شجر او جبال وربما تنفّس فاحرق
الاشجار الكثيرة فتلقيه السحب فى بلاد ياجوج وماجوج وهو ميت فتغذيه
ياجوج وماجوج يروى عن ابن عباس وقال قوم انها حيات البر تلقيها
السيول فى البحر فتعظم وتطول اعمارها فيبقى عمر الواحدة خمس مائة عام
والفرس تزعم ان له رووسًا سبعة وتسميه الاجدهاق وهذا من الاخبار
التى رواها حشوية اصحاب الحديث [2] ان قبة [3] فى وسط البحر الاخضر
على اربعة اركان من الياقوت الاحمر والاخضر والاصفر والازرق يتحدر
من كل ركن من هذه الاركان نهر ينقسم الى جهات اربع فى ذلك البحر
غير مخالط ولامايع حتى ينتهى الى سواحل البر احدها النيل والثانى سيحان
والثالث جيحان والرابع الفرات ومنها الملك الموكل بالبحر يضع عقبه
اقاصى بحر الصين فيفور البحر ويكون المدّ ثم يشيل عقبه فيرجع الماء الى
مركزه وان كان كل ما ذكرنا عنه ممكنا فانه طريق الافراد ولم يجئ مجى
التواتر الموجب للعلم والعمل فاذا صحّت هذه الآثار وجب التسليم والانقياد
وسياتى ذكر بناء الباب ان شاء الله وعلى هذا البحر ما [4] يلى الباب
والابواب الموضع المسمى باغه [5] وهى النَّفَّاطة من هناك يحمل النفط
الابيض وهناك اطام وهى عيون للنيران تظهر من الارض وترى فى
الليل على مسافات كاطمة صَقَلّية واطمة وادى برهوت من بلاد الشحر
وحضرموت واطمة أَشَدّ [6] بين بلاد فارس والاهواز ترى بالليل من

---

1) ч. ترعب. Эта поправка основывается на предположеніи что подлинникъ съ котораго списана Константинопольская рукопись былъ писанъ магрибинскимъ почеркомъ. «Я предпочелъ бы читать съ Масуди وتنوذى». de G.

2) Прибавьте ومنها.

3) Ср. Prairies d'or I, 269 и сл.

4) ч. مما.

5) У Масуди Pr. d'or II, 25 باكه, ч. بَاغَه.

6) ч. اسك, Pr. d'or III, 68.

مسيرة اربعين فرسخا والاطمة العظيمة التى فى مملكة المهراج ملك جزائر
الرابج [1]) والمهراج سمة لكل من ملكها الآ [2]) يلحق لهب هذه الاطمة باعنان
السما لذهابها فى الجوّ ويسمع منه كالذى يسمع من اصوات الرعد
والصواعق وربما ظهر منها صوت عجائب [3]) مفزع يسمع من البلاد النائية
5 فينذر بموت بعض ملوكهم وربما كان اخفض من ذلك ينذر بموت بعض
رؤساءهم قد عرفوا ذلك بطول التجارب والعادات على قديم الزمان
وان ذلك غير مختلف من التنبيه فهذه البحارالستة البحر الاعظم بحر
اقنابس [4]) والبحر الحبشى والرومى والبحر الخزرى وبحر مانيطش فيها
الآ انّه صغير عنها وليس شىء من هذه البحاريتصل بالبحر الحبشى واما
10 سائرها فمتصلة وهى من بحر واحد الا ان بحر الخزر قد اختلف فيه هل
يتصل ببحر اقنابس [4]) او لا والصحيح عندنا انه لا يتصل بشىء من هذه
البحار قال وقد زعموا ان خليج القسطنطنية الاخذ من مانيطش متصل
ببحر [5]) ايضا وذلك لا يصح

6.

15 وقد ذكر س نحو هذا فى جيحون ووفقه [6]) احد على ذلك فقال هما نهران
منبعث [8]) قال [8]) وذكر عن الجبهانى [7]) (т. е. Джейхӯнъ-Джейхâнъ)
نهر جيحون من بلاد التبّت يقبل من المشرق مع الصبا فيمرّ ببلاد وجان [9])

---

1) ч. الزابج.

2) الآ слѣдуетъ вычеркнуть.

3) ч. عجيب.

4) ч. اقيانس.

5) «ч. ببحر الخزر». de G.

6) ч. وافقه.

7) ч. الجيهانى.

8) Слѣдующее за этимъ мѣсто почти буквально согласно съ Ибн-Дустэ. Сообщеніемъ подходящаго отрывка изъ Ибн-Дустэ я обязанъ П. И. Лерху, для котораго онъ былъ списанъ Д. А. Хвольсономъ изъ Лондонской рукописи (л. 107).

9) ч. وخان съ Ибн-Дустэ.

وبسمى لهناك [1]) خارب وُدّ [2]) ثم يصير الى اعلى حدود بلخ ممايلى المشرق
ثم ينعطف الى ناحية الشمال مع الجنوب الى ان يصير[3]) الترمذ ثم يقبل[4])
منها الى زم[5]) ثم[6]) خوارزم فيمرّ بمدينتها فاذا * جازها تشعبت منه [7]) انهار
وخلجان [8]) ذات اليمين وذات الشمال فصارت منه [9]) اجام ومروج اسفل
من مدينة خوارزم بنحو [10]) اربعة فراسخ ثم يمر مستقبل الشام [11]) بين 5
الجرجانية [12]) اسفل من المدينة باربعة وعشرين فرسخا * وبين دور
المرجاحكمان من الشاطى الشرقى وبه تدعا السمك هو وابك [13]) فاذا
انحدر من هذه المواضع [14]) تشعّب منه شعب ذات اليسار الى عوده
وهى المسما [15]) بساكره [16]) وهى اسفل من الجرجانية باربعة فراسخ [17]) فتصير [18])

---

[1]) ч. съ Ибн-Дустэ هناك.
[2]) Вмѣсто этихъ двухъ словъ у Ибн-Д. وخاب.
[3]) Нужно прибавить الى какъ у Ибн-Д.
[4]) Опущено у Ибн-Д.
[5]) Ибн-Д. ч. رَم, и приб. ثم الى آمل. «Единственно вѣрное чтеніе زم». deG.
[6]) «Приб. الى». de G.
[7]) Ибн-Д. انحدر من المدينة انشعبت منها.
[8]) Ибн-Д. وفيوض.
[9]) Ибн-Д. منها بطايح و.
[10]) Ибн-Д. بنحو من.
[11]) Ибн-Д. читаетъ: مستقبلا من خوا رزم فيما и опускаетъ ثم.
[12]) Ибн-Д. прибавляетъ والرد احكان الجرجانية فى غربيه والمرد احكان فى شرقيه والجرجانية. «Вм. المرجاحكمان ч. المزداخكان». de G.
[13]) Это мѣсто сильно испорчено. «Рыба» о которой говорится ниже, совершенно не кстати попала въ нашъ фарватеръ, вслѣдствіе чего и произошла путаница. Ибн-Дустэ имѣетъ слѣдующее: والرداحكان فى شاطى الشرق فى قرية تسمى هرواز واسفل منها قرية اخرى ثم قرية اخرى فادا الخ.
Имена городовъ у него также пропущены.
[14]) Эти слова указываютъ на то, что первоначально на самомъ дѣлѣ стояли разныя имена мѣстностей въ нашемъ текстѣ.
[15]) «ч. المسماة». de G.
[16]) Вм. словъ بساكره — الى عوده у Ибн-Дустэ: فيمضى الى موضع يسمى ورعده.
[17]) Ибн-Дустэ прибавляетъ: فيصير هناك عند ورعده والجبل المسمى سياكوه وينسفل الى قرية برابيض فيصير الخ.
[18]) «Въ моемъ спискѣ فيقر». de G.

منها [1]) هناك [2]) بطايح [3]) تسمى الخلجان [4]) وهو الموضع الذى يصاد
فيه السمك المجلوب من خوارزم الى النواحى ويجرى * بقية النهر[5]) الى
البحيرة [6]) المذكورة قال الجيهانى ودور هذه البحيرة نحو مائة فرسخ بين [7])
التنبيه مسافتها نحو[8]) من اربعين يوما فى مثلهاج [9]) وماؤهـا ملح وليس
5 لها مَغيص[10]) ظاهر ويقع فيها نهر جيحون ونهر النشاس[11]) وانهار غيرها كثيرة
فلا يعذب ماؤها ولا يزيد فيها ويشبهّ[12]) والله اعلم ان يكون بينها وبين
الخزر[13]) خرق يتصل[14]) بمائها وبين البحرين نحو عشرين مرحلة على السمت
واضيق اعبار جيحون على رباط بلخ نحو ميلين هذا كله من التنبيه فاما [15])
نهر بلخ الذى يسمى جيحون وهو نهر المصيصة [16]) فانه من اعين يجرى
10 فيمر ببلاد الندمر[17]) (sic) واسفرايين من بلاد خراسان حتى يانى بلاد
خوارزم فيفترق فى مواضع هناك ويمضى باقيه فيصب فى بحيرة الجرجانية
اسفل خوارزم وليس فى العمران بحيرة اعظم منها لان طولها مسيرة
شهر فى نحو ذلك من العرض ودورها اربع مائة فرسخ واليها يصب نهر

---

1) Ибн-Дустэ: منه.
2) Ибн-Д.: فى اسفل القرية.
3) Ибн-Д. прибавляетъ: كثيرة.
4) Ибн-Д. جليحان. «Въ моемъ спискѣ الحلحان». de G.
5) Ибн-Д. نفسه.
6) До сихъ поръ нашъ текстъ согласуется съ Ибн-Дустэ. Слѣдующее за тѣмъ независимо отъ него.
7) Вѣроятно وبيّن.
8) ч. نحوا.
9) Сокращенiе какого-нибудь имени или невѣрно прочитанное сокращенiе заключающаго цитаты слова انتهى? По мнѣнiю de G. здѣсь сокращенiе имени Джейхâни.
10) «Въ моемъ спискѣ مغيض; cp. Gloss. Edrisi». de G.
11) ч. الشاش.
12) «ч. ويُشبه». de G.
13) «ч. بحر الخزر. Cp. Istakhri ٣٠٤, 12». de G.
14) ч. تتصل.
15) Cp. Prairies d'or I, 211.
16) Этихъ словъ нѣтъ у Масуди; они совершенно лишни.
17) ч. الترمذ.

فرغانه والشاش وعليها مدينة للترك يقال لها الحديدة [1]) فيها المسلمون والسفر[2]) تجرى فى هذه البحيرة وقد زعم قوم من اهل البحيرة انه مبتدى نهر جيحون يستمر خارجاً الى بلخ ثم يصب فى البحر وهو يصب فى ساحل الصيصة من البحر الرومى ومقدار جريه على الارض مائة وخمسون فرسخا وقيل اربع مائة وقد زعم قوم انه يصب فى نهران [3]) 5 السند من نيل مصر واستدلّ بوجود التمساح فيه [4]) ،،

7.

قال س فى السفر الثانى وقد زعم قوم ان الترك من ولد طوج بن افريدون وهذا غلط لان افريدون قد ولّا على الترك الولاة كما ولّى على الروم وغيرها ∴ واخذ قوم من ولد عامور يْسْرَة المشرق على 10 سمت الشمال[5]) فصاروا عدة ممالك الديلم والختل[6]) والطيلسان والبرْقان[7]) والبنر[8]) والخزر وكشك واهل جبال الكنج[9]) وسائر تلك الامم وانتشرت هناك الى بحر مانيطش وبحر الخزر الى البرغر وما اتصل هم[10]) من الامم وجبل [11]) الكنج خاصّة يحتوى على اثنتين وسبعين امة لكل امة ملك ولغة وهو جبل شنيع طوله مسيرة شهرين او اكثر وهو من اخشن الجبال وفيه 15 امة لا يعرف بعضهم بعضاً لخشونته وكثرة غياضه واشجاره وعظم صخوره وتسلسل مياهه وله انهار ذو شعاب واودية ومدينة الباب والابواب على شعب من شعابه وهذا البنا بناه كسرا انوشروان وجعله حاجزاً بين بلاده

---

1) ч. الجديدة.
2) ч. والسفن.
3) ч. مهران.
4) Ср. Prairies d'or I, 213 и 206.
5) Ср. Prairies d'or I, 287.
6) ч. الجيل.
7) ч. والموقان.
8) ч. والتبر.
9) ч. здѣсь и ниже الكبخ.
10) ч. بهم.
11) Ср. Prairies d'or II, 2 и сл.

وهذه الامة لما كان من افسادهم جعل هذا الصور[1] فى وسط البحر على
مقدار ميل مارّ[2] فى البحر بناه بالصخر والحديد * والرصاص والمفرغ[3] على
ازقاق البقر المنفوخة فكل ما ارتفع البنا نزلت تلك الازقاق الى ان استقرّت
فى قعر البحر وقد ارتفع الصور فغاصت الرجال حينيذ بالخناجر على تلك
5 الازقاق فثقبتها وتمكن الصور على الارض فى قعر البحر وهو باقٍ الى الان
فى وقتنا هذا ، ثم مرّ الصور فى البحر ما بين جبل الكبخ والبحر مارّا
فى اعالى الارض ومتحفظاتها[4] نحو اربعين فرسخا الى ان انتها ذلك
الى قلعة يقال لها طبرستان[5] وجعل على كل ثلاثة اميال من هذا الصور
بابًا من حديد واسكن من داخله امّة تراعيه وتحرس ما يليه وجعل
10 لكل امة ملكاً وحول هذا السور امم لا يحصيهم الّا خالقهم ولم يبنه
انوشروان الّا عن استيلاّ عليهم وحينيذ اذعنت له ملوك الافاق وهادنه
وراسلته وصاحب الباب والابواب الان مسلم اسمه محمد بن زيد من ولد
بِرْهَام[6] وسَمّهْ[7] محمد هذا ومن ولى بموضعه شروان شاه ومملكته نحواً[8]
من شهر وانما اسلم اهلها من يوم دخلها مَسْلَمَة بن عبد الملك وقد غلب
15 محمد هذا على كثير من ماليك[9] الفتح[10] و يلى مُلك محمد هذا المعروف
بشروان[11] ملك طبرستان وهو لرجل مسلم من الانصار و يلى الباب
والابواب مملكة الخزر وكان موضع مملكتهم مدينة يقال لها سَمَنْد[12] وهى

1) ч. السور, здѣсь и вездѣ.
2) ч. مارًّا.
3) «ч. والرصاص المفرّغ». de G.
4) ч. منخفضاتها.
5) «ч. طبرسران». de G.
6) ч. بهرام.
7) ч. وسِمَة.
8) ч. نحو.
9) ч. ممالك.
10) ч. القبخ.
11) «ч. بشروان شاه». de G.
12) ч. سمندر.

على ثمانية ايام من الباب وملكهم الان بمدينة أُتْل [1]) و بينها وبين
الاولى سبعة ايام وفيها من كل ملّة وانما انتقل ملكهم اليها لان سمندوا [2])
افتتحت فى اول الاسلام ثم رجعت اليهم ودين الخزر اليهودية تهوّد مَلكهم
زمن الرشيد فبقوا على ذلك وكان سبب ذلك اكراه ملك الروم من كان
فى ملكه من اليهود على النصرانية فتهارب قوم من اليهود الى بلاد الخزر 5
فتهوّدوا واكثر جيوش الخزر مسلمون وهم ناقلة من الخوارزم لحرب وقع
فى بلادهم صدر الاسلام اجلاهم الى الخزر وظهر منهم فى الحرب بأس
وشدة فاقاموا على الاكرام والاحسان واظهار الاسلام ووزير الملك منهم
واذا كانت للملك حروب مع المسلمين وقف المسلمون من جنده حوزة
لا يقاتلون وصومعة المسلمين فى جامعهم الاعظم تشرف على دار الملك 10
ويتصل بهذه المملكة مملكة البُرْغُر [3]) وملكها الان مسلم اسلم بعد العشرة
وثلثمائة برؤيا رآها وذلك ايام المقتدر وكان هذا الملك يغزو بلاد
القسطنطنية فى نحو خمسين الف فارس ويشنّ [4]) الغارات الى بلاد رومه
والجلالقة وافرنجه ومنه الى القسطنطنية نحو من شهرين وهم امة شداد
لا نطاق والفارس منهم يقاتل امة من الروم ولا يمتنعون منهم الّا بالجُدْرَان 15
والليل عند البرغر فى نهاية القصر سائر السنة يزعم احدهم انه لا يقدر
ان يطبخ قِدْرَه حتى يصبح يتصل بهاولآء الروس [5]) وهم اجناس كثيرة
وهم اهل جزائر ومراكب وقوة على البحر وتصرف كثير فيه متصلون ببحر
نبطش المتقدم ذكره وهذه امة مجوسية وهى تطرأ الى الاندلس فى المبيس [6])
من السنين وتتصل اليه [7]) من خليج بحر اقنابش وليس بالخليج الذى 20

---

1) ч. اتل.

2) ч. سمندر.

3) Cp. Prairies d'or II, 16 и сл.

4) ч. يشنّ.

5) Cp. Тамъ-же, I, 364.

6) ч. المئتين = الميتين.

7) ч. اليها.

عليه منار النحاس وهو خليج يتصل ببحر مانيطش ونيطش ومن يتصل
بمملكة الباب والابواب مملكة جندان [1]) وهم شرّ الناس عليهم وملكهم
الان مسلم ليس فيهم مسلم غيره واهل بيته يعرفوا بسَيْفِلَان [2]) سمة
لمن ولى هذه المملكة وبينهم وبين مملكة [3]) امة من المسلمين عرب على
5 نحو من ثلاثة ايام من مدينة الباب وهم يتمنعون هناك بانهار واشجار
وغياض وهى امة طردت من بوادى العرب منذ افتتح ذلك الصقع
فبقيت على اعرابيّتها ولغاتها ويلى مملكة جندان [1]) مملكة يقال لها
دَبْرَكَان [4]) وتفسير ذلك عمّال الزرد لانهم صنّاع بالزرد [5]) والسيوف وغير
ذلك من الالات وبلدهم بَلَدٌ خَشين [6]) قد امتنعوا بخشونته عن من
10 جاورهم ويليه ملك السرير ويدعا فيلان شاه وهو من بلاد [7]) بهرام
جوبين [8]) ويلين [9]) بالنصرانية وكان يزدجرد وهو احد ملوك ساسان حين
ولّى [10]) هذا الصقع قدّم سرير الذهب وخزائنه وامواله مع رجل من ولد
بهرام جوبين [11]) وامره ان يسير بها الى هذه المملكة ويحرزها هناك الى
وقت موافاته فمضا يزدجرد الى خراسان فقتل هناك فى خلافة عثمان رضى
15 الله عنه فبقى الرجل على حاله ويلى هذه المملكة الان وهى مملكة واسعة
يركب لها ثلاثون الف فارس وبين الآن وبين صاحب السرير مصاهرة

---

[1]) ч. جيدان, ср. тамъ-же, II, 39 и Dorn. Mél. as. VI, 634, VII, 67.

[2]) ч. سليفان.

[3]) Имя опущено. По Масуди слѣдовало бы прибавить الباب والابواب.

[4]) ч زريكران и ср. Масуди, тамъ-же, 40. Здѣсь впрочемъ ал-Бекри, а можетъ быть и самъ Масуди въ Тенбйхѣ, пропустилъ кое-что, такъ что Зирикеры оказываются прямыми сосѣдями Джидâна. Ср. Dorn, l. l. VI, 700 и 717 и слѣд.

[5]) «ч. الزرد». de G.

[6]) ч. خشن.

[7]) ч. اولاد.

[8]) Вѣроятно имѣлся въ виду بهرام جور. «Но см. Istakhri ٢٢٣, 5». de G.

[9]) ч. يدين.

[10]) Прибавьте الى.

[11]) Масуди (II, 41)опять пишетъ جور.

وبين مملكة اللّان وجبل الفتح [1] قلعة عظيمة وقنطرة على واد عظيم بنتها
الفرس الاول لتمنعهم عن جبل الفتح لا طريق لهم اليه الّا عليها وهذه
القلعة على صخرة صَمّاً لا وصول اليها الّا باذن وفى اعلاها عين ثرة وهى
احدى قلاع العالم الموصوفة وقد ذكرتها الفرس فى اشعارها ولو ان رجلاً
واحداً فى هذه القلعة منع سائر ملوك الكفار ان يجتازوا بهذا الموضع 5
وكان مسلمة قد اسكنها قوماً من المسلمين فهم فيها الى الان ويلى مملكة
اللّان امة يقال لها كَشك وهم بين جبلين وبحر الروم وهى منقادة الى
دين المجوسية ومعنى هذا الاسم التيه والصلف وليس فى الامم انقا
ابشاراً ولا الصفا [2] الوانا ولا اصبح نسآ ولا اقوم قدوداً ولا أرقّ اخصاراً
ولا اعدل اكفالاً من هذه الامة ونساهم مع ذلك موصوفات بلذة الخلوات 10
ولباسهن الصقلاطون والديباج وعندهم انواع من الثياب تصنع من
القنب [3] منها ماهو اَرَقّ من الدبيقى وابقى على الكدّ يباع الثوب
منه بعشرة دنانير واللان ظاهرة على هذه الامة الّا انهم يمتنعون بقلاع
لهم وحصون منيعة وتليه امة يقال لها السبع بلدان [4] وتليهم امة عظيمة
بينها وبين بلاد كَشك نهر عظيم كالفرات يصبّ الى بحر الروم يقال 15
لهذه الامة إرَم ذات خلق عجيب واراؤها جاهلية وتاتيهم فى كل سنة من
هذا النهر سمكة عظيمة فيتناولون منها ثم تعود فى ذلك الوقت عاماً
ثانيا وقد عاد اللحم الذى اخذوا يعرفون ذلك لا شكوك فيه ويتصل
بهذه الامة على البحر آجَام وغياض ومواضع ممتنعة فيها انواع من
القرود [5] منتصبة القامات على قدود الناس مستديرات الوجوه كصور 20
الناس ذات شعور وربما وقع فى النادر القرد منها اذا اجبل [6] لاصطياد

---

1) ч. здѣсь и ниже القبخ.

2) ч. اصفا.

3) Масуди (II, 46) пишетъ الكتان.

4) Prairies d'or II, 47 и Dorn l. l. VI, 354.

5) Ср. Масуди, l. l. стр. 49.

6) ч. احتيل.

* فيها دابة [1]) الملوك فيكون فى نهاية الفهم وتعلمها الملوك القيام على راسها بالمذاب ولا ياكل الملك طعاما حتى يقرّبه اليه لما فى القرود من الخاصية بمعرفة السموم فيلقى اليه من الطعام شىء فان اكله اكل الملك ويحاسنها فى الفهم قرود اليمن .·.

8.

القول فى ذكر الصقالب والصقالب من ولد مازان بن يافث ومساكنهم من الشمال الى ان يتّصل [2]) بالمغرب قال ابراهيم بن يعقوب الاسرائيلى بلاد الصقالب متّصل [3]) من البحر الشامى الى البحر المحيط الى [4]) الشمال فتغلّب قبائل الجوف على بعضها وسكنوا حتّى الان فيما بينهم وهم اجناس
10 كثيرة مختلفة وقد كانوا فيما سلف يجمعهم ملك سمته [5]) ماخا وكان من جنس منهم يدعى ولينبابا وهذا الجنس معظم فيهم ثم اختلفت كلمتهم فزال نظامهم وتحزبت اجناسهم وملك كلّ جنس منهم ملك وملوكهم الآن اربعة ملك البلقاوين [6]) وبويصلا وملك [7]) فراغه [8]) وبويمه وطركوا (وكراكو .ч) ومشقه (ومشقّه рук. вездѣ) ملوك [9]) الجوف وناقور
15 فى اخر المغرب وجاور بلد ناقور فى المغرب سكنون (? سكسون .ч) وبعض

---

1) ч. فيهادى به.

2) ч. تتّصل. Р.

3) ч. متصلة, какъ у Сипагизадэ.

4) ч. فى де Г. — Сипагизадэ впрочемъ пишетъ الى и это также идетъ. Р.

5) Ш. سمة.

6) Ш. здѣсь и ниже البلقادين. Слѣдуетъ читать البلقارين или البلغارين Р.

7) ч. وبريصلاو ملك.

8) Такъ вѣрно Ш., подлинникъ чит.: فَرَاغَه.

9) ч. ملك Р.

مَرمان (غرمان ?) وبلده [1] رخيص [2] الاسعار كثيرة النخيل [3] ومنها يخرج
الى غيرها ولهم سلاح شاك من الدروع والبيضات والسيوف فمن فزع [4] الى
ما يليه عشرة اميال [5] الى الجسر خمسون ميلا وهو جسر من خشب فى
طوله ميل ومن الجسر الى حصن ناقور نحو اربعين ميلا و يسمّى عَزّان [6]
وترجمته الحصن الكبير وفى قبل [7] عزان حصن مبنىّ فى بحيرة عذبة المآء 5
وكذلك تبنى الصقالبة اكثر حصونهم تعمد الى المروج الكثيرة المياه والآجام
فتخطّ فيه [8] خطّا مستديرا او مربّعا قدر ما تريد من شكل الحصن وسعة
ساحته وتحفر حواليه وتردم بالتراب المحفور وقد اوثق بالالواح والخشب
على مثال الطوابى حتى يبلغ السور الى الغاية التى تريد ويدرع [9]
بابا له من اىّ شقّ * شاء ويختلف [10] اليه على جسر من خشب ومن حصن 10
غزان [11] الى البحر المحيط احد عشر ميلًا ولا تنفذ العساكر فى بلاد ناقور
الا بالجهد الشديد لان بلده كله متمرّج و لجام وحمأة فاما بلد تونبصلا [12]
وبطوله [13] من مدينة فراغه الى مدينة * كَراكوا مسيرة [14] ثلاث جمعات

---

[1]) Произноси بِلاده Р. Ш. чит. بلد.

[2]) ч. رخيصة Р. Это чтеніе требуется суффиксами въ منها и غيرها и подтверждается Сипâгизâдэ.

[3]) Ш. الخل. Слѣдующія за тѣмъ слова de G. читаетъ ومنها تُخرج.

[4]) Ш. نزع, ч. مارزبرغ de G.

[5]) Здѣсь по всей вѣроятности слѣдуетъ прибавить ثم. de G.

[6]) Ш. здѣсь и ниже غران, что вѣроятно слѣдуетъ измѣнить въ غراد.

[7]) Ш. Подлинникъ чит. قيل, что не имѣетъ смысла.

[8]) ч. فيها Р.

[9]) ч. وتذرع? de G. Вполнѣ согласуясь съ поправкой de G. относительно корня глагола, я предпочитаю читать ويذرع باب. Конечное ب въ магрибинской рукописи легко могло быть принято за با.

[10]) ч. شاء و يختلف.

[11]) Подлинн. عَزان. Ч. какъ выше.

[12]) ч. بريصلاو.

[13]) ч. ڡطوله Р.

[14]) Ш. изъ этихъ словъ сдѣлалъ كرمسيره!

وهو مجاور فى الطول لبلاد الاتراك ومدينة فراغه بنيته[1]) بالحجر والجير وهى اكثر البلاد متاجر تاتيها من مدينة كراكوا الروس والصقالبة بالمتاجر[2]) وياتيهم من بلاد الاتراك الاسلام واليهود والترك بالمتاجر ايضا والمثاقل المَرْقَطيّه[3]) (sic) فيحملون من عندهم الدقيق[4]) والقزدير[5]) وضروب الابار
5 (الاوبار .ч) وبلادهم الطيب بلاد الجوف واذكاها[6]) معيشة يباع القمح عندهم بقنشار ما يكفى به المرؤ شهرا ويباع الشعير بقنشار علف اربعين ليلة لدابّة ويباع عندهم عشر دجاجات بقنشار وبمدينة براغه[7]) تصنع السروج واللجم والدرق المستعجلة[8]) والمتخذة فى بلادهم ويصنع فى بلاد ثويمه (بو .ч) مُنَيْدلات[9]) خفاف مهللة النسج على هيئة الشبكة لا تصلح لشىء[10])
10 وثمنها عندهم فى كل زمان عشرة مناديل بقنشار بها يتبايعون ويتعاملون[11]) يملكون منها الاوعية[12]) وهى عندهم مال واثمن الاشياء يبتاع بها الحنطة والدقيق[13]) والخيل والذهب والفضّة وجميع الاشيآء ومن العجيب ان اهل ثويمه (بو .ч) سمر سود الشعور و الشقرة فيهم قليلة والطريق من مازن فرع[14]) الى بلاد بويصلا[15]) ومنه الى حصن فليوى

---

1) ч. مبنية P.
2) Такъ вѣрно Ш. Подлинн. بالتاجر.
3) Ш. المناقل المرفطيه. Слѣдуетъ безъ сомнѣнія читать المثاقيل de G. Вмѣсто непонятнаго المرقطيه вѣроятно البزنطية P.
4) Ш. الرقيق, что безъ сомнѣнія лучше. P.
5) Ш. القزّ.
6) ч. وازكاها de G.
7) Такъ вѣрно Ш. Подлинн. براعه.
8) ч. المستعملة? de G.
9) Ш. منديلات.
10) Ш. بشىء.
11) Ш. يتعاطون.
12) Ш. الادعية.
13) ч. والرقيق de G.
14) ч. مارزبرغ de G.
15) Послѣ بريصلاو маленькій пропускъ. de G.

عشرة اميال ومنه الى يرب عَزابَ [1]) ميلان وهو حصن مبنىّ بالحجارة والصاروج وهو على نهر صلاوه ايضا وفيه يقع نهر نوده ومن حصن نوب عراد [2]) الى ملّاحة اليهود وهى على نهر صلاوه ايضا ثلاثين [3]) ميلا ومنها الى حصن نورنجبن وهو على نهر ملواوه [4]) ومنه الى طرف الشعراء خمسة وعشرين [5]) ميلا ومن اوّلها الى اخرها اربعين [6]) ميلا فى جبال واوعارة 5 ومنها الى جسر من خشب على حمأة نحو الميلين من اخر الشعراء يدخل مدينة براغه [7]) ° فاما بلد مشقه فهو اوسع بلادهم وهو كثير الطعام واللحم والعسل والحرث وجبايته المثاقيل المرتطبه [8]) وهى ارزاق رجاله فى كلّ شهر كلّ [9]) واحد عدد معروف منها وله ثلاث [10]) الاف ذراع وهم اجناد تعدل [11]) المائة منهم عشر مائة من غيرهم و يعطى الرجال الملابس [12]) 10 والخيل و السلاح وجميع ما يحتاجون اليه و اذا ولد لاحدهم ولد امر باجراء الرزق عليه ساعة يولد ذكرا كان او انثى فاذا بلغ ان كان ذكرًا زوّجه ودفع عنه النحلة [13]) والد الجارية و ان كانت انثى انكحها ودفع النحلة الى ابيها والنحلة عند الصقالبة عظيمة ومذهبهم فيها كمذهب البربر و اذا وُلد للمرء ابنتان او ثلاث فهنّ سبب غنائه و ان ولد له 15

---

1) Ш. лучше غراب. Вѣроятно غرات P.

2) Ш. غراب. Читай какъ выше. P.

3) ч. ثلاثون de G.

4) ч. ملداوه.

5) ч. عشرون de G.

6) ч. اربعون de G.

7) Подлинникъ опять بزاعه.

8) Слѣдуетъ измѣнить какъ выше. P.

9) ч. لكلّ.

10) ч. ثلاثة P.

11) Ш. يقول (!).

12) Ш. البلايس.

13) Прибавьте الى.

ولدان فهو سبب فقره ، ويجاور مشقه فى الشرق الروس و فى الجوف
بروس و سكنى بروس على البحر المحيط ولهم لسان على حِدَةٍ لا يعرفون
السنة المجاورين لهم وهم مشهورون فى شجاعتهم اذا اتاهم جيش لا يتواذا
(؟ يتوانى) [1] احدهم حتّى يلحق به صاحبه انما يخرج لا يلوى على احد
فيضرب بسيفه حتى يموت ويعبر [2] عليهم الروس فى المراكب من المغرب
و فى المغرب من الروس [3] مدينة النساء ولها بسائط و مماليك ومن
يحملن من عبيدهنّ فاذا وضعت المراة ذكرا قتلته ويركبن الخيل ويباشرن
الحرب ولهنّ باس و بسالة ، قال ابراهيم بن يعقوب الاسرائيلى و خبر
هذه المدينة حق اخبرنى بذلك هوتـه ملك الروم ، و فى الغرب من
هذه المدينة قبيلة من الصقالبة يقال لها امّه اوبابة وهى فى غياض من
بلاد مشقه مما يلى المغرب وبعض الجوف ولهم مدينة عظيمة على البحر
المحيط لها اثنـا عشر بـابـا ولهـا مرسى وهم يستعملون لـه شطورا
حـرلا [4] وهم يحاربون مشقه وشوكتهم شديدة وليس لهم ملك ولا ينقادون
لاحد و انّما الحكّام فيهم اشياخهم ، فاما ملك البلقادين فقال ابراهيم
بن يعقوب لم ادخل بلده ولكنى رايت رسله بمدينة مازن بدغ [5] حين
وفدوا على هوته الملك يلبسون ملابس ضيقة و يتمنطقون باحزمـة طوال
قد ركب عليها تدامس [6] الذهب و الفضّة وملكهم عظيم القدر يضع
على راسه التاج وله الكتّاب والازمّة و اصحاب الخطط وامر ونهى على
نظم و ترتيب كالعهود للملوك والاكابر ولهم معرفة بالالسن و يترجمون
الانجيل باللسان الصقلبى وهم نصارى ، قال ابراهيم بن يعقوب و انّما

---

1) Можетъ быть слѣдуетъ читать يتوازأ P.

2) ч. يغير P.

3) de G. предполагаетъ читать здѣсь البروس.

4) ч. شروطا جُزْلاً de G.

5) ч. مارزبرغ de G.

6) ч. ترامس de G.

تنصّر بلقادين[1]) على[2]) بلاد الروم حين حاصر مدينة القسطنطينيّة حتّى داراه
ملكها وارضاه بجزيل العطايا وكان ممّا استرضاه به ان زوّجه ابنته فحملته
على التنصّر • قال المؤلّف فيدلّ قول ابراهيم ان تنصّره كان بعد ثلاث
مائة من الهجرة و قال غيره انّما تنصّر منهم من تنصّر على عهد بسوس[3])
الملك وبقوا على نصرانيّتهم الى اليوم • قال ابراهيم والقسطنطينيّة من 5
بلقادين[4]) فى القبلة وتجاورهم ايضا فى الشرق والجوف اكحاباكـيـه
(البجاناكية .ч) وفى[5]) الغرب منها بحيرة بناحية[6]) وهو خليج يخرج من
البحر الشامى بين الارض الكبيرة والقسطنطينيّة فيحيط بالارض الكبيرة
سواحل رومه وسواحل البرقربة[7]) وينقطع بانفرلانه[8]) فتصير هذه المواضع
كلّها جزيرة واحدة قد احاط بها البحر الشامىّ من القبلة وذراع بناحيته[9]) 10
من جهة المشرق والجوف وبقى منها فتح من جهة المغرب ويكسوا[10])
حفتى (حافتى .ч) هذا الخليج من مخرجه فى المغرب فى[11]) البحر الشامى الصقالبة
ففى الشرق منهم[12]) البلقادين[13]) وفى الغرب غيرهم من الصقالب وهؤلاء
الذين يسكنون فى الغرب منه اشدّ باسا واهل تلك الناحية يستامنونهم
ويتّقون شدّتهم وبلادهم جبال شامخة وعرة المسالك وبالجملة فان الصقالب 15

---

1) Это слово или испорчено изъ личнаго собственнаго имени или подлежитъ измѣненію въ ملك بلقارين либо ملك البلقارين P.

2) Передъ على вѣроятно пропущено لما اغار de G.

3) ч. بسلوس? de G.

4) ч. بلقارين P.

5) Такъ вѣрно Ш., противъ وهى подлинника.

6) ч. بناجيه de G.

7) ч. لنقبرديه P.

8) ч. باقويلايه P.

9) ч. بناجيه de G.

10) de G. предлагаетъ ويسكن. Я полагаю что можно удержать чтеніе рукописи. P.

11) Вѣроятно слѣд. чит. من вм. فى.

12) de G. полагаетъ что слѣд. читать منه.

13) ч. البلقارين.

ذووا [1]) صولة وبطش ولولا اختلافهم بكثرة تفرّع اعرافهم وتفرّق افخاذهم
ما قامت لهم فى الشدّة امّة من الامم وسكنوا من البلدان اجزلها ربعًا
واكثرها اقواتا وهم يجتهدون فى الفلاحة وطلب الأرزاق ويعوّقون [2]) فى
ذلك جميع امم الجوف و يختلف تجارتهم فى البرّ والبحر الى الروس
5 و القسطنطنيّة وجلّ قبائل الجوف يتكلّمون بالصقلبية [3]) لاختلاطهم بهم منهم
قبائل الطرشكين والانقليين والبجاناكية و الروس والخزر وليس يكون
الجوع فى بلدان الجوف كلّها من القحط وتوالى الجدب انما يكون من كثرة
الغيث وتوالى الجمّة [4]) ولايكون المحل عندهم مهلكـا [5]) لانـه لا يتّقيه
من اصابـه لرطـوبـة بلادهم وشدّة بردها وهم يزرعـون فى فلصطين [6])
10 (فصلين .ч) من العام فى القبض [7]) والربيع و يرفعون رفعين واكثر زرعهم
الدخن والبرد فيهم سليم وان تفاقم والحرّ مهلك وهم لا يقدرون على
السفر الى بلاد لنغربريـه (لنقبرديـه .ч) لحرّها لان الحرّ يطغى عندهم
فيهلكون والسلامة عندهم انّما تكون فيما يكون فيه المزاج جامدًا فاذا
انذاب وفار ذوى الجسد جـاءت [8]) الموت من قبل ذلك وتعمّم علّتان
15 لا يكاد احدهم يسلم من احدهما وهما ريحان الحمرة والنواصيد (والبواصير .ч)
وهم يجتنبون اكل الفراريج فانها تصرعهم (تضرّ بهم .ч) بزعمهم ويقوى
(وتقوّى .ч) عليهم ريح الحمرة وياكلون لحوم البقر والاوزّ فتلايمهم وهم
يلبسون الثياب الواسعة الاّ ان اردان [9]) اكمامهم ضيقة ويحجب ملوكهم

---

[1]) Ш. ذو.
[2]) ч. و يفوقون.
[3]) Ш. بالصقلبة.
[4]) Такъ вѣрно Ш. противъ انجمة подлинника.
[5]) Ш. مملكا.
[6]) Ш. فلسطين.
[7]) Ш. العصر ч. القيظ.
[8]) ч. فاتى. Эта моя поправка опять предполагаетъ магрибинскій подлинникъ константинопольской рукописи. Р.
[9]) Ш. رادان.

نساءهم ولهنّ (sic) غيرة شديدة عليهم (sic) ويكون للرجل منهم عشرون
زوجة فصاعدًا واكثر اشجار شعابهم [1] تفّاح والاجاص والفرشك وفيها طائر
غريب يعلوه خضرة يحكى كلّما يسمعه من اصوات الناس و الدوابّ وقد
يوجد (يوخذ .ч) فيصيدونه فيسمّى بالصقلبية سبا [2] وفيها دجاج برّيّة تسمّى
ابضًا بالصقلبية تترا وهى طيّبة اللحم وتسمع اصواتها من اعالى الشجر على 5
فرسخ واكثرهم (واكثر هما .ч) صنفان سود وموشاة اجمل من الطواويس
ولهم ضروب من المزاهر والمزامير [3] ولهم مزمار طوله اكثر من ذراعين
ومزهر عليه من الاوتار ثمانية اوتار وباطنه مسطّح لا مغيب [4] واشربتهم
وانبذتهم العسل * قال س (المسعودى .т. е) والصقالب اجناس كثيرة فمن
اجناسهم الصّبرابه ودولانه [5] وناميين [6] وهذا الجنس اشجعهم و افرسهم 10
وجنس يقال له سرنين (سربين .ч) و هو عندهم مهيب و جنس يقال له
مزازه وخبَرْواس [7] وصاصين [8] وحشابين [9] ومن هذه الاجناس ما هو
ينقاد الى دين النصرانية على مذهب اليعقوبية منهم و منهم من لا كتاب
له ولا ينقاد الى شريعة وهم جاهليّة و جنس الملك من هؤلاء والجنس
الذى ذكرنا انه يدعى سرنين يحرّقون انفسهم بالنار اذا مات رئيسهم 15
ويحرّقون دوابّهم و لهم افعال مثل افعال الهند و هم يتصلون بالشرق
و يبعدون من الغرب و هم يطربون و يفرحون عند حرق الميّت و

---

[1] Такъ вѣрно Ш. противъ شُعَابِهِم подлинника.

[2] Такъ случайно вѣрно Ш., противъ سيا подлинника.

[3] Ш. المزامر.

[4] ч. مقّبب Р.

[5] Ш. вѣрно دولابه.

[6] Ш. نابجين ч. ناميين Р. Предъидущее имя Ш. чит. مزاذه.

[7] ч. وخرواتين Р.

[8] Ш. صاحين.

[9] Ш. حشبابين.

يزعمون ان سرورهم و اطرابهم لرحمة ربّه اياه و نسآء الميّت يقطعن
ايديهن و وجوههنّ بالسكاكين و اذا زعمت واحدة منهن انها محبّة له
علّقت حبلا و ارتقت اليه على كرسيّ فتشتدّ به فى عنقها ثم يجذب [1]
الكرسيّ من تحتها فبقيت (рук. فبقى) معلّقة تضّرب حتى تموت ثم تحرق
5 و تلحق بزوجها ، ونساؤهم اذا نكحن لم يفجرن (рук. يفخرون) الّا ان
البكر اذا احبّت رجلا صارت اليه و اقامت عنده [2] شهرتها [3] فاذا تزوّجها
الزوج فوجدها عذراء قال لها لوكان فيك خير لرغب فيك الرجال
ولاخترت لنفسك من ياخذ عذرتك فيرسلها و يبرأ منها ، و بلاد الصقالبة
اشدّ بردًا و اقوى ما يكون ذلك عندهم اذا اقمرت الليالى و اصحت
10 الايّام فحينئذ يشتدّ البرد ويقوى الجمد (рук. الجمر) فتتحجر الارض وتجمد
(рук. و تحسن) الاشربة كلّها و تقرمدت (въ рук. безъ точекъ) البئر
و البيض[4] (sic) حتى تاتى كالحجارة و اذا استنتر[5] الناس على[6] لحاهم
صفائح الجمد (рук. الجمر) يكون كالزجاج فيكسره حتى يصطلى او يدخل
كنًّا و اذا كان الليل مظلما و النهار مغيما فحينئذ يتجلى الضريب و يفتر
15 البرد و فى هذا الوقت تنكسر السفن و يهلك من فيها لانه يواجهها من
جليد انهار هذه البلاد قطع كالجبال الرواسى و ربّما ظفر من تلك القطعة
الشابّ و الجلد من الرجال فيسلم عليها ، و ليس لهم حمّامات و انما
يتخذون بيتا (рук. بيوتا) من خشب و يسدّ خصاصه بشىء يتكوّن على

---

[1]) Ш. يحدت что de G. измѣняетъ въ نحزت.

[2]) Ш. عندها.

[3]) Ш. вѣрно شهوتها.

[4]) Можетъ быть слѣдуетъ читать الفيض и переводить «рѣчка, каналъ», какъ ед. ч. отъ فيوض. Ср. выше стр. 26 примѣч. 8, гдѣ Ибн-Д. имѣетъ انهار وفيوض противъ Бекріева انهار و خلجان. P. De G. предлагаетъ читать الحياض.

[5]) Ш. استتر ч. استنثر P.

[6]) = علا.

اشجارهم يشبه الطحلب يسمّونه غُج [1]) و هو مقام الزفت لسقيهم [2]) و يبنون
كانونا من حجارة فى احدى زواياه (рук. زاوية) و يفتحون فى اعلاه
روزنة تلقاه لخروج دخانه فاذا سخن سدّوا تلك الروزنة و اغلقوا باب
البيت و فيه غاصب الماء (ч. مناصب للماء) و صبّوا من ذلك الماء على
الكانون المحتمى و ترتفع الابخرة (рук. الخرنه) و يكون بيد كلّ واحد 5
منهم ضغث من حشيش يحرّك به الهواء ويجذبه الى نفسه فتنفتح مشامّهم [3])
ويخرج فضول اجسامهم فتجرى منهم السيول ولا يكون على احدهم اثر جرب
ولا قرح (рук. قرحا) و هم يسمون هذا البيت الاطبّا ، و ملوكهم يسافرون
بالعجل العظام الجارية العالية على اربعة افلاك و قوائم فى زواياها اربعة
اعمدة وثيقة وعلّق منها هودج بسلاسل حصينة [4]) وكسى بالديباج فلا يتقلقل 10
الجالس فيه تقلقل العجلة يعدّونه للمرضى والجرحا ، والصقالبة تحارب الروم
و الافرنج والبركبرد [5]) و غيرهم من الامم و الحرب بينهم سجال ،

9. [6]).

ولما البجاناكية فالطريق الى بلادهم من الجرجانية تسير اثنى عشر
فرسخا الى جبل يقال له جبل خوارزم وعلى راسه منارة وفى سفحه 15
مساكنُ قوم من الجرجانية لهم بها مزارع وهم قوم سيّارة يتبعون مواقع
القطر والكلأ وطول ارضهم مسيرة ثلثين يوما فى مثلها ومنهم فى الشمال
بلاد جنجاخ وقيل قفجاق وفى الجنوب بلاد الخزر وفى المشرق بلاد الغزية

---

1) Ш. عج ч. غُج P.

2) Вѣроятно لاسقيتهم P. По de G. لسفنهم.

3) ч. مسامّهم P.

4) Ш. خضبة. ч. خضيبة. de G.

5) ч. والنوكبرد P. Ш. والبوكرد.

6) См. Fragments de Géographes ete. par M. Defrémery, Journal as. Juin 1849, стр. 460 и сл.

وفى المغرب بلاد الصقلب وهذه الامم جيعها دون[1]) البجناكية ويغيرونهم
ولهم ثروة ودوابّ وسوائم واثاث من ذهب وفضة وسلاح ولهم مناطق
محلّات واعلام وبوقات بدل الطبول وبلاد البجناكية سهول كلها لا جبل
فيها ولا معقل لهم فحلون[2]) اليه وحدَّث جماعة من أُسِر بالقسطنطينية
5 من المسلمين ان البجناكية كانوا علىَ دين المجوسية فوقع عندهم بعد
اربع مأية من الهجرة اسير من المسلمين فقيه عالم عرض على طائفة
منهم الاسلام فاسلموا وصحّتْ نياتهم وانتشرت دعوة الاسلام فيهم وانكر
ذلك عليهم سائرهم ممن لم يُسْلِم وآلَ امرهم الى الحرب فنصر الله
المسلمين عليهم وكانوا فى نحو اثنى عشر الفا والكفار فى اضعاف عددهم
10 فقتلوهم واسلم باقيهم فجميعهم اليوم مسلمون وعندهم العلماء والفقهاء
والقرّاء وهم يسمّون اليومَ مَنْ وقع اليهم مِّنْ استرقّ صاحب القسطنطينية
او غيرهم الخوالص ويخيّرونهم فى البقا عندهم على ان يعنوه
(؟ يجعلوه на поляхъ) كاحدهم ويتزوج عندهم من شاءَ منهم وبَيْن ان
يلحقوه بمأمنه ؛

15 ذكر الخزر وتسير من بلاد البجناكية الى بلاد الخزر عشرة ايام فى مشاجر
ومفاوز على غير طريق مسلوكة الى بلاد الخزر وهى بلاد عريضة ويتّصل
بها من احد جنباتها جبل عظيم ثم الى بلاد تغليس وتغليس اول حدّ
ارمينية واغنامهم تضع فى العام مرَّتَيْن والخزر اسم الاقليم ومدينتهم
العظمى قطعنان على الشرقى والغربى من نهر اتل وهو نهر يخرج اليهم
20 من الروس ويفيض فى بحر الخزر وهاتان المدينتان تسمى احداهما
بارعيش والاخرى هثلغ والغربية اكبرهما ويحيط بالمدينتين سور ولهما
اربعة ابواب ولهم حمامات واسواق ومساجد وائمّة وموذنون وجلة الخزر
مسلمون ونصارى وفيهم عبدة الاوثان * واهل الفرق منهم[3]) وملكهم

---

[1]) De G. предлагаетъ чит. يهادون, а вм. ويغيرونهم тогда — ويعزّون بهم.
[2]) ч. فيعلون Деѳр. По de G. فيلجؤون, что дѣйствительно лучше.
[3]) ч. واقل الفرق منهم اليهود Деѳр.

علي دين اليهودية [illegible]

نهوّد ملك الخزر [illegible]

نبا عمّه من [illegible]

الكتب ثلاث [illegible]

منهم فارسل الى [illegible]

فناظره قال له [illegible]

موسى نبى والتورٰة [illegible]

فسله عما يعتقد [illegible]

الكلمة وانه المبين عن [illegible]

انه يدّعى دعوى لا [illegible]

حجة وارسل الى المسلمين [illegible]

اليهودى عليه من [illegible] فى [illegible]

ملّته فتهوّد ولسان الخزر غير [illegible]

لغة من لغات الامم [illegible]

واهل الاوثان ٬

واما بلاد فرداس هى ما بين الخزر وبمكان بينه وبين بلاد الخزر خمسة عشر يوما وهم حرب لبلكان و[illegible]كية ودينهم شبيه بدين الغزية ولهم ارض واسعة سهلة و متاجر كثيرة و ارضهم مسيرة شهر ونصف شهر فى مثلها وينتهى عددهم نحو عشرة الاف فرس واكثر اشجارهم الخلنج واكثر اموالهم العسل والوبر من الربق[1] (sic) ولهم سوائم كثيرة من البقر والغنم ومزارع واسعة وطائفة منهم تحرق قتلاها واخرى تدفنها واذا ادركت الجارية لم يكن لابيها عليها حكم تختار لنفسها من شاءت من الرجال٬

وبلاد بَلْكان متاخمة لبلاد فرداس وبين بلاد بلكان و بلاد فرداس مسيرة ثلاثة ايام ومنازلهم على شاطى نهر اتل وهم بين فرداس والصقلب وهم

---

1) (См. примѣч. къ переводу, стр. 62, 8.

قليل العدد نحو خمس مائة اهل بيت وملكهم يسمى المبر (sic) [1]) وهو مسحل (sic) [2]) الاسلام والخزر تتاجرهم و تبايعهم وكذلك الروس •

ذكر بلاد الحّفرية [3]) وهم بين بلاد البجاناكية و بين بلاد اشكل من الماكاربة (sic) والحفرية عبدة اوثان وسمة ملكهم كنده وهم قوم ذوو
5 قباب وخيام يتبعون مواقع القطر ومواضع العشب وعرض بلادهم مائة فرسخ فى مثلها وحد من بلادهم يتّصل ببلاد الروم وفى اخر حدهم مما يلى المفازة جبل ينزله قوم يقال لهم ابين (sic) ولهم كراع ومواش ومزارع واسفل من هذا الجبل على ساحل البحر قوم يقال لهم اوغوته وهم نصارى متاخمون لبلاد الاسلام المنسوبة الى بلاد تفليس وهُو اول حد ارمينية
10 ويمتدّ هذا الجبل الى ان يسير الى ارض الباب والابواب و يتصل ببلاد الخزر •

بلاد السريرى تسير من بلاد الخزر اثنى عشر فرسخا فى الصحراء حتى تنتهى الى جبل شامخ فتصعد وتسير فيه ثلاثة ايام حتى تنتهى [4]) قلعة ملك السريرى وهى على راس جبل ويحيط بها سور وللملك سرير
15 من ذهب كان لملوك الفرس وللكهم عشرون الف شعب بها اصناف من الناس يعبدون راسا يابسا وعلى بسار قلعة ملك السريرى طريق يسلكه السالك فى جبال ومروج حتى يصل بعد ثلاثة ايام الى بلاد ملك اللان وهم نصارى وعامة اهل مملكته يعبدون الاصنام •

ذكر برجان فاما برجان فهم بعض ولد يونان بن يافث وهم على
20 المجوسية ومملكتهم واسعة وهم يحاربون الروم و الصقلب و الخزر و الترك واشدهم عليهم الروم لقربهم منهم وانما بين القسطنطينة وحد ملك برجان خمسة عشر يوما ومملكة برجان عشرون يوما فى ثلثين يوما

---

1) См. примѣч. къ переводу, стр. 63, 2.

2) ч. منتحل Дефр.

3) ч. المجغرية Дефр.

4) Прибавьте الى P.

وهم لا يركبون الدوابّ الا عند الحروب واذا صالحهم الروم أدوا الى الروم الخراج جوارى و غلمانا من سبى الصقلب و من سنّتهم اذا مات منهم ميت ان يجعلوه فى ناوس عميق وينزلونه فيه وينزلون معه امراته وخدمه فيبقوا هناك حتى يموتوا و منهم من يحرق مع الميت ؛

Переводъ отрывка 8 по Константинопольской рукописи.

О Славянахъ (Сакâлибъ). Славяне изъ потомковъ Мâзâна сына Яфетова, и жилища ихъ *(простираются)* отъ сѣвера пока не доходятъ до запада. Говоритъ Ибрагимъ сынъ Якӱба Израильтянинъ: Страны Славянъ тянутся отъ сирійскаго моря къ окру-10 жающему морю [1]) къ сѣверу. И завладѣли племена сѣвера [P]) нѣкоторыми изъ нихъ и обитаютъ по сіе время между ними *(Славянами)*. Они *(состоятъ изъ)* многочисленныхъ, разнообразныхъ племенъ. И собралъ ихъ въ былое время нѣкоторый царь, титулъ [2]) котораго былъ Мâхâ [k]), и былъ онъ изъ одного ихъ племе-15 ни, которое называлось Влйнбâбâ; и было это племя у нихъ почитаемымъ. Потомъ-же разъединилась ихъ рѣчь [3]) и прекратился ихъ *(государственный)* порядокъ и племена ихъ стали *(отдѣльными государственными)* группами и воцарился въ каждомъ ихъ племени царь [4]). И царей ихъ нынѣ четыре: царь [c]) ал-Булгâрйн [5]), и

---

[1]) Т. е. къ Океану.

[2]) По Масуди «имя». Очень можетъ быть, что и у ал-Бекри стояло первоначально اسمه «имя его», вм. سمته «титулъ его».

[3]) Это выраженіе метафорическое и значитъ просто: «они разъединились». Противоположное ايتلفت, اتفقت, اجتمعت كلمتهم «ихъ рѣчь соединилась стала согласной», значитъ «они были согласны, единодушны». De Goeje.

[4]) Это мѣсто Сипâгизâдэ заимствовалъ у ал-Бекри. Ср. Charmoy, Relation de Mas'oudy (Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St-Pét. Série VI-me. Sc. polit. hist., tome II, 1834), p. 360, 361; и Гаркави, Сказанія мус. писат. 135 и сл.

[5]) Измѣненіе «ал-Блкâвйн» текста въ «ал-Блгâрйн» не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Копистъ рукописи Шефера читалъ «ал-

Бвйславъ *(Брйслâв)*, царь Фрâги и Бвймы и Крâкв-а [f]), и Мшка [l]), царь [1]) сѣвера, и Нâкўр [n]) на крайнемъ западѣ. И граничитъ со страною Нâкўр-а на западѣ Скнўн (*Сксўн=Саксонія; de G.*) и часть Мармâн (*Грмâн? de G.*) И его *(Нâкўр-а)* страна—страна съ низкими цѣнами на хлѣбъ, богатая лошадьми; онѣ оттуда также вывозятся [2]) въ другія страны. Они *(жители этой страны)* имѣютъ полное вооруженіе, (*состоящее*) изъ латъ, шлемовъ и мечей. Отъ 5

Блкâдйн». *Д, в, р*, какъ извѣстно, въ арабскихъ рукописяхъ часто едва различимы. Д-ръ Мордтманнъ также только одинъ разъ отмѣтилъ чтеніе «ал-Блкâвйнъ» изъ чего слѣдуетъ, что сама рукопись колеблется между *в*, و и *д*, د. Смѣшиваніе же ق *к*, съ غ *г*, въ серединѣ слова опять-таки указываетъ на то, что подлинникъ константинопольской рукописи былъ писанъ магрибинскимъ почеркомъ.—Гораздо труднѣе опредѣлить, какое значеніе имѣетъ здѣсь окончаніе *йн*. Можно было бы 1) предположить что оно *арабское* окончаніе множ. ч. въ косвенномъ падежѣ. Противъ этого говоритъ то мѣсто (стр. 38, 13; перев. стр. 53, 13), гдѣ ал-Блкâрйнъ стоитъ въ прямомъ падежѣ (другое подобное мѣсто стран. 38 стр. 1, перев. стран. 52 стр. 16 тутъ должно быть оставлено безъ вниманія, потому что все же возможно, что «Блкâдйнъ» тамъ исковеркано изъ сколько-нибудь похожаго на него личнаго собств. имени); далѣе въ такомъ случаѣ слѣдовало бы скорѣе ожидать «ал-Блкâріййн». Во *вторыхъ* можно было бы отождествлять окончаніе «*йн*» нашего имени съ тѣмъ же «йн» встрѣчающемся у ар. географовъ какъ окончаніе именъ славянскихъ племенъ; ср. Сâс-йн, Срб-йн. и т. п. При *этомъ* предположеніи неудобенъ членъ «ал», присутствіе котораго въ подобныхъ иностранныхъ собств. именахъ, совершенно не уподобленныхъ арабскимъ, весьма странно. Эта странность не устраняется тѣмъ, что самъ ал-Бекри нѣсколько ниже (страница 39 строка 6) пишетъ «ал-Тршкйн, ибо это отдѣльно стоящее имя безъ угрызеній совѣсти слѣдуетъ измѣнить въ «ал-Тршкіййн». При принятіи этого объясненія по этому слѣдовало бы въ трехъ мѣстахъ уничтожить членъ. Въ *четвертомъ* (стран. 38, 6 перев. 53, 1), гдѣ безъ натяжки можетъ только быть рѣчь о народѣ, членъ *пропущенъ также* и въ рукописи; выше приведенное же мѣсто (страница 38 строка 1, переводъ страница 52 строка 16) мы опять оставляемъ въ сторонѣ какъ сомнительное.—При такихъ обстоятельствахъ всякій пускай разсудитъ, какія измѣненія ему кажутся болѣе вѣроятными. Я лично рѣшаюсь въ пользу уничтоженія члена и вижу въ окончаніи «*йн*» не арабское окончаніе.

[1]) Въ текстѣ «цари». Дальнѣйшее описаніе отдѣльныхъ государствъ однакоже дѣлаетъ поправку «царь» совершенно необходимой.

[2]) De Goeje безъ сомнѣнія правъ, предпочитая легкую поправку تُخرج чтенію рукописи يَخرج которое значило бы: «оттуда вывозится» безъ опредѣленія рода вывозимыхъ продуктовъ.

Мâрзбрг-а[h]) до Майлйh-а[1]) — 10 миль. *(Оттуда)*[2]) до моста — 50 миль. И это есть мостъ изъ дерева, длиною въ милю. И отъ моста до крѣпости Нâкӯр-а — около 40 миль; она-же называется также ʿАззâн[3]), что въ переводѣ значитъ «большая крѣ-
5 пость»[o]). И насупротивъ ʿАззâн-а[4]) лежитъ крѣпость построенная въ прѣсноводномъ озерѣ. И такимъ образомъ строятъ Славяне большую часть своихъ крѣпостей: они направляются къ лугамъ обильнымъ водами и камышемъ, и обозначаютъ тамъ мѣсто круглое или четырехугольное, смотря по формѣ, которую желаютъ
10 придать крѣпости и по величинѣ ея. И выкапываютъ вокругъ него ровъ и выкопанную землю сваливаютъ въ валъ, укрѣпивши ее досками и сваями на подобіе битой земли[5]), покуда стѣна не дойдетъ до желанной высоты. И отмѣряется тогда дверь съ какой стороны имъ угодно, а къ ней приходятъ по деревянному мо-
15 сту. И отъ крѣпости ʿАззâн-а до окружающаго моря одинадцать миль; и не иначе проникаютъ войска въ страны Нâкӯр-а какъ съ большимъ трудомъ, ибо вся страна его — луга, тростникъ и болото.

Что-же касается до земли Бвйслâв-а[f]), то длина ея отъ города

---

[1]) Переведено по весьма удачной коньектурѣ де Г. Второе собств. имя, правда, должно пока остаться неразобраннымъ. Текстъ безъ измѣненія никакого смысла не представляетъ. Переписчикъ Шеферовой рукописи замѣтилъ это и попытался помочь горю легкимъ измѣненіемъ, но еще болѣе запуталъ дѣло. По его чтенію тутъ не было бы никакихъ собственныхъ именъ и фраза значила бы: «кто соберется въ путь въ ближайшія страны — 10 миль». Слово (или слова) «Майлйh», правда, можно бы было понять въ обыкновенномъ значеніи «то, что прилегаетъ». Въ такомъ случаѣ непремѣнно слѣдовало бы дополнить фразу нѣсколькими словами, напр. «изъ земли Нâкӯр-а» и перевести: «отъ М. до прилегающей части земли Нâкӯр а — 10 миль».

[2]) Пропущено въ рукописи.

[3]) Переписчикъ Шефера благодаря перестановкѣ точекъ вездѣ читалъ Грâн غران, что было бы гораздо лучше уже потому, что чисто арабскій звукъ ع не вяжется съ славянскимъ именемъ.

[4]) «Я считаю слова эти въ текстѣ испорченными, такъ какъ слѣдующее описаніе крѣпости вѣдь несомнѣнно относится къ самому *Грâду* (ʿАззâну)». De Goeje.

[5]) Тапіа = пизé. Ср Dozy, Al-Bayân, Gloss. II, 29 и сл. и о خشبة его-же Dictionn. des noms de vêtem., стр. 283.

Фрâги до города Крâкв-а — трехнедѣльный путь. И она сопредѣльна въ длину съ странами Тюрковъ [q]). И городъ Фрâга выстроенъ изъ камня и извести и онъ есть богатѣйшій изъ городовъ торговлею. Приходятъ къ нему изъ города Крâкв-а Рус-ы [p]) и Славяне съ товарами и приходятъ къ нимъ (*жителямъ Фрâги*) изъ 5 странъ Тюрковъ [q]) мусульмане и Евреи и Тюрки, также съ товарами и съ миткâлями [m]) византійскими [1]), и вывозятъ отъ нихъ муку [2]), олово [3]) и разные мѣха. Страна ихъ лучшая изъ странъ сѣвера [p]) и богатѣйшая жизненными припасами: продается полба у нихъ за кншâръ [4]) столько, сколько довольно для одного человѣка на мѣ- 10 сяцъ, и продается ячмень за кншâръ кормъ одной лошади на 40 сутокъ и продаются у нихъ десять курицъ за одинъ кншâръ. И въ городѣ Брâгѣ дѣлаются сѣдла и узды и щиты примѣняемые [5]) и употребляемые въ ихъ странахъ. И дѣлаются въ странахъ Бвймы легкіе платочки, весьма тонкой ткани на подобіе сѣтокъ, 15 которые ни къ чему не годятся. Цѣна ихъ у нихъ постоянно кншâръ за десятокъ платковъ. Ими они торгуютъ и расчитываются другъ съ другомъ; они имѣютъ *(цѣлые)* сосуды ихъ и они считаются богатствомъ у нихъ и цѣннѣйшими [6]) вещами; ими покупается пшеница и мука [7]) и лошади и золото и серебро и всякія 20 вещи. Замѣчательно, что жители Бвймы брюнеты и черноволосы и что рыжесть у нихъ рѣдка. Дорога отъ Мâрзбрга [h]) въ страны Бвйслâв-а.... [8]) Оттуда до крѣпости Флйвй (?) [9]) 10 миль. И от-

---

[1]) Въ текстѣ «мркт»ійскими. Измѣненіе наше весьма незначительное, особенно если имѣть въ виду магрибинскій почеркъ. Ср. прим. къ тексту.

[2]) Такъ по Константиноп. подлиннику. Шеферова копія читаетъ «рабовъ», الرقيق вм. الدقيق, что по видимому вѣрнѣе. Такъ думаетъ и de G.

[3]) По списку Шефера «бобровый мѣхъ». Это чтеніе можетъ быть вѣрнѣе.

[4]) Это слово мнѣ совершенно непонятно.

[5]) Сомнительно. Переводъ сдѣланъ по предположенному de Goeje измѣненію. Неудобно при этомъ только то, что оба слова въ ар. почти совершенные синонимы.

[6]) Это какъ-то не вяжется съ предъидущимъ.

[7]) Тутъ можетъ быть опять слѣдуетъ принять чтеніе «рабы».

[8]) «Послѣ Бвйслâв-а долженъ быть пропускъ, что доказывается слѣдующимъ أيضا (= также)». de G.

[9]) Вмѣсто ф вѣроятно нужно читать б.

туда въ Йрбʿазâб (т)[1]) — двѣ мили; это есть крѣпость выстроенная изъ камня и замазки и она также лежитъ на рѣкѣ Слâвѣ. И въ нее (*въ Слâву*) впадаетъ рѣка Нвда. А отъ крѣпости Нвбʿрâд-а[2]) до «соляной копи евреевъ» — которая также на рѣкѣ Слâвѣ — 30 миль. Оттуда до крѣпости Нврихйн (?) которая на рѣкѣ Млдâвѣ....[3]) и оттудà до конца лѣса — 25 миль. И отъ начала его до конца — 40 миль по горамъ и неудобопроходимымъ мѣстамъ. И отъ него *(лѣса)* до деревяннаго моста черезъ болото — около 2 миль, отъ конца лѣса, *(и по этому мосту)* приходятъ въ городъ Брâгу[4]).

Что-же касается до страны Мшки[l]), то она самая большая изъ ихъ (*Славянъ*) странъ. Она богата хлѣбами и мясомъ и медомъ и пашнями[5]). И подати собираемыя имъ *(Мшкою) (уплачиваются)* въ византійскихъ[6]) миткâляхъ; они-же (*составляютъ*) содержаніе его людей[7]). Каждый мѣсяцъ каждый изъ нихъ имѣетъ опредѣленное число ихъ (*миткалей*). И онъ имѣетъ 3000 Дзрâʿ (*Дзрâʿ?*[8]) а это — вóины, сотня которыхъ равняется десяти сотнямъ другихъ[m]). И даетъ онъ этимъ людямъ платья и лошадей и оружіе и все что имъ нужно. И когда родится дитя у кого-либо изъ нихъ то онъ *(Мшка)* тотчасъ по рожденіи дитяти велитъ назначить ему жалованье, будетъ ли оно мужескаго или женскаго пола. И

---

[1]) Прежде всего нужно читать это имя Йрбгрâб(т), какъ его читаетъ Шеферова рукопись.

[2]) Разумѣется очевидно таже крѣпость, которая выше названа Йрбгрâб(т).

[3]) Здѣсь по видимому пропущено число миль.

[4]) Текстъ всей послѣдней фразы по видимому не вполнѣ надеженъ.

[5]) «Слово الحرث, пашня, мнѣ кажется весьма сомнительнымъ. Не слѣдуетъ-ли читать الحوت = рыба?» de G.

[6]) Какъ выше, страница 49, примѣчаніе 1.

[7]) Лучше, кажется, было бы при помощи Казвиніева (II, 413) رجّاله читать رجّالته, что значило бы «его пѣхоты». Ср. обо всемъ этомъ мѣстѣ Шариуа l. l. стр. 338 и сл. — de G. полагаетъ что чтеніе рукописи правильно.

[8]) ذراع быть можетъ славянское слово. Если же оно не славянское, то слѣдуетъ считать ذراع за весьма легкую описку вмѣсто دارع = латникъ.

когда оно достигнетъ совершеннолѣтія, то онъ женитъ его, если оно мужескаго пола, и платитъ за него свадебный подарокъ отцу дѣвушки. Ежели оно женскаго пола то онъ выдаетъ ее замужъ и платитъ ея отцу свадебный подарокъ. Свадебный подарокъ у славянъ весьма значителенъ и обычаи ихъ на этотъ счетъ подобны обычаямъ Берберовъ[1]). И когда родятся у кого-либо двѣ дочери или три, то онѣ становятся причиной его обогащенія; ежели же родятся двое сыновей, то они причина его обѣдненія. И граничатъ съ Мшкой на востокѣ Рус-ы[p]) и на сѣверѣ Брус-ы. Жилища Брус-овъ[e]) у окружающаго моря. И они имѣютъ особый языкъ, не знаютъ языковъ сосѣднихъ имъ народовъ; и славятся они храбростью: когда приходитъ къ нимъ (*непріятельское*) войско, то никто изъ нихъ не ждетъ[2]), чтобы къ нему присоединился его товарищъ, а выступаетъ не заботясь ни о комъ и рубитъ своимъ мечемъ пока не умретъ. И производятъ на нихъ набѣги Рус-ы[p]) на корабляхъ съ запада. И на западъ отъ Рус-овъ[3]) — городъ женщинъ[b]). Онѣ владѣютъ землями и невольниками. И онѣ беременѣютъ отъ своихъ невольниковъ, и когда кто-либо изъ нихъ родитъ сына, то она его убиваетъ. Онѣ ѣздятъ верхомъ и лично выступаютъ на войну и обладаютъ смѣлостью и храбростью. Говоритъ Ибрагимъ сынъ Якуба Израильтянинъ: «Извѣстіе объ этомъ городѣ вѣрно. Разсказалъ мнѣ это Hûta[g]) царь Рум-овъ». И на западъ отъ этого города — племя изъ славянъ, которое называется «общиною»[4]) Авбâба[5]). Оно[a]) живетъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ странъ Мшки[l]) къ сѣверозападу. У нихъ есть большой городъ на окружающемъ морѣ, который имѣетъ 12 воротъ и га-

---

[1]) Это сравненіе съ Берберами, быть можетъ, есть личная замѣтка ал-Бекри. — «Именно изъ этого мѣста я бы заключилъ, что Ибрагимъ уроженецъ Испаніи». de G.

[2]) Я перевожу по коньектурѣ де Гуе — يتوانى.

[3]) De G. предлагаетъ читать здѣсь «отъ Брусовъ». См. ниже, примѣч. *b* А. А. Куника.

[4]) Или народомъ.

[5]) اوبابه.

вань. И они тамъ имѣютъ отличныя портовыя постановленія[1]). И они воюютъ съ Мшкою[l]) и сила ихъ велика. И нѣтъ у нихъ царя и не повинуются они одному лицу, а правителями ихъ бываютъ ихъ старшины.

5 Что-же касается до царя ал-Блкâрйн[e]) то говоритъ Ибрагимъ сынъ Якуба: Я не входилъ въ его страну, но я видѣлъ его пословъ въ городѣ Мâрзбрг-ѣ[h]), когда они пришли къ царю Hûta[g]); они носили узкія платья и опоясывались длинными поясами, на которыхъ были прикрѣплены пуговицы изъ золота и серебра. 10 Царь ихъ — высокаго сана: онъ на голову надѣваетъ корону, имѣетъ секретарей и управляющихъ и чиновниковъ, приказываетъ и запрещаетъ согласно *(установленнымъ)* порядкамъ и церемоніямъ, какъ оно привычно царямъ и вельможамъ. И свѣдущи они въ разныхъ языкахъ и переводятъ евангеліе на славянскій языкъ; 15 они христіане[d]). Говоритъ Ибрагимъ сынъ Якуба: «И принялъ христіанство Блкâдйн[2])....[3]) на страны Рўм-овъ, когда осаждалъ городъ Константинополь, пока царю его не удалось его умилостивить; и одарилъ онъ его обильными дарами; и къ тому чѣмъ онъ его постарался удовлетворить принадлежало и то что 20 онъ его женилъ на своей дочери. А она затѣмъ побудила его *(своего мужа)* принять христіанство.» Авторъ *(ал-Бекри)* говоритъ: «И указываютъ слова Ибрагима на то, что принятіе имъ христіанства было послѣ 300 года Гиджры, а другіе говорятъ что приняли христіанство тѣ изъ нихъ которые его приняли, во время 25 царя Бсўса *(Бслўса de G.)* и остались затѣмъ христіанами по сіе время.» Говоритъ Ибрагимъ: «Константинополь—на югъ отъ

---

[1]) Я читаю и перевожу по коньектурѣ de G. — شروطا جزلا.

[2]) Въ этомъ словѣ или скрывается собственное имя царя или-же слѣдуетъ читать «царь Блкâрйн». См. прим. къ тексту.

[3]) Тутъ по мнѣнію de G. пропускъ, который онъ пополняетъ «когда онъ предпринялъ походъ». Я перевелъ было على بلاد الروم черезъ «въ странахъ Румовъ» и такимъ образомъ не подозрѣвалъ пропуска. Но «такой переводъ едва-ли можетъ быть оправданъ», пишетъ de G. и я теперь вполнѣ раздѣляю его мнѣніе. Что-же касается до прибавляемыхъ de G. словъ, то они очень вѣроятны, но конечно, не выдаются имъ за несомнѣнныя.

Блкâдûн и съ ними[1]) также граничатъ на востокѣ и сѣверѣ ал-Баджâнâкія. На западъ же отъ него *(Константинополя)* — озеро Бнâджіа[2]) *(рук. Бнâхіа)*. Это — заливъ который выходитъ изъ сирійскаго моря, между «великой землей»[3]) и Константинополемъ; и онъ окружаетъ великую землю *(т. е.)* берега Рŷмы *(Рима)* и берега Лнкбрдіи *(=Лангобардіи; въ рукоп. исковеркано въ ал-Бркріа)* и кончается у Аквилâи[4]) *(рук. Анфрлâна)*. И такимъ образомъ всѣ эти мѣстности образуютъ одинъ *(полу-)*островъ который съ юга окружаетъ сирійское море, съ востока и сѣвера заливъ Бнâджіи *(Венеціи)*; а на западѣ у него *(этого полуострова)* остается исходъ. И покрываютъ Славяне оба берега этого залива съ самаго выхода его на западѣ, въ сирійскомъ морѣ[5]). На востокъ отъ нихъ[6]) ал-Блкâрûн[6]), а на западѣ—другіе Славяне. Тѣ, которые живутъ на западъ отъ него *(залива)* храбрѣйшіе, и жители той страны просятъ у нихъ защиты и боятся ихъ силы. И страны ихъ — высокія горы съ неудобопроходимыми дорогами. И вообще Славяне люди смѣлые и наступательные и еслибъ не было разрозненности ихъ вслѣдствіе многочисленныхъ развѣтвленій ихъ колѣнъ и разбросанности ихъ племенъ, то не помѣрился

---

[1]) Изъ этого слѣдуетъ, что Ибрагимъ здѣсь очевидно подъ «Блкâдûн» разумѣлъ народъ, и поэтому безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ читать Блкâрûн.

[2]) Послѣ того какъ de G. обратилъ мое вниманіе на то, что въ этомъ словѣ скрывается дѣйствительно существовавшая форма имени Венеціи (Venegia) — возстановленіе неяснаго представленія Ибрагима было уже дѣломъ сравнительно легкимъ.

[3]) «Великой землей» у арабовъ обыкновенно называется европейскій материкъ отъ Испаніи до страны Грековъ. Ибрагимъ представлялъ себѣ подъ этимъ именемъ преимущественно Италію, которая по нему однакоже сплошною массою тянется до самой Испаніи. За то у него «Венеціанскій заливъ» проникаетъ далеко на западъ.

[4]) De G. все это мѣсто переводитъ такъ: «и окружаютъ великую землю берега Румы (*Рима*) и Лнкбрдіи и кончается она (т. е. великая земля, Италія, ч. تنقطع) у Аквилâи». Аквилâя = Аквилея.

[5]) Тутъ текстъ кажется не совсѣмъ вѣренъ. Слѣдовало бы ожидать: «... на востокѣ *изъ* сирійскаго моря».

[6]) Тутъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ читать съ de G. منه вм. منهم, т. е. «отъ него» (Венеціанскаго залива).

бы съ ними въ силѣ ни одинъ народъ въ мірѣ[1]). Они обитаютъ страны богатѣйшія обиталищами и жизненными припасами. Они усердствуютъ въ земледѣліи и въ добываніи себѣ пропитанія и превосходятъ въ этомъ всѣ народы сѣвера[p]). И доходятъ товары 5 ихъ моремъ и сушею до Рӳс-овъ[p]) и до Константинополя. И главнѣйшія изъ племенъ сѣвера[p]) говорятъ по славянски, потому что смѣшались съ ними, какъ напримѣръ племена ал-Тршкйн и Анклій и Баджâнâкіа и Рӳс-ы и Хазары. И во всѣхъ странахъ сѣвера голодъ не бываетъ слѣдствіемъ бездождія и продолжитель-10 ной засухи а *(происходитъ)* отъ обилія дождя и продолжительной сырости. И у нихъ засуха не считается гибельной, ибо никто, кого она поражаетъ, ея не боится, по причинѣ влажности ихъ земель и большой холодности ихъ. Они сѣютъ въ два времени года, лѣтомъ и весною и пожинаютъ двѣ жатвы. И бо́льшая часть ихъ посѣва 15 состоитъ изъ проса. Холодъ у нихъ здоровъ, хотя бы онъ былъ очень сильнымъ, а жара для нихъ пагубна. И они не могутъ путешествовать въ страны Лнкбардіи по причинѣ ихъ жаркости, ибо жара у нихъ *(Лангобардовъ)* очень сильна, вслѣдствіе чего они *(Славяне)* погибаютъ. Здоровье для нихъ возможно только при такой 20 *(температурѣ)* при которой составъ[2]) находится въ твердомъ состояніи. Когда же онъ растаетъ и вскипятится, тѣло сохнетъ и въ слѣдствіе этого наступаетъ смерть. И общи всѣмъ имъ двѣ болѣзни; едва-ли найдется между ними свободный отъ нихъ. Это — двоякаго рода опухоли: рожа и геморрой. Они воздержива-25 ются отъ ѣденія цыплятъ, ибо они вредятъ имъ, какъ они утверждаютъ и усиливаютъ у нихъ рожу; но они ѣдятъ мясо коровъ и гусей и оно соотвѣтствуетъ ихъ потребностямъ. Они одѣваются въ широкія платья, но только нижняя часть ихъ рукавовъ узка. И цари ихъ держатъ своихъ женъ заключенными и 30 сильно ревнуютъ. И бываютъ у одного мужчины 20 женъ и

---

[1]) Ср. Mehren, Manuel de la Cosmographie du Moyen-Age, p. 377 и Charmoy l. l. 353.

[2]) Т. е. составъ четырехъ элементовъ обусловливающихъ жизнь человѣческаго организма.

больше. Бо̀льшая часть деревьевъ ихъ странъ — яблони, грушевыя и персиковыя[1]) деревья. И водится у нихъ замѣчательная птица, которая наверху темно-зеленая. Она подражаетъ всякимъ звукамъ человѣка и животныхъ которые она слышитъ; и иногда удается имъ ее поймать; и они охотятся на нее и называется она по славянски *сбâ* [r]). Затѣмъ у нихъ водится дикая курица, которая по славянски называется *ттрâ* [s]). Она имѣетъ вкусное мясо и слышатся ея крики съ верхушекъ деревьевъ на разстояніи одного фарсаха и болѣе. Она — двухъ родовъ: есть черныя и крапчатыя, болѣе красивыя чѣмъ павлины. И у нихъ есть разные струнные и духовые инструменты: есть у нихъ духовой инструментъ, длина котораго болѣе двухъ локтей и струнный, на которомъ восемь струнъ. Внутренняя сторона его плоска а не выпукла. Напитки-же ихъ и хмѣльные напитки приготовляются изъ меда[2]).

Масуди [t]) говоритъ: И распадаются Славяне на многія племена. Къ ихъ племенамъ принадлежатъ Сбрâба и Дулâба и и Нâмджйн (*рук. Нâбджйн*). Это племя храбрѣйшее изъ нихъ и самое воинственное. И (*къ ихъ племенамъ принадлежитъ*) племя, которое называется Срнйн (*ч. Сербйн*) и котораго у нихъ боятся, и другое племя называемое Мизâзâ и (*племена*) Хайравâс (*ч. Хрвâтйн*) и Сâсйн и Хшâбйн [a]). И изъ этихъ племенъ нѣкоторыя слѣдуютъ христіанскому ученію и именно по Якобитскому толку, другіе же не имѣютъ откровенной книги и не слѣдуютъ никакому религіозному закону и суть язычники. И племя царя припадлежитъ къ послѣднимъ. Племя, о которомъ мы сказали, что оно называется Срнйн сожигаетъ себя въ огнѣ когда глава племени умретъ. И сожигаютъ также своихъ лошадей. И у нихъ обычаи подобные обычаямъ Индійцевъ. Они граничатъ съ востокомъ и далеки отъ запада. И они радуются и веселятся при сожиганіи умершаго и утверждаютъ, что ихъ радость и ихъ веселость (*происходитъ*) отъ того что его (*покойника*) господь сжалился надъ нимъ.

---

[1]) Фиршикъ, ср. Мухîт-ал-мухîтъ п. сл. فِرْسِقٌ.

[2]) Ср. Ибн-Дустэ, стр. 31 § 6.

Жены же мертваго рѣжутъ себѣ руки и лица ножами. А когда одна изъ нихъ утверждала что она его любила, то она (*по его смерти*) прикрѣпляетъ веревку, поднимается къ ней на стулѣ, крѣпко обвязываетъ себѣ ею шею; затѣмъ вытаскивается изъ 5 подъ нея стулъ и она остается повѣшенной, болтаясь, пока не умретъ [1]). Затѣмъ ее сожигаютъ и такъ она соединяется съ мужемъ.

Женщины ихъ (*Славянъ*), когда выйдутъ замужъ, не прелюбодѣйствуютъ. А когда дѣвица кого полюбитъ то она къ нему 10 отправляется и у него удовлетворяетъ свою страсть. А когда мужчина женится и найдетъ свою жену дѣвственною, онъ ей говоритъ: если бы было у тебя что-нибудь хорошее то мужчины полюбили бы тебя и ты избрала бы себѣ кого нибудь, который бы тебя лишилъ невинности — и прогоняетъ ее и отрекается 15 отъ нея.

Страны Славянъ весьма холодны; и сильнѣе всего холодъ у нихъ тогда, когда ночи бываютъ лунныя и дни ясные. Тогда холодъ увеличивается и морозъ усиливается. И земля тогда становится какъ камень и всѣ жидкости замерзаютъ; и покрываются 20 какъ бы гипсомъ колодезь и каналъ [2]), такъ, что становятся подобными камню. И когда люди испускаютъ воду изъ носа [3]), то бороды ихъ покрываются слоями льда какъ бы стекломъ, такъ что нужно ихъ ломать пока не согрѣешься или не придешь въ жилье. А когда ночи бываютъ темныя и дни туманные, 25 тогда морозъ уменьшается и холодъ ослабѣваетъ и въ это время ломаются корабли и погибаютъ тѣ, которые въ нихъ находятся, ибо находятъ на нихъ (*на корабли*) изъ льда рѣкъ этихъ странъ куски подобные твердоустановившимся [4]) горамъ. Иногда же

---

1) Ср. Ибн-Дустэ, стр. 30 § 4.

2) De G. предлагаетъ читать здѣсь الحياض — пруды, что едва-ли не лучше моей коньектуры.

3) Подобно тому какъ напр. мусульмане при омовеніи втягиваютъ воду въ носъ и потомъ ее выпрыскиваютъ.

4) Это часто повторяющійся въ Коранѣ эпитетъ горъ.

удается юношѣ или крѣпкому мужчинѣ ухватиться за подобный кусокъ и спастись на немъ.

И не имѣютъ они купаленъ; но они устраиваютъ себѣ домъ изъ дерева и законопачиваютъ щели его нѣкоторой матеріей, которая образуется на ихъ деревьяхъ, походитъ на зеленоватый водяной мохъ и которую [*]) они называютъ ʿ*удж* [1]). Она служитъ имъ вмѣсто смолы для ихъ кораблей [2]). Затѣмъ они устраиваютъ очагъ изъ камней въ одномъ изъ угловъ его (*этого дома*) и на самомъ верху противъ очага открываютъ окно для прохода дыма. Когда же онъ (*очагъ*) раскалится, они закрываютъ это окно и запираютъ двери дома — а въ немъ есть резервуары [3]) для воды — и поливаютъ этой водой раскалившійся очагъ; и поднимаются тогда пары. И въ рукѣ у каждаго изъ нихъ связка сухихъ вѣтвей, которою они приводятъ въ движеніе воздухъ и притягиваютъ его къ себѣ. И тогда открываются ихъ поры и исходитъ излишнее изъ ихъ тѣлъ и текутъ отъ нихъ рѣки. И не остаются ни на одномъ изъ нихъ слѣды сыпи или нарыва. И они называютъ этотъ домъ [**]) *ал-атббā* [4]). И цари ихъ ѣздятъ на большихъ, катящихся, высокихъ телѣгахъ на четырехъ колесахъ [5]) и ножкахъ (?); въ углахъ ихъ четыре крѣпкія подпоры и къ нимъ привѣшенъ крѣпкими [6]) цѣпями кузовъ, который обивается шелкомъ. И потому не трясется сидящій въ немъ такъ, какъ трясется телѣга. Они ее дѣлаютъ также для больныхъ и раненыхъ.

Славяне воюютъ съ Рӯм-ами, Ифренджами и Нвкбрд-ами (*Лангобардами*) и другими народами, и воюютъ съ поперемѣннымъ счастьемъ.

---

[1]) Sic. Я полагаю мх = мохъ. Ср. текстъ, стр. 42, примѣчаніе 1.

[2]) Переведено по коньектурѣ de G. لسفنهم вм. لسقيهم. Я прочиталъ было это слово لاسقيتهم.

[3]) Переведено по весьма правдоподобной коньектурѣ de G.

[4]) Sic. Скрывается ли тутъ корень *тепл*?

[5]) Переводъ сомнителенъ и вся конструкція этихъ телѣгъ остается нѣсколько загадочной.

[6]) De G. предлагаетъ читать: «раскрашенными», но я не вижу необходимости къ этому измѣненію.

Переводъ отрывка 9, изъ рукописи Гаянгоса.

Изъ того же сочиненія ал-Бекри Defrémery издалъ извѣстія о Печенѣгахъ, Хазарахъ, Буртâсахъ, Балкâнахъ, Маджарахъ, Серîри и Брджâнахъ какъ первую часть своихъ «Fragments de Géographes 5 et d'Historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale» [1]). Этихъ извѣстій нѣтъ въ Константинопольской рукописи.

Историкамъ будетъ пріятно видѣть собраннымъ въ одной статьѣ все что сохранилось изъ извѣстій ал-Бекри о Славянахъ 10 и пр., тѣмъ болѣе, что извѣстія ал-Бекри изданныя Дефремери отчасти находятся въ зависимости отъ Ибн Дустэ. Д. А. Хвольсонъ поэтому часто пользуется показаніями ал-Бекри въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и пр. Абу Али Ахмеда бенъ Омаръ Ибн-Даста» и даже поправляетъ нѣкоторыя мѣста ал-Бекри при помощи Ибн-15 Дустэ.

Переводъ мой конечно, вообще говоря, основывается на переводѣ Дефремери. Нѣкоторыя уклоненія показавшіяся мнѣ необходимыми я буду оправдывать, приводя каждый разъ текстъ и переводъ Дефремери.

---

20 Что-же касается до Баджâнâкіа то путь въ ихъ страны идетъ отъ Джорджâніи 12 фарсаховъ до горы, которая называется горою Ховарезма; и на вершинѣ ея башня, а у подножія ея жилища народа изъ Джорджâніи, который имѣетъ тамъ [2]) (*въ жилищахъ у подножія горы*) пашни. И они (*Печенѣги*) народъ 25 кочующій, который слѣдитъ за мѣстами гдѣ выпалъ дождь и

---

[1]) Journal asiatique, Juin 1849, p. 457—477.

[2]) وفى سفحه (اى جبل خوارزم) مساكن قوم من الجرجانية لهم بها مزارع وهم قوم سيّارة الخ. ДеФр. переводитъ: «Au bas de cette montagne se trouvent les demeures d'une peuplade originaire de Djordjanieh, et qui possède encore *près de cette ville* des champs ensemencés». Мнѣ кажется что связь непремѣнно требуетъ отнесенія *суффикса* въ بها къ مساكن, т. е. къ жилищамъ. Ал-Бекри очевидно хочетъ сказать лишь то, что «у подножія горы живетъ земледѣльческій народъ происходящій изъ Джорджаніи». Слѣдующее «и они — народъ кочующій» конечно относится уже къ другому народу, различному отъ земледѣльческаго и по этому Дефремери правъ, поставивъ слово «Печенѣги» на мѣсто мѣстоимѣнія. Я впрочемъ думаю, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ пропускомъ, который вѣроятнѣе всего слѣдуетъ пополнить указаніемъ разстоянія печенѣжской земли отъ горы Ховарезма.

гдѣ имѣется кормъ. Длина ихъ страны — 30 дней пути, и ширина столько-же. На сѣверъ отъ нихъ страны Джифджâховъ называемыхъ также Кифджâками; на югъ страны Хазаръ, на востокъ страны Гуззовъ и на западъ страны Славянъ. И всѣ эти народы сосѣди Печенѣговъ и ведутъ съ ними *(Печенѣгами)* 5 мѣновую торговлю [1]). И у нихъ *(Печенѣговъ)* есть богатства, верховыя животныя, сосуды изъ золота и серебра, оружіе; и имѣютъ они пояса богато украшенные и знамена, и трубы вмѣсто барабановъ. И страны Печенѣговъ всѣ ровныя; нѣтъ въ нихъ горъ и нѣтъ укрѣпленнаго мѣста, куда они могли бы спасаться. И 10 разсказывали многіе изъ мусульманъ бывшихъ въ плѣну въ Константинополѣ, что Печенѣги придерживались вѣры Маджусовъ. Но послѣ 400-го года гиджры случился у нихъ плѣнный изъ мусульманъ, ученый богословъ, который и объяснилъ исламъ нѣкоторымъ изъ нихъ, вслѣдствіе чего тѣ и приняли его. И на- 15 мѣренія ихъ были искренни и стала распространяться между ними пропаганда ислама. Остальные же, не принявшіе ислама, порицали ихъ за это и дѣло кончилось войною. Богъ же далъ

---

1) وهذه الامم جميعها دون البجاناكية ويغيرونها ولهم الخ что Дефр. переводитъ слѣдующимъ образомъ: «Toutes ces nations sont voisines des Petchénègues et font contre eux des incursions». Нельзя помириться съ этимъ переводомъ потому что, насколько я знаю, нигдѣ не было приведено примѣровъ сочетанія глагола اغار съ вин. падеж. въ значеніи «faire des incursions». И если даже гдѣ нибудь и были приведены примѣры, то было бы всетаки непонятно, почему именно въ этомъ мѣстѣ ал-Бекри понадобилось это во всякомъ случаѣ рѣдкое сочетаніе, тогда какъ онъ въ другихъ мѣстахъ предпочитаетъ обыкновенное сочетаніе съ على. Изъ числа различныхъ возможныхъ коньектуръ я предпочелъ самую простую: я предположилъ что يغيرونهم есть неполная ороографія вмѣсто يغايرونهم и поэтому перевелъ: «и ведутъ съ ними мѣновую торговлю». Предлогъ دون можно было бы также передать «слабѣе чѣмъ» вмѣсто «voisin de». Но здѣсь едва-ли можно рѣшить что лучше съ чисто лингвистической точки зрѣнія. — De G. предлагаетъ читать: وهذه الامم جميعها يهادون البجاناكية ويعزّون بها и переводитъ: «Всѣ эти народы даютъ подарки Печенѣгамъ и пользуются *(за то)* ихъ покровительствомъ». Коньектура остроумная, но нѣсколько смѣлая.

побѣду мусульманамъ, хотя ихъ было только около 12,000, а невѣрныхъ вдвое больше. И они *(мусульмане)* убивали ихъ и оставшіеся въ живыхъ приняли исламъ. И всѣ они теперь мусульмане и у нихъ есть ученые и законовѣды и чтецы корана. И они теперь называютъ тѣхъ которые къ нимъ попадаютъ — будутъ-ли они изъ полоненныхъ владѣтелемъ Константинополя или изъ другихъ — *ал-хавâлис*. И они *(Печенѣги)* представляютъ имъ на выборъ, желаютъ-ли они оставаться у нихъ на условіяхъ полной равноправности и *(даже)* поступленія въ бракъ у нихъ, если того пожелаютъ, или быть отправлены обратно въ безопасное для нихъ мѣсто.

Хазаре. Ты идешь изъ странъ Печенѣговъ въ страны Хазаръ 10 дней по лѣсамъ и степямъ, безъ проторенныхъ дорогъ до странъ Хазаръ. Онѣ — страны обширныя и граничитъ съ ними съ одной стороны высокая гора. Потомъ *(ты идешь)* [1]) въ страну Тифлиса, а Тифлисъ — начало границы Арменіи. И овцы ихъ [2]) ягнятся два раза въ годъ. И ал-Хазаръ есть имя этой страны, а главный городъ ихъ состоитъ изъ двухъ частей: на восточномъ и западномъ берегахъ рѣки Итиля. Это — рѣка, которая къ нимъ течетъ отъ Рӯс-овъ и впадаетъ въ море Хазарское. И изъ этихъ двухъ городовъ одинъ называется Бâрʿйш а другой Хтслг. [3]). Бòльшій изъ нихъ западный. И окружаетъ оба города стѣна и они имѣютъ четыре ворота. Они *(жители)* имѣютъ бани, рынки, мечети, имамовъ (*настоятелей при молитвѣ*) и муэдзиновъ (*призывающихъ къ молитвѣ*). Большинство Хазаръ мусульмане и христіане. И есть между ними идоло-

---

[1]) Смыслъ очевидно: «отъ *этой горы* ты приходишь въ Тифлисъ». Послѣ «потомъ» вѣроятно пропущено منه = отъ нея. Ср. Ибн-Дустэ у Д. А. Хвольсона стр. 16.

[2]) Defr.: «Les brebis des Khazars». Я опять предполагаю пропускъ. Овцы являются для меня слишкомъ неожиданными. Суффиксъ «ихъ» пожалуй лучше отнести къ Арменіи или Тифлису. Суффиксы множ. ч. какъ извѣстно часто относятся къ жителямъ города или страны.

[3]) Defr. Arʿaich et Hatslogh. См. мѣткія замѣчанія Хвольсона l. l. стр. 58, примѣч. 8.

поклонники. И самый немногочисленный классъ у нихъ Евреи. Царь ихъ исповѣдываетъ еврейскую религію. Жилище его—дворецъ, далеко отъ рѣки. Причина обращенія царя Хазаръ въ еврейскую вѣру послѣ того какъ онъ былъ язычникомъ *(маджуси)* была слѣдующая: онъ принялъ христіанство, но сознавши ложь 5 своей религіи, совѣтовался съ однимъ изъ своихъ мерзубановъ [1]) о томъ, что его въ этомъ дѣлѣ озабочивало. Тотъ сказалъ ему: о царь! обладатели откровенныхъ книгъ — три разряда людей. Пошли-же къ нимъ и разузнай ихъ дѣло и послѣдуй тѣмъ, кто обладаетъ истиной. Вслѣдствіе этого онъ послалъ къ христіанамъ 10 за епископомъ. А былъ у него нѣкоторый мужъ изъ Евреевъ, ловкій въ спорахъ. Послѣдній началъ разсуждать съ епископомъ и сказалъ ему: что скажешь ты о Моисеѣ, сынѣ Имранѣ и откровенной ему Торѣ. Тотъ отвѣтилъ: Моисей — пророкъ и Тора — истина. Тогда Еврей сказалъ царю: вотъ онъ подтвер- 15 ждаетъ истину моей вѣры. Спроси-же его во что онъ вѣруетъ. Царь спросилъ и епископъ отвѣтилъ: я говорю что Мессія Иса, сынъ Марьямы есть Слово и что онъ открылъ таинства по повелѣнію Бога, великаго и славнаго. Тогда Еврей сказалъ царю Хазаръ: онъ утверждаетъ нѣчто такое, что мнѣ неизвѣстно, а 20 между тѣмъ самъ подтвердилъ мою вѣру. Епископъ противъ этого не могъ возразить ничего дѣльнаго. И послалъ царь къ мусульманамъ и тѣ отправили къ нему человѣка ученаго, умнаго и ловкаго въ спорахъ. Но Еврей подослалъ къ нему одного человѣка чтобъ его отравить на пути. Такимъ образомъ мусульма- 25 нинъ умеръ; Еврей-же склонилъ царя къ своей вѣрѣ, и онъ сталъ Евреемъ. Языкъ Хазаръ другой чѣмъ языки Тюрковъ и Персовъ. Это есть языкъ, который не согласуется ни съ однимъ языкомъ въ мірѣ. У царя 7 судей изъ христіанъ, евреевъ, мусульманъ и идолопоклонниковъ. 30

Что-же касается до земли Фрдâс-овъ [2]), то она лежитъ

---

[1]) Намѣстниковъ, маркграфовъ.

[2]) *Ф*, вмѣсто обыкновеннаго *б* въ началѣ лучше всего объясняется гра-

между Хазарами и Блкâн [1]). Между нею и землею Хазаръ — 15 дней пути. Они *(Буртасы)* воюютъ съ Блкâр-ами и Печенѣгами, и вѣра ихъ сходна съ вѣрою Гуззовъ. Они имѣютъ обширную страну и много торговыхъ мѣстъ; земля ихъ имѣетъ
5 въ длину $1\frac{1}{2}$ мѣсяца пути и въ ширину столько-же. Число ихъ доходитъ приблизительно до 10,000 всадниковъ. Большая часть ихъ деревьевъ — халенджъ и главное ихъ богатство медъ и куній мѣхъ [2]). И имѣютъ они большія стада рогатаго скота и овецъ, и обширныя пашни. Одно изъ ихъ племенъ сожигаетъ
10 своихъ убитыхъ, а другое хоронитъ ихъ. И когда у нихъ дѣвушка достигнетъ совершеннолѣтія, то у отца ея нѣтъ больше власти надъ ней: она избираетъ себѣ мужемъ кого захочетъ.

Земли Блкâр-овъ [3]) граничатъ со странами Фрдâс-овъ. И между странами Блкâр-овъ [3]) и Фрдâс-овъ — три дня пути. И ихъ
15 *(Бомаръ)* жилища находятся на берегу [4]) рѣки Итиля; и они [5])

фическимъ недоразумѣніемъ. *Ф* и *б* едва можно различать другъ отъ друга въ *магрибинскомъ* почеркѣ.

[1]) ч. Блкâр = Болгары. Буква *н* произошла изъ того же источника, который былъ причиной столь большой путаницы въ собственныхъ именахъ, т. е. значка ставившагося надъ *р* ر въ отличіе отъ *з* ز. Крючекъ, который долженъ былъ сдѣлать невозможнымъ всякое смѣшиваніе этихъ буквъ, весьма плохо исполнялъ эту задачу.

[2]) من الدلق. Такъ по мнѣнію Д. А. Хвольсона слѣдуетъ читать здѣсь на основаніи параллельнаго мѣста у Ибн-Дустэ. Деф.: «et en fourrures de loup-cervier».

[3]) Въ текстѣ здѣсь и вездѣ «Блкâн».

[4]) Defr.: «sur les *deux* rives». Но въ текстѣ стоитъ: على شاطى نهر اتل, и что тутъ въ самомъ дѣлѣ имѣлось въ виду *единственное* число, а не поставлено только вслѣдствіе описки, это доказывается параллельнымъ мѣстомъ у Ибн-Дустэ, стр. 22. Д. А. Хвольсонъ (тамъ-же, стр. 90 прим. 31) также переводитъ наше мѣсто неточно чрезъ: «ихъ жилища находятся по *обоимъ* берегамъ Волги». Прим. 31 у Хвольсона стр. 90 по этому лишнее.

[5]) Д. А. Хвольсонъ (стр. 91) поправляетъ текстъ и переводъ Дефремери при помощи Ибн-Дустэ, читая вмѣсто هو — هم и относя это мѣстоимѣніе ед. числа къ Волгѣ. Я считаю эту поправку лишней потому что ал-Бекри, хотя и пользовался — непосредственно или косвенно — Ибн-Дустэ, но нигдѣ его не выписываетъ буквально и потому что чтеніе рукописи нисколько не противурѣчитъ связи рѣчи у самаго ал-Бекри. Я даже скорѣе предпочелъ бы измѣнить чтеніе Ибн-Дустэ при помощи ал-Бекри, чѣмъ на оборотъ.

(Болгары) — между Фрдâс-ами и Славянами, и они малочисленны, около 500 отцовъ семействъ. Ихъ царь называется Алмс[1]) и исповѣдуетъ исламъ. Хазаре ведутъ съ ними торговыя сношенія и также[p]) Рŷс-ы[2]).

О странахъ Маджгарія. Маджгарія[q]) между странами Печенѣговъ и странами Ашкл[3]) изъ Болгаръ. Маджгарія — идолопоклонники и титулъ ихъ царя Кнда. Они народъ обитающій въ шатрахъ и шалашахъ и слѣдящій за мѣстами гдѣ выпалъ дождь и имѣется кормъ. И ширина ихъ страны 100 фарсаховъ и длина ея столько-же. И одна изъ ея границъ соприкасается къ странамъ Рŷм-овъ, а въ концѣ ея границъ по направленію къ пустынѣ, находится гора, на которой живетъ народъ называемый А..йн[4]) и владѣющій лошадьми[5]), скотомъ и пашнями. Ниже этой горы, на берегу моря живетъ народъ по имени Авгвна. Это — христіане; они граничатъ съ мусульманскими странами причисляемыми къ странамъ Тифлиса, гдѣ начинается граница Арменіи. И эта гора тянется до страны Бâб-ал-абвâба, и доходитъ до страны Хазаръ.

Страны Серйри[6]). Ты идешь изъ странъ Хазаръ 12 фарсаховъ по степи, пока не дойдешь до высокой горы. Ты подни-

---

[1]) Что المير текста должно быть читано такимъ образомъ замѣтилъ еще Дефр. (стр. 473, прим. 2). Ср. Хвольсона l. l. 91.

[2]) Переводъ Дефр. исправленъ Хвольсономъ, стр. 99.

[3]) Еще Дефр. въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту нашелъ въ этомъ имени Секели. Къ этому же результату пришолъ также и Хвольсонъ (95 и сл.), между тѣмъ какъ Рёслеръ (Romänische Studien, Lpzg. 1871, стр. 336) и А. А. Куникъ (см. Прилож.) въ немъ видятъ имя одной изъ вѣтвей Камскихъ Болгаръ. Что въ слѣдующемъ словѣ من الساكارية дѣйствительно скрываются Болгары (البلكارية), вполнѣ подтверждается параллельнымъ мѣстомъ у Ибн-Дустэ (стр. 25). Въ чтеніи الساكارية впрочемъ мы имѣемъ ясное доказательство того, что Бекри первоначально писалъ (какъ Ибн-Дустэ) بلكار, а не بلكان — Балкâн, ибо оно еще показываетъ намъ ر, которое въ срединѣ слова *не легко* могло быть смѣшано съ ن.

[4]) ابين = Абйн, Атйн, Атсйн, Ан—, Иб— и пр. Ср. Хвольсонъ. 105.

[5]) كراع, Defr. poulains. Cp. Quatremère, Sultans Mamlouks I, 2, p. 126.

[6]) Ср. Ибн-Дустэ у Дорна, Auszüge etc., Mél. as., VI, 656 и сл.

маешься на нее и идешь по ней 3 дня, пока не дойдешь до крѣпости царя Серâри. Она лежитъ на вершинѣ горы, и ее окружаетъ стѣна. У царя золотой тронъ, прежде принадлежавшій царямъ Персовъ. И владѣетъ ихъ царь 20,000 ущельями, въ
5 которыхъ живутъ различнаго рода люди, поклоняющіеся черепу. И на лѣво отъ крѣпости царя Серâри есть дорога ведущая путешественника по горамъ и лугамъ послѣ 3 дней въ страны царя Аллâновъ. Онъ — христіанинъ [1]) а большинство жителей его государства поклоняются идоламъ.

10 О Борджâн-ахъ. Что касается до Борджâн-овъ, то они изъ потомковъ Юнâна, сына Яфетова. Они вѣры языческой *(маджусіа)*. Ихъ государство обширное и они воюютъ съ Рӯм-ами, Славянами, Хазарами и Тюрками. Но изъ всѣхъ этихъ *(народовъ)* наиболѣе имъ опасны Рӯм-ы, по ихъ близости къ нимъ.
15 Между Константинополемъ и границей царства Борджâн-овъ — 15 дней. Царство Борджâн-овъ имѣетъ въ длину — 20 дней пути и въ ширину — 30. Они не ѣздятъ верхомъ, развѣ только на войнѣ. И когда Рӯм-ы заключаютъ съ ними миръ, они даютъ Рӯм-амъ дань дѣвушками и мальчиками изъ плѣнныхъ Славянъ.
20 По ихъ обычаямъ, когда кто у нихъ умретъ, то они его кладутъ въ глубокую могилу, и спускаютъ его туда. Вмѣстѣ съ нимъ они туда-же заставляютъ войти его жену и его слугъ и они тамъ остаются пока не умрутъ. Другіе-же изъ нихъ сожигаются вмѣстѣ съ покойникомъ [2]).

---

[1]) Это мѣсто въ текстѣ испорчено. Дефр. поправляетъ هم نصارى въ وهو نصرانى. Эта поправка подтверждается параллельнымъ мѣстомъ у Ибн-Д. тамъ-же, 657.

[2]) Все это мѣсто въ зависимости отъ Масудіева Ахбâр-аз-замâна, у Кремера, Sitzungsbericht der Wiener Akademie der W. 1850, p. 210 и сл.; ср. Гаркави (Сказанія и пр. стр. 126, §§ 4 и 147. Ж. Мин. Нар. Просв. Ч. 160, отд. 2, стр. 220) и Хвольсона, I. l. стр. 199.

О времени, въ которомъ жилъ израильтянинъ Ибрагимъ Ибн-Якубъ.

Изслѣдованіе А. Куника.

Испанскій Арабъ ал-Бекри († 1094) принадлежитъ къ числу писателей уже извѣстныхъ этнографамъ древней Руси, особенно съ тѣхъ поръ, какъ 28 лѣтъ тому назадъ оріенталистъ Дефремри (Defrémery) сообщилъ изъ 2-й части его главнаго труда, посвященнаго географіи, нѣсколько отрывковъ какъ въ оригиналѣ, такъ и въ переводѣ на французскій языкъ. Г. Дефремри впрочемъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только копіи съ отрывковъ, извлеченныхъ профессоромъ Дози изъ неполной рукописи испанскаго оріенталиста Гаянгоса. Изъ напечатанныхъ въ 1849 г. извѣстій ал-Бекри о Печенѣгахъ, Хазарахъ, Буртасахъ, Мадьярахъ, Серирахъ и Болгарахъ камскихъ и дунайскихъ видно уже было, что ал-Бекри пользовался нѣкоторыми чрезвычайно важными извѣстіями; но источники этихъ извѣстій въ то время не могли быть разъяснены вполнѣ. Мракъ, окружавшій эти источники, былъ нѣсколько разсѣянъ находкой, совершенною извѣстнымъ оріенталистомъ д-ромъ Ріё (Rieu) въ рукописяхъ Британскаго Музея, находкою, на которую этотъ ученый и обратилъ въ 1868 г. вниманіе проф. Хвольсона; профессоръ же Хвольсонъ поспѣшилъ извлечь изъ рукописи сочиненія Ибн-Дустэ или Ибн-Дустеха [1]) все, что относилось къ древней Руси и эти отрывки напеча-

[1]) Какъ кажется, иранистами далеко еще недостаточно сознана великая потребность въ иранскомъ именословѣ (Onomasticon iranicum), для котораго различные источники древности и среднихъ вѣковъ представляютъ богатый матеріалъ; вслѣдствіе этого они затрудняются весьма часто, какъ имъ приходится средне-персидскія формы свести на древне-иранскія основныя формы. Посему намъ нечего и удивляться, что до сихъ поръ неизвѣстно съ точностью имя изданнаго г. Хвольсономъ Персо-Араба. Два оріенталиста, основательно знакомыхъ со средне-персидскимъ языкомъ и средне-персидской литературой, замѣтили тотчасъ же, что въ неслыханномъ до 1869 г. имени Dosteh или Dusteh скрывается ошибка, и совѣтовали г. Хвольсону измѣнить его въ «Ибн-Даста». Проф. де Гуе (de Goeje), какъ кажется, открылъ,

тать (въ 1869 г.), снабдивъ ихъ богатымъ по содержанію своему комментаріемъ. Не мало статей, вошедшихъ въ составъ сочиненія ал-Бекри, нашлось у Ибн-Дустеха мѣстами въ дословномъ повтореніи. Отсюда, конечно, еще не слѣдуетъ, чтобы Бекри имѣлъ передъ собою и списывалъ сочиненіе компилатора Ибн-Дустеха, который, по свидѣтельству Ріё, жилъ въ Исфагани. Ибн-Дустехъ самъ выписалъ свои извѣстія о семи упомянутыхъ нами народахъ изъ какого-то неизвѣстнаго намъ источника. На этотъ источникъ наталкиваемся мы еще и другимъ путемъ.

Вслѣдствіе примѣчанія Элліота въ History of Jndia я обратилъ вниманіе свое на персидскаго географа, по имени Кардизи, (говорятъ, ученика Бируни) и убѣдилъ автора «Каспія» выписать изъ Оксфорда рукопись Кардизи, оказавшуюся, къ сожалѣнію, весьма неполною. Писавшій по персидски Кардизи при описаніи многихъ изъ вышеупомянутыхъ народностей дѣлалъ выписки не изъ Ибн-Дустеха, но пользовался общимъ съ нимъ источникомъ, или же, что также могло быть, одинъ изъ нихъ дѣлалъ извлеченія изъ писателя, заимствовавшаго свои свѣдѣнія изъ какого-то намъ неизвѣстнаго компилатора. Такъ какъ авторъ труда, дошедшаго до насъ съ именемъ Ибн-Дустеха, ходилъ въ 903 году на поклоненіе въ Мекку, то авторъ источника, которымъ пользовались Ибн-Дустехъ и Кардизи, долженъ былъ жить либо въ послѣднемъ десятилѣтіи 9-го, либо въ первыхъ десятилѣтіяхъ 10-го столѣтія. Кардизи самъ сообщаетъ, что извѣстія свои о Тюркахъ заимствовалъ частью изъ сочиненія Г'айхани (G'aihani), частью

въ чемъ состояла ошибка. Онъ предполагаетъ, что по ошибкѣ арабовъ-писцовъ, легко смѣшивающихъ буквы Даль и Решъ, Ibn-Dosteh произошло отъ изувѣченія имени Ibn-Rosteh. Исфаганцевъ, по имени Ibn-Rosteh знаетъ онъ уже около девяти, тогда какъ форма Ibn-Dosteh никоимъ образомъ доказана быть не можетъ.

Мы предоставляемъ оріенталистамъ окончательное рѣшеніе этого вопроса и остаемся при правописаніи переписчика лондонской рукописи; замѣтимъ лишь, что арабская буква Вавъ обозначала какъ *у* такъ и *о* несемитическихъ языковъ, и потому часто какое нибудь неарабское имя становится неузнаваемымъ только благодаря машинальной транскрипціи оріенталистами буквы Вавъ чрезъ у.

изъ Tewaszu (?; не *mewassi* ли?) el-dunja, частью же изъ книги Ибн-Хордадбеха и др. Географическія карты саманидскаго визиря Гайхани, вмѣстѣ съ коментаріемъ своего составителя до насъ не дошли. Но цитаты изъ этого коментарія встрѣчаются у писателей 10-го и послѣдующихъ столѣтій довольно часто, имъ же значительно воспользовался и Ибн-Факихъ, географъ первой половины 10-го столѣтія. Впрочемъ и его сочиненіе дошло до насъ только въ сокращеніи. Проф. Лотъ (Loth), въ Лейпцигѣ, трудящійся въ настоящее время надъ изданіемъ этого сокращенія, утверждаетъ, что именно мѣстъ встрѣчаемыхъ у Ибн-Дустеха (и Кардизи) о Русахъ и Славянахъ, въ сокращеніи то и недостаетъ. Тѣмъ не менѣе мы должны допустить, что какой-то писавшій по арабски современникъ Олега и Игоря составилъ на основаніи довольно вѣрныхъ источниковъ главу о Славянахъ и Руси, изъ которой позже и дѣлались извлеченія всякаго рода, преимущественно Персо-Арабами.

Мы должны быть благодарны ал-Бекри за то, что онъ въ отрывкѣ 8-мъ, переведенномъ выше и сохранившемся въ константинопольской рукописи, познакомилъ насъ подробнѣе съ источниками, которыми пользовался. Перломъ его компиляціи является отчетъ или записка Ибрагима Ибн-Якуба (Авраама Яковлевича) о славянскомъ мірѣ того времени.

Въ этой запискѣ нельзя тотчасъ же не замѣтить, что она составлена лицемъ, котораго воззрѣнія на національныя и политическія отношенія стоятъ гораздо выше взглядовъ магометанъ того времени на этотъ предметъ. Мы едва ли ошибемся, если признаемъ въ Ибрагимѣ Ибн-Якубѣ испанскаго еврея, жившаго въ то время, когда вообще евреи еще не подвергались варварскому преслѣдованію, которое благодаря усиліямъ фанатическаго духовенства началось съ крестовыми походами и столь существенно способствовало деморализаціи еврейской расы. Испанскіе Арабы въ виду собственныхъ своихъ интересовъ умѣли цѣнить еврейскій елементъ и понятно, что при подобныхъ условіяхъ испанскіе евреи проявили сильную и про-

изводительную умственную дѣятельность, которая составила въ средне-вѣковой исторіи еврейской культуры одну изъ самыхъ блестящихъ эпохъ. Стоитъ только живо представить себѣ, что еврей, подобный Ибрагиму Ибн-Якубу, выросъ и получилъ воспитаніе въ Испаніи, чтобы убѣдиться въ томъ, что онъ былъ гораздо способнѣе къ безпристрастному наблюденію и изображенію чуждыхъ народностей, чѣмъ его въ то время уже значительно оглупѣвшіе подъ вліяніемъ корана современники — Арабы. Нельзя не сожалѣть, что Ибрагимъ, обладавшій, безъ сомнѣнія, обширными свѣдѣніями о славянскомъ мірѣ, оставилъ намъ только краткій очеркъ о немъ. Конечно, можно предполагать, что ал-Бекри, по своему обыкновенію, не сохранилъ намъ трудъ Ибрагима въ полномъ видѣ. Можетъ быть ал-Бекри даже исказилъ его вставками собственнаго издѣлія; тѣмъ не менѣе намъ придется нѣкоторыя странныя несообразности отнести на счетъ Ибрагима, трудъ котораго дошелъ до насъ, къ сожалѣнію, въ одной только рукописи.

Какимъ образомъ удалось этому испанскому еврею собрать о западныхъ Славянахъ свѣдѣнія, по тому времени столь далеко не заурядныя, и усвоить себѣ вообще такой правильный взглядъ на историчесскія отношенія Руси къ восточнымъ Славянамъ? Судя по всѣмъ даннымъ, Ибрагимъ много путешествовалъ. И хотя въ Задунайской Болгаріи онъ, по собственному признанію, никогда не былъ; но изъ того мѣста, гдѣ онъ это утверждаетъ, нельзя не вывести заключенія, что онъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть остальныхъ славянскихъ земель, краткое описаніе которыхъ онъ намъ оставилъ, посѣтилъ лично. Едва ли побуждала его къ посѣщенію этихъ странъ одна только жажда знанія; главная цѣль его путешествій была, конечно, торговая. Нельзя не замѣтить, что въ описаніяхъ отдѣльныхъ земель онъ обращаетъ особенное вниманіе на ихъ произведенія, на вывозъ и на цѣны, а также и на торговые пути, пролегавшіе между этими землями. Нѣтъ недостатка въ положительныхъ свидѣтельствахъ о томъ, что въ то время между Германіей, Франціей и другими землями (см. между

прочимъ письмо Хасдая) — съ одной стороны, и Испаніей — съ другой—происходило весьма оживленное торговое движеніе, такъ какъ изъ этихъ земель кромѣ дорогаго пушнаго товара, добывавшагося отчасти въ Россіи, везли въ Испанію и въ сѣверную Африку рабовъ, большая часть которыхъ была обыкновенно изъ балтійскихъ Славянъ [1]).

Большая часть этой торговли была конечно въ рукахъ Евреевъ, которые и въ то время уже славились знаніемъ языковъ. Мы, конечно, не ошибемся, если и нашего Авраама Яковлевича сочтемъ за начальника каравана или даже карахановладѣльца, причемъ, по обычаю того времени, онъ могъ править и посольскія дѣла по порученію владѣтельныхъ лицъ. Откроются ли со временемъ новыя свѣдѣнія объ этой личности — въ настоящее время рѣшить нельзя. Основываясь на упоминаніи объ Ибрагимѣ однимъ позднѣйшимъ компилаторомъ Sipâhyzâdeh (см. выше стр. 12), г. Гаркави еще въ 1868 г. въ Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben (стр. 238) Гейгера и въ одномъ еврейскомъ журналѣ обратился съ запросомъ объ Ибрагимѣ ко всѣмъ знатокамъ исторіи еврейской литературы; но отвѣта ни отъ кого не получилось. Также трудно надѣяться, чтобы мы когда нибудь нашли у позднѣйшихъ компиляторовъ такія извлеченія, которыя

---

[1]) Объ этомъ торгѣ, а также и о вліятельномъ положеніи среди Арабовъ нѣкоторыхъ потомковъ этихъ Славянъ, мы имѣемъ двѣ монографіи, изъ которыхъ одна принадлежитъ перу покойнаго Шайнохи: Słowianie w Andaluzyi (въ первый разъ напечатано въ Pismo zbiorowe, wydane przez Jozafata Ohryzko. Tom. I. Petersb. 1859), а другая появившаяся въ то же время принадлежитъ В. И. Ламанскому: О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. СПБ. 1859 (помѣщ. въ Ученыхъ Запискахъ Акад. Наукъ по II Отд. Книга V) основанная на болѣе подробномъ знаніи доступныхъ въ то время источниковъ.

О торговлѣ Вердёна (Verdun) съ Испаніей см. Jahrbücher der deutschen Geschichte. Kaiser Otto der Grosse. Von R. Köpke—E. Dümmler. Leipz. 1876, стр. 279. Извѣстно, что въ Вердёнѣ существовала «une fabrique d'eunuques». По свидѣтельству профессора de Goeje, объ этомъ предметѣ имѣются замѣчательныя извѣстія въ изданномъ имъ географическомъ сочиненіи al-Mokaddasi.—Объ одномъ Испанцѣ, сообщившемъ около 953 г. Гандерсхеймской монахинѣ Хросвитѣ (Hrosuit) свѣдѣнія о св. Пелагіи, см. Rud. Köpke, Ottonische Studien (Berlin 1869) II, p. 77 и 86; сравни выше стр. 14 и ниже срт. 93.

были бы непосредственно заимствованы изъ труда Ибрагима. О томъ, что воспользовался его трудомъ Ibn-Saïd al-maghriby см. ниже стр. 86.

Для опредѣленія времени, въ которое писалъ Ибрагимъ, служатъ намъ прежде всего заимствованныя имъ у своихъ предшественниковъ свѣдѣнія о Славянахъ. Въ заключеніи своего отчета упоминаетъ онъ (или ал-Бекри?) о музыкальныхъ инструментахъ Славянъ совершенно такъ, какъ до него упоминали оныхъ Ибн-Дустехъ и Кардизи (см. стр. 55). Въ началѣ же своего отчета упоминаетъ онъ про преданіе о древне-славянскомъ государствѣ, объединенномъ подъ властью царя Mâcha (см. примѣч. *к*),—очевидно заимствованное имъ въ одномъ изъ сочиненій Масъуди († 956). Преданіе это намъ извѣстно только изъ Золотыхъ Луговъ, которые писалъ Масъуди въ 336 г. (947—948[1]). Поэтому Ибрагимъ могъ составить свой отчетъ никакъ не ранѣе 950 г. На основаніи же сообщаемыхъ имъ самимъ свѣдѣній можно заключить съ достаточной вѣроятностью, что отчетъ свой онъ составилъ только около 960 г. или даже нѣсколько лѣтъ позже.

Къ сожалѣнію, нельзя рѣшить на-вѣрно, вписалъ ли ал-Бекри въ свое сочиненіе свѣдѣнія, сообщаемыя Ибрагимомъ, безъ всякихъ сокращеній и вставокъ. Объ Ибрагимѣ, какъ о составителѣ записки, вошедшей въ составъ сочиненія ал-Бекри, упоминается одинъ разъ въ началѣ описанія славянскихъ земель (стр. 46, 8), затѣмъ разъ—по поводу преданія объ Амазонкахъ (стр. 51, 21) и четыре раза въ отдѣлѣ о дунайскихъ Болгарахъ (стр. 52, строк. 5, 15, 22 и 26). По всей вѣроятности, раздѣленіе извѣстныхъ ему Славянъ на 4 большихъ политическихъ группы, именно — на Болгаръ (придунайскихъ), на Чеховъ съ городами Прагою и Краковомъ, Поляковъ подъ властью «царя Сѣвера» Мѣшко, княжившаго въ Познани или въ Гнѣзнѣ, и на

[1]) Kitab al-tanbih (Indicateur et Moniteur по de Sacy), цитуемое ал-Бекри, говоритъ отчасти о тѣхъ же предметахъ, что и Золотые Луга. Составленіе Китаба совпадаетъ, по всей вѣроятности, съ послѣдними годами жизни Масъуди.

Славянъ, подъ властью Накуна, подъ именемъ котораго слѣдуетъ разумѣть одного изъ выдающихся вождей (subregulus) полабскихъ Славянъ (вѣроятно Оботритовъ въ Мекленбургѣ)— принадлежитъ Ибрагиму. Кромѣ того упоминаетъ онъ кратко объ одномъ племени, жившемъ у Балтійскаго моря и воевавшемъ съ Мѣшко, вѣроятно, о восточныхъ Поморянахъ, см. стр. 75. О Сербахъ и Кроатахъ, которыхъ только часть въ то время пользовалась политическою самостоятельностью, онъ не упоминаетъ подъ ихъ собственными именами и, по всей вѣроятности, въ ихъ земляхъ онъ не бывалъ. Также не былъ онъ и въ Россіи, хотя намѣренно, по примѣру Масъуди и автора первоначальнаго источника Ибн-Дустеха и Кардизи, онъ не считаетъ Русь особою группой между Славянами. Былъ ли Ибрагимъ въ отношеніи къ Сѣверовостоку Европы человѣкомъ знающимъ или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ человѣкъ съ такими точными свѣдѣніями о народностяхъ долженъ же былъ имѣть какія-нибудь основанія, чтобы сказать (стр. 46), что *«племена Сѣвера завладѣли нѣкоторыми изъ нихъ* (Славянъ) *и обитаютъ по сіе время между ними»*, и далѣе (стр. 54) утверждать, что изъ племенъ Сѣвера Русы, Хазары и др. смѣшались со Славянами и приняли языкъ послѣднихъ. Понятно, что онъ по отдаленности не могъ имѣть правильнаго взгляда на различіе между отношеніями Славянъ къ Руси и Хазаръ. Но во всякомъ случаѣ изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній ясно видно, что во время составленія имъ географическаго описанія, ословяненіе Руси дѣлало большіе успѣхи, хотя и не было еще вполнѣ совершившимся фактомъ, вслѣдствіе постояннаго притока изъ за моря новыхъ массъ Норманновъ. Краткія свѣдѣнія Ибрагима о главныхъ группахъ Славянскихъ племенъ слѣдуетъ отнести ко времени 3-го или 4-го поколѣнія призванныхъ Варяго-Русовъ.

Вообще, княжескія имена, упоминаемыя Ибрагимомъ, указываютъ на 6-е или седьмое десятилѣтіе 10-го вѣка. Дважды упоминаетъ Ибрагимъ о своемъ пребываніи при дворѣ Оттона, императора (или короля) Рұмовъ (см. стр. 91). Если онъ употребилъ этотъ титулъ въ значеніи «imperator Romanorum», то онъ могъ

составить свое описаніе только послѣ возложенія на Оттона I (†973) въ 962 году римскимъ папою императорской короны. Около 960 же года или не за долго до этого времени, принялъ власть надъ Поляками и язычникъ Мѣшко I (†992 г.) въ Гнѣзнѣ или въ Познани. Имя этого князя читается у Ибрагима Мшка; (см. стр. 95). Князь этотъ появляется въ первый разъ въ исторіи въ 962 году (обыкновенно принимаютъ 963 г.), когда онъ былъ побѣжденъ войскомъ Вендовъ подъ предводительствомъ бѣглеца сакскаго, по имени Вихмана. Князь чешскій (см. стр. 88) о которомъ упоминаетъ Ибрагимъ, былъ, по всей вѣроятности, тесть Мѣшко, герцогъ Болеславъ I жестокій (935—967). Современникомъ этого послѣдняго былъ Накунъ (см. стр. 101), который въ 954 г. вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стойгнѣвомъ († 955) является какъ предводитель (subregulus) одного (по всей вѣроятности) изъ оботритскихъ племенъ во главѣ славянскаго союза, составившагося съ цѣлью отраженія натиска Нѣмцевъ. У Видукинда, тамъ, гдѣ Стойгнѣвъ упоминается вмѣстѣ съ Накуномъ, Стойгнѣвъ стоитъ primo loco. Нельзя ли изъ этого вывести, что Ибрагимъ познакомился съ этимъ славянскимъ краемъ по смерти Стойгнѣва?

Ибрагимъ приводитъ также и имя болгарскаго князя, съ послами котораго онъ встрѣтился въ Мерзебургѣ (см. стр. 92). Мы, конечно, не ошибемся, если примемъ, что этимъ княземъ былъ Петръ, сынъ Симеона Борисовича. Въ его время (927—968) Болгарія пользовалась еще политическою независимостью, которая въ 968 году[1]) послѣ вторженія Русскихъ погибла; въ 972 г.

[1]) За точность 968 г. ручаться нельзя. Хронологія войны Святослава съ Болгарами и Греками перепутана въ Повѣсти временныхъ лѣтъ; но нѣтъ сомнѣнія, что уже и во времена Святослава нѣкоторыя событія заносились въ лѣтопись въ самомъ Кіевѣ, такъ какъ позднѣйшій Лѣтописецъ перепуталъ бы хронологію еще больше: нѣкоторыя изъ событій въ лѣтописи записаны раньше только годомъ. Не произошло ли это отъ того, что составитель дошедшаго до насъ Свода сократилъ древнія лѣтописныя извѣстія и чрезъ вставки преданій нарушилъ хронологическій порядокъ Лѣтописи? До сихъ поръ только хронологію войны Святослава съ Цимисхіемъ (970—972 г.) можно считать провѣ-

императоръ Цимисхій лишилъ совсѣмъ Бориса II Петровича царскаго достоинства и обратилъ первое христіанское болгарское государство въ византійскую провинцію. Все, что говоритъ Ибрагимъ о Болгаріи и ея князьяхъ, даетъ намъ право предположить, что онъ во время составленія своего мемуара не имѣлъ никакого извѣстія о паденіи перваго болгарскаго царства.

Выраженія, въ которыхъ упоминаетъ Ибрагимъ о Хазарахъ, могутъ также привести насъ къ хронологическимъ выводамъ. Ибрагимъ былъ современникъ Хасдая, который занималъ при калифѣ кордовскомъ Абдуррахманѣ III высокую государственную должность и который, въ качествѣ ревностнаго израильтянина, написалъ около 960 г. письмо къ хазарскому кагану Іосифу съ цѣлью получить отъ него болѣе точныя извѣстія о его царствѣ. Если Ибрагимъ и не былъ лично знакомъ съ Хасдаемъ, то все же должно предположить, что онъ и о хазарскомъ царствѣ, и объ исповѣдывавшихъ іудейскую религію каганѣ съ его приближенными зналъ, благодаря путешествующимъ купцамъ изъ евреевъ, о которыхъ говорится въ письмѣ Хасдая, и зналъ гораздо болѣе того, что говоритъ въ своемъ мемуарѣ о Хазарахъ по поводу Славянъ. Когда хазарскій каганъ писалъ отвѣтъ на письмо Хасдая, царство его было еще могущественно и внушало страхъ сосѣдямъ; но и въ то время каганъ уже достаточно ясно высказалъ, какого опаснаго врага имѣетъ онъ въ своихъ сосѣдяхъ Русахъ. Спустя одинъ или два года (т. е. 965 г.) Святославъ нанесъ такое сильное пораженіе кагану хазарскому, что его царство въ 969 году, подобно царству придунайскихъ Болгаръ, рушилось и болѣе уже не возникало, что случилось впослѣдствіи и съ ханатомъ Бѣлыхъ Болгаръ. Предполагали, что главный городъ

реннoю. См. «О годѣ смерти Святослава. Хронологическія разысканія Н. Ламбина А. Куника и В. Василевскаго» (Зап. Акад. Наукъ Т. 26. 1876). Трудно согласовать разрушеніе главныхъ городовъ Хазаръ и Волжскихъ Болгаръ (въ 969 г.) съ предпріятіемъ Святослава противъ Дунайскихъ Болгаръ, совпадающимъ съ этими событіями. См. объ этомъ въ концѣ Разысканія объ Арабѣ Якуби (Ахмедъ ал-Катибъ).

Хазаръ, Итиль, былъ взятъ приступомъ варяго-русской вольницей въ то время, какъ Святославъ съ главными силами своего войска находился въ Болгаріи. Во всякомъ случаѣ извѣстіе о несчастіи, постигшемъ хазарскій Израиль, должно было распространиться среди іудейства. Между тѣмъ Ибрагимъ ничего о немъ не знаетъ, такъ какъ, по его мнѣнію, Хазары до сего времени (см. стр. 46, 10 и 54, 8) господствуютъ въ земляхъ Славянъ, чего послѣ 965 года никоимъ образомъ нельзя было сказать.

Изъ всего сказаннаго выше мы должны заключить, что Ибрагимъ писалъ свой мемуаръ около 965 г., если только допустить, что онъ дѣйствительно титулуетъ Оттона I, какъ римскаго императора, согласно мнѣнію оріенталистовъ. Если бы онъ употребилъ выраженіе malik al-Rûm въ другомъ значеніи, то мы должны бы были принять, что мемуаръ его составленъ около 960 г.. Едвали могло пройдти много лѣтъ между послѣднимъ путешествіемъ Ибрагима въ Мерзебургъ и между составленіемъ имъ описанія своего путешествія. Баронъ В. Р. Розенъ (стр. 12) уже выяснилъ, что пограничная крѣпость Мерзебургъ, около которой жили Славяне, была для Ибрагима чѣмъ-то въ родѣ главной квартиры. Надо помнить, что еще въ XII ст. изъ этой мѣстности, гдѣ лежитъ и Галле со своими знаменитыми соляными источниками, направлялись въ Померанію и путешествующіе миссіонеры и торговые люди отчасти сухимъ путемъ, отчасти на корабляхъ по Эльбѣ. Подобное же, недостаточно еще оцѣненное значеніе имѣлъ и г. Регенсбургъ для торговли со славянскими землями, лежавшими по Дунаю, а также для торговли съ Чехіей, Моравіей, Краковомъ, и даже съ Кіевомъ. Приэтомъ купцы евреи имѣли большое значеніе. Отношенія монастыря св. Эммерама, около Регенсбурга, къ чешскимъ Славянамъ извѣстны и, конечно, нельзя объяснять одною случайностью, что именно въ этомъ монастырѣ появился въ концѣ IX или въ началѣ X столѣтія письменный памятникъ о славянскихъ племенахъ (Geographus bavarus). Мы видимъ, что западно-европейскіе народы зорко слѣдили за славянскимъ міромъ и старались его изучать.

Примѣчанія къ сочиненію ал-Бекри.

а) **Авбаба** (стр. 51, 24 55, 21).

Каждому знакомому со славянскимъ языкомъ ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ извращеніемъ чтенія. Возстановленіе первоначальнаго чтенія будетъ, вѣроятно, возможно только при помощи другой рукописи или извлеченій изъ настоящей, сохранившихся у какого-нибудь другаго писателя. Пока должны мы попытаться опредѣлить точнѣе, гдѣ жилъ этотъ народецъ. По словамъ Ибрагима, живетъ онъ къ сѣверо-западу отъ тогдашняго польскаго государства на Вартѣ, при океанѣ, имѣетъ гавань, (которая, судя по его же описанію, не могла быть неизвѣстна писателямъ слѣдующаго вѣка), не управляется никакимъ княземъ и ведетъ войну съ Мѣшко. Такъ какъ мы не имѣемъ основаній предполагать, чтобы Мѣшко доходилъ, воюя, до устья Одера, то, кажется, здѣсь можетъ идти рѣчь только о странѣ, лежавшей по лѣвую сторону Вислы (съ городомъ Данцигомъ), и носившей позже названіе Малой Помераніи (Pomerellen); она еще и нынѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ онѣмечившихся частей, населена Славянами, которыхъ нарѣчіе, правда, очень близко къ польскому языку, но, тѣмъ не менѣе, новѣйшими лингвистами не считается въ строгомъ смыслѣ за нарѣчіе польскаго языка. Несторъ, напротивъ, относилъ не только Поморянъ, но также Лютичей или Вильцевъ къ племени Ляховъ, или, употребляя болѣе точное выраженіе, къ польскому племени.

Названіе города Данцига, которое прежде производили отъ «Gotiscandza» Іорданиса (т. е. Gotiscanda съ придыхательнымъ d, = Готская Скандія), появляется въ исторіи въ первый разъ около конца 10 вѣка. Нынѣшнее названіе его сильно отрѣзано въ началѣ и даже въ употребительной еще до сихъ поръ польской формѣ G d a ń s k гласная между двумя начальными согласными является выпавшею. (Iohannis Canaparii, Vita s. Adalberti у Бѣловскаго въ Monumenta Poloniae histor. 1, 180: urbs G y d d a n y z c. Булла Евгенія III отъ 1148 г. у Бѣловскаго 2, 13: castrum G d a n s k in Pomerania. — Богухвалъ у Бѣловскаго 2, 530: Pomerania superior, cujus urbs capitalis G d a n s k nominatur. Позднѣе обыкновенно G e d a n u m).

Было бы безразсудно отвергать существованіе въ землѣ балтійскихъ Славянъ во времена Ибрагима и даже до него торговыхъ городовъ. Въ то же время портовые порядки, приписываемые Ибрагимомъ одному изъ такихъ городовъ, являются, независимо отъ арабскаго текста, подозрительными,

благодаря прибавленному къ ихъ описанію, извѣстію о 12 городскихъ воротахъ. Насчиталъ ли ихъ Ибрагимъ самъ лично на мѣстѣ (въ Данцигѣ, или въ Кольбергѣ)? Ибн-Хордâдбехъ въ главѣ объ одномъ тюркскомъ племени въ восточномъ Туркестанѣ (Journ. asiat. 1865. Tome V, p. 267), пишетъ: «Leur roi réside dans une grande ville fermée par douze portes de fer». Адамъ-бременскій требуетъ, чтобы мы допускали девять воротъ, которые, по его мнѣнію, Rethre (Ратара?) имѣлъ въ 11-мъ вѣкѣ.

Названіе нынѣшнихъ Кашубовъ (мѣстный имен. ед. Кашеба) встрѣчается въ первый разъ въ памятникахъ 13 столѣтія (Cassubae. Cassubi и т. д.). Если это названіе и не скрывается въ извращенномъ Авбаба, то все же остается возможность знанія Арабами этого племени. Масъуди упоминаетъ въ 34 гл. (Pr. 3,63; Гаркави, Сказ. 136) о какомъ-то славянскомъ племени, котораго названіе передается французскимъ переводчикомъ въ формѣ «les Khachan-in», русскимъ же въ формѣ «Хашанинъ» (Варіантъ Хасаб-инъ, Ахсасъ; срав. выше стр. 55, 21). Предположеніе что въ этой формѣ скрывается названіе Кашубовъ, какъ я впослѣдствіи открылъ уже, не ново, и высказывалось уже академикомъ Шармуа, см. его Relation de Masʿudy (Mém. de l'Académie des Sciences. Sc. hist. 1834. Tome II, 314, 366, 381, 385).

b) Городъ Амазонокъ (стр. 51, 16).

Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о сказочномъ городѣ, о существованіи котораго Ибрагимъ говорилъ только съ голоса другихъ людей и положеніе котораго могло быть вслѣдствіе этого объяснено самимъ императоромъ Оттономъ только приблизительно, то нѣтъ никакой побудительной причины читать у Ибрагима: на западѣ отъ Брусовъ вм. находящихся въ текстѣ Русовъ. Хотя и нѣтъ недостатка въ такихъ названіяхъ городовъ, въ которыхъ просвѣчиваетъ миѳъ (напр. въ Magdeburg, Magadaburg у Титмара, переводившійся въ среднія времена чрезъ Parthenopolis, у Чеховъ называвшійся Devin, конечно, по аналогіи съ чешскимъ Děvin, дѣвичій городъ), но здѣсь надо обратить вниманіе на то, что у Арабовъ не было столь рѣзкаго различія какъ у насъ между понятіями о городѣ и землѣ (государствѣ). Не надо забывать, что въ тѣ времена подъ городами разумѣлись большею частію укрѣпленія (грады), изъ которыхъ то или другое служило мѣстопребываніемъ властей и средоточіемъ окрестной земли.

Сказаніе объ Амазонкахъ принадлежитъ, по видимому, къ числу тѣхъ сравнительно немногочисленныхъ преданій, подъ которыми лежитъ положительная историческая основа и которыя только позже пріобрѣли и-

ѳическую окраску. Женщины-воины появляются и въ древней, и въ позднѣйшей исторіи и даже въ наше время. Сіамъ и Дагомея даютъ объясненія извѣстнымъ историческимъ матеріаламъ. Если двойная сѣкира (σάγαρις, срав. о заимствованомъ изъ другаго какого-то языка славян. словѣ сѣкира въ Каспіи стр. 678), съ которою изображались такъ часто Амазонки у Грековъ, была съ древнихъ временъ характеристическимъ оружіемъ Амазонокъ, то тѣмъ болѣе основаній считать достойнымъ вѣроятія то преданіе, по которому древнее отечество ихъ находилось въ углу сѣверо-восточной Малой Азіи. Халибы, Χάλυβες, жившіе на восточномъ Понтѣ, считались въ древнее время за людей, умѣвшихъ выдѣлывать сталь (χάλυψ) и Χαλύβη (Ἀλύβη у Гомера?) называется одинъ городъ Амазонокъ.

Послѣ того какъ Малая Азія и страны по сѣверному Понту сдѣлались болѣе извѣстны древнимъ, люди все еще не могли отказаться отъ вѣры въ существованіе дѣйствительнаго государства Амазонокъ и народа Аримасповъ (такъ назыв. одноглазыхъ) и все дальше и дальше перемѣщали ихъ къ сѣверу, пока наконецъ не дошли до Сѣвернаго океана. Tabula Peutingeriana помѣщаетъ ихъ тоже на сѣверѣ отъ Кавказа (срав. съ нимъ текстъ Анонима-равенскаго. Berol. 1860, вмѣстѣ съ приложенной къ нему картою Киперта). Понятія древнихъ о сѣверѣ и сѣверовостокѣ Европы позволяли имъ также перемѣщать Амазонокъ западнѣе. Такъ Тацитъ, не колеблясь, помѣстилъ царство женщинъ (Sitonum gentes) за хорошо ему извѣстнымъ морскимъ народомъ—Шведами. Подъ Ситами или Ситонами должно разумѣть азіатскихъ Иссидоновъ, которые у римскихъ поэтовъ просто называются Sitones; Геродотъ (IV, 26) о нихъ же сохранилъ преданіе, что женщины у нихъ равноправны мущинамъ (ἰσοκρατέες). См. о нихъ Ukert, Skythien. Weimar 1843, p. 569 и Osteuropa nach Herodot von Aug. Hansen. Dorpat 1844. § 152. 303.

По примѣру Ihre (въ 1767 г., см. Schlözer, Allgem. nordische Gesch. p. 489) съ этими преданіями связали преданія средневѣковыхъ писателей о царствѣ женщинъ на Балтійскомъ морѣ или не далеко отъ него. Балтійское море многими не знакомыми со Скандинавіей и принимавшими ее за островъ, считалось частью Сѣвернаго Океана, Oceanus innavigabilis, θάλασσα σκοτεινή (см. ниже стр. 89) или mare tenebrosum (Mas'udy, Pr. d'or, 3, 243; Zeitschrift von Haupt 12, 317). Срав. еще Conrad Hoffmann, über das Lebermeer, въ Sitzungsberichte der k. Bayerischen Akademie der Wissensch. 1865. Band II, стр. 1—19). Патріархъ Фотій думалъ тоже, конечно, о Темномъ морѣ, когда онъ въ 867-мъ г. писалъ, что (римскіе) епископы изъ страны мрака (ἐκ Σκότους, см. ниже Разнск. 2-ое) вторглись въ Болгарію.

Король Альфредъ въ приложеніяхъ къ своему переводу Орозія, написанному имъ около 890 г. или нѣсколько лѣтъ спустя, — сообщаетъ, что къ Сѣверу отъ Бѣлохорватовъ (на верхней Вислѣ) лежитъ страна дѣвъ (be nordhan Horithi is Mægdhâland), а на сѣверѣ отъ этой послѣдней лежитъ земля Сарматовъ (Славянъ) до самыхъ рифейскихъ горъ. Король Альфредъ узналъ объ употребленіи этого названія отъ Норвежца Оттара: жители теперешней сѣверной Швеціи называются у него Cvên-âs, земля ихъ зовется Cvênland, а подъ именемъ Cvênsæ невольно напоминающимъ объ озерѣ женщинъ Араба ал-Байхаки разумѣетъ онъ Ботническій заливъ. Нѣтъ ничего невозможнаго, если при столь близкомъ родствѣ языковъ древне-саксkаго и англо-саксскаго Оттонъ I знакомъ былъ съ произведеніями дѣда первой своей жены Эдгиты. Да наконецъ, въ сѣверной Германіи преданіе объ амазонкахъ въ то время могло уже принять твердо опредѣлившіяся формы. Современникъ Карла-великаго, Павелъ-діаконъ не вѣритъ въ сказку о единоборствѣ въ одной рѣкѣ на Востокѣ лангобардскаго короля Ламиссіо съ амазонкою, но прибавляетъ, что онъ отъ многихъ слышалъ, будто подобныя женщины существуютъ въ отдаленнѣйшей части Германіи (.... usque hodie in intimis Germaniae finibus gentem harum existere feminarum.)

Около 1070 г. распространилъ всюду преданіе объ амазонкахъ бременскій каноникъ Адамъ благодаря своей исторіи гамбургскихъ архіепископовъ. По словамъ Адама, владѣнія Шведовъ простираются до земли женщинъ (usque ad Terram feminarum, cap. 222), островъ «Aestland» находится недалеко (cap. 224) a proxima Terrae feminarum»[1]) и сами амазонки (eas *aquae gustu* dicunt aliqui concipere) живутъ по берегамъ Балтійскаго (или Ботническаго) залива, которые онъ готовъ считать съ скиѳскими или меотійскими болотами, а также и со степью Гетовъ за одно и то же (cap. 228, 229 и пр.). — Cap. 134 онъ упоминаетъ о землѣ амазонокъ по поводу извѣстія о томъ, что Анундъ, внукъ шведскаго короля Олафа-скётконунга, погибъ будто бы со всѣмъ своимъ войскомъ въ царствѣ женщинъ, вслѣдствіе отравленія амазонками водныхъ источниковъ (. . . cum in Patriam feminarum pervenisset, quas nos arbitramur Amazonas esse). Долго преданіе объ этомъ женскомъ государствѣ въ сѣверной Швеціи или Финляндіи хранилось и, затѣмъ, проникло къ Арабамъ: аль-Байхаки (см. статью г. Гаркави о Туле по арабскимъ извѣстіямъ, въ Зап. Акад. Н. Томъ 22, стр. 152) перемѣстилъ

[1]) Все это мѣсто: «Et haec quidem insula Terrae feminarum proxima narratur, cum illa superior non longe sit a Birca Sueonum» подходитъ къ словамъ Тацита: «Sueonibus Sitonum gentes continuantur».

острова (въ арабск. двойств. число) горъ и женщинъ между островомъ Туле и между лежащими къ сѣверу частями земли «Русъ». Билъ ли у Байхаки или у того писателя, у котораго онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія, извращенъ самый текстъ? Эдриси, писавшій около 1160 въ Сициліи, на одной изъ своихъ картъ (Verhandlungen der Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 7. Band. Dorpat, 1873) помѣстилъ въ Мрачномъ морѣ (см. выше стр. 77) два населенныхъ острова, именно два острова языческихъ «Amazâniûs». На Западномъ островѣ живутъ одни мущины безъ женщинъ; на другомъ же одни женщины безъ мущинъ. Весною мущины пріѣзжаютъ на островъ женщинъ на время, сожительства ради (см. Verhandl. стр. 11). Эдриси даже извѣстно, что до этихъ острововъ можно доѣхать изъ города Кальмара; «но никто почти не достигаетъ ихъ, вслѣдствіе густаго тумана и сильнаго мрака на этомъ морѣ, которому совершенно недостаетъ свѣта».

Испанецъ Сервето, во многихъ своихъ воззрѣніяхъ далеко опередившій свой вѣкъ и вслѣдствіе этого казненный попомъ-фанатикомъ Кальвиномъ, полагалъ, что онъ на всегда поколебалъ въ литературномъ мірѣ вѣру въ чудныхъ женщинъ, называвшихся амазонками. Онъ ошибался, между прочимъ относительно Россіи, которая тогда составляла особый отдѣльный міръ. Укажу здѣсь только на два письменныхъ памятника, интересныхъ по заключающемуся въ нихъ географическому противорѣчію.

Въ одномъ Азбуковникѣ [1]) 15-го приблизительно вѣка (Сахаровъ, Сказанія русскаго народа, Т. II) встрѣчается слѣдующая статья:

«*Амазонки*, есть въ Мурскихъ странахъ земля, наричемая Амазоницкая, въ ней же царствуютъ едины дѣвы чистыя, нарицаемыя Амазонки, иже храбростію и умомъ всѣхъ одолѣваютъ».

Не стоитъ ли здѣсь «въ мурскихъ странахъ», вмѣсто мурманскихъ? У Нестора Норвежцы зовутся Урмане (ср. Ormanie = Normandie), въ позднѣйшихъ памятникахъ Мурмане (срав. пол. Mikołaj=Николай). Или не произошло ли прилагательное «мурскъ» изъ древне-норвежскаго nôrsk, а не изъ сокращенія «мурманскъ»?

Въ концѣ концовъ амазонки очутились на самыхъ отдаленныхъ берегахъ Сѣвернаго океана, откуда и раздается послѣднее о нихъ извѣстіе въ 1772 изъ устъ одного Чукча, попавшаго въ русскіе казаки, который во время пребыванія своего среди Чукчей наслышался многаго и

---

[1]) См. статью Н. Баталина (Древне-русскіе Азбуковники), помѣщенную въ Филологическихъ Запискахъ (Воронежъ) 1873 г.

истиннаго и сказочнаго о народахъ, живущихъ по берегамъ Ледовитаго океана. По его разсказамъ оказывалось, что тамъ тоже есть страна, гдѣ живутъ только однѣ женщины, оплодотворяемыя волнами моря — нѣсколько различно отъ aquæ gustus Адама-бременскаго, — и родятъ только дѣвочекъ. См. статью полковника Л. фонъ-Гельмерсена: Zur Streitfrage über das Wrangel-Land (Petersb. deutsche Zeitung. 1876, Nr. 126). Подлинный отчетъ полковника Плениснера (въ Иркутскѣ) отъ 1772 долженъ быть сообщенъ въ Извѣстіяхъ Географическаго Общества за 1877 г.

Названіе «Kvænland», которое Адамъ-бременскій переводитъ Terra или Patria feminarum и ставитъ такимъ образомъ въ связь съ древними амазонками, объясняетъ намъ вполнѣ, почему въ средніе вѣка такъ упорно держалось ложное мнѣніе о томъ, что амазонки живутъ на берегахъ или недалеко отъ Балтійскаго моря. Названіе протекающей по крайней шведской Норландіи и впадающей въ Ботническій заливъ рѣки Kalix (-elf) г. Европеусъ производилъ отъ лапонскаго Kalas (-joga). Къ югу отъ этой рѣки никогда не жили Финны въ собственномъ или тѣсномъ значеніи слова; здѣсь жили только Лапонцы (Лопь), которыхъ Тацитъ и разумѣетъ подъ названіемъ «Fenni». Нынѣшнее финское, отчасти уже ошведившееся, населеніе на рѣкѣ Каликсѣ состоитъ изъ потомковъ финскихъ переселенцевъ, которые очень давно могли проникнуть на полуостровъ. Они называютъ рѣку Kainuun joki, или точнѣе (по Европеусу) Kainuhun joki, гдѣ *h* могло, какъ это часто бываетъ, произойти изъ *s*. По берегамъ средняго теченія рѣки живутъ еще и теперь двѣ финскія общины и зовутся, также какъ и уже ошведившіеся по берегамъ нижней части рѣки Финны, Kainuulaiset (единств. ч.—lainen). Ихъ имя слѣдуетъ такъ же производить отъ названія рѣки, какъ Kemilainen отъ Kemi-joki, Simolainen отъ Simo-joki и т. д. Финск. joki и шв. elf=рѣка.

Г. Европеусъ помѣстилъ уже изслѣдованіе этого вопроса, — хотя и краткое, — въ Zeitschrift für Ethnologie Бастіана, 7. Jahrgang 1875, стр. 229. Представляемъ ему самому подкрѣпить свои основанія къ предположенію, что первоначально финское названіе рѣки *Kainus произошло отъ протогерманскаго *gainu-s (жена), и что эти Протогерманцы называли эту рѣку также рѣкою женщинъ. Прежде предполагали, что эти Финны получили свое названіе отъ финскаго слова kainu (низменность), но теперь это словопроизводство считается столь же ненаучнымъ, какъ и производство названія народа Suomi (Финны; по эст. Sôm Финляндія) отъ слова suo (болото), тогда какъ оно происходитъ отъ общераспространенной формы названія племени Sâm, въ которомъ m не окончаніе, а входитъ въ со-

ставъ корня. Также оказывается и общераспространенное производство слова «Fenni» отъ др.-норм. fen (болото), гот. fani (грязь, пометъ) чисто абстрактнымъ словопроизводствомъ. Но изъ какой же грамматики въ такомъ случаѣ вычитали, что форма этого народнаго названія именно германскаго происхожденія? Было бы такъ же дерзко считать названіе тацитовскихъ «Fenni» за извращеніе слова «Kvenn-ir», хотя въ пользу этого предположенія можно бы еще было привести то, что Финны и Эсты, не умѣя произносить въ началѣ словъ двойной согласной, выбрасываютъ въ иностранныхъ словахъ первую согласную.

Предоставляемъ другимъ пересмотръ всѣхъ изслѣдованій о ботнической Квенландіи, совершенныхъ со времени Ире, а также и изслѣдованіе того мнѣнія, по которому имя Квенландіи было перенесено съ Вестботніи (шведской) на Остботнію (финляндскую), послѣ того какъ норвежскіе и шведскіе колонисты населили Гельсингеландъ, и изъ числа ихъ часть Квеновъ переплыла заливъ. Какимъ образомъ и когда это названіе пустило крѣпкіе корни въ сѣверной Норвегіи, до сихъ поръ тоже еще необъяснено удовлетворительно. Stockfleth (Bidrag til Kundskab om Quænerne i Kongeriget Norge. Christiania 1848; срав. его же Bidrag t. K. om Finnerne i K. N. Christ. I 1848) и Aasen (Norsk Ordbog. Christ. 1873) заявляютъ, что въ Норвегіи и до сихъ поръ продолжаютъ финляндскихъ Финновъ называть Квенами (ед. Kvæn; прил. kvænsk). Естественно, Норвежцы встрѣчаются чаще съ Остботнійцами. Въ норвежско-исландской литературѣ имѣются указанія на то, что это имя когда-то употреблялось для обозначенія Финновъ въ сѣверовосточной Швеціи. Эгильсага, происхожденіе которой, впрочемъ, весьма не глубокой древности, говоритъ, что Kvenir (sic) и Kvenland (sic) лежала между Гельсингаландіею и шведской Лапландіей. (См. также Шёгрена Gesammelte Schriften, I, 90). — Въ Skâlholtsbôk называется къ сѣверу отъ Индіи помѣщенная (старая) земля Амазонокъ—Квенналандіею (Ant. russes et or. 2, 446; Срав. p. 401). Kvinna (mulierum), обыкновенно kvenna есть ничто иное какъ род. п. мн. ч. норвеж.-исланд. kona или kuna, швед. kâna; но собственно оно есть род. п. вышедшаго изъ употребленія kvinna, въ которомъ *v* не первоначальный звукъ, но развившійся въ послѣдствіи. Названіемъ Kænu-gardhar, (по правописанію многихъ исландскихъ рукописей вм. Kœnugardhar), въ сагахъ обозначается часть древней Остландіи, рядомъ съ Gardharîki и т. д. и въ транскрипціи Саксона-грамматика оно измѣнилось въ Cönugardia. Очевидно, что это названіе произошло изъ Chunigardh(ar), у схоліаста Адама-бременскаго и у Гельмольда Chungard: Скандинавы въ иностранныхъ словахъ замѣняли недостающій въ ихъ

языкѣ звукъ *ch* звукомъ и буквою *k*, двугласная же *œ* въ норвежско-исландскомъ языкѣ является перегласовкою (т. н. Umlaut), вызываемою слѣдующей гласной *u*. Позднѣйшіе исландскіе, но не норвежскіе переписчики писали очень часто æ (долгое ае), вм. œ (долгое ое). Саги о Гуннахъ (Hûn-ar, Hyn-ir, съ долгимъ у) и о ихъ сраженіяхъ въ нынѣшней южной Россіи съ Готами дошли до Скандинавовъ частью чрезъ посредство Нѣмцевъ (Саксовъ), частью чрезъ Англо-саксовъ и потому понятно, что подъ Kœnugardhar разумѣлись въ XI в. и позднѣе Кіевъ и югозападная Россія.

Мы достигли нашей цѣли, если доказали, что въ сѣверо-западной Европѣ существовала Сага объ амазонкахъ, относившая ихъ землю къ мѣстностямъ, лежавшимъ по Балтійскому морю и особенно по Ботническому заливу. Различныя германскія мѣстныя названія, связанныя съ названіемъ женщины (срав. греч. γυνή, прус. gana, сл. жена), поддерживали жизненность этой саги. Земля Sitonum gentes Тацита оставалась вслѣдствіе этого впродолженіе тысячи лѣтъ Terra feminarum.

c) **Влкаръ** (стр. 46, 19. 52, 5. 53, 13).

Въ этомъ отдѣлѣ Ибрагимъ могъ говорить только о первомъ христіанскомъ царствѣ Болгаръ, главнымъ городомъ котораго былъ Переславъ или Прѣславъ (Великій Прѣславъ), а не о второмъ, основанномъ нѣкоторыми недовольными боярами на юго-западѣ иллирійскаго полуострова, и которое въ 1018 г. Василій-болгароубійца опять-таки при помощи Русскихъ уничтожилъ окончательно. Самъ Борисъ передалъ около 888 г. правленіе сыну своему Владиміру, который царствовалъ однако только до 893 г. Второй сынъ Бориса Симеонъ царствовалъ съ 893 по 927, сынъ его Петръ 927 — 969, а сынъ послѣдняго Борисъ II 969—972.

Ибрагимъ, конечно, всѣми почти свѣдѣніями о Болгаріи обязанъ былъ посламъ, которыхъ онъ распрашивалъ при дворѣ Оттона въ Мерзебургѣ (см. стр. 91 и 93). Въ это время слабые остатки Хагано-Болгаръ почти совершенно уже ославянились; хотя впрочемъ послы, носившіе пояса по обычаю тюркскихъ народовъ, такъ же какъ и болгарскій агентъ при византійскомъ дворѣ въ 968 (см. Ліудпранда), остриженный «ungarico modo» должны были еще принадлежать къ племени тюркскихъ династовъ (см. Разысканіе 1-ое). Правители Болгаріи стремились по временамъ, главнымъ образомъ изъ политическихъ разсчетовъ, войти въ сношенія съ Римомъ. Симеонъ, получившій свое воспитаніе въ Греціи, хотя и слылъ за полу-Грека

(у Ліудпранда emiargos); но не смотря на то не пренебрегъ усилить свое значеніе принятіемъ изъ рукъ папы королевской короны, — послѣ того какъ уже самъ присвоилъ себѣ титулъ царя (βασιλεύς). Тотъ же подарокъ принялъ его сынъ и преемникъ, и Ибрагимъ, очевидно, намекаетъ на эту корону. Эта царственная роскошь прекратилась въ 972, когда Цимисхій корону болгарскую принесъ въ даръ Софійскому храму, а Бориса изъ царей разжаловалъ въ византійскіе магистры.

d) **Крещеніе Болгаръ** (стр. 52, 15).

Замѣтка Ибрагима о переводѣ евангелія имѣла бы особенно важное значеніе, если бы было извѣстно, къ которому времени онъ относитъ переводъ. Весь отрывокъ о крещеніи Болгаръ страдаетъ неясностью. Съ нашими средствами распутать этотъ узелъ трудно. Ал-Бекри, по собственному его признанію, имѣлъ передъ собою о крещеніи Болгаръ различныя свѣдѣнія, другъ другу противорѣчившія. Какъ онъ дошелъ до предположенія, что Ибрагимъ говоритъ здѣсь о времени послѣ 300 (913) г., трудно себѣ объяснить, если только не допустить, что онъ въ этомъ мѣстѣ, сокративъ текстъ Ибрагима, сдѣлалъ его совершенно темнымъ. Бсӱсъ едва ли можетъ быть кто иной, кромѣ Богориса-Бориса, который въ шестидесятыхъ годахъ 9 стол., по совѣту своей, прожившей нѣсколько времени въ Византіи, сестры, принялъ крещеніе, вѣроятно, отъ Меѳодія, и вскорѣ крестилъ весь свой народъ, такъ что съ тѣхъ поръ Болгары, за исключеніемъ кратковременной реакціи при сынѣ Бориса, Владимірѣ, оставались уже постоянно христіанами. При второмъ сынѣ Бориса, Симеонѣ христіанство продолжало распространяться. По смерти императора Льва († 912), возникла вражда между Симеономъ и Греками, столица которыхъ была четыре раза осаждаема царемъ. Даже въ послѣдніе дни своей жизни († 27 мая 927) думалъ Симеонъ о новомъ вторженіи въ предѣлы Византіи. Преемникъ его Петръ, носившій, вѣроятно, кромѣ этого христіанскаго имени еще другое —свѣтское,—тотчасъ же поднялся противъ Византіи. Одна часть греческихъ хронистовъ приписываетъ въ этомъ событіи царю Петру весьма жалкую роль. Только Скилицій, который, пользуясь утраченными для насъ источниками, сохранилъ намъ и другія чрезвычайно важныя извѣстія, говоритъ, что Петръ объявилъ войну по собственному почину. Если бы мы вздумали здѣсь довѣряться Грекамъ, очевидно скрывающимъ истину, то пришлось бы повѣрить, что дѣло вовсе не доходило до враждебныхъ дѣйствій, что Петръ струсилъ и т. д. Очевидно, что царь дѣйствительно вторгся въ Византію съ цѣлью скрѣ-

нить миръ и сдѣлать его нерушимымъ посредствомъ брака съ Маріей, дочерью императора Христофора (соправителемъ съ 921 — 931) и слѣдовательно внучкой Романа Лекапена. Это событіе и совершилось дѣйствительно 8 сентября 927 г.

Споръ о мѣстонахожденіи того славянскаго племени, на нарѣчіе котораго первоначально переведено было евангеліе, далеко еще не оконченъ. Послѣ того какъ впродолженіе послѣднихъ десятилѣтій обыкновенно приписывали церковно-слав. языкъ Славянамъ, жившимъ въ Болгаріи при Борисѣ-Михаилѣ, въ послѣднее время ревностно стараются снова приводить доводы въ пользу паннонскаго происхожденія (pannonitas) церк.-славянскаго языка. Само собой разумѣется, что при рѣшеніи этого спорнаго вопроса прежде всего должны быть взвѣшены лингвистическія основанія, извлеченныя изъ древнѣйшихъ церк.-сл. рукописей. Между тѣмъ всѣ лингвистическія доказательства, до сихъ поръ приводимыя въ пользу pannonitatis ц.-сл. языка, или слишкомъ скудны, или недостаточно убѣдительны. И въ какія противорѣчія и непослѣдовательность впали бы паннонисты, если бы они только приняли твердое рѣшеніе обработать исторію дѣятельности славянскихъ апостоловъ по *всѣмъ* дошедшимъ до насъ источникамъ безъ всякихъ научныхъ или церковныхъ предубѣжденій. Пока они не въ состояніи устранить, какъ совершенно негодное, свидѣтельство черноризца Храбра, который писалъ еще при жизни нѣкоторыхъ учениковъ и современниковъ славянскихъ апостоловъ, по тѣхъ поръ все еще остается неподвергаемымъ сомнѣнію, что Кириллъ составилъ славянскій алфавитъ въ 6363 г. (855). А въ такомъ случаѣ первой ареной его просвѣтительной дѣятельности могли быть только берега Брѣгальницы, въ Македоніи, какъ и свидѣтельствуютъ объ этомъ два совершенно независимо другъ отъ друга написанныхъ славянскихъ памятника, именно Проложное (Присренское) житіе Кирилла и такъ наз. Солунское Слово.

Слѣдуетъ ожидать, что защитники pannonitatis церк.-сл. языка откажутъ свидѣтельству Ибрагима въ какомъ бы то ни было важномъ значеніи, такъ какъ онъ говоритъ о переводѣ евангелія на славянскій, а не на болгарско-славянскій языкъ. Къ тому времени, когда Ибрагимъ писалъ свои Замѣтки, болгарско-тюркскій языкъ, за исключеніемъ незначительныхъ остатковъ, былъ вѣроятно уже языкомъ вымершимъ. Въ то же время нельзя думать, чтобы всѣ Славяне, подвластные Богорисовичамъ отъ Дуная и до Ѳессаліи, называли вездѣ уже въ то время свое нарѣчіе *болгарскимъ*. Кромѣ того должно допустить, что на такомъ значительномъ пространствѣ существовало нѣсколько славянскихъ нарѣчій,

а не одно только то нарѣчіе, изъ котораго образовался нынѣшній болгарскій народный языкъ. Какимъ нарѣчіемъ говорили въ то время въ окрестностяхъ Солуня и на Брѣгальницѣ,—мы этого не знаемъ. Во всякомъ случаѣ никто не сомнѣвается въ томъ, что славянскіе апостолы уже знали славянскій языкъ въ то время, когда ихъ отправили изъ Византіи къ моравскому кн. Растиславу. Этотъ князь былъ чешскаго племени. Спрашивается теперь, принадлежало ли и большинство его подданныхъ къ чешскому племени, или же оно принадлежало къ племени паннono-славянскому? Если бы князь потребовалъ перевода св. Писанія на паннонское нарѣчіе, то славянскимъ апостоламъ пришлось бы его предварительно изучить, чтобъ быть въ состояніи *правильно* писать на немъ. И Болгары-ученики бѣжавшихъ въ Болгарію кирилло-меѳодіевскихъ учениковъ естественно должны бы были въ этомъ случаѣ усвоивать себѣ этотъ литературный языкъ. На какомъ языкѣ отправляли Болгары богослуженіе во времена Бориса, слѣд. приблизительно отъ 860 до 890 г.? Догадка, высказанная Ваттенбахомъ (Geschichte des Römischen Papstthums. Berlin 1876, стр. 70), что папа Адріанъ II, въ 870 г. допуская употребленіе славянскаго языка въ богослуженіи, имѣлъ въ виду также и Болгаръ, кажется, не лишена основанія.

Нельзя не сознаться, что допуская паннонское происхожденіе церк.-слав. языка приходится разрѣшать очень трудныя загадки. Ученики славянскихъ апостоловъ могли, конечно, отдавать предпочтеніе и своимъ роднымъ нарѣчіямъ.

е) **Брусъ-Прусы** (стр. 51, 10, 15).

Имя Прусовъ въ первый разъ встрѣчается у Баварскаго Географа (Еммерамская таблица народовъ), предполагая, что Bruzzi у него записаны еще около 910 г. и не позже этого времени прибавлены вмѣстѣ съ другими именами. Такимъ образомъ свидѣтельство Ибрагима было бы третьимъ дошедшимъ до насъ свидѣтельствомъ [1]). Начальная средняя согласная въ «Bruzzi» объясняется нѣмецкимъ измѣненіемъ звука, но въ «Brûs» скорѣе можно объяснить ее звуковыми свойствами арабскаго языка — у Арабовъ нѣтъ П, — чѣмъ нѣмецкаго языка, такъ какъ Ибрагимъ усвоилъ себѣ это имя, по всей вѣроятности, отъ Славянъ.

---

[1]) См. Scriptores rer. prussic. L. 1861 (I, 228) и статью Бендера: Ueber den Namen Preussen (въ Zeitschrift f. d. Gesch. Ermlands. I. M. 1859, p. 384).—О нелѣпомъ сближеніи антинорманистами формъ «Прусы» и «Русь», см. статью Цибульскаго въ Jahrbücher f. wiss. Kritik. Berlin 1843, Bd. II, p. 527—544.

Впрочемъ еще не доказано, были ли Прꙋсы до смерти св. Адальбера известны романскимъ народамъ. Въ chanson de Roland кромѣ различныхъ славянскихъ народностей, Печенѣговъ и т. п. ст. 3245-й упоминается также о странѣ «Bruise»; вѣроятно эта форма уже позднѣйшая. См. Romania. 2-e année. Paris 1873 г., p. 332, 480.

Въ странѣ Прꙋсовъ Ибрагимъ по всей вѣроятности самъ никогда не бывалъ, но тѣмъ не менѣе онъ знакомъ съ ея положеніемъ. Подобно тому, какъ Тацитъ Эстіевъ (iam dextro Suebici maris litore Aestiorum gentes adluuntur), помѣщаетъ онъ Брусовъ у Океана и приписываетъ имъ особый отъ ихъ сосѣдей (Славянъ) языкъ. Ни онъ, ни Тацитъ не могли имѣть ни малѣйшаго понятія о столь близкомъ родствѣ языковъ славянскаго и прусскаго (Prûsiska). Извѣстіе Ибрагима о свирѣпствѣ и дикости Прꙋсовъ достаточно подтверждается другими источниками, а также и свидѣтельствомъ компилатора Сипагизаде, который указываетъ какъ на источникъ, на географа Ибнъ Саъидъ-ал-магриби († 1275). См. Charmoy. Relation de Mas'udy (Mém. de l'Acad. Section d'histoire. 1834. Tome II, p. 363) и Каспій, стр. 522.

Разсказъ о неприступности земли Прꙋсовъ трудно признать исторически истиннымъ. Воображаемое значеніе названія Прꙋсовъ (древнѣйшая форма ея вѣроятно Прудсы или Прутсы), переводившагося по латынѣ «Bruti», могло быть очень древнимъ и могло дать поводъ къ возникновенію этого разсказа. Уже въ одной рукописи XI в. (Germania, herausg. von Pfeifer. II Bd., p. 92. Wien 1858) Bruteri объясняется названіемъ «Prezzun». По поводу преданія объ убіеніи иноземцевъ, пріѣзжающихъ въ древнюю Россію или въ землю Мордвы, см. Hammer, Geschichte der goldenen Horde, p. 425, Frähn, Ibn-Foszlan p. 168.

Не можетъ не возбуждать также сомнѣнія извѣстіе, что Русы на кораблях съ *запада* вторгаются въ землю Прусовъ, которые никогда не были морскимъ народомъ въ средневѣковомъ смыслѣ. Вообще Ибрагимъ оказывается лучше другихъ писателей знакомымъ съ границами извѣстныхъ ему народовъ, хотя онъ и не могъ имѣть совершенно точныхъ представленій о сѣверѣ или, лучше сказать, о сѣверо-востокѣ. Человѣкъ, который ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣкоторыя сѣверныя племена поселились среди Славянъ и усвоили ихъ языкъ, имѣлъ, конечно, лучшія свѣдѣнія о событіяхъ сѣверной или сѣверо-восточной Европы, чѣмъ большинство современныхъ ему писателей. Отъ такого человѣка, который къ тому же, какъ кажется, побывалъ въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ, слѣдуетъ, конечно, ожидать, что онъ не безъ основанія же говоритъ о нападеніи морскихъ разбойниковъ Русовъ на землю Прусовъ съ за-

пада. Само по себѣ можно бы было допустить, что Варяго-Русы X столѣтія, даже послѣ того, какъ центръ ихъ могущества передвинулся въ Кіевъ, продолжали морскіе разбои по берегамъ Балтійскаго моря и брали временно дань съ жителей янтарной земли. Селились же язычники Варяго-Русы и въ Ладогѣ и въ Новгородѣ, о чемъ и говоритъ относительно послѣдняго города русская лѣтопись особенно ясно. Кромѣ того основалъ же заморскій Норманъ Рогволодъ (по шведски Ragwald) особое княжество въ Полоцкѣ на Двинѣ — было ли то послѣ смерти Святослава или раньше,—все равно. Въ то же время извѣстіе Ибрагима о нападеніи морскихъ разбойниковъ Русовъ съ запада приводитъ насъ въ сосѣдство со Славянами Накуна, которые, по словамъ Ибрагима, жили на крайнемъ западѣ, т. е. по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ въ Мекленбургѣ и т. д. Противъ мекленбургскихъ береговъ лежатъ датскіе острова. Датскихъ морскихъ разбойниковъ, посѣщавшихъ землю янтаря, могъ Ибрагимъ только въ томъ случаѣ назвать Русами, если для него это послѣднее названіе, такъ же какъ и для предшественниковъ его Якуби, Масъуди и др, служило родовымъ названіемъ всѣхъ Норманновъ вообще. Въ этомъ случаѣ его извѣстіе о нападеніи Русовъ на Прусовъ становится болѣе достойнымъ довѣрія. Саксонъ-грамматикъ въ 10-й книгѣ сохранилъ намъ историческую сагу, по свидѣтельству которой Гакунъ, старшій сынъ датскаго короля Гаральда-блатанда (царств. 935 — 985), завладѣлъ полуостровомъ Самландомъ около 950 г. Датскіе пираты сожгли свои корабли, перебили туземное мужское населеніе, а женщинъ взяли себѣ въ жены и такимъ образомъ положили начало датскаго владычества надъ янтарнымъ берегомъ прусской земли. Это мѣсто находимъ среди другихъ выписокъ у Zeuss'а, р. 547 и въ Scriptt. rer. Prussicarum I. Band., гдѣ также на стр. 735, 738-й перепечатаны свидѣтельства о позднѣйшей зависимости Самланда отъ Даніи. Нельзя отрицать въ этой сагѣ романтическаго элемента; но она никоимъ образомъ не лишена исторической основы (срав. Dahlmann, Geschichte v. Dännemark I, 76, note 3), и Гакунъ былъ не единственнымъ Норманномъ, разбойничьи страсти котораго разжигалъ янтарный берегъ. Не слѣдуетъ, однако, связывать «древнихъ Витинговъ» на Самландѣ съ этой разбойничьей колоніей, такъ какъ названіе Витингъ (= витязь) готскаго происхожденія. Скорѣе можно бы было допустить здѣсь гнѣздо морскихъ разбойниковъ Норманновъ, которые извѣстны были подъ именемъ Іомсвикинговъ и которые каждое лѣто выходили на разбой. Вопросъ лишь въ томъ, имѣли ли эти Іомсвикинги въ то время такую же силу, какую они имѣли нѣсколько десятилѣтій спустя?

f) Ввиславъ, Бриславъ, князь чешскій.

(стр. 47, 1. 48, 19).

Ибрагимъ, говоря о раздѣленіи Славянъ на политическія группы, упоминаетъ о «Бвйславѣ, царѣ Фрâги и Бвймы и Крâкв-а», т. е. Праги, Богеміи и Кракова. Въ другомъ мѣстѣ то же имя пишется «Бриславъ». О кн. Бржетиславѣ (Břetislav) I (1037—1055) здѣсь нечего и думать, трудно также допустить и Болеслава II-благочестиваго (967, † 999), но скорѣе слѣдуетъ предполагать, что Ибрагимъ говоритъ здѣсь о Болеславѣ I-жестокомъ (935—967), который (см. ниже, стр. 102) въ 955 г. посылалъ королю Оттону вспомогательное войско противъ Накуна и названъ Бурисдавомъ. Исландцы тоже измѣнили славянское имя Болеслава на болѣе имъ понятное Бурислейфръ. Такимъ образомъ Ибрагимъ имя чешскаго князя усвоилъ себѣ, кажется, по нѣмецкому народному произношенію.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что корень крак (откуда пол. Kraków, чеш. Krakow) чисто славянскій, хотя и произошедшій отъ болѣе древняго карк. Однако никто еще не доказалъ, что область Кракова въ то время, какъ мы въ первый разъ встрѣчаемся съ нимъ въ исторіи, была уже населена Поляками. Скорѣе она является первоначально заселенною Бѣлыми Хорватами, отдѣльные роды которыхъ въ различныя времена послѣ Аттилы выселились въ Чехію и Далмацію подъ предводительствомъ, первоначально не принадлежавшихъ къ славянскому племени Ленховъ (Lęchowie), Ляховъ или Линговъ (Lingōnes), властвовавшихъ во времена язычества также и надъ одною отраслью польскаго племени. Великоморавское государство, значеніе котораго поднялось, благодаря мисіонерской дѣятельности славянскихъ апостоловъ, расширило свое могущество тоже присоединеніемъ къ своимъ владѣніямъ области, зависѣвшей отъ ляшскихъ князей, жившихъ на Вислицѣ (Wislica, Wisly). Послѣ уничтоженія около 905 г. Мадьярами велико-моравскаго государства, Русы и Чехи, какъ кажется, завладѣли нѣкоторыми частями прежняго государства Ляховъ. Въ 907 г., во время похода вк. Олега на Византію, (Бѣлые) Хорваты снабдили его войскомъ. Къ этому же времени, т. е. не ранѣе паденія моравскаго государства, слѣдуетъ отнести и начало государства Пястовъ на Вартѣ. Неужели же обстоятельствами того времени могъ не воспользоваться такой князь, какъ Вратиславъ I чешскій (895; 903—921), котораго одолѣть не могли Мадьяры, котораго славянская легенда о св. Вячеславѣ прославляетъ, какъ князя «великаго славою», которому не приходилось, какъ Пястамъ, заботиться тотчасъ же по вступленіи на

княжество объ основаніи и водвореніи въ своихъ владѣніяхъ государственнаго порядка,—неужели такой князь могъ пропустить случай и не распространить своихъ владѣній съ той стороны, гдѣ онъ не могъ встрѣтить сопротивленія ни со стороны Венгровъ, ни со стороны Нѣмцевъ? Ему одному можно только приписать основаніе того города на острову Одера, въ чешскомъ названіи котораго и до сихъ поръ живетъ имя основателя: Breslau, по чеш. Vratislav (пол. Wrocław, род. п. -ia, старорус. Воротиславль со вставкою евфоническаго *л*) есть чисто прилагательная форма, къ которой такъ же, какъ и къ другимъ подобнымъ названіямъ (напр. Ярославль; Boleslav, т. е. нынѣшн. Bunzlau въ Чехіи и Силезіи), слѣдуетъ добавлять сущ. «градъ» или чеш. «hrad». Благодаря своему положенію на острову Одера, Градъ, построенный Вратиславомъ, могъ служить крѣпостью противъ возникающей Польши, равно какъ военнымъ и административнымъ центромъ присоединенной области. Эта послѣдняя, по тому округу, въ составъ котораго входила эта часть лѣваго берега Одера, носила у Чеховъ названіе Slezy (мн. ч.) и изъ этой-то формы, а не отъ какой нибудь польской, произошло латинское названіе «Slesia». Была ли средняя Силезія отнята у Чеховъ Мѣшко Первымъ, либо его предшественникомъ, для нашей цѣли не имѣетъ особеннаго значенія. Достовѣрно только извѣстно, что область верхняго Одера и Краковъ первымъ Пястамъ не принадлежали. Распространенію чешскаго владычества къ Сану и Бугу, послѣ паденія моравскаго государства, могла оказать сопротивленіе только Россія; Бѣлые же Сербы и Хорваты по своей малочисленности едва ли могли сопротивляться долго.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что, послѣ паденія моравскаго государства между Бѣлыми Сербами и Бѣлыми Хорватами, еще не покинувшими язычества или вновь впавшими въ язычество, усилилось нѣсколько династовъ, власть и владѣнія которыхъ, впрочемъ, не простирались далеко. Свѣдѣнія, сообщаемыя объ этихъ народцахъ Константиномъ-порфир., заключаютъ въ себѣ столь заслуживающаго вѣры и подтверждаемаго другими источниками, что предположеніе нѣмецкихъ ученыхъ, будто Константинъ былъ плохо знакомъ со взаимными отношеніями этихъ народцевъ, надо считать опрометчивымъ. Непонятнымъ для насъ кажется только мнѣніе его о верховной власти Оттона, великаго короля Франкіи и Саксіи (ὁ μέγας ῥὴξ Φραγγίας τῆς καὶ Σαξίας) надъ некрещеными Хорватами (ὑπόκεινται δὲ Ὤτῳ), земля которыхъ лежала въ 30-ти дняхъ пути отъ θάλασσα σκοτεινή, т. е. не отъ Чернаго моря, но отъ Oceanus caligans, Темнаго моря, (по нынѣшнему отъ Балтійскаго моря, см. стр. 77). Точность и опредѣленность свѣдѣній, сообщаемыхъ Константиномъ

о Бѣлыхъ Сербахъ и Бѣлыхъ Хорватахъ, говорятъ ясно о томъ, что свѣдѣнія эти онъ получалъ отъ людей, посѣщавшихъ ихъ земли, или даже жившихъ между ними. Также ясно свидѣтельствуетъ онъ о томъ, что южные Хорваты въ его время еще поддерживали сношенія со своими одноплеменниками. Потому-то мы не имѣемъ никакихъ основаній считать извѣстіе о болѣе тѣсныхъ политическихъ отношеніяхъ (Сѣверныхъ) Хорватовъ къ Оттону за извѣстіе, несогласное съ историческими данными. Напротивъ, не должны ли мы, по крайней мѣрѣ, предположить, что они, подобно другимъ народцамъ, обращаясь къ Оттону до 950 г., преслѣдовали какую-то опредѣленную политическую цѣль? Врѣзавшись клиномъ между Польшей, Русью и Чехіей и тѣснимые ими [1]), не искали ли они нравственной поддержки у могущественнаго «великаго короля Франкіи и Саксіи»,—хотя бы противъ Чехіи? Послѣдняя, по крайней мѣрѣ, относилась по временамъ къ Оттону весьма враждебно. Съ другой стороны трудно допустить, чтобы уже въ то время (т. е. около 940 г.) земля Хорватовъ находилась въ зависимости отъ Чехіи, такъ какъ, по Константину, Бѣлохорваты имѣли и собственное войско и отдѣльныхъ князей. Да и сама-то Чехія не представляла еще объединеннаго государства, такъ какъ только Болеславу I удалось впервые сокрушить силу послѣднихъ наслѣдственныхъ родовыхъ князей, хотя онъ и самъ не избѣжалъ въ свою очередь данническихъ отношеній къ Оттону I.

Обыкновенно полагаютъ, что Болеславъ же I завладѣлъ и Краковомъ,—именно послѣ 955 г. Это утверждаетъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, и Томекъ въ своей Apologie der ältesten Geschichte Böhmens (Abhandlungen der K. böhm. Gesellschaft der Wissensch. 13. Bd. 1865), стр. 76. Предоставляя другимъ лучше и глубже объяснить слова Ибрагима, мы обратимъ здѣсь вниманіе только на то, что Ибрагимъ, какъ видно, будучи очень близко знакомъ съ политическими отношеніями Славянъ, не безъ намѣренія называетъ Болеслава I княземъ Праги *и* Кракова. Чехи потеряли Краковъ навсегда, послѣ того лишь, какъ Болеславъ I-польскій, внукъ чешскаго Болеслава, о которомъ мы говорили выше, завладѣлъ имъ въ 999 г. и присоединилъ его къ вновь возникшему на берегахъ Варты государству Пястовъ: Hunos seu Ungaros, *Cravatios* et Mardos (Печинѣговъ, служившихъ у него наемниками), gentem validam, suo mancipavit imperio (Vincentius своимъ обыкновеннымъ высокопарнымъ слогомъ. Ср. Галла и Лѣтопись Козмы).

---

[1]) Равно и Печинѣгами и Турками. Впрочемъ бѣлохорватскіе князья вступали въ брачные союзы съ некрещеными Турками (Мадьярами).

g) Huta=Оттонъ, императоръ римскій.

(Стр. 51, 22. 52, 7).

Тщеславился-ли Ибрагимъ своимъ знакомствомъ съ Оттономъ? Имя его передаетъ онъ съ величайшей правильностію, какая ему только была доступна, какъ арабскому книжнику. Въ обоихъ мѣстахъ, гдѣ Ибрагимъ упоминаетъ объ Оттонѣ, нѣтъ никакого повода предполагать какое бы то ни было извращеніе имени, независящее отъ звуковыхъ свойствъ арабскаго языка. Въ нѣмецкихъ источникахъ имя Оттона пишется чрезвычайно разнообразно: и Otto, и Oudo, и Outho и т. д. Въ Италіи императоръ Оттонъ I и II назывались также Hotto. См. Förstemann, Deutsches Namenwörterbuch I, 163. Въ иныхъ случаяхъ могло случиться смѣшеніе ласкательной формы Otto (см. Stark, Kosenamen. Wien 1868, p. 16 и словарь Вейганда), съ совершенно различнымъ именемъ Hodo, Huodo, Huoto (Förstemann. 1, 699). Hodo напр. былъ поставленный противъ Славянъ при Оттонѣ I маркграфъ, а Huoto былъ учителемъ молодаго короля Оттона (II).

О которомъ Оттонѣ говоритъ Ибрагимъ? Арабы не всегда строго различаютъ титулъ короля отъ титула императора; «malik» иногда служилъ для обозначенія того и другого. Каждый изъ трехъ Оттоновъ X столѣтія былъ коронованъ въ Римѣ и признанъ римскимъ императоромъ. Герцогъ Оттонъ-саксній былъ въ началѣ—въ 936 г.— коронованъ въ Ахенѣ и признанъ королемъ Германіи, за тѣмъ въ 951-мъ году онъ уже является королемъ Верхней Италіи (Köpke-Dümmler, p. 197); только въ 962-мъ г. былъ онъ въ Римѣ коронованъ папою и получилъ санъ императора. Его сынъ Оттонъ, уже въ 967-мъ году въ Римѣ получившій императорскую корону, умеръ въ 983-мъ, а сынъ этого послѣдняго Оттона, Оттонъ III, короновался въ Римѣ въ 993-мъ г. и померъ 1002-мъ. Оттонъ III очень любилъ жить въ Мерзебургѣ, тогда какъ Оттонъ II-й имъ пренебрегалъ. На основаніи всего, что было сказано выше (стр. 72 и слѣд.) подъ ибрагимовскимъ Huta можно разумѣть только Оттона I.

Вопросъ, въ которомъ году Ибрагимъ былъ при дворѣ Оттона и посѣтилъ ли онъ Мерзебургъ болѣе одного раза, — долженъ остаться нерѣшеннымъ; это могло случиться и до 962-го г., но могло случиться только послѣ того, какъ коронованіе Оттона и принятіе имъ титула римскаго императора сдѣлалось событіемъ общеизвѣстнымъ. Также и годъ прибытія ко двору Оттона болгарскихъ пословъ долженъ оставаться невыясненнымъ. Все что Ибрагимъ сообщаетъ о болгарскомъ царствѣ, относится, очевидно, еще къ тому времени, когда первое христіанское цар-

ство Болгаръ, царство Богорисовичей, еще не было разстроено. Разложеніе его послѣдовало въ первый разъ во время болгаро-русско-византійской войны отъ 968—972. См. выше стр. 82.

Должно допустить, что между Оттономъ и Богорисовичами, особенно послѣ пораженія Венгровъ въ 955 г., навѣрно должны были происходить дипломатическія сношенія. Послѣ этого времени Венгры не осмѣливались вторгаться въ Южную Германію, и бросились на Болгарію и Византію. Нѣмецкіе анналисты, впрочемъ, подобно другимъ средне-вѣковымъ лѣтописцамъ, о большинствѣ посольствъ умалчиваютъ. Только подъ 973 годомъ въ числѣ различныхъ пословъ упоминаютъ они и о послахъ болгарскихъ. Оттонъ еще въ Италіи, откуда онъ въ послѣдній разъ выступилъ въ 972 году, рѣшилъ собрать императорскій сеймъ. 16 марта 973 г. былъ онъ въ Магдебургѣ, откуда 19-го того же мѣсяца отправился въ Кведлинбургъ съ тѣмъ, чтобы тамъ провести Пасху (23 марта). Здѣсь принималъ Оттонъ собравшихся сюда со всѣхъ сторонъ пословъ. При подобномъ пріемѣ могъ лѣтъ десять тому назадъ присутствовать и Ибрагимъ Ибн-Якубъ въ Мерзебургѣ. Объ этомъ событіи мы, правда, не находимъ никакихъ указаній. Даже списокъ князей и народовъ, приславшихъ въ 973 г. пословъ въ Кведлинбургъ, дошелъ до насъ только благодаря позднѣйшимъ компиляторамъ, которые пользовались давно уже затерянными анналами временъ Оттона. Въ найденныхъ снова Annales Altahenses majores (Pertz, SS. 20, 787), составитель которыхъ пользовался утраченными для насъ Annales Hersfeldenses, читаемъ:

. . . illuc venere legati Graecorum Beneventorum cum muneribus, 12 primates Ungarorum, Bulgariorum duo, etiam legati ducis Haroldi, quem putabant resistère imperatori, omnia sua deditioni Otonis subiiciunt cum statuto vectigali. Boneszlawo [dux Sclavienus] regiis eum inumerabiliter donans illuc venit muneribus. Miszego etiam dux Sclavienus, terrore compulsus, filium mittit obsidem.

Ламбертъ-герсфельдскій составилъ свою лѣтопись около 1080. Очевидно, что и онъ подобно составителю Ann. Altah. пользовался для 973 г. Герсфельдскими анналами и сообщаетъ также о прибытіи русскаго посольства (Pertz, SS. T. III, 63).

. . . Illucque venerunt legati plurimarum gentium, id est Romanorum, Graecorum, Beneventorum, Italorum, Ungariorum, Danorum, Slavorum, Bulgariorum atque Ruscorum cum magnis muneribus. Необычная форма Bulgarii (также какъ и Ungarii) встрѣчающаяся какъ въ Ann. Altah., такъ и у Ламберта, подтверждаетъ предположеніе объ общемъ тѣмъ и другимъ источникѣ (т. е. Annal. Hersf.).

Африканско-арабское посольство, какъ кажется, запоздало, такъ какъ оно встрѣтилось съ Оттономъ только въ маѣ въ Мерзебургѣ, послѣ того какъ Оттонъ отпустилъ всѣ посольства еще изъ Кведлинбурга. Нѣтъ особеннаго основанія предполагать, что Ибрагимъ принадлежалъ къ этому посольству Сарацинъ (см. выше стр. 161, прим. 1). Въ это же время Цимисхій, искавшій по случаю войны съ Русскими сближенія съ Оттономъ, разрушилъ окончательно болгарское царство, такъ что въ Кведлинбургъ, какъ замѣтилъ уже и М. С. Дриновъ (Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ. М. 1876, стр. 110. Изъ Чтеній Моск. Общ. Ист.), приходили болгарскіе послы не изъ Восточной Болгаріи, а скорѣе изъ вновь образовавшагося юго-западнаго болгарскаго царства. Совершенно темнымъ остается вопросъ о цѣли русскаго посольства. Прислалъ ли его позднимъ лѣтомъ 972 г. Святославъ съ береговъ нижняго Дуная? Или не было ли оно отъ Рогволода, (передѣланнаго изъ шведскаго Ragwald) Норманна, завладѣвшаго Полоцкомъ на Двинѣ? Или не искалъ ли еще въ 973 г. Ярополкъ изъ Кіева заручиться расположеніемъ къ себѣ Оттона?

h) **Марзбргъ** (Стр. 48, 1. 49, 22. 52, 7)

слишкомъ мало имѣетъ созвучія съ Магдебургомъ (Magadaburg), любимымъ мѣстопребываніемъ Оттона I, и, безъ сомнѣнія, есть Мерзебургъ, который у Видукинда, историка Оттона, называется Mersburg'омъ. Крѣпость Мерзебургъ лежала, какъ нѣсколько неопредѣленно выражается Титмаръ, на границѣ Тюрингіи, Саксіи (т. е. Стар. Саксіи) и Славянской земли и была императорами изъ рода Саксовъ болѣе или менѣе предпочитаема другимъ городамъ. Насколько обращалъ Оттонъ I вниманія на Мерзебургъ, видно изъ того, что не задолго до великой побѣды надъ Венграми, на Лехскомъ полѣ (въ 955 г.) обѣщалъ основать въ немъ епископство (что и осуществилось въ 968 г.) и обратить начатый тамъ постройкою дворецъ въ церковь.

Какъ кажется, лѣтописцы не сообщаютъ точныхъ датъ о годѣ пребыванія Оттона въ Мерзебургѣ. Здѣсь онъ обнародывалъ свои грамоты въ слѣд. годахъ: въ 952-мъ (Köpke-Dümmler, Kaiser Otto der Grosse. Leipzig 1876 p. 573), въ 953-мъ, въ 966-мъ (См. die Reichskanzler von Stumpf. 2. Band, I. Abth. Innsbruck 1865) и въ 973-мъ году, когда онъ принималъ арабское посольство изъ Африки (См. Köpke-Dümmler, p. 509 и ср. выше стр. 16). Изъ готовящагося въ настоящее время къ печати изданія нѣмецкихъ имперскихъ грамотъ, мы, можетъ быть, узнаемъ, не былъ ли Оттонъ въ Мерзебургѣ и около 960-го г.

i) **Масъуди** (стр. 55, 15).

Выписанное компиляторомъ аль-Бекри извѣстіе о Славянахъ согласуется не вполнѣ съ тѣмъ отдѣломъ «Золотыхъ луговъ», въ которомъ идетъ рѣчь о томъ же племени. Весьма сомнительно, заимствовалъ-ли онъ описаніе славянской бани изъ Тенбихи Масъуди.

Масъуди для насъ является пока источникомъ, котораго достоинства и недостатки намъ трудно оцѣнить, такъ какъ онъ не точно опредѣлялъ мѣстности тѣхъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, которыя ему были мало извѣстны и вообще свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, доходившія до него изъ различныхъ источниковъ, распространялъ безъ всякой критики на весь міръ Славянъ, въ которомъ ему были лично извѣстны, можетъ быть, только нѣсколько человѣкъ, не болѣе. Оріенталистамъ предстоитъ задача изслѣдовать въ древнѣйшихъ произведеніяхъ арабской письменности и позднѣйшихъ компиляціяхъ тѣ источники, изъ которыхъ Масъуди почерпалъ свои свѣдѣнія, чтобы по крайней мѣрѣ объяснить нѣкоторыя изъ упоминаемыхъ имъ названій славянскихъ народностей. Парижскіе издатели «Золотыхъ луговъ» даже не обращали никакого вниманія на попытку, какую сдѣлалъ въ этомъ отношеніи Шармуа почти 50 лѣтъ тому назадъ.

k) **Маха** (стр. 46, 14).

Откуда Масъуди, у котораго Ибрагимъ выписываетъ, заимствовалъ это извѣстіе — неизвѣстно. Также и «Влйнбâбâ», если признать правильность такого чтенія, остается загадочнымъ. Созвучія съ именемъ, населенной истыми Малоруссами Волыни и подобныя именныя формы, встрѣчаемыя у балтійскихъ Славянъ, не представляютъ никакихъ новыхъ комбинацій. Средневѣковыя формы, подобныя Vilini, Vinuli, на которыя ссылается Лелевель и др., должны быть также отложены въ сторону, такъ какъ эти формы германскаго происхожденія и употреблялись совершенно произвольно, нѣмецкими лѣтописцами для обозначенія Славянъ. Немыслимо, чтобы сохранилось преданіе о раздѣленіи славянскаго первобытнаго языка на двѣ главныхъ вѣтви, такъ какъ это раздѣленіе должно было произойти за долго до Рож. Хр. Напротивъ того у Западныхъ и Южныхъ Славянъ (см. Древн. Шафарика), сохранились преданія о переселеніи Славянъ на западъ, начавшемся вслѣдъ за выселеніемъ Готовъ съ береговъ Балтійскаго моря къ Понту, усилившемся послѣ паденія царства Гунновъ, и окончившемся въ VII в., во время господства Аваръ. Подобное преданіе могло,

естественно, дойти до Арабовъ, которые воображали, что Славяне составляли уже политическое цѣлое еще до своего движенія на Западъ (изъ нынѣшней западной Руси), и до распаденія своего на отдѣльныя группы.

Чтеніе Мâха у ал-Бекри въ окончаніи извращено; парижское изданіе текста Масъуди требуетъ относительно именъ собственныхъ основнаго пересмотра, который можетъ быть совершенъ успѣшно только при совокупномъ трудѣ ученыхъ. Пока различныя рукописи Золотыхъ Луговъ не классифицированы строго, нѣтъ возможности опредѣлить и первоначальнаго чтенія словъ Мâха, Махека и т. д. Шармуа видѣлъ въ этомъ словѣ имя польскаго короля Мѣшко, который является въ исторіи послѣ Масъуди, и относилъ это слово къ Полянамъ.

Масъуди (Prairies d'or 3, 65, Гаркави, Сказаніе мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Спб. 1870 г., стр. 138) объ этомъ мнимомъ распаденіи Славянъ въ одномъ изъ своихъ утраченныхъ сочиненій высказался такъ: «Le récit de ces évènements serait trop long, d'autant plus que nous les avons déjà racontés en grand, et souvent avec beaucoup de détails dans nos Annales historiques et dans notre Histoire moyenne».

1) **Мшка** (стр. 47, 1. 50, 11. 51, 25. 52, 2).

Эта именная форма встрѣчается и у позднѣйшихъ арабскихъ компиляторовъ, такъ что у Ибрагима нельзя предполагать сильнаго искаженія ея правописанія. Вопросъ лишь въ томъ: былъ ли самъ Ибрагимъ въ состояніи правильно усвоить это имя и достаточно вѣрно передать его въ письмѣ? Въ этомъ отношеніи Ибрагима нельзя судить строже, чѣмъ тѣхъ польскихъ и нѣмецкихъ хронистовъ, писавшихъ по латыни, которые записали то же имя. Если мы обратимъ вниманіе на пропущенную, согласно арабскому обычаю, коренную гласную и на замѣну окончанія *о* гласною *а*, то мы безъ затрудненія узнаемъ въ Мшка имя перваго христіанскаго польскаго князя Мѣшко I (кн. отъ около 960 — 992), втораго или третьяго князя изъ дома Пястовъ въ Познани или Гнѣзнѣ.

Цейсбергъ, заслуги котораго на поприщѣ критики древне-польскихъ историческихъ источниковъ (Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters. Leipzig 1873) никогда не будутъ забыты, собралъ и сопоставилъ въ особой статьѣ (Miseko I, der erste christliche Beherrscher Polens. Wien 1865. Aus dem Archiv für österr. Geschichte. Band 38) множество разбросанныхъ по латинскимъ источникамъ различныхъ формъ этого имени; но ему все же не удалось доказать возникновеніе этой ипокори-

стической формы въ устахъ польскаго народа. Нѣкоторыя изъ встрѣчающихся у нѣмецкихъ хронистовъ трехслоговыхъ формъ могутъ быть вендскаго происхожденія, но онѣ были болѣе или менѣе извращены подъ перомъ незнакомыхъ со славянскими звуками нѣмецкихъ переписчиковъ. Къ сожалѣнію, русскіе лѣтописцы, передающіе польскіе и литовскіе имена вообще съ бóльшею точностію, чѣмъ сами Поляки (срав. напр. Семовитъ, Сомовитъ вм. лишеннаго смысла Ziemowit, Ягайло вм. Jagiełło) въ имени Мѣшко и его внучатнаго тёзки предлагаютъ извращенныя формы, изъ которыхъ двѣ Межька (однажды Мъжека) заимствованы изъ произвольной транскрипціи. Несмотря на ошибочное усвоеніе польской формы, все же кіевскими лѣтописцами XII ст. обозначается въ ней шипящій звукъ; но не такъ легко разрѣшить вопросъ, отъ какого польскаго звука произошелъ здѣсь русскій *ж*. Имена собственныя часто видоизмѣняются совершенно своеобразно; въ средніе вѣка нерѣдко они должны были подчиняться этимологическому произволу писца или цѣлаго народа (Etymologia vulgaris). Для примѣра можно указать на одно изъ русскихъ нарицательныхъ именъ, въ которыхъ *ж* соотвѣтствуетъ другимъ звуковымъ формамъ въ родственныхъ языкахъ: чуж-ой, церк.-слав. штуждь, пол. cudz-y, чеш. ciz-í, срб. туђ, н.-сл. ptu-j (съ простетич. *p*).

На еврейско-польскихъ брактеатахъ временъ Мѣшко III (1173—1177; 1199—1201) является въ имени Мѣшко ש. Имя князя Лешко на брактеатахъ пишется такъ же, но изъ этого нельзя заключить, чтобы во всѣхъ этихъ именахъ звучало *ш* («шинъ»), такъ какъ Іудеи, подобно Арабамъ, не передаютъ точно славян. *ч*. О еврейско-польскихъ брактеатахъ, въ подлинности которыхъ долгое время сомнѣвались, смотри письмо Лелевеля въ Revue numismatique (Sur les bractéates juives de la Pologne. Paris 1860, p 328—334. Planche 15). Рисунки и объясненія недавно найденныхъ брактеатовъ, изъ числа которыхъ Азіатскій музей Академіи наукъ пріобрѣлъ посредствомъ извѣстнаго польскаго нумизматика К. Байера нѣсколько экземпляровъ, см. въ Découverte à Głębokie des monnaies polonaises du moyen-âge. Traduction de l'ouvrage polonais écrit par J. Polkowski. Gnesen 1876, in 8°. Подобный брактеатъ времени Мшко изображенъ въ статьѣ: Объ языкѣ Евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси. А. Я. Гаркави. Спб. 1866, in-8° (изъ Трудовъ Восточ. Отд. Импер. Арх. Общ.).

Считали обыкновенно, что первымъ обратилъ имя Мѣшко въ болѣе благозвучное имя Мечислава плодовитый сочинитель историческихъ прикрасъ и выдумокъ, извѣстный патріотъ Длугошъ († 1480); однако формы, очевидно, подобныя Мечиславу, встрѣчаются уже раньше Длугоша, въ

грамотахъ и хроникахъ, въ которыхъ имя это, вслѣдствіе отсутствія твердо установившагося правописанія, подвергалось сильному извращенію. Въ одной силезской грамотѣ 1259 г. (Liber fundationis claustri S. Mariae virg. in Heinrichow. Bresl. 1854, p. 162, 60, 67; срав. Regesten zur schles. Geschichte von Grünhagen. 2 Aufl. Breslau, p. 1) встрѣчается форма Miczislaus (варіантъ Miscezlaus etc.), которую средневѣковой этимологъ легко могъ объяснить такъ же, какъ и Длугошъ. Ср. соч. И. Бодуэна: О древне-польскомъ языкѣ. Лейпцигъ 1870 (стр. 27 и 67 Словаря). Во всякомъ случаѣ, именная форма Mieczysław не встрѣчается у другихъ Славянъ и такимъ образомъ не восходитъ ко временамъ язычества. Къ тому же, болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы славянское слово *мьчь* (р. мечь, пол. miecz и пр.) и соотвѣтствующее готское сущ. муж. р. mêki (въ древнѣйшей формѣ mêkei-s; крымско-гот. mycha, исл. mækir, др.-сакс. mâki, англо-сакс. mæce и пр.) когда-либо обращались въ имя собственное. *Мьчь* заимствовано изъ готскаго mêki, которое въ свою очередь когда-нибудь будетъ объяснено заимствованіемъ изъ третьяго какого-нибудь языка. Первоначальное значеніе этого слова было скорѣе не «ensis, нѣм. Schwert», а «ножъ», затѣмъ «боевой ножъ», а такое слово едва ли годилось для образованія имени собственнаго. Представителямъ до-исторической археологіи слѣдовало бы прослѣдить исторію переселенія этого названія, для чего Дифенбахъ еще въ 1847 году собралъ (Got. WB. 2, 58) богатый, хотя сырой матеріалъ. Подобные труды внесли бы, дѣйствительно, историческую жизнь въ ихъ подъ-часъ монотонныя описанія.

Изо всѣхъ формъ, въ которыхъ является намъ имя Мѣшко, приходится дѣлать выводъ, что это имя принадлежитъ къ гипокористическимъ формамъ, весьма обычнымъ у Поляковъ такъ же какъ и у другихъ Славянъ, какъ напр. Bolko (изъ Болеслава), Primko (изъ Przemysław); срав. съ рус. Вячко (изъ Вѧчеслава), чеш. Waclav, нѣм. Wenzel и пр. Даже Надеславъ (пол.-лат. Nadslaus, Naslaus) приняло ласкательную форму Nako (срав. стр. 103 о Накунѣ). Мѣшко могло сократиться только изъ Мьстислава, пол. Mścisław. Первая часть этого имени — ц.-сл. мьсть (ultio, pugna), мьст-ити, мьшт-ати (ulcisci), пол. mścić się. Какъ была первоначальная уменьшительная форма отъ Мстислава, — пусть этотъ вопросъ остается нерѣшеннымъ. Важно только то, что польско-латинскимъ писцамъ было невозможно точно передать шипящій звукъ польской формы. Переписчики-нѣмцы обращали на славянскіе шипящіе звуки очень мало вниманія и довольствовались буквами s, z или c. Рано появилась у нѣмецкихъ и польскихъ хронистовъ особая ласкательная форма

имени Мстислава, значеніе котораго для нихъ утратилось и эту форму (Mieszko) объясняли при помощи глагола miesz-ać (мѣшать, приводить въ смятеніе); такимъ образомъ получила право гражданства удобная, хотя и совершенно произвольно образованная форма Мѣшко (см. толкованіе имени Mesco у Винцентія).

Имя Мстиславъ было, правда, въ 9-мъ вѣкѣ въ употребленіи и у балтійскихъ Славянъ (Оботритъ Mistav у Видукинда подъ 963 г., вѣроятно, то же лицо, что Missizla короля Свена у Адама-бременскаго), но извѣстія, сообщаемыя Ибрагимомъ, могутъ относиться только къ Пястамъ, властвовавшимъ на Вартѣ. Такъ какъ Мѣшко умеръ въ 992 г., то онъ, по всей вѣроятности, принялъ власть надъ племенемъ Полянъ въ тѣсномъ значеніи этого названія, не задолго до 960 г. Въ нѣмецкихъ источникахъ является онъ впервые въ 962 г., когда бѣжавшій саксвій графъ Вихманъ во главѣ одного племени Вендовъ дважды побѣдилъ князя, носившаго имя «Misaca» (подвластныхъ ему Славянъ называетъ Видукиндъ «Licicaviki»; въ этомъ имени справедливо открыли имя Леховъ. Не вдаваясь въ анализъ этой формы, встрѣчающейся у Видукинда, писавшаго и жившаго далеко отъ предѣловъ Польши, — замѣчу только, что это не исконное польское названіе, а вендская форма, перенесенная съ Леховъ, раньше властвовавшихъ на югѣ, на Поляковъ, появившихся послѣ нихъ на сѣверѣ). До сихъ поръ обыкновенно принимали, что Мѣшко разбитъ былъ Вихманомъ въ 963 г. на томъ основаніи, что, по Видукинду, Лужичане потерпѣли рѣшительное пораженіе отъ маркграфа Геро «eo quoque tempore»; а это послѣднее пораженіе, по свидѣтельству Адальберта (т. наз. Continuator Reginonis), основательно знакомаго съ событіями, совершилось въ 963 г. Однако, такъ какъ Видукиндъ говоритъ о пораженіи Мѣшко, какъ о событіи, предшествовавшемъ пораженію лужицкихъ Вендовъ, и такъ какъ онъ, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ лѣтописи, отличаетъ выраженіе «eo tempore» отъ выраженія «eo anno», то нѣтъ никакого основанія, которое бы обязывало насъ считать 963 г. за годъ перваго появленія Мѣшко въ исторіи. Въ 966 или даже въ 965 г. (см. Grünhagen, Regesten) женился онъ на Добравѣ, дочери чешскаго князя Болеслава I (и слѣд. племянницѣ св. Вячеслава) и принялъ христіанство. Вскорѣ онъ долженъ былъ подчиниться Оттону I, который тщетно ожидалъ его въ 973 г. на великомъ рейхстагѣ въ Кведлинбургѣ (см. выше стр. 92), куда Мѣшко прислалъ только одного изъ своихъ сыновей.

Какъ Пястъ, Мѣшко имѣлъ свое мѣстопребываніе либо въ Гнѣзнѣ, либо въ Познани. Краковъ, находившійся въ древней землѣ Ляховъ,

принадлежалъ тогда еще Чехіи, какъ объ этомъ особенно выразительно упоминаетъ и Ибрагимъ, которому, видно, хорошо были извѣстны границы владѣній Пястовъ.

Ибрагимъ упоминаетъ (стр. 52, 2) о войнѣ Мѣшко съ какимъ-то славянскимъ племенемъ, жившимъ по берегамъ Балтійскаго моря. Подобные войны могъ онъ предпринимать и до 962 г. (см. стр. 98). Въ 967 г. на него самого напали Волыны (Wuloini), вѣроятно отрасль Ратаровъ, жившихъ на Пѣнѣ (см. соч. Павинскаго о Полабскихъ Славянахъ стр. 87 и Köpke-Dümmler, Otto d. Gr. p. 435), начальство надъ которыми принялъ врагъ Оттона, саксқій графъ Вихманъ, погибшій въ этой войнѣ.

m) **Войско Мѣшко** (стр. 50, 14, 18; 49, 7).

Только въ виду того, что арабисты колеблются, признать ли имъ слово дзрâ῾ (дзрâг), какъ оно написано въ Codex Const., за арабское, или за испорченное славянское (въ каковомъ случаѣ естественно слѣдовало бы замѣнить чисто арабское ῾ain, ع, въ концѣ слова буквою ghain, غ, = gh), я приведу здѣсь то, что можно сказать въ пользу славянскаго происхожденія этого слова. Начальное придыхательное д могло, конечно, соотвѣтствовать только славянскому чистому зубному звуку (д или т). Но долгое а, если только оно было вѣрно записано Ибрагимомъ, могло бы удержать насъ отъ признанія въ названіи свиты или дружины Мѣшко славянскаго слова. По недостатку, оказывающемуся въ древнепольскихъ памятникахъ языка, мы не можемъ ни утверждать, ни отрицать, что отдѣльный приближенный назывался **другъ*, а совокупность ихъ **дружь* (собир.). Ср. чеш. *druž* въ значеніи sodalitas вмѣсто обыкновеннаго слова *družina* (см. Каспій, стр. 648).

Достойно также удивленія и то, что̀ Ибрагимъ сообщаетъ о содержаніи войска Мѣшко, хотя это намъ ужъ и было извѣстно изъ позднѣйшаго компилатора Казвини (по Шармуа). Арабскія диргемы обращались во всякомъ случаѣ въ качествѣ мелкой монеты и съ этой цѣлью разрѣзались по-поламъ и по четвертямъ, что доказывается многочисленными находками въ Россіи и въ другихъ балтійскихъ странахъ. Въ собственной Польшѣ и именно на лѣвомъ берегу Вислы, подобныя находки являются уже очень рѣдко. Быть можетъ, исторія монетъ, найденныхъ въ Россіи, разъяснитъ это извѣстіе Ибрагима. Въ Россіи также въ то время не имѣли собственной чеканенной монеты и Радимичи платили в. кн. Олегу по *щ*елягу съ плуга. Впрочемъ, слово шиллингъ могло употребляться въ значеніи вообще всякой монеты. Къ восточнымъ Славянамъ это слово

могло перейти отъ Норманновъ (*sk*illing), которые сами заимствовали его, вѣроятно, путемъ торговыхъ сношеній, отъ Англосаксовъ. Польское слово *sz*eląg ясно обнаруживаетъ свое происхожденіе отъ нѣмецкаго *Sch*illing. Мы могли бы сомнѣваться, слѣдуетъ ли считать чтеніе (см. стр. 49, 7. 50, 14) *мркт* за извращенное *вэнт*, но оріенталисты считаютъ эту коньектуру за несомнѣнную. Съ точки зрѣнія магрибской палеографіи, они несомнѣнно правы, какъ я самъ въ томъ убѣдился. По мнѣнію арабистовъ, mithkal (th=англ. th) имѣетъ ближайшее значеніе вѣса, и подъ византійскими миткалями слѣдуетъ разумѣть преимущественно византійскія золотыя монеты (aurei byzantini или т. наз. besants d'or, златики и пр.), хотя этимъ именемъ назывались также и византійскія серебряныя монеты. Встрѣтилъ ли Ибрагимъ подлинныя такія монеты, или поддѣланныя въ Польшѣ, или же видѣлъ другія какія-нибудь монеты? Доводы въ пользу того или другаго рѣшенія этого вопроса будутъ изложены въ «Объясненіяхъ» къ свѣтопечатной таблицѣ или въ другомъ мѣстѣ.

Изъ того, что Ибрагимъ Ибнъ-Якубъ сообщаетъ о ратникахъ, получавшихъ жалованье византійскими миткалями, можно бы было заключить. что эти наемники не составляли постояннаго войска въ нашемъ смыслѣ, но только составляли гридь или приближенныхъ, окружавшихъ князя. Если наемники дѣйствительно получали хорошую плату, то, конечно, надо значительно уменьшить число 3000. Ибрагимъ—очевидно, вслѣдствіе ихъ боевыхъ способностей, придаетъ имъ такое значеніе, что невольно при этомъ приходятъ на умъ тѣ иноземные наемники, которые за хорошую плату рисковали своею жизнію. Откуда появлялись такіе охочіе до бою люди? Можно бы было предполагать въ нихъ Прусовъ или какую-нибудь отрасль племени Лютичей, которыхъ имя, очевидно, имѣетъ связь со словомъ «лютый», постояннымъ эпитетомъ волка и слѣдов. соотвѣтствуетъ Вёльфингамъ нѣмецкой богатырской саги. Если же нельзя привести никакихъ конкретныхъ доводовъ въ пользў того, что въ составъ гриди Мѣшко входили Прусы и Лютичи, такъ какъ онъ находился постоянно въ войнѣ съ полабскими племенами, то нужно обратить вниманіе на датскихъ или шведскихъ Норманновъ. Могли ли Норманны того времени, смѣло вторгавшіеся въ устья всѣхъ большихъ рѣкъ отъ Невы до Роны, бояться вторженія въ область нижней Вислы? Для Шведовъ и особенно для Готландцевъ проѣхать вверхъ по Вислѣ было безконечно легче и ближе, чѣмъ доѣхать до Полоцка, Ладоги или Новгорода. Мѣшко, вербуя Норманновъ на службу, ограждалъ себя отъ нападеній морскихъ разбойниковъ. При бѣдности польскихъ историческихъ источни-

ковъ X ст., мы имѣемъ объ этомъ обстоятельствѣ столь же мало извѣстій, какъ и о поступленіи Варяговъ на службу Святослава. Только при Казимірѣ I, внукѣ Болеслава I, появляются въ первый разъ извѣстія о норманскихъ или датскихъ наемникахъ, входившихъ въ составъ двухъ сражавшихся другъ съ другомъ польскихъ войскъ. Во время отсутствія Казиміра появился въ западной Европѣ узурпаторъ, по имени Моиславъ. Въ 1048 году онъ былъ разбитъ Казиміромъ при помощи своего шурина в. кн. Ярослава Владиміровича. По Галлу, у Моислава было «30 acies ordinatae», у Казиміра же «vix tres acies bellatorum plenae, quia tota Polonia — вслѣдствіе предшествовавшей анархіи — paene deserta jacebat». Но эта «pauca numero manus bellatorum» была «assueta bellis». Писавшій почти 100 лѣтъ позже лѣтописецъ Vincentius, пользовавшійся безъ сомнѣнія и для XI ст., кромѣ Галла, нѣкоторыми другими источниками, но часто преувеличивавшій и прикрашивавшій факты, утверждаетъ, что у Моислава, кромѣ главнаго войска, были и другіе отряды, между которыми нельзя не замѣтить норманскихъ сѣкироносцевъ (. . . exceptis sagittariis, ballistis, *bipennatibus*, spathariis, immo infinitissimis tum equitum copiis quam peditum, qui eo spe quaestus illecti confluxerant, fortunam secuti, non hominem). Казиміръ же противопоставилъ «quatuor Maritimorum (Поморянъ) acies, totidem geticas (ядвингскихъ или прусскихъ), nec non *Dacorum* ac Ruthenorum larga asciscens suffragia». Богухвалъ (Bielowski, 1, 486) называетъ какъ вспомогательныя войска Моислава «*Dacos*, Getas seu Pruthenos, et Rutenos» и по позднѣйшей польско-силезской хроникѣ (Pertz, SS. 19, 559), Моиславъ выступилъ въ поле «cum multitudine *Danorum*, Martinorum (sic), Getharum, Ruthenorum ac Mazoviorum».

n) **Накунъ** (стр. 47, 2).

Ибрагимъ или лучше его эпитоматоръ пишетъ это имя постоянно Нâкӯръ, что, однако, какъ мы увидимъ ниже, составляетъ легко объяснимую ошибку писца.

Судя по всѣмъ даннымъ, Ибрагимъ лично посѣтилъ ту мѣстность, гдѣ былъ главный городъ Накуна. Онъ употребляетъ это имя въ трояномъ значеніи:

1) какъ имя славянскаго князя или вождя «на крайнемъ западѣ»;

2) какъ имя крѣпости (принадлежавшей тому же вышеупомянутому князю), лежавшей приблизительно въ 11-ти миляхъ отъ Океана (отъ Балтійскаго моря);

и 3) какъ имя подвластной Накуну земли.

Накунъ упоминается въ памятникахъ X в. только однажды,—именно въ лѣтописи современника своего Видукинда (III, 50). Вихманъ и Экбертъ, сыновья одного сакскаго графа, бѣжали недовольные къ Вендамъ по ту сторону нижней Эльбы и старались поднять Вендовъ противъ Оттонова маркграфа Германа Биллунга. Германъ имѣлъ мѣстопребываніе гдѣ-то въ люнебургскомъ краѣ: «Illi cum se sensissent duci (Herman) resistere non posse, sociaverunt sibi duos subregulos barbarorum, Saxonibus iam olim infestos, Naconem et fratrem ejus», котораго Видукиндъ называетъ Stoinef. Титмаръ, писавшій 60 лѣтъ послѣ Видукинда, знаетъ оба эти имени, какъ кажется, только по Видукинду: Ex parte Sclavorum bellum ingruit horridum hortatu Vigmanni comitis et Ekberthi, ducatu autem Nacconis et Stoinnegui, fratris ejus. Вѣрнѣе читается имя послѣдняго въ Annales Sangall. majores: «Ztoignav» (sic), при чемъ нельзя не узнать древняго произношенія буквы ѣ (церк.-сл.: гнѣвъ, пол. gniéw). Изъ того же источника узнаемъ мы, что Стойгнѣвъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Накуномъ, стоялъ во главѣ славянскаго союза, образовавшагося изъ Оботритовъ, Вильцевъ, Черезпѣняновъ (Zcirizspeni) и Долонцевъ, въ то время, какъ Болеславъ I чешскій (у Флодоарда Burislaus) и рюгенскіе Славяне (Ruani, Ruiani) помогали Саксамъ противъ этого союза. (Источники въ сочиненіи Wigger'a, Mecklenburgische Annalen. Schwerin 1860.) Послѣ того какъ Стойгнѣвъ въ 955 году потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ на Раксѣ (по общему мнѣнію, на Рѣкеницѣ, которая отдѣляетъ часть Помераніи отъ Мекленбурга; срав. соч. А. Павинскаго, Полабскіе Славяне. П. 1871, стр. 84), союзъ Славянъ, какъ кажется, вскорѣ послѣ того самъ собою распался. Во всякомъ случаѣ нельзя рѣшить съ полною достовѣрностью, относится ли извѣстіе Ибрагима о Накунѣ ко времени до, или послѣ 955 г. Послѣднее вѣроятнѣе.

По общепринятому мнѣнію, Накунъ и Стойгнѣвъ принадлежали къ племени Оботритовъ. Взглядъ этотъ подтверждается также и тѣмъ, что, при перечисленіи вступившихъ въ союзъ племенъ, Оботриты названы вначалѣ и что имя Накунъ встрѣчается позже въ Мекленбургѣ. Такъ какъ до сихъ поръ почти исключительно употребляли латинизированную форму этого имени, встрѣчающуюся у Видукинда, то многіе полагали, что и славянское имя этого воеводы (subregulus) было также «Нако». Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что Видукиндъ латинизировалъ «варварскую» форму Накунъ и измѣнилъ ее въ Naco или Nacon, род. пад. -nis. Въ славянкомъ мы встрѣчаемъ съ суффиксомъ ун не только множество нарицательныхъ, но также множество именъ собственныхъ (напр. Bogun, Radun Ярунъ и т. д.). Въ немногихъ грамотахъ князя Борвина I. и именно въ

первый разъ въ одномъ актѣ 1218 г. (Mecklenb. Urkunden. 1, p. 229), встрѣчается какъ свидѣтель благородный Вендъ (срв. Matrikeln der Pommerschen-Ritterschaft, herausg. durch Klempin. B. 1863, p. 65), называемый въ предложномъ пад. Nacono. Въ двухъ документахъ отъ 1219 г. (Mecklenb, Urk. 1, 239, 241) звучитъ его имя въ именит. падежѣ Nacon. Въ Указ. (UB. Bd 4. Schwerin 1867, p. 287) встрѣчается въ одной еще позднѣйшей копіи тождественная форма Naquon. Еще теперь существуетъ въ $^3/_4$ миляхъ на сѣверо-западъ отъ Варина деревня (Meckl. Urk. Bd. 4. Ortsreg. см. Nakensdorf, Naquinstorpe), по имени Nakenstorf, которое упоминается въ документахъ подъ 1231 г. съ именемъ Nacunstorp, подъ 1243 упоминается съ именемъ Nequinsdorp, подъ 1267 съ именемъ Naquinsdorp и въ 1271 съ именемъ Naquinesdorp. Этимъ однако именныя созвучія еще не исчерпываются. Въ одномъ померанскомъ памятникѣ упоминается подъ 1214 г. какой-то Joh. Nackowitz (см. стр. 97).

Послѣ того какъ настоящая форма имени этого славянскаго князя достаточно объяснена, свидѣтельство о томъ же предметѣ Адама-бременскаго, писавшаго 100 лѣтъ спустя, пріобрѣтаетъ еще бóльшее значеніе. Адамъ-бременскій вскорѣ послѣ своего прибытія въ 1068 году въ Бременъ посѣтилъ датскаго короля Свенда-Эстритсона, который «всю исторію» варваровъ въ своей памяти, точно въ писанной книгѣ хранилъ. Король утверждалъ, что всѣ балтійскіе Славяне въ X стол. «absque tribus (pagis)» были уже обращены: principes ejus temporis, Missizla (безъ сомнѣнія Оботритъ Mistaw, т. е. Видукиндовъ Мстиславъ, l. III, c. 68), Naccon (слѣд. Năkon) et Sederich (безъ сомнѣнія обращенный въ датскую форму Вагріецъ, называемый у Видукинда Selibur). Sub quibus, inquit, pax continua fuit, Sclavi sub tributo servierunt, т. е., конечно, послѣ великаго возстанія, вспыхнувшаго въ 954 году и продолжавшагося нѣсколько лѣтъ.

Значеніе личнаго имени Накунъ остается темнымъ. Съ одной стороны можно указать на сербское нарицательное слово «нака» (см. Вука словарь подъ словомъ Злàтоjе), которое, если бы оно дѣйствительно было древняго происхожденія, могло бы относиться къ имени Накунъ такъ же, какъ чешскія женскія имена: Яра и Ярка къ общеславянскому мужескому имени Ярунъ. Или не произошло ли Накунъ изъ Нанкунъ черезъ утрату носоваго звука? Баронъ В. Р. Розенъ со своей точки зрѣнія не можетъ ничего сказать противъ моего предположенія, что Накуръ только вслѣдствіе описки (самого ал-Бекри или его переписчика) произошло изъ Накунъ, на подобіе того какъ въ рукописи Гаянгоса Болгары названы Балканъ вм. Балкаръ. Смѣшеніе буквъ *н* и *р* весьма возможно,

особенно въ томъ случаѣ, когда *р* стоитъ въ концѣ слова безъ связи съ другими буквами, что случается тогда, когда ему предшествуетъ *â* или *ŷ*, и Ибрагимъ писалъ дѣйствительно (судя по списку ал-Бекри) въ этомъ имени долгое *ŷ*. Измѣненіе Накуна въ Накуръ было тѣмъ возможнѣе подъ перомъ испанскаго переписчика, что переписчику была, конечно, извѣстна знаменитая гавань Накуръ (въ нынѣшнемъ Марокко). Изъ арабскаго начертанія этого имени, однако, нельзя вывести никакого заключенія о долготѣ гласной въ славянской формѣ Накунъ. Удареніе, вѣроятно, падало на (краткую) коренную гласную, а не на суффиксъ *ун*, какъ въ русскомъ современномъ намъ языкѣ.

о) **Гранъ, главный городъ кн. Накуна** (стр. 48, 5).

Если бы было доказано, что Ибрагимъ самъ ѣздилъ изъ Мерзебурга въ отчизну Накуна, то мы могли бы съ большимъ довѣріемъ отнестись къ описанію главной крѣпости Накуна, имя которой, по свидѣтельству Ибрагима означало, «большая крѣпость». Смыслъ этого мѣста чрезвычайно затемняется тѣмъ, что имя этой крѣпости обоими переписчиками константинопольской рукописи читается различно. Списокъ Шефера, давно снятый съ константинопольской рукописи, представляетъ (см. выше стр. 48, пр. 3) вмѣсто совершенно не славянскаго «ʿАззâн» во всѣхъ трехъ мѣстахъ транскрипцію Grân, которая по крайней мѣрѣ звучитъ по славянски и баронъ В. Р. Розенъ полагаетъ, что и другіе переписчики, не знакомые со славянскимъ языкомъ скорѣе прочли бы Grân чѣмъ ʿAzzân. Если бы мы согласились съ этимъ, то, само собою разумѣется, каждый изъ насъ счелъ бы Grân за описку вм. градъ; но въ этомъ случаѣ первая часть имени должна бы была считаться утраченной въ арабскомъ. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ письменныхъ памятникахъ мы не находимъ у полабскихъ Славянъ ни малѣйшаго слѣда мѣстности съ названіемъ «Велеградъ». А между тѣмъ это укрѣпленіе должно было приблизительно также называться, если только Ибрагимъ имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія и если транскрипція Grân заслуживаетъ предпочтенія. Теперешнее моравское село Welehrad (называемое документально и Welegrad, Полякомъ Длугошемъ Wielegrad) находится не совсѣмъ на мѣстѣ древняго города того же названія на Моравѣ. Первоначально оно могло быть мѣстопребываніемъ моравскихъ князей. Много было спору о томъ, было ли оно также и мѣстопребываніемъ славянскаго апостола Меѳодія. См. Слав. древ. Шафарика II, 41, 6 и полемическія статьи Брандля (Welegrad. Brünn, 1860 г. Entgegnung auf Dudik's Antwort. Brünn 1860). Dudik, Antwort auf

Brandl's Welehrad. Brünn 1860. Ср. соч. І. Бодянскаго о происхожденіи славянскихъ письменъ. М. 1855, стр. 051 Прим. и особенно соч. Ѳ. Успенскаго: Первыя славянскія монархіи на Сѣверо-Западѣ. П. 1872, стр. 41.

Едвали указанное Ибрагимомъ славянское названіе Накунова города преобразилось черезъ нѣмецкій переводъ въ современное названіе «Мекленбургъ»; какъ извѣстно, этотъ городъ возникъ изъ бурга, который въ первый разъ упоминается въ 995 году (Meckl. UB. 1, 24), какъ мѣсто обнародованія одной граммоты Оттона III во время его похода. Этотъ «Michelenburg» (въ наше время принадлежащее вел. герцогу шверинскому село въ $^3/_4$ миляхъ къ югу отъ Висмара) дѣйствительно значитъ великій (др.-нѣм. michil = μεγαλ) городъ и назывался въ древнее время Magnopolis (у Адама: Obodriti.... civitas eorum Magnopolis). Ни одинъ источникъ не даетъ намъ права предпологать, что этотъ городъ былъ основанъ Саксами, но также было бы съ нашей стороны опрометчиво считать названіе Meklenburg (срав. Германизацію Балтійскихъ Славянъ. Изслѣдованіе Іос. Первольфа СПб. 1876 г., стр. 30 оттиска изъ Слав. сборника) за нѣмецкій переводъ Welegrad. Представляемъ другимъ точнѣйшее опредѣленіе положенія Накунова града, если только это возможно, такъ какъ на показаніе разстояній въ арабскомъ текстѣ, вообще, нельзя слишкомъ полагаться. Какимъ образомъ мѣстопребываніе князя могло дать поводъ къ такому названію какъ Велеградъ, мы видимъ на названіи Константинополя, который у Норвежцевъ и Исландцевъ, вѣроятно, по примѣру Шведовъ, назывался Mikligardhar (въ значеніи великаго города, höfudborg или Megalopolis); византійскаго императора самого называли они Mikligardhskonungr, а иногда просто Gardhskonungr.

По этому поводу нельзя не высказать пожеланія, чтобы наконецъ былъ кѣмъ нибудь составленъ на научныхъ основаніяхъ, съ надлежащими ссылками на источники, словарь личныхъ именъ и топографическихъ названій полабскихъ Славянъ съ присовокупленіемъ и тѣхъ славянскихъ названій различныхъ мѣстностей, которыя дошли до насъ помимо историческихъ памятниковъ. Подобный трудъ можетъ быть исполненъ съ полнымъ успѣхомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ настоящее время уже онѣмечились. Какъ нынѣшніе жители тѣхъ мѣстностей Германіи, которыя нѣкогда были населены Славянами, такъ и сами славистыдолжны бы въ виду собственныхъ интересовъ стараться о большей общедоступности этого разбросаннаго нынѣ матеріала, такъ какъ подобное собраніе принесло бы пользу не только изученію отдѣльныхъ нарѣчій, но также и исторіи Славянъ, жившихъ по Эльбѣ и Одеру, источники которой, какъ извѣстно, весьма скудны. Дѣльное сочиненіе И. Бодуена де

Куртене о древне-польскомъ языкѣ по личнымъ племенамъ и названіямъ мѣстностей (О древне-польскомъ языкѣ до XIV вѣка. Leipzig bei Brockhaus. 1870) содержитъ почти полный древне-польскій ономастиконъ, въ которомъ исправлена масса извращенныхъ формъ. Остается только пожелать, чтобы при подобныхъ спеціальныхъ именословахъ источники цитировались полнѣе и яснѣе, такъ какъ въ противномъ случаѣ при сбивчивой и загадочной системѣ расположенія чрезвычайно трудно пользоваться матеріаломъ, предлагаемымъ подобнымъ сочиненіемъ.

р) Русы и племена Сѣвера.

α) *Племена Сѣвера.*

(стр. 46, 10; 49, 8; 54, 4, 6, 8).

Заимствовалъ ли Ибрагимъ Ибнъ-Якубъ свое первое извѣстіе о племенахъ Сѣвера изъ какого-либо сочиненія Масъуди? Непосредственно за симъ слѣдующее извѣстіе принадлежитъ во всякомъ случаѣ Масъуди, но слѣдующее далѣе (стр. 54) описаніе отношеній сѣверныхъ племенъ къ Славянамъ, принадлежитъ уже, кажется, самому Ибрагиму.

Такъ какъ Арабы, подобно древнимъ Византійцамъ, имѣли очень неясныя понятія о земляхъ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Чернаго моря, то имъ казалось, что земля между Сѣвернымъ Океаномъ (т. е. Балтійскимъ моремъ) и Понтомъ представляла весьма узкую полосу. О различіи степныхъ народовъ отъ собственно европейскихъ Ибрагимъ, какъ кажется, не имѣлъ точныхъ свѣдѣній. Изъ упоминаемыхъ нами народовъ сѣвера остаются неизвѣстными «Тршкин» и «Анклій», которыхъ имена вѣроятно извращены. Извѣстіе о принятіи славянскаго языка Русами, конечно, не можетъ насъ удивлять, такъ какъ, при незначительномъ числѣ переселившихся въ IX стол. Нормановъ, большая часть ихъ въ 3-емъ, если еще и не во 2-мъ поколѣніи говорили, вѣроятно, по славянски лучше, чѣмъ по шведски. Что касается до Хазаръ и Печенѣговъ, то менѣе вѣроятно, чтобы они усвоили себѣ славянскій языкъ, хотя онъ, впрочемъ, и могъ быть общимъ языкомъ, особенно въ пограничныхъ областяхъ. Еще въ 964 г. Вятичи платили дань Хазарамъ. Два года спустя Святославъ, послѣ нѣкотораго какъ кажется сопротивленія, присоединилъ ихъ окончательно къ своей державѣ. То, что говоритъ Ибрагимъ Ибнъ-Якубъ о смѣшеніи Славянъ съ племенами Сѣвера, можно было бы еще съ бóльшею справедливостью сказать о Хагано-Болгарахъ, перешедшихъ въ VII в. Дунай и покорившихъ Славянъ Мизіи и др. Здѣсь слитіе обоихъ племенъ должно было идти тѣмъ скорѣе, что Болгари не

получали никакого новаго подкрѣпленія съ сѣвера Дуная; притокъ же Нормановъ въ Россію прекратился только со слѣдовавшимъ за Ярославомъ поколѣніемъ, такъ что по Титмару населеніе Кіева еще въ 1018 г. состояло «maxime ex velocibus Danis», подъ Датчанами же разумѣлись, согласно западно-европейскому обычаю, Норманны.

Замѣчательно, что Ибрагимъ, въ числѣ племенъ сѣвера, покорившихъ нѣкоторыя славянскія области, совсѣмъ не упоминаетъ о Мадьярахъ. Форма Анклій напоминаетъ нѣсколько имя одной вѣтви Бѣлыхъ Болгаръ Есекиль (вѣроятно «Ашкл», см. выше стр. 63 прим. 3); или не заключалось ли въ этомъ словѣ названіе Венгровъ, (по гречески Οὔγγροι)? Мѣстность Ongl-os была въ X в. населена Славянами. См. исторію Болгаръ Константина Јиречка. 1875 г. стр. 129 и сравни Const. Porph. de adm. imperio, pag. 166: Οὔλτινοι вм. Οὔ(γ)λιτζινοι? Что касается до «Тршкин», то никакимъ образомъ нельзя предположить въ немъ извращенія изъ «Тркин» (см. выше стр. 47 прим. 5 и ниже прим. *q*), такъ какъ зубныя согласныя, которыми начинаются оба имени въ арабскомъ письмѣ обозначаются различными буквами. По той же причинѣ слѣдуетъ оставить въ покоѣ и упоминаемыхъ русскими лѣтописцами Торковъ, изъ которыхъ уже въ 985 году состояла конница въ войскѣ Владиміра въ походѣ противъ Бѣлыхъ Болгаръ.

β) *Русъ.*

(стр. 49, 4; 51, 9, 15; 54, 5, 8).

Почему Ибрагимъ въ своемъ, исключительно посвященномъ Славянамъ мемуарѣ не упоминаетъ между перечисляемыми имъ политическими группами Славянъ (см. стр. 46 и 47) Рýсовъ (Rûs, съ долгой гласной)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ онъ намъ самъ въ двухъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ о водвореніи среди Славянъ племенъ Сѣвера и объ усвоеніи послѣдними языка первыхъ. Подобно современникамъ своимъ Константину-багрянородн. и Масъуди, онъ отдѣляетъ Русовъ отъ Славянъ и такъ мало въ политическомъ отношеніи отождествляетъ ихъ со Славянами, что считаетъ самымъ обширнымъ славянскимъ государствомъ владѣнія польскаго князя Мѣшко. И между тѣмъ онъ говоритъ о нападеніи Русовъ на Прусовъ (Brûs) съ запада на корабляхъ (см. прим. *e*), да кромѣ того еще говоритъ, что Русы изъ Кракова, вблизи котораго тогда начиналась русская граница, приходятъ по дѣламъ торговли вмѣстѣ со Славянами (бѣлохорватскими?) въ Прагу. Если Ибрагимъ не путалъ дошедшія до него свѣдѣнія о сѣверо-востокѣ Европы, то остается только допустить

одно,—именно, что онъ, подобно нѣкоторымъ византійцамъ, а также Якуби и Масъуди (см. ниже главу о нихъ), употреблялъ слово «Русъ» въ значеніи родоваго названія Норманновъ. Какъ онъ дошелъ до этой комбинаціи, изъ его замѣтокъ выяснить нельзя; но въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ предшественника въ знаменитомъ путешественникѣ Масъуди, которымъ онъ пользовался.

При оцѣнкѣ краткихъ извѣстій Ибрагима о Русахъ мы никогда не должны упускать изъ виду, что онъ самъ никогда Россія не посѣщалъ. Если бы онъ былъ въ Россіи, то, вѣроятно, его взглядъ на политическое значеніе ея былъ нѣсколько иной. Также и географическое опредѣленіе *на западъ отъ Русовъ* (см. стр. 51 и 23) представляетъ затрудненіе, но дѣло въ томъ, что въ самой Германіи не могли имѣть точнаго понятія о положеніи республики амазонокъ, такъ какъ эта республика существовала только въ воображеніи. Географическіе взгляды Ибрагима выясняются намъ нѣсколько, благодаря тому, что онъ землю Накуна помѣщаетъ на крайнемъ западѣ (см. 47, 2).

Изъ Масъуди же заимствовалъ ал-Бекри и краткую характеристику Русовъ (см. выше стр. 11). Содержаніе этого отрывка почти вполнѣ тождественно съ тѣмъ, что сообщаетъ намъ Масъуди въ своихъ Золотыхъ Лугахъ. Въ то же время, какъ кажется, пользовался ал-Бекри и Танбихомъ Масъуди, изъ котораго онъ дальше дѣлаетъ извлеченія; этимъ можно-бы было объяснить происхожденіе замѣтки о мѣстѣ поселенія Русовъ и объ ихъ способности къ мореплаванію, такъ какъ этой замѣтки въ подобной редакціи въ Золотыхъ Лугахъ не встрѣчается. Срав. Pr. d'or 2, 15; Гаркави, Сказ., стр. 130.

Изъ того, что ал-Бекри, или Ибрагимъ называетъ морской народъ Русовъ жителями острововъ, нельзя никакимъ образомъ вывести, что онъ считаетъ ихъ живущими на островахъ Балтійскаго моря. Масъуди о географіи скандинавскаго Сѣвера не имѣлъ точныхъ свѣдѣній и даже Туле (см. статью Гаркави въ Зап. Акад. Н. Т. 22) считалъ не островомъ, а городомъ. По его мнѣнію, Русы, плававшіе по Сѣверному океану (см. выше стр. 11) граничили съ Понтомъ и жили, какъ онъ выражается, въ другомъ мѣстѣ, при одномъ изъ его береговъ. Позднѣйшіе писатели поселяютъ Русовъ — руководствуясь какимъ-то древнимъ неизвѣстнымъ источникомъ — на 7-ми островахъ Понта, чему не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ Арабы употребляли одно и то же слово для обозначенія и острова и полуострова, и даже царь Константинъ Б. говоритъ объ островахъ Зиховъ (=Adigé, т. е. Κερκέται, Черкесы въ собственномъ смыслѣ), и относитъ эти острова къ мѣстности, гдѣ въ настоящее

время мы находимъ только раздѣленныя рѣками части Таманскаго полуострова.

Примѣчаніе. Уже послѣ того, какъ я написалъ примѣчаніе о Русахъ, удалось мнѣ собрать свѣдѣнія, бросающія новый свѣтъ на черноморско-русскихъ пиратовъ, о которыхъ упоминаетъ Масъуди. Эти «жители островов» никто иные какъ Боспорскіе или Азовскіе Русы, которымъ около 900 г. — т. е. вскорѣ послѣ или не задолго до этого времени — хазарскій каганъ уступилъ нѣсколько «островов». Въ одномъ изъ слѣдующихъ изслѣдованій будутъ сообщены объ этомъ предметѣ нѣкоторые источники, на которые до сихъ поръ не обращали вниманія.

q) **Турки** (Мадьяры).

(Стр. 49, 2; 49, 6).

Подъ Турками могутъ разумѣться только Мадьяры, которыхъ Византійцы X стол., а вслѣдъ за ними и Ломбардецъ Ліудпрандъ, называли «Τοῦρκοι, Turci, также Τοῦρκοι δυτικοί (Запад. Турки)», потому, что ихъ династія была первоначально тюркская. Эти династы, усвоившіе себѣ иранскіе культурные элементы, называли себя въ древнѣйшее время Оногурами (Ὀνογουροί), откуда впослѣдствіи произошло названіе Венгровъ (Ungari, Οὔγγροι); церк.-сл. ѫгри = Ungari и terra Ungarorum). Мадьяры же было, какъ многіе полагаютъ, настоящее названіе той восточно-фенской отрасли этого племени, которая подъ предводительствомъ Тюрковъ образовалась въ степи въ конный народъ, чего не удалось никакому другому народу фенскаго[1]) племени. Мнѣ очень хорошо извѣстны доводы, приводимые Мадьярами и другими феннологами въ пользу фенскаго происхожденія названія Мадьяръ, и я далекъ отъ того, чтобы считать эти доводы ничтожными, но тѣмъ не менѣе не могу отстать отъ мысли, что первоначально «Magar» было только тюркскимъ, спеціально династическимъ названіемъ. Между другими названіями, названія Dentumoger и Sobamogera ждутъ еще подробнаго анализа. Для объясненія Dentumoger и Dentia могъ бы я привести только названіе горы, находящейся въ нынѣшней Воронежской губерніи, «Дентум», о которой еще въ XVII ст. упоминаетъ Книга Большому Чертежу. Что касается до Sobamogera, то это слово, можетъ быть, объяснится со временемъ при помощи изученія языка и быта Чувашей.

---

[1]) О различномъ употребленіи названій фенскаго и финскаго см. ниже стр. 119.

По поводу извѣстія о томъ, что изъ земли венгерскихъ Турковъ приходятъ въ Прагу магометане, надо припомнить одно мѣсто у Масъуди, по которому (Prairies d'or 3, 65; Гаркави, Сказ. 137) въ главный городъ перваго славянскаго царя, приходили купцы — магометане. Къ сожалѣнію имя короля извращено. Также неизвѣстно, говоритъ ли Масъуди о какомъ нибудь современномъ ему царѣ или о царѣ, жившемъ раньше. Предшествующее мѣсто о Сербахъ относится, вѣроятно, къ некрещеннымъ Бѣлымъ Сербамъ, жившимъ по верхней Вислѣ, о которыхъ Константинъ-багрянородный около 950 г. говоритъ, что они съ князьями Турковъ (Мадьяровъ), подобныхъ же имъ язычниковъ, заключаютъ брачные союзы.

г—п) Славянскія слова, встрѣчающіяся у ал-Бекри и Масъуди.

При затруднительности передачи иностранныхъ словъ арабскими письменами и при небрежности арабскихъ переписчиковъ, выправленіе столь извращенныхъ формъ, какія являются у ал-Бекри, составляетъ почти совершенно неблагодарный трудъ. Тѣмъ не менѣе должно сдѣлать попытку, такъ какъ она можетъ подтвердить мнѣніе, что Испанецъ или Сѣверо-африканецъ Ибрагимъ былъ знакомъ со славянскимъ языкомъ, а слѣдовательно и со взаимными отношеніями Славянъ между собою. Такія отдѣльныя славянскія слова встрѣчаются въ еврейскихъ рукописяхъ средневѣковыхъ Іудеевъ, которымъ какъ людямъ торговымъ Персъ Хордадбехъ приписываетъ между прочимъ знаніе славянскаго языка. Г. Гаркави уже въ 1866 г. сопоставилъ множество подобныхъ словъ въ своей статьѣ: Объ языкѣ Евреевъ.... и славянскихъ словахъ, встрѣчаемыхъ у еврейскихъ писателей (Труды Вост. Отд. Археол. Общ. Томъ XIV), которая появилась въ болѣе распространенномъ объемѣ подъ заглавіемъ: Die Juden und die slawischen Sprachen. Wilna 1867.

Судя по общему содержанію всего сочиненія Ибрагима, былъ онъ ближе знакомъ съ какимъ-нибудь западно-славянскимъ нарѣчіемъ, чѣмъ съ нарѣчіемъ, принадлежавшимъ къ такъ называемой юго-восточной семьѣ.

г) **Сбâ** (стр. 55, 6).

Названіе птицы сбâ—Арабы обыкновенно передаютъ *п* буквою *б*—по своему начальному звуку очень мало можетъ напоминать славянское названіе скворца (ц.-сл. сквор-ьць, чеш. škoř-ec). Приводимое Миклоши-

чемъ польское названіе skorz-ец́ въ самой Польшѣ не вездѣ извѣстно. Употребительнѣе szpak (также и въ малороссійскомъ. Срав. чеш. špaček—. Нѣмецкое Spatz ничто иное какъ ласкательная форма отъ Spar т. е. воробей. См. Weigand, deutsches WB. 2-te Aufl.). Въ Ревелѣ и въ другихъ мѣстахъ употребляется Spre, скворецъ).—Названіе сороки (прус. sarke, съ перестановкой плавной согласной ц.-сл. свράκα, пол. и сорб. sroka, чеш. со вставкою t: straka), которая также подражаетъ иногда звукамъ человѣческаго голоса, могло быть тоже извращено Ибрагимомъ или его переписчикомъ. Правда, что въ текстѣ этой птицѣ приписывается зеленый цвѣтъ; но извѣстно, какіе разнообразные оттѣнки цвѣтовъ обозначались иногда однимъ и тѣмъ же словомъ.

з) Ттра (стр. 55, 7).

Въ ттрâ легко признать славянское названіе: чеш. tetřev, пол. cietrzew, мјр. тетеря; но ц.-сл. тетрѣвь или тетря (phasianus). Лужицкіе Сербы, какъ кажется, замѣнили древнее названіе другимъ. Впрочемъ Ибрагимъ, какъ кажется, смѣшиваетъ фазана, котораго отчизна была древняя Колхида, съ тетеревомъ, который въ литов. называется teterwinas (Szyrwid), а у Леттовъ зовется teteris (Ulmann).

Можетъ быть мы и неправы, обвиняя Ибрагима въ неточномъ описаніи извѣстной ему «ттра». Кн. Дм. Кантеміръ, отецъ сатирика Антіоха К., въ своемъ описаніи Молдавіи говоритъ: «Invenitur in Moldavia et confiniis Pocutia(e) avis quaedam ab incolis Jerunka, Polonis Gluszka i. e. surda dicta. Gallinae sylvestris speciem referens, sed minor, et ipsa natura fatua et surda. Si venator centum tales in una arbore invenerit, omnes, unam post alteram, sclopeto occidere potest, reliqvis aspicientibus, dum socia cadit. Ceterum carnem habet delicatissimam et albissimam, gustum suavitate perdices etiam et Phasianos superantem». Это мѣсто выписано изъ копіи съ сочиненія кн. Д. Кантеміра, принадлежавшей Байеру и пересмотренной самимъ авторомъ. Въ нѣмецкомъ переводѣ, изданномъ Бюшингомъ (въ Magazin, T. III и отдѣльно подъ заглавіемъ: Kantemirs Beschreibung der Moldau. Frkf., 1771) по ошибкѣ напечатано: Jerunla. Названіе «gluszka» едва ли правильно: срвн. польское głuszec (род. п. głuszca) = глухарь. Слово jerunka мнѣ неизвѣстно. Не находится ли оно въ связи съ црк. рѧбка (perdix), рябка, орябка (куропатва у П. Берынды)? См. у Миклошича подъ словами: рѧбъка и ярѧбь. Ни онъ, ни Поттъ (WWb. 5, 362), ни Вейгандъ (подъ словомъ Rebhuhn) не указываютъ на норвежско-исланд скія слова jarp-r (у Вигфусона, стр. 324) и Iрра (стр. 315), напоминаю-

щія латышк. irbe и raib-s (Lett. Wörterbuch von Ulmann. Riga 1872, стр. 85 и 219; срвн. лит. raibas).

t) 'уг' (стр. 57, 6).

Въ 'уг' сказывается по догадкѣ издателя русское слово мохъ. Безъ сомнѣнія послѣдній звукъ въ славянской формѣ (Ц.-слв. мъхъ, пол., чеш. и нижне-сорб. mech) преобразовался изъ древнѣйшаго звука s. См. Moos въ нѣм. словарѣ Вейганда. Надо признать, что извращеніе въ словахъ ттра и 'уг' не значительно, если принять только во вниманіе, что Ибрагимъ, по обычаю Арабовъ, не отмѣчалъ въ срединѣ словъ гласныхъ звуковъ или что позднѣйшій переписчикъ, какъ это часто случалось, ихъ опустилъ. Въ словѣ атббâ гласный звукъ опущенъ намѣренно.

u) ал-атбба (стр. 57, 18).

Попытка открыть славянское слово, скрытое въ этой формѣ, которую арабскій переписчикъ сдѣлалъ почти неузнаваемою, навела меня на изслѣдованіе происхожденія славянскихъ бань. Напечатаніе этого перваго опыта отлагается на другой случай, такъ какъ въ немъ предметъ мало исчерпанъ. Быть можетъ, появится онъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ въ видѣ самостоятельной главы, какъ матеріалъ для исторіи чистоплотности народовъ сѣверо-восточной Европы, — предметъ, изслѣдованіемъ котораго до сихъ поръ страннымъ образомъ пренебрегали въ исторіи культуры. Пока ограничусь здѣсь краткимъ замѣчаніемъ, что въ этой арабской формѣ, которую можно также прочесть итббâ, утббâ и въ которой выпущена по арабскому обычаю краткая гласная между *т* и *б*, лежитъ въ основѣ, по всей вѣроятности, одна изъ разнообразныхъ древнихъ формъ русскаго слова изба. Изба въ славянскомъ является словомъ заимствованнымъ: въ церк.-сл. истъба, др.-рус. истоба (еще теперь устоба у южныхъ Латышей и изтаба у сѣверныхъ). Рано проникло слово «истъба» отъ Славянъ, а можетъ быть и другая какая-нибудь подобная форма отъ народа, жившаго на сѣверной сторонѣ нижняго Дуная, — къ романскимъ и германскимъ народамъ, у которыхъ оно имѣло въ средніе вѣка различное значеніе и въ языкѣ которыхъ существуетъ и до сихъ поръ. (Stuba въ Lex Alamannorum, итал. stufa, франц. étuve, испанск. estufa, англ. stove, исл. stofa, нѣм. Stube. — Румынское soba (голландская печь), србск. соба (комната) вѣроятно заимствованы изъ древняго и новаго мадьярскаго языка (szoba, комната).

Слово, отъ котораго происходитъ слав. истъба, по всей вѣроятности, обозначало первоначально *очагъ*, — въ палаткѣ ли, или въ юртѣ. Въ значеніи «палатки» употреблялось слово истъба у придунайскихъ Болгаръ еще въ 10 вѣкѣ. Древне-русское истоба обозначало уже баню, а затѣмъ и комнату съ печью первобытнаго устройства.

Средне-иранская тема tab (древне-иранская tap), также какъ чисто славянская топ, теп (ср. лат. tep-idus, откуда фр. tiède) указываютъ на древне-арійскій корень tap (горѣть, калиться) и не трудно понять, почему переписчики славянскихъ рукописей еще въ древнее время непонятное для нихъ по своему происхожденію уменьшительное слово исто*б*ка замѣняли словомъ исто*п*ка. Но это не даетъ еще права современнымъ лингвистамъ, какъ это иногда случается, дѣлать то же. Quod licet Jovi, non licet bovi. См. Каспій, стр. 411 и 460.

Остается сказать нѣсколько словъ о происхожденіи этого сборника.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ цѣлью изслѣдованія двухъ извѣстій о Руси и Славянахъ старался я напасть на слѣдъ тѣхъ томовъ арабскаго оригинала Всемірной исторіи Табари, которые до той поры оставались неизвѣстными. Я воспользовался извѣстной услужливостью жившаго въ Константинополѣ оріенталиста Мордманна. Случилось такъ, что къ нему же обратился и проф. де-Гуе (de Goeje) изъ Лейдена съ цѣлью дополнить изданіе того же обширнѣйшаго въ магометанской литературѣ историческаго труда отдѣлами, которыхъ нельзя было найдти въ другихъ европейскихъ библіотекахъ [1]). Эта случайная встрѣча дала поводъ

[1]) Благодаря энергіи проф. де-Гуе подготовительныя работы къ этому изданію на столько уже подвинулись впередъ, что нѣкоторые изъ редакторовъ занимаются въ настоящее время окончательной выправкой текста для печати. Главное затрудненіе въ этомъ предпріятіи состоитъ въ изысканіи средствъ для платы переписчикамъ арабскаго текста тѣхъ томовъ этого громаднаго сочиненія, которые находятся въ константинопольскихъ библіотекахъ. Эта статья расхода увеличивается еще тѣмъ, что для контролированія туземныхъ константиноп. переписчиковъ необходимо отправить европейскаго ученаго въ Константинополь для сличенія списковъ съ подлинникомъ. Самое печатаніе взяла на себя Лейденская издательская фирма Е. И. Бриллъ, извѣстная по своей торговой солидности и оказавшая весьма важныя услуги востоковѣдѣнію изданіями многихъ восточныхъ рукописей. Но дѣло не обойдется безъ приплаты, такъ какъ изданіе конечно далеко не окупится, а между тѣмъ издателямъ хотѣлось бы и окончить изданіе поскорѣе, и сдѣлать его сколько-нибудь доступнымъ по цѣнѣ частнымъ лицамъ. Нѣкоторая часть всѣхъ этихъ расходовъ покрыта пожертвованными на это дѣло недавно умершимъ базель-

къ перепискѣ между мною и г. де-Гуе. Какъ нѣкогда Гамакеръ помогалъ постоянно въ обработкѣ арабскихъ источниковъ, касающихся исторіи Россіи, моему покойному сотоварищу по Академіи Френу, такъ въ настоящее время первый знатокъ арабскихъ географовъ постоянно самымъ дружественнымъ образомъ относился ко мнѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось обращаться къ нему (см. напр. Каспій, стр. 384). Въ виду того, что неизвѣстные источники о древнемъ славянвянскомъ мірѣ для насъ драгоцѣнны, выслалъ онъ мнѣ въ 1875 году впервые напечатанныя въ настоящее время извлеченія изъ ал-Бекри. Такъ какъ изданіе Каспія приближалось уже къ концу и такъ какъ авторъ его былъ занятъ другого рода учеными трудами, то я обратился къ барону Виктору Романовичу Розену съ просьбою принять на себя трудъ по изданію и переводу извлеченій изъ ал-Бекри, на что онъ согласился съ полною готовностію.

Къ сожалѣнію вышеупомянутые отрывки, какъ изъ первой части труда ал-Бекри (по Констант. рукописи), такъ и изъ второй части этого труда (по рукописи оріенталиста Гаянгоса) встрѣчаются въ одномъ только спискѣ, который притомъ еще извращенъ невнимательностію переписчиковъ. Не трудно понять, что мы предлагаемъ изданіе этихъ отрывковъ съ иной точки зрѣнія, чѣмъ та, съ которой взглянулъ бы на нихъ оріенталистъ. Съ нашей точки зрѣнія при изданіи подобнаго источника не столь важно прибавить къ извѣстнымъ уже арабскимъ текстамъ еще одинъ неизданный, сколько обратить вниманіе словенистовъ (см. выше стр. 19) на столь замѣчательный во многихъ отношеніяхъ историческій памятникъ, въ которомъ иныя непонятныя для насъ мѣста могутъ быть объяснены скорѣе при помощи критическихъ изслѣдованій со стороны знатоковъ древне-славянскаго быта, чѣмъ при помощи какого-нибудь новаго экземпляра рукописи. Чрезмѣрное

скимъ профессоромъ Штехелиномъ (Stähelin) 5000 франк. и субсидіей голландскаго правительства и нѣкоторыхъ ученыхъ учрежденій и обществъ Италіи, Франціи, Германіи и Англіи. За всѣмъ тѣмъ предпріятіе еще далеко не вполнѣ обезпечено съ матеріальной стороны, и весьма желательно по этому, чтобы принятое въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда оріенталистовъ въ Петербургѣ (см. Bulletin du Congrès international des orientalistes, № 12, pag. 133) рѣшеніе ходатайствовать о поддержкѣ этого предпріятія со стороны нашего правительства повело къ благопріятнымъ результатамъ. См. статью барона В. Р. Розена въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1876. Ч. 186, Отд. II, стр. 167—172.

значеніе, которое придается у насъ изданіямъ памятниковъ классической и восточной филологіи, составленнымъ по многимъ рукописямъ, даетъ мнѣ поводъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, что составляетъ насущную потребность не только оріенталистовъ, но и вообще историковъ и филологовъ.

Наше знаніе въ области филологіи и исторіи было до сихъ поръ *какимъ-то полузнаніемъ*, и не заключало въ себѣ всего, что слѣдуетъ знать въ той или другой области науки, для того, чтобы быть съ нею вполнѣ освоившимся. Отчасти полузнаніе это происходитъ вслѣдствіе того, что изученіе отдѣльныхъ филолого-историческихъ отдѣловъ науки значительно затрудняется открытіемъ многихъ неизвѣстныхъ памятниковъ и появленіемъ множества изслѣдованій, составленныхъ на основаніи болѣе строгаго метода, чѣмъ прежнія изслѣдованія; отчасти причины нашего полузнанія лежатъ и въ томъ, что не всякій спеціалистъ по своей способности, по своей подготовкѣ и по своему положенію въ состояніи на столько расширить кругъ своего знанія, на сколько можетъ быть и самъ того желалъ. Но также съ другой стороны главною причиною этого полузнанія является недоступность многихъ литературныхъ памятниковъ, находящихся въ рукописяхъ, которыя часто едва извѣстны только по имени, хранятся въ различныхъ архивахъ и библіотекахъ и, какъ показалъ опытъ въ теченіе XVIII и XIX ст., весьма часто уничтожаются пожаромъ и въ мірное время, и во время войны, или — тлѣютъ.

Какъ много въ наше время ни дѣлается въ различныхъ странахъ Европы для обнародованія рукописныхъ сокровищъ путемъ печати, — тѣмъ не менѣе печатаніе источниковъ, необходимыхъ для науки, по самой природѣ вещей можетъ идти весьма медленно, если для ускоренія этого дѣла не будутъ приняты особенныя какія-нибудь мѣры. Меня уже давно занимала мысль, что, при помощи постоянно совершенствующагося свѣтопечатанія, могли бы славянскія, византійскія и восточныя рукописи легче и скорѣе быть производимы въ значительномъ числѣ экземпляровъ, если бы только были изысканы къ тому надлежащія матеріальныя средства. Насколько настоятельная необходимость въ удовлетвореніи этой общей потребности обнародыванія источниковъ сознается у насъ, доказываетъ лучше всего вновь основанное Общество любителей древней (славянско-русской) письменности которое поставило себѣ задачею по возможности быстрѣе достав-

лять изслѣдователямъ въ области филологіи и исторіи новый матеріалъ путемъ печати или факсимилированія памятниковъ, преимущественно по одной рукописи. Мнѣ было особенно пріятно услышать отъ моего сотрудника барона В. Р. Розена, послѣ того какъ я познакомилъ его съ планомъ Общества, что, по его мнѣнію, задача Общества совершенно своевременна и что подобный же пріемъ изданія былъ бы въ высшей степени желателенъ для воспроизведенія многочисленныхъ, не изданныхъ еще арабскихъ рукописей. Со своей стороны я могъ ему сообщить, что мысль эта давно уже занимала одного арабиста. Ученый этотъ былъ никто другой, какъ покойный Френъ. Когда онъ былъ причисленъ въ 1818-мъ г. къ Академіи, въ Петербургѣ почти вовсе не было рукописей магометанскаго востока. С. С. Уваровъ позаботился тотчасъ же пополнить этотъ пробѣлъ въ основанномъ имъ и Френомъ Азіатскомъ академическомъ музеѣ покупкою перваго собранія рукописей Руссо. Френъ тотчасъ же замѣтилъ, что, для изданія рукописныхъ сокровищъ обыкновеннымъ путемъ, не достанетъ рукъ; это навело его на мысль послѣдовать примѣру первыхъ гуманистовъ, которые въ XV и XVI ст. издавали латинскихъ и греческихъ классиковъ, обыкновенно по одной какойнибудь, часто плохой и плохо прочтенной рукописи и, не смотря на то, все же значительно содѣйствовали распространенію просвѣщенія. Въ 1820 г. началъ Френъ дѣйствительно буквальную перепечатку арабской космографіи Димешки по одной (далеко не безукоризненной) рукописи Азіатскаго музея[1]). Случившійся въ кладовой академической типографіи пожаръ былъ причиною, что печатаніе этого изданія остановилось. Но еще въ послѣднее время своей жизни, — Френъ умеръ въ 1851 г., — говорилъ онъ часто о своемъ старомъ проектѣ, который рано-ли, поздно-ли, но долженъ быть приведенъ въ исполненіе, коль скоро оріенталисты убѣдятся, что какъ ихъ предметъ, такъ и вообще наука такимъ путемъ въ короткое время неизмѣримо болѣе выиграютъ, чѣмъ сколько они могутъ выиграть отъ критическихъ изданій текста въ продолженіе цѣлаго столѣтія, если подобныя изданія будутъ появляться такъ же рѣдко, какъ они появлялись до сихъ поръ. Что

---

[1]) Въ его экземплярѣ печатнаго текста Димешки осталось на поляхъ множество помѣтокъ, относящихся до исправленія ошибокъ арабскаго переписчика, вѣроятно съ цѣлью помѣстить эти помѣтки въ приложеніи къ изданію рукописи или гдѣ-либо.

такое убѣжденіе уже въ значительной степени распространено, тому служитъ наилучшимъ доказательствомъ тотъ замѣчательный фактъ, что печатающіяся на востокѣ изданія раскупаются на расхватъ европейскими оріенталистами. А между тѣмъ эти изданія въ огромномъ большинствѣ случаевъ не иное что какъ болѣе или менѣе точное воспроизведеніе одной рукописи, и нисколько не соотвѣтствуютъ установившемуся взгляду о «критическихъ» изданіяхъ. Опасеніе же, что вслѣдствіе до извѣстной степени механическаго воспроизведенія восточныхъ текстовъ, молодые начинающіе оріенталисты будутъ нѣкоторымъ образомъ обречены на поверхностную работу, опровергается тѣмъ, что нѣтъ ни одного серьезно относящагося къ наукѣ молодаго оріенталиста, у котораго не хранилось бы нѣсколько подобныхъ «механическихъ» списковъ съ разныхъ неизданныхъ, но существенно важныхъ сочиненій,—списковъ сдѣланныхъ либо для будущаго (весьма часто никогда не осуществляющагося) «критическаго» изданія либо для справокъ и пр. Наконецъ, вѣдь «критическія» изданія не утратятъ-же своего значенія отъ умноженія «механическихъ», и заслуги «критическаго» издателя всегда будутъ оцѣнены по достоинству.

Разысканіе 1-ое.

О родствѣ Хагано-Болгаръ съ Чувашами по славяно-болгарскому Именику.

А. Куника.

а) Историческій обзоръ мнѣній о происхожденіи Чувашей.

Когда я сталъ себѣ выяснять прошлое и настоящее положеніе приволжскихъ народовъ, особенное мое вниманіе обратили на себя остатки Чувашей (въ губ. Казанской, Симбирской и др.), и я скоро пришелъ къ убѣжденію, что въ Чувашахъ мы имѣемъ остатокъ одной группы Старо-тюрковъ, которые, еще задолго до вторженія Татаръ, поселились въ мѣстности, нынѣ обитаемой Чувашами (среди волжскихъ Финновъ). При дальнѣйшемъ изслѣдованіи выяснилось также, что первые путешественники, пытавшіеся классифицировать волжскіе народы по ихъ происхожденію, относили Чувашей къ числу народовъ татарскаго (тюркскаго) племени, какъ напр. Голандецъ Витсенъ, затѣмъ уроженецъ шведской Помераніи, Страленбергъ и наконецъ академикъ Миллеръ, изучавшій этотъ народъ во время своей поѣздки въ Сибирь. Витсенъ сообщаетъ о Чувашахъ (стр. 467 амстердамскаго изданія 1692 г.), что Чуваши составляютъ маленькій татарскій народецъ: «Niet wyt van Casan leght een kleine Tartersche natie,

die den vis Soudak of Sandaet aenbidden...». Страленбергъ (по шведски собственно Strålenberg), посѣтившій Россію въ качествѣ военноплѣннаго (Das Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia. Stockholm 1730), сопоставилъ въ одной табличкѣ, приложенной къ его труду (за стр. 156-й..: Harmonia linguarum) числительныя и другія слова трехъ народовъ, образующихъ у него особую татарскую группу, именно: сибирскихъ магометанъ-Татаръ, Якутовъ и Чувашей, и при этомъ замѣтилъ, что Башкиры, Киргизы, Турки и крымскіе Татары съ этими тремя народцами говорятъ почти однимъ языкомъ. Такъ какъ у него для фенской группы [1]) (включая и Мадьяръ) имѣется особая рубрика, то непонятно при общеизвѣстности его труда, какъ могли позже считать Чувашей почти постоянно за Финновъ. Много содѣйствовалъ этому Шлецеръ; впрочемъ, послѣ того какъ Шлецеру попалась въ руки первая чувашская грамматика (см. Göttinger Gelehrte Anzeigen. 1770, p. 419), онъ, изучивши еще раньше османскій языкъ, сознался въ своей ошибкѣ (Allgemeine Nordische Geschichte. Halle 1771, p. 305). Но догмы держатся крѣпко; и даже самъ Френъ еще въ 1832 г. назвалъ

---

[1]) Слово *финскій* въ значеніи собирательнаго имени вошло въ общее употребленіе благодаря Шлёцеру. Но такъ какъ это слово равно какъ и названіе *чудскій* и *угорскій* подаютъ поводъ къ недоразумѣніямъ, особенно въ славянскихъ литературахъ, то лучше бы слѣдовало употреблять въ значеніи общаго названія слово *фенскій* (Тацитъ словомъ *Fenni* назвалъ впервые скандинавскихъ Лапонцевъ), германскою же формою «*финскій*» можно бы было называть и впредь также какъ и раньше называли собственно народъ Суоми (въ Финляндіи и въ части С.-Петербургской и Олонецкой губерній). Нѣкоторые предлагали географическо-этнографическій терминъ «финно-угорскій» (подобно тому какъ индо-германскій). Простой терминъ естественно всегда заслуживаетъ предпочтенія; потому-то и мы употребляемъ въ нашемъ сборникѣ терминъ «арійскій» вм. «индо-германскій» и допускаемъ одну азіатскую группу (санскритскій и иранскій) и одну европейскую (греческій, келтскій) и пр. Терминъ «индо-германскій» можно еще одобрить какъ терминъ географическій (санскритскій — крайняя восточная отрасль, исландскій — крайняя западная), тѣмъ болѣе что терминъ «германскій» есть только условный, ученый, а не народный; терминъ же «индо-европейскій» никуда не годится, такъ какъ Баски и Фенны не принадлежатъ къ числу народовъ арійскаго происхожденія.

чувашскій языкъ «смѣсью нарѣчій» (ein verbastertes Idiom). Шоттъ своею диссертаціею «de lingua Tschuvaschorum». Berol. 1842 г. окончательно доказалъ тюркскій характеръ чувашскаго языка, не смотря на то, что при своихъ изслѣдованіяхъ онъ пользовался весьма плохимъ текстомъ, печатаннымъ русскими буквами, крайне недостаточными для передачи звуковъ ѳенскаго, тюркскаго и др. языковъ.

Побуждаемый темнымъ предчувствіемъ, что чувашскій языкъ, не смотря на его бѣдность, со временемъ станетъ обильнымъ источникомъ для точнаго опредѣленія проэтническаго состоянія тюркскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ явится важнымъ источникомъ для строгой научной классификаціи древнѣйшихъ и позднѣйшихъ тюркскихъ племенъ, ждалъ я съ крайнимъ нетерпѣніемъ, чтобъ кто нибудь занялся основательнѣе изслѣдованіемъ этой интересной лингвистической реликвіи. Мадьярскій путешественникъ Регули (Reguly), возвращаясь въ 1846 г. изъ своего путешествія къ Вогуламъ, ближайшимъ родичамъ Мадьяръ, собралъ богатый запасъ образцовъ чувашской рѣчи изъ устъ самого народа. Такъ какъ болѣзнь удержала его отъ разработки своихъ трудовъ, то я попытался здѣсь побудить одного практическаго знатока чувашскаго языка къ изданію подобнаго же лингвистическаго матеріала. Но мой знатокъ ограничился маленькой статейкой, вызвавшей только нѣкоторыя замѣчанія со стороны автора берлинской диссертаціи [1]).

Чѣмъ болѣе я вдумывался въ отношеніе Чувашей къ вымершимъ Камскимъ Болгарамъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что въ Чувашахъ мы встрѣчаемъ, если не остатки такъ называемыхъ Бѣлыхъ или Серебряныхъ Болгаръ (Камскихъ Болгаръ), то все же одну изъ тюркскихъ отраслей, къ которой принадлежали и жители болгарскаго ханства въ среднемъ Поволжьѣ, а также убѣждался

---

[1]) О Чувашскомъ языкѣ В. И. Лебедева. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1852. Ч. 40, стр. 79—117. — Archiv für wissensch. Kunde Russlands von Erman, 13. Bd. Berlin 1854, p. 51—59. Срав. указанія П. Савельева въ его статьѣ: Казанскіе Чуваши въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1851. Ч. 36, стр. 391—412.

въ томъ, что когда-нибудь при помощи чувашскаго языка, равно какъ при пособіи встрѣчающихся еще и до настоящаго времени въ землѣ Чувашей именъ собственныхъ и топографическихъ названій, ученые внесутъ свѣтъ въ область изученія древне-тюркскаго элемента, замѣчаемаго у Хагано-Болгаръ на Дунаѣ, у Черныхъ Болгаръ на Кубани, у Хазаръ и у другихъ незначительныхъ тюркскихъ племенъ, извѣстныхъ намъ почти только по однимъ русскимъ лѣтописямъ. Открытый въ 1866 г. неизвѣстный до тѣхъ поръ памятникъ измѣнилъ это предположеніе въ твердую увѣренность.

Въ 1857 г. Академія Наукъ предложила задачу на премію (графа Уварова) за описаніе южно-славянскихъ и русскихъ статей въ такъ называемыхъ Хронографовъ. Профессору Андрею Ник. Попову русская наука обязана разъясненіемъ этого вопроса [1]). Въ двухъ рукописяхъ, носящихъ заглавіе: Лѣтописецъ Еллинскій и Римскій, нашелъ г. Поповъ отрывокъ родословія дунайскихъ Хагано-Булгаръ (Обзоръ I, стр. 25). При именахъ хановъ обозначены церковно-славянскими цифрами продолжительность правленія и на какомъ-то неславянскомъ языкѣ продолжительность жизни каждаго хана. При первомъ же взглядѣ на этотъ Именикъ [2]) разобралъ я при помощи давно уже мнѣ извѣстныхъ числительныхъ именъ чувашскаго языка многія изъ этихъ послѣднихъ загадочныхъ числительныхъ именъ. При ближайшемъ сравненіи этихъ болгарскихъ чиселъ съ числами Якутовъ, Османовъ, Восточныхъ Тюрковъ и т. д. встрѣтилось поразительное сходство въ звуковомъ отношеніи, но въ то же время встрѣтились и значительныя различія. Тотчасъ же возникла у

[1]) Обзоръ хронографовъ русской редакціи. А. Попова. I. II. Москва 1866—1869. — Сборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. Собралъ и издалъ А. Поповъ. М. 1866.

[2]) Такъ очень удачно былъ названъ этотъ указатель именъ однимъ изъ первыхъ знатоковъ югославянской исторіи (Rad jugoslavenske Akademije znanosti, Kn. 13, p. 229). Мы удерживаемъ это выраженіе ради его краткости, хотя въ ц.-сл. оно едва ли употреблялось.

меня мысль, что всѣ тюркскіе народы съ нынѣшняго времени должны дѣлиться по своимъ языкамъ на двѣ главныя отрасли, изъ которыхъ одна уже во время нашествія Гунновъ (или даже до Аттилы?) проникла далеко въ Европу. Хотя я и питалъ мало надежды, чтобы изъ первой группы тюркской народности нашлась еще хотя бы одна между языческими Татарами Сибири, тѣмъ не менѣе я не замедлилъ уже 15-го марта 1866 г. познакомить какъ съ открытіемъ г. Попова, такъ и съ моимъ бѣглымъ опредѣленіемъ этого открытія В. В. Радлова, который въ то время предпринималъ далекія путешествія изъ Барнаула съ лингвистическою цѣлью. Въ отвѣтъ на мою просьбу подвергнуть при досугѣ мой взглядъ провѣркѣ, прислалъ онъ мнѣ 10-го февраля 1867 г. изъ Барнаула сравнительную таблицу числительныхъ именъ различныхъ тюркскихъ народовъ, благодаря которой все дѣло могло значительно уясниться. Въ то же время, т. е. въ 1866 же году, я сообщилъ какъ здѣшнимъ такъ и другимъ ученымъ, въ Москвѣ, Казани, Парижѣ и т. д., что ключъ къ этимъ числительнымъ именамъ былъ найденъ. Такъ какъ по истеченіи 10-ти лѣтъ, никто не оцѣнилъ моего сообщенія, то я печатаю внизу самую таблицу г. Радлова [1]).

Остается еще вспомнить здѣсь о ненаучныхъ и неудачныхъ попыткахъ опредѣленія національности языческихъ Хагано-Болгаръ. Въ послѣднее время (около 1870 г.) вновь возникшая у насъ гипотеза о славянскомъ происхожденіи языческихъ Болгаръ осуждается уже тѣмъ, что никто изъ новѣйшихъ представителей науки между Болгарами и другими южными Славянами не считаетъ стоющимъ труда обращать на нее вниманіе. Столь же странно было и стараніе Рёслера (Romänische Studien. Von Robert Rösler. Lpzg. 1871, p. 249) въ главѣ о родственныхъ отноше-

[1]) Также когда Гильфердингъ началъ печатать свою исторію Болгаръ и думалъ въ Именикѣ найти слѣды мадьярскаго языка (см. Собраніе сочиненій Т. I, Спб. 1868 г., стр. 23), то я сообщилъ ему, что болгарскія числительныя имена ближе всего сходствуютъ съ чувашскими, но онъ не воспользовался моимъ указаніемъ.

ніяхъ Болгаръ къ другимъ народамъ, объяснить этотъ вопросъ при помощи самоѣдскаго языка. Такъ какъ рёслеровскій парадоксъ былъ принятъ на слово многими, едва знакомыми по имени съ самоѣдскимъ языкомъ, то замѣчу здѣсь кстати, что Рёслеръ самъ не задолго до своей смерти понялъ свою ошибку, послѣ того какъ одинъ знатокъ (А. Ш.) объяснилъ ему какъ свойство его самоѣдскаго матеріала, такъ и опрометчивость сдѣланной имъ оцѣнки этого матеріала.

Шафарикъ, правда, былъ на вѣрной дорогѣ, и лучше чѣмъ его предшественники выяснилъ тюркское происхожденіе коннаго народа, смѣшавшагося впослѣдствіи со Славянами, но онъ внесъ въ этотъ вопросъ неисправимую путаницу, назвавъ Болгаръ урало-*финскимъ* народомъ и отнеся другія родственныя имъ племена къ отрасли «уральской *Чуди*». Названіе «Чудь» принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя въ продолженіи цѣлаго столѣтія являлись въ научной литературѣ причиною всевозможныхъ недоразумѣній, вслѣдствіе того, что ученые не могли вѣрно прослѣдить происхожденіе и развитіе этого термина; послѣднее же возможно вообще только тогда, когда строго будутъ различаться какъ по ихъ происхожденію, такъ и по ихъ употребленію, всѣ разнообразныя формы, подъ которыми встрѣчается это названіе у различныхъ славянскихъ племенъ въ этническомъ и нарицательномъ значеніи. Подробнѣе изслѣдовать этотъ вопросъ вообще стоитъ труда, но здѣсь мы не имѣемъ возможности распространяться о немъ. Нельзя сдѣлать никакого возраженія противъ употребленія слова «чудскій» въ значеніи фенскій вообще, если только при этомъ не забывать, что въ древнемъ періодѣ русской исторіи нигдѣ не было народа, который самъ называлъ бы себя Чудью. Въ древнѣйшихъ русскихъ источникахъ названіе это исключительно служитъ для обозначенія Эстовъ (теперь еще Чудское озеро), и также Води въ водской землѣ, которая и въ пространственномъ отношеніи и въ лингвистическомъ находилась между Эстами и Финнами. Позже собирательное слово Чудь примѣнялось, хотя и въ высшей степени рѣдко, ко всѣмъ вообще

ѳенскимъ народамъ, жившимъ сѣверо-восточнѣе. Совершенно другое дѣло было сочинять басни о какомъ-то чудскомъ народѣ въ Сибири. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ XVI ст., повѣствующихъ о покореніи Сибири, слово Чудь употребляется уже въ значеніи *чужихъ* (срав. ц.-сл. прил. штуждь, пол. cudz-y крайно-слов. tu-y = alienus, собственно alienigenus), неизвѣстныхъ прежде народовъ, вродѣ того какъ употреблялись у древнихъ слова варваръ или автохтонъ. Шафарикъ и др. распространили названіе Чудь совершенно произвольно и на другія не ѳенскія народности, между тѣмъ какъ если бы и дѣйствительно удалось когда-нибудь доказать лингвистическое родство Татаръ и Ѳенновъ, то во всякомъ случаѣ это родство въ грамматическомъ отношеніи оказалось бы очень отдаленнымъ. Историкъ же пока не долженъ блуждать въ такихъ туманныхъ областяхъ знанія, какими представляется вопросъ о родствѣ ѳенскаго и тюркскаго племенъ.

Славянскаго происхожденія имени «Чудь, Чюдь» нельзя доказать (срав. Каспій, стр. 438), но все говоритъ въ пользу готскаго происхожденія его и что оно образовалось въ то время, когда Готы жили еще по Балтійскому морю и оказывали сильное вліяніе на Прусо-Литовцевъ, на многія отрасли балтійскихъ Ѳенновъ и на славянскія племена. Будь это имя не готскаго, а славянскаго происхожденія, оно должно бы было звучать Туты или по русски Чуты (Чуть, Чють), какъ это мы должны предполагать по даннымъ, сохранившимся въ нарѣчіяхъ литовскаго племени.

Велико число тѣхъ, которые въ продолженіе послѣднихъ десятилѣтій считали ѳенское происхожденіе Хагано-Болгаръ за окончательно рѣшенный вопросъ. Но какія же доказательства приводились въ пользу подобнаго мнѣнія? Не знаемъ ни одного; потому что эти немногія слова въ ц.-сл., приведенныя для подкрѣпленія этого мнѣнія, не имѣютъ никакого значенія, коль скоро неизслѣдованы ближе возникновеніе и исторія переселенія этихъ словъ. Въ особенности не мало содѣйствовалъ увѣковѣченію этой галюцинаціи превратный взглядъ на происхожденіе Мадьяровъ.

Благодаря сравнительному *грамматическому* анализу вообще уже давно рѣшено, что Венгры принадлежатъ по языку къ восточно-фенской отрасли. Точно также останется неопровержимымъ въ историческомъ отношеніи, что Мадьяры были покорены тюркскою ордою и подъ ея вліяніемъ въ степи преобразовались въ конный народъ. Эта фенно-тюркская орда безъ сомнѣнія составляла только очень слабую часть населенія хазарскаго царства. Другое дѣло, если заключаютъ о фенскомъ происхожденіи Хазаръ по названію хозарской крѣпости Саркела, которое Греки дважды перевели вѣрно и которое восточные Славяне перевели словомъ Бѣловѣжа также вѣрно или, собственно говоря, еще вѣрнѣе Грековъ. Во всякомъ случаѣ *сар* у Вогуловъ, значитъ бѣлый, а *кел* значитъ домъ; въ венгерскомъ языкѣ, который долженъ бы быть близокъ къ хазарскимъ формамъ мы встрѣчаемъ только sárga въ значеніи желтый и hely въ значеніи мѣстности, мѣста. Есть основаніе предполагать, что это восточно-фенское слово sar — слово заимствованное. Гораздо ближе къ болгарскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ хазарскому стоитъ чувашскій языкъ. Въ послѣднемъ существуетъ особенность обращать начальный свистящій звукъ въ шипящій, въ слѣдствіе чего въ чув. *шора* зн. бѣлый, а *кил* есть обыкновенное названіе дома. Остается еще рѣшить вопросъ, существуетъ ли древнее исконное родство между этимъ послѣднимъ названіемъ и между созвучными съ нимъ фенскими названіями, или же эти послѣднія, какъ то часто случалось, были еще въ глубокой древности заимствованы Феннами у тюркскихъ народовъ.

PS. [1]) Проф. Альквистъ высказывается тоже въ пользу того мнѣнія, что венг. sárga и черемис. sara (желтый) слова заимствованныя, а вогул. sarnen (бѣлѣй) считаетъ онъ за прилагательное, произведенное отъ слова, заимствованнаго изъ тюркскаго. Я только что распрашивалъ одного Остяка, — какъ извѣстно,

---

[1]) Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Helsingfors (Leipzig bei Voss) 1875, p. 92.

близкаго родню Вогуламъ по языку и рѣчи, — но онъ мнѣ не умѣлъ привести ни одного остякскаго слова, которое соотвѣтствовало бы вышеприведеннымъ вогульскимъ словамъ.

b) Именикъ хагановъ дунайскихъ Болгаръ.

А. Н. Поповъ нашелъ списокъ именъ болгарскихъ хагановъ въ двухъ рукописяхъ такъ наз. Еллинскаго Лѣтописца первой редакціи [1]), и именно въ рукописи московской Сунодальной библіотеки (№ 280) и въ погодинской рукописи № 1437 въ Имп. Публ. Библ. въ Петербургѣ. Первая рукопись списана въ началѣ 16-го ст. вѣроятно съ рукописи 15-го ст. Погодинская рукопись принадлежитъ 16-му вѣку и, на сколько она сохранилась, согласуется буквально съ первою. Должно надѣяться, что со временемъ найдется еще подобная рукопись Еллинскаго Лѣтописца. Въ текстѣ Именика только въ концѣ встрѣчаются нѣкоторыя фразы, повидимому, извращенныя и отчасти даже неисправимыя. Также пропущено имя 8-го хагана и замѣнено болгарскимъ именемъ числительнымъ. Такъ какъ численные знаки въ рукописяхъ часто извращались по небрежности переписчиковъ, то и здѣсь нѣкоторые славянскіе численные знаки могли быть извращены. Болгарскія числительныя имена могли тѣмъ менѣе избѣжать извращенія, что Славяне-переписчики Именика ихъ не понимали, чего, можетъ быть, и нельзя сказать навѣрно про того, который выписалъ его изъ греческаго оригинала.

А. Поповъ, Гильфердингъ и др. держатся того мнѣнія, что лежащій въ основѣ славянскаго текста первоначальный древнѣй-

---

[1]) Въ немъ, также какъ и въ рукописи Московскаго Архива, описаніе которой составилъ кн. Оболенскій, встрѣчается не мало отрывковъ изъ хроники такъ наз. Малалы, и именно изъ потерянной въ греческомъ оригиналѣ первой книги ея, вслѣдствіе чего г. Поповъ еще въ 1866 г. высказалъ убѣжденіе, что всѣ изслѣдованія о такъ наз. Іоаннѣ-антіохійскомъ и т. п. должны значительно измѣниться, благодаря этимъ славяно-византійскимъ памятникамъ. Мы должны надѣяться, что московскій ученый посвятитъ труды свои изслѣдованію этого предмета, тѣмъ болѣе что подобный трудъ для него легче, чѣмъ для кого бы то ни было другаго.

шій текстъ былъ написанъ по гречески. Пока древне-тюркская ономастика остается неизслѣдованною, по тѣхъ поръ нельзя сказать ничего вполнѣ вѣрнаго о свойствѣ именныхъ формъ, встрѣчающихся въ Именикѣ. Въ пользу предположенія транскрипціи славянскаго текста съ греческой рукописи слѣдуетъ привести форму *верени* (см. имя 6-ое), предполагающую византійскую форму βερ. Не пользовались ли въ извѣстныхъ случаяхъ, по переходѣ черезъ Дунай, болгарскіе хаганы греческимъ шрифтомъ? Допустить это возможно, такъ какъ и Славяне, до изобрѣтенія славянскаго алфавита, употребляли, хотя и въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, греческія буквы. Равнымъ образомъ можно допустить, что Болгаре-язычники имѣли и свое собственное письмо еще до перехода черезъ Дунай. Энъ-Недимъ, сообщившій намъ свѣдѣнія о письмѣ Русовъ (-язычниковъ?) 10-го вѣка, упоминаетъ также о письменности (языческихъ?) Болгаръ. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы еще вернемся къ этому предмету и сообщимъ свѣдѣнія объ алфавитѣ одного гунскаго племени (Черныхъ Болгаръ?) на Кавказѣ, встрѣчающіяся у одного древняго сирійскаго писателя.

Бо̀льшая часть княжескихъ именъ, упоминаемыхъ въ болгарскомъ Именикѣ, извѣстны намъ уже изъ Византійцевъ, которые естественно только тогда вспоминали о болгарскихъ хаганахъ, когда эти послѣдніе подавали къ тому какой-нибудь особенный поводъ. Такъ какъ хронологическія указанія Византійцевъ о вступленіи на престолъ упоминаемыхъ ими хагановъ вполнѣ согласуются съ преемственной росписью хагановъ въ Именикѣ, то этимъ безспорно подтверждается правдивость показаній Именика.

Обозначаемъ здѣсь имена хагановъ числами 1—13 только для облегченія цитатъ. Церк.-слав. текстъ самъ по себѣ ясенъ, но во избѣжаніе мелкихъ объяснительныхъ примѣчаній и для облегченія пониманія историческаго смысла нѣкоторыхъ мѣстъ помѣщаемъ, рядомъ съ подлинникомъ, его переводъ вмѣстѣ съ переводомъ болгарскихъ числительныхъ именъ. (На стр. 129, строк. 18 сверху *чит.* 3 года *вмѣсто* 7 лѣтъ).

1. Авитохолъ житъ лѣтъ т [1]), родъ емоу Доуло, а лѣтъ емоу *диломъ твиремъ*.

2. Ирникъ жытъ лѣтъ р и и лѣтъ, родъ емоу Доуло, а лѣтъ емоу *диломъ твиремъ*.

3. Гостунъ намѣстникъ сыи в лѣтъ, родъ емоу Ерми [2]), а лѣтъ емоу *дохсъ* (Погод. рк. дох'съ) *твиремъ* (Погод. рк. в'тиремъ).

4. Коур'тъ ѯ лѣтъ дръжа, родъ емоу Доуло, а лѣтъ емоу *шегоръ вечемъ*.

5. Безмѣръ г лѣта, а родъ емоу Доуло, а лѣтъ ему *шегоръ вѣчемъ*. Сии е кънѧзь дрьжаше кнѧжение обону страноу Доуная лѣтъ ф и еі, остриженами главами, и потомъ приде на страноу Дуная Исперихъ кнзь, тожде и доселѣ.

6. Есперихъ кнзь ѯ и одино лѣто, родъ емоу Доуло, а лѣтъ емоу *веренишлемъ*.

7. Тервель к и а лѣто, родъ емоу Доуло, а лѣтъ ему *текоучетемъ*.

1. Авитохолъ жилъ (властвовалъ?) 300 лѣтъ; онъ былъ изъ рода Дуло, а жилъ *диломъ твиремъ* (5. 20) лѣтъ.

2. Ирникъ жилъ (?) 100 и 8 лѣтъ; онъ былъ изъ рода Дуло, а лѣтъ ему было *диломъ твиремъ* (5. 20).

3. Гостунъ, бывшій намѣстникомъ 2 года, былъ изъ рода Ерми и прожилъ *дох'съ твиремъ* (9. 20) лѣтъ.

4. Кур'тъ господствовалъ 60 (?) лѣтъ; былъ изъ рода Дуло и жилъ *шегоръ вечемъ* (8. 30) лѣтъ.

5. Безмѣръ (княжилъ) 3 года; былъ изъ рода Дуло, а лѣтъ ему *шегоръ вечемъ* (8. 30).

Эти 5 князей съ остриженными головами княжили по ту сторону Дуная (т. е. къ сѣверу отъ Д.) 500 и 15 лѣтъ и затѣмъ пришелъ на (другую) сторону Дуная Исперикъ князь, какъ и по сіе время (Болгаре живутъ).

6. Эсперихъ (былъ) князь 60 и одинъ годъ; былъ изъ рода Дуло и имѣлъ *верени алемъ* (1. 50) лѣтъ.

7. Тервель (господствовалъ) 20 и 1 лѣто; былъ изъ рода Дуло и имѣлъ *текучетемъ* (9. 70?) лѣтъ.

---

[1]) Мы опускаемъ здѣсь титла надъ ц.-сл. численными знаками.

[2]) Въ текстѣ это имя написано чрезъ Є̃, но едва ли здѣсь можно придавать особенное значеніе церк.-сл. ударенію. Быть можетъ, этимъ знакомъ ударенія долженъ былъ обозначаться звукъ К.

8. Твиремь[1]) к и и лѣтъ, родъ емоу Доуло, а лѣтъ емоу *дваншехтемь.*	8. Твиремь (!) 20 и 8 лѣтъ; былъ изъ рода Дуло и имѣлъ *дваншехтемь* (4. 80) лѣтъ.
9. Северъ еі лѣтъ, родъ емоу Доуло, а лѣтъ емоу *тохал'томъ.*	9. Северъ (господствовалъ) 15 лѣтъ; былъ изъ рода Дуло, а лѣтъ ему было *тохъ ал'томъ* (9. 60).
10. Кормисошь зі лѣтъ [2]), родъ емоу Вокиль, а лѣтъ емоу *шегоръ твиримь.* Сиже кнѧзь измѣни [3]) родъ Доуловъ, рекше Вихтунь.	10. Кормисошь (господствовалъ) 17 [2]) лѣтъ; былъ изъ рода Вокиль, а лѣтъ ему было *шегоръ твиримь* (8. 20). Этотъ князь измѣнилъ[3]) родъ Дуло, называемый Вихтунь.
11. Винехъ з лѣтъ (по рукописямъ: вихтунь винехъ. з лѣтъ), а родъ емоу Оукиль, емоу имѧше *горалемь* [4]).	11. Винехъ (властвовалъ) 7 лѣтъ; былъ изъ рода Укиль и лѣтъ ему было *шегоръ*[4]) *алемь* (8. 50).
12. Телецъ г лѣта, родъ емоу Оугаинъ, а лѣтъ емоу *соморъ* [5]) *алтемъ.* И сии иного радъ [6]).	12. Телецъ (властвовалъ) 7 лѣтъ; былъ изъ рода Угаинъ, а лѣтъ ему было *соморъ* (?) *алтемъ* (8. 60). И этотъ (№ ли 12 или № 13?) былъ иного рода [6]).
13. Оуморъ, м дніи, родъ емоу Оукилъ, а емоу *диломь тоутомъ.*	13. Уморъ (властвовалъ) 40 дней; былъ изъ рода Укилъ, а (лѣтъ) ему (было) *диломь тутомъ* (5. 40).

Такъ какъ, можетъ быть, пройдетъ еще много времени, прежде чѣмъ положено будетъ основаніе научному изслѣдованію древней исторіи и древняго быта тюркскихъ народовъ, то, я надѣюсь, пока будутъ не безполезны и кое-какія объясненія къ вышеупомянутому Именику.

---

[1]) Въ ркп. текоучетемь твиремь. к...

[2]) Jиречекъ (Geschichte der Bulgaren. Prag 1876, p. 140) предлагаетъ читать з (7) вмѣсто зі (17).

[3]) Можно понимать двояко: и «смѣнилъ родъ Дуловъ» и буквально «измѣнилъ роду Дуло».

[4]) См. объясненія къ № 11.

[5]) Не описка ли вмѣсто шегоръ?

[6]) *Читай* рода.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ извѣстіе Именика, что восемь хановъ или султановъ были изъ рода *Дуло*. Это извѣстіе, по видимому, подтверждаютъ и Византійцы (см. ниже стр. 137). Если Дуло происходило отъ древнѣйшаго Дуро, то можно было бы найти созвучія этому имени въ тюркскихъ племенныхъ названіяхъ. Впрочемъ и Дуло имѣетъ звуковое сходство съ нѣкоторыми племенными названіями: существовалъ даже народъ, или народецъ, съ подобнымъ именемъ,—однако мы не желаемъ опрометчиво отождествлять этого народца съ Дулоидами, такъ какъ осторожность требуетъ подождать, не будутъ ли германисты въ состояніи взять этихъ «Duli» на свою отвѣтственность. Въ Germania antiqua, edid. Müllenhoff. (Berlin 1873) встрѣчаются «Julii Honorii Excerpta e sphaera vel orbe picto saeculi IIII», изъ которыхъ выписываемъ со стр. 162 слѣдующія названія: « . . . Sarmatae gens. Basternae. Carpii. Gothii. *Duli*. Gippedi.» Такимъ образомъ Дулы стоятъ между Готами, — которые были сперва покорены Гуннами и только послѣ Аттилы побѣдили Болгаръ, — и между Гепидами, возстаніе которыхъ противъ сыновей Аттилы увѣнчалось успѣхомъ. Но идетъ ли въ приведенномъ нами текстѣ рѣчь о народахъ до Аттилы? Сравни начертаніе слова Ἑρμουνδουλοί (Müllenhoff, p. 156 и Excerpta latina Barbari въ Eusebii chronicorum libri duo. Vol. I. Ed. Schoene. Berolini 1875, p. 189. Форма Hermunduli напоминаетъ имя нѣмецкихъ Hermunduri). Оріенталисты утверждаютъ, что въ источникахъ говорится объ одномъ тюркскомъ племени *Дулъ* или *Тулъ*. У Ибнъ-Дустеха тоже встрѣчается народъ Туласъ, живущій, какъ кажется, не далеко отъ Черныхъ Болгаръ и Оссовъ. Дальнѣйшее объясненіе по этому предмету должны мы ожидать отъ оріенталистовъ.

1. **Авитохолъ**, вѣроятно, передано не точно переводчикомъ Именика на славянскій языкъ. Во времена Византіи β звучала уже въ устахъ народа какъ русск. *в*, но по недостатку особаго знака для губнаго звука *б*, этотъ послѣдній звукъ не рѣдко отмѣчался въ письмѣ тѣмъ же знакомъ β. Слѣдуетъ ли, дѣйствительно, читать Абитохолъ, — рѣшитъ, вѣроятно, со временемъ древне-

тюркская ономатологія. Гомеровскими и полумиѳическими Ἄβιοι такъ же мало можемъ мы здѣсь воспользоваться, какъ и Тохарами, которые нѣкогда покорили греко-бактрійское царство и которыхъ имя позднѣйшіе Византійцы употребляли для обозначенія османскихъ Турокъ. Прискъ (стр. 163) подъ 470 г. называетъ одного Гунна Χελχάλ. О тюркскихъ Χολιάται, Χλιάται 6-го столѣтія см. Менандра стр. 300, 383, 385 ed. Bonn. Ѳеофилактъ (стр. 175—285) упоминаетъ объ одномъ тюркскомъ этнархѣ Κόλχ.

Страннымъ кажется приписанное первымъ двумъ хаганамъ число лѣтъ ихъ господства, а также и равное число лѣтъ ихъ жизни. Фактъ этотъ трудно объяснить извращеніемъ чиселъ славянскими переписчиками, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ на господство первыхъ пяти князей отсчитывается 515 лѣтъ. Не встрѣчаемся ли мы здѣсь съ маѳусаиловыми вѣками болгарскихъ патріарховъ, — или же не высчитаны ли года при обоихъ первыхъ хаганахъ по какому-нибудь особенному лѣтосчисленію?

2. **Ирникъ** въ греческомъ текстѣ Именика написанъ былъ, вѣроятно, черезъ букву Ἡ, которую славянскіе переписчики передали согласно византійскому произношенію простымъ И (срав. ниже формы Исперихъ и Эсперихъ). Ирникъ напоминаетъ одного изъ сыновей Аттилы у Приска (p. 161 ed. Bonn); этотъ сынъ Аттилы подъ 468 г. носитъ названіе Ἡρνάχ. Такъ какъ съ Ирникомъ прерывается династія «Дуло», то, можетъ быть, найдутся охотники счесть Ирника за сына Аттилы, царство котораго распалось послѣ возстанія противъ его сыновей Гепидовъ и Остготовъ въ союзѣ съ другими народами. Конечно, дѣйствительное имя Аттилы остается намъ неизвѣстнымъ, если только слово «Аттила», какъ обыкновенно полагаютъ, ничто иное какъ готское нарицательное, означающее «батюшка», чему впрочемъ нѣсколько, противорѣчитъ греческое начертаніе этого имени Ἀττήλας (никогда не Ἄττηλα). Весьма, впрочемъ, возможно, что имя могущественнаго Гунна дошло до насъ и черезъ готскую народную этимологію. Было бы слишкомъ смѣло предполагать какую нибудь

внутреннюю связь между именемъ Аттилы и древне-тюркскимъ названіемъ Волги, Итил (Ἀτάλ у Өеофана 297 = 545, ἐς τὸν Ἀττίλαν у Менандра, p. 301 ed. Bonn.; Волга по чувашск. Адыл [1]). Тюркское происхожденіе имени перваго сына Аттилы, Δεγγιζίχ, Dintzic (у Іорданиса) давно уже признано.

3. **Гостунъ**, конечно, звучитъ совершенно по славянски; Јиречекъ (Geschichte der Bulgaren стр. 127) дѣйствительно и считаетъ его славянскимъ именемъ, но вѣдь можно и тюркскому имени (срав. напр. печинѣжское имя Κώστας, имя тюркскаго Ἀναγκάστης у Менандра стр. 161 = 398 и названіе тюркскаго племени, извѣстнаго уже Арабамъ Ταυγάστ у Өеофилакта 174 = 283 и 176 = 286), извративъ его, придать славянскую форму. Также было бы преждевременно считать это имя за готское, хотя не трудно доказать возможность существованія готской именной формы Гастунъ, — а у Аттилы первымъ министромъ въ 448 году былъ Готъ Hûnigais. Очень можетъ быть, что форма Гостунъ вовсе и не была тюркскаго происхожденія, но принадлежала къ числу заимствованныхъ Тюрками иранскихъ именъ. На это мнѣніе, по крайней мѣрѣ, наводитъ насъ названіе рода, къ которому принадлежалъ Гостунъ. Аскель (Ἀσκήλ, срав. Ἀσκ-ᾶν и Ἐσκ-άμ), кочевавшій недалеко (!) отъ Океана вождь Гермихіоновъ (τῶν Ἑρμηχιόνων), отправилъ въ 563 г. посольство къ Юстиніану I (Theophanis chronogr. p. 203 = 370). Изъ отрывковъ Өеофана старшаго мы узнаемъ, что эта тюркская орда (на востокѣ отъ Танаиса) только у Персовъ (см. Gesammelte Abhandlungen von Paul de Lagarde. Leipzig. 1866, p. 219) носила названіе Кермихіоновъ. Во время Византіи spiritus asper имѣлъ только графическое значеніе (см. выше стр. 83 emiargos = ἡμιάργος и «ebdomada, o» у Ліудпранда; Ἕλγα, Οὖγων у Константина-багрянороднаго), но еще древнѣйшіе византійскіе грамотеи обозначали имъ въ иностранныхъ словахъ, тонкій придыхатель-

---

[1]) Въ спискахъ Амміана Марцелина (31, 2, 12) встрѣчается форма Адана, передѣланная по мнѣнію Ганзена (Osteuropa nach Herodot. Von Aug. Hansen Dorpat 1844, p. 31) издателями Амміана въ = Alania.

ный звукъ, для котораго въ церк.-слав. алфавитѣ не имѣлось никакого знака. Нѣтъ ли между именемъ рода Гостунъ и именемъ аварскаго эксарха Ἑρμίτζης (при осадѣ Константинополя въ 626 г.) какой-нибудь связи?

Если бы вышеупомянутая догадка о тождествѣ Эрнаха и Ирника имѣла значеніе, то прежде всего пришлось бы отвѣчать на вопросъ: гдѣ же оставались Дулоиды послѣ смерти Ирника? По свидѣтельству Іорданиса, Гунны Эллака были въ концѣ концовъ вытѣснены къ Днѣпру, послѣ чего появляются они въ области Азовскаго моря; уже около конца V ст. дѣлаются они извѣстны жителямъ нижняго Дуная. Византійскіе лѣтописцы, часто пропускавшіе извѣстія о вторженіяхъ въ VI в. мелкихъ ордъ, которымъ не было числа, только въ VII в. упоминаютъ въ первый разъ снова о вторженіи Гунновъ и Болгаръ со значительными силами подъ предводительствомъ Курата или Куврата, который въ 635 г. возсталъ противъ Аваровъ и заключилъ союзъ съ императоромъ Ираклiемъ. У Никифора-константинопольскаго называется онъ p. 22—38 Κουράτος, p. 16—27, Κούβρατος, ὁ ἀνεψιὸς Ὀργανᾶ ὁ τῶν Οὐννογουνδούρων (cp. Constant. de them. p. 21 — 46) κύριος. Въ Византіи воображали въ то время, что Великая Болгарія лежитъ на Кубани. Тамъ будто бы Кувратъ и оставилъ своихъ 5 сыновей, изъ которыхъ старшій Βασιανὸς (μέχρι τοῦ δεῦρο. Еще въ X в. не подалеку отъ Кубани жили Черные Болгары) остался господствовать въ отечествѣ, второй сынъ, Котрагъ, перешелъ Донъ, а третій, Аспарухъ, перебрался черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, и поселился въ мѣстности Ὄγγλος (позднѣе земля славянскихъ Угличей, называемая также Буджакомъ, см. между прочимъ Jиречка Geschichte der Bulgaren, p. 129).

4. **Куртъ.** По Именику династія Дуло принимаетъ снова господство только при Куртѣ (послѣ долгаго промежутка?); при этомъ Именикъ не упоминаетъ, что Болгары передъ тѣмъ лишены были независимости Аварами и что ближайшіе два преемника Куврата были его сыновьями. О другихъ формахъ этого имени см. № 3.

5. **Безмѣръ** звучитъ опять совершенно по славянски; но было бы невозможно указать въ древнихъ памятникахъ другое подобное имя. Очевидно, что здѣсь болгарская именная форма извращена переписчикомъ. При обратной транскрипціи этого имени греческимъ шрифтомъ получилась бы форма Βεζμηρ или такъ какъ *ѣ* въ цсл. часто обозначаетъ слившееся *еа*, то получилась бы форма Βεζμεαρ. Едвали мы ошибаемся предположивъ, что въ греческомъ оригиналѣ стояло Βασιαν-ός, котораго мы знаемъ по Никифору какъ старшаго сына Куврата. Такъ какъ первая составная часть именной формы славянскаго текста довольно близко подходитъ къ формѣ Βασιαν-ός, (срав. у Приска имена двухъ гуннскихъ вождей Βασ-ίχ καὶ Κουρσ-ίχ и выше стр. 132 Δεγγίζ-ίχ), то, безъ сомнѣнія, другое чтеніе Βατβαΐας (у Θеофана 298—547) надо оставить безъ вниманія. По свидѣтельству Никифора, Басіанъ въ Великой Болгаріи (т. е. позднѣйшей Черной Болгаріи) подпалъ власти Хазаръ, что весьма вѣроятно.

6. **Эсперихъ** или **Исперихъ** произошло изъ Аспаруха, какъ называли Греки третьяго сына Куврата. Если Аспарухъ дѣйствительно (избѣгая Хозаръ?) выселился изъ позднѣйшей Черной Болгаріи, то иранская форма его имени легко можетъ быть объяснена, такъ какъ Алане (теперешніе Оссы) въ то время жили гораздо сѣвернѣе, чѣмъ позже. Какъ извѣстно, толпы Аланъ примкнули къ готскимъ народамъ и вступили даже въ римскую службу. Одинъ Аланъ, Аспаръ[1]), игралъ въ V в. значительную роль въ западномъ Римѣ. Не была ли древней иранской формой отъ Аспаруха Açparaka?

Изъ словъ Именика, что первые 5 болгарскихъ правителей кочевáли къ сѣверу отъ Дуная и имѣли остриженныя головы,

[1]) Срав. иранскіе имена, образовавшіяся изъ аsр-; древне-бактр. аçра = лошадь, готск. aihvus = eqvus, лит. aszva etc.; пруск. asvina, можетъ быть не точная нѣмецкая транскрипція вм. aschvina, кобылье молоко; первоначальное славянское «ошва» вытѣснилось словомъ «комонь-конь». Объ употребленіи кобыльяго молока Прусами, см. разсказъ Вульфстана и Адама-бременскаго.

нельзя еще вывести, что Аспарухъ измѣнилъ этой модѣ. Въ 968 г. Ліудпрандъ, посолъ императора Оттона I, обѣдалъ за столомъ византійскаго императора вмѣстѣ съ болгарскимъ посломъ; этотъ послѣдній былъ опоясанъ желѣзною цѣпью и былъ остриженъ по венгерски (ungarico more tonsus). Жившій въ то же время вел. кн. Святославъ, внукъ Рюрика, соблюдалъ тоже этотъ обычай стричь голову; польское дворянство впослѣдствіи переняло его отъ казаковъ.

Переходъ Аспаруха черезъ Дунай обыкновенно относятъ къ 679 г. Въ Именикѣ вкралась ошибка относительно продолжительности его правленія или же его лѣтъ жизни. Властвовалъ онъ 61 годъ, а жилъ всего 51 (или не читать ли верени алтемъ 61?) Его правленіе, дѣйствительно, могло продолжаться долго, такъ какъ его преемникъ (сынъ?)

7. **Тервель или Тербель** (Τέρβελις) упоминается Никифоромъ въ первый разъ около 705 г. (pag. 47, 48). Јиречекъ относитъ его княженіе къ эпохѣ отъ приблизительно 700—720.

8. **Твиремъ** едва ли есть правильная форма собственнаго имени. Если принять, что въ искаженномъ мѣстѣ первоначально стояло *текуръ твиремъ*, то продолжительность жизни Тервеля была бы 29 лѣтъ, что возбуждаетъ сомнѣніе при сравненіи съ годами его правленія; впрочемъ могли и славянскія числовыя буквы быть извращены. Мы не находимъ у Византійцевъ выпущеннаго или извращеннаго имени 8 хагана.

9. **Севара** или (?) **Себара** (отъ 748—753 по Јиречеку, стр. 140) нельзя отождествлять съ Σέβερος ἄρχων Σκλαβουνῶν (Theoph. 367 = 673) однихъ уже ради хронологическихъ основаній. Σάβειρ(οι), какъ по всему кажется, стоявшіе близко къ Гуннамъ или Болгарамъ и упоминаемые (см. Слав. древн. Шафарика, I, 15, § 8) впослѣдствіи въ 822 г. (у Генесія), а также и въ письмѣ хазарскаго хагана Іосифа (Савиръ, какъ 10-тый сынъ Тогормы), подходитъ въ звуковомъ отношеніи очень близко къ имени Севаръ. Не извратилъ ли имени 9-го хагана переписчикъ?

10. **Кормисошь**, у Өеофана (p. 346—668) Κορμέσιος, и также (Cormesius) у его латинскаго эпитоматора Анастасія, такъ, что въ формѣ (p. 421 = 775) Κομέρσιος мы встрѣчаемъ перестановку только нѣкоторыхъ буквъ. Этотъ хаганъ, котораго правленіе по Јиречку продолжалось только съ 753—760 г., заключилъ съ Греками договоръ, на который еще въ 813 г. ссылался хаганъ Крумъ.

11. **Винехъ** приведенъ выше, можетъ быть, и вѣрно, какъ имя собственное. Если держаться разстановки знаковъ препинанія, сдѣланной славянскимъ переписчнкомъ, то словомъ Винехъ заканчивался бы № 10-й, и въ такомъ случаѣ 11-й хаганъ былъ бы совсѣмъ пропущенъ. Въ обѣихъ рукописяхъ числительное восемь (*шегоръ*) разрублено пополамъ, такъ что читается «емоу имѧше горалемь» (Моск. рук.), емоу имаше горалемъ (Погод. рук.). По аналогіи предшествующихъ мѣстъ можно бы было прочесть это мѣсто такъ: а лѣтъ емоу *шегоръ алемь* = 58 л.

12. **Телецъ** извѣстенъ и по византійскимъ источникамъ, по свидѣтельству которыхъ онъ въ 762-мъ году сталъ во главѣ Болгаръ (Τελέσιος у Никифора стр. 44=77, Τελέτζης у Өеофана 364 = 667), но уже въ слѣдующемъ году былъ низвергнутъ. По Именику господствовалъ онъ три года, а по Византійцамъ не полныхъ два. Правда, что лѣтописцами опредѣлено точно только время его смерти, а не начало его правленія. Относительно же лѣтъ его жизни оба источника показываютъ разное. По Өеофану Телецъ принялъ правленіе 30-ти лѣтъ, что нѣкоторымъ образомъ какъ бы подтверждается и Никифоромъ, такъ какъ Никифоръ приписываетъ ему юношескую безумную отвагу. По Именику, жилъ онъ лѣтъ *соморъ алтемъ*. Такъ какъ *алтем* значитъ шестьдесятъ, то непонятное *соморъ*, конечно, образовалось изъ извращенія слова *шегоръ* (8; чуваш. *сакыр*, *сагыр*).

Судя по всему, трагическая судьба Дулоидовъ была небезъизвѣстна и Грекамъ. По Именику, господство ихъ окончилось уже съ Севаромъ. Объ этомъ событіи упоминаютъ два византійскихъ

писателя 9-го столѣтія, Θеофанъ и Никифоръ патріархъ. Оба они относительно болгарскихъ смутъ, наступившихъ по удаленіи Дулоидовъ, пользовались, какъ кажется, однимъ и тѣмъ же источникомъ. Никифоръ (р. 44=47) говоритъ, что Гунны *и* Болгары заключили союзъ, умертвили правителей (членовъ правившей династіи?), которые до тѣхъ поръ слѣдовали *цѣлымъ рядомъ* (преемственно) другъ за другомъ, и избрали вождемъ своимъ Тельца. Θеофанъ при этомъ не упоминаетъ вовсе о Гуннахъ, а говоритъ объ однихъ Болгарахъ.

13. **Уморъ** у Никифора и Θеофана слѣдуетъ не тотчасъ же за Тельцомъ: по показанію этихъ писателей, Болгары, по убіеніи Тельца, вручаютъ власть зятю прежняго хагана «Кормисошь», Сабину (Σαβῖνος). Вскорѣ Сабинъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Византію. Онъ назначилъ Умара (Οὔμαρος) архигомъ (ἀρχηγός), но Болгары въ скоромъ времени лишили послѣдняго власти и передали ее одному «Болгарину», имя котораго было Токту (Τοκτος), брату Баяна. Токту есть настоящее древне-тюркское имя; оно и позже является въ имени хана Золотой Орды — Тохтамыша (мыш-причастный суффиксъ). Противъ Тохту въ 765 г. (индикта 3-го) предпринималъ походъ Константинъ-копронимъ. Свѣдѣнія объ именахъ, въ составъ которыхъ входитъ «Токту», собралъ я въ 1864 г. въ статьѣ: «Могли ли крымскіе евреи уже въ 3-мъ вѣкѣ носить татарское царское имя «Тохтамыша?» [1]).

Имя «Уморъ», безъ сомнѣнія, весьма близко по созвучію своему съ именемъ халифа Омара; но тождество обѣихъ именныхъ формъ еще не доказано, хотя мы и знаемъ достовѣрно, что въ 9-мъ стол. между Болгарами (т. е. между неславянскими подданными хагановъ) существовала пропаганда ислама. См. Responsa ad consulta Bulgarorum папы Николая I отъ 866 г. Cap. 830.— Одинъ болгарскій ханъ носилъ имя Омортагъ (*Вар.:* Mortagon, Ὀμβριταγ, Муртагъ).

---

[1]) Тохтамышъ и Фирковичъ. Приложеніе къ XXVII т. Записокъ Акад. Н. № 3. Спб. 1876, стр. 35—50.

с) **Анализъ болгарскихъ числительныхъ именъ. В. Радлова.**

Барнаулъ 10 февр. 1867 г.

Согласно желанію Вашему пытаясь объяснить болгарскія числа и сравнить ихъ съ числами извѣстныхъ мнѣ тюркскихъ нарѣчій, я пришелъ къ слѣдующему выводу; оставляю пока нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, на сколько результаты изслѣдованія приближаются къ истинѣ, такъ какъ скудость матеріала и сомнительная вѣрность въ славянской транскрипціи чиселъ позволяетъ пока лишь строить гипотезы. Одно кажется мнѣ безусловно вѣрнымъ, — а именно, *что эти числа принадлежатъ народу, говорящему на тюркскомъ нарѣчіи и что это нарѣчіе очень близко къ чувашскому.*

Двойныя числа, которыя мы находимъ въ помѣткахъ, слѣдующія:

1) дилом твирем	6) дван шехтем
2) дохс твирем	7) тох алтомъ
3) шегор вечем	8) шегор алем
4) верен алем	9) сомор алтем (алтом)
5) текучетем твирем	10) дилом тутом.

Всѣ эти числа, обозначая года жизни, безусловно должны состоять изъ единицъ и десятковъ. Отсюда первый вопросъ, который предстоитъ рѣшить намъ при обозрѣніи этихъ чиселъ, это вопросъ о томъ, которыя изъ этихъ чиселъ десятки? и которыя единицы?

По аналогіи съ другими тюркскими языками десятки должны бы безусловно обозначаться первымъ числомъ. Въ данныхъ же численныхъ названіяхъ видимъ, къ величайшему нашему удивленію, совершенно противное. Такъ какъ во всѣхъ языкахъ десятки являются уже сами по себѣ числами сложными, состоящими изъ единицъ съ прибавленіемъ корня «десятка», то они должны почти безъ исключенія имѣть однообразныя окончанія. Между тѣмъ, такого однообразія окончаній почти совсѣмъ нѣтъ въ первыхъ числахъ вышеприведеннаго ряда, и почти безъ исключенія

замѣчается оно во вторыхъ числахъ. Къ сожалѣнію, нельзя рѣшить, не явилось ли такое положеніе десятковъ вслѣдствіе ошибки переписчика [который, можетъ быть, выписалъ ихъ изъ текста, написаннаго арабскими или еврейскими буквами]; по моему мнѣнію, это болѣе, чѣмъ вѣроятно, такъ какъ такое расположеніе частей въ составныхъ числахъ противно духу всякого урало-алтайскаго языка.

Окончаніемъ, безъ исключенія встрѣчаемымъ нами во всѣхъ этихъ десяткахъ, является *ом* или *ем*, которое мы и признаемъ такимъ образомъ за слившійся съ единичнымъ именованіемъ корень со значеніемъ «десяти». Колебаніе гласныхъ о и е совершенно въ духѣ татарскихъ языковъ, въ которыхъ основныя гласныя въ окончаніи измѣняются по законамъ «гармоніи гласныхъ» соотвѣтственно гласной предшествующаго слова, такъ что окончаніе *ом* должно бы быть послѣ словъ, содержащихъ въ себѣ гласныя а, о, у, и *ем* послѣ словъ съ гласными е, і, ӱ. Это мы и находимъ въ большей части нашихъ чиселъ: *ом* — въ алтом, тутом, а *ем* — въ твирем, вечем, шехтем. Единственнымъ исключеніемъ является алем.

Въ нарѣчіи алтайскихъ Татаръ названія десятковъ образуются совершенно аналогично при помощи слоговъ ан, он, ӧн, ӓн (10).

30 = ӱчӧн (ӱч-он, три-надцать).

40 = тӧртӧн (тӧрт-он, четыр-надцать).

50 = бӓжӓн (бӓш-он, пят-надцать).

60 = алтан (алты-он, шест-надцать).

70 = јӓттӓн (јӓттi-он).

80 = сӓксӓн (сӓгiс-он).

90 = токсан (тоӄус-он).

Окончаніе десятковъ *ом*, которые мы признали за корень отъ десяти, какъ видимъ, очень близко къ тюркскому *он*. Здѣсь приходится припомнить о переходѣ м въ н. Подобный переходъ дѣйствительно встрѣчается въ другихъ тюркскихъ діалектахъ въ среднихъ и конечныхъ гласныхъ слова, напр. киргизск. умут

(забыть), по алт. унут; киргиз. џыбдан (скоро), алт. ылтам; киргиз. енді (теперь); по алт. емді.

Также и въ отдѣльныхъ десятичныхъ наименованіяхъ нѣкоторыхъ татарскихъ нарѣчій звукъ м встрѣчается иногда въ десятичномъ окончаніи. Припоминаю здѣсь чуваш. сірім (двадцать), тат. jігірмä, jірма, и тат. jетміш, алтмыш; вопросъ о томъ, можно ли сравнить эти *ма*, *міш*, *мыш* съ болгарскимъ *ом*, остается нерѣшеннымъ, но безспорнымъ здѣсь кажется мнѣ то, что болг. *ом*, тат. *он*, и чуваш. *вонна* являются выраженіемъ одного и того же корня, обозначающаго десять.

Приступимъ теперь къ обозрѣнію чиселъ, сложенныхъ съ частицею *ом*:

1) алтом = алт-ом есть, безъ сомнѣнія, алтайско-татарское алтан (шестьдесятъ), такъ что алт' = алты должно имѣть значеніе чувашскаго алта (шесть).

2) шехтем = шехт-ом = алтайск. сäксäн (восемдесятъ); такъ что шехт должно бы значить «восемь» или какъ показываютъ числа 3) и 8) вм. шехт — шегоръ (правильнѣе было бы, безъ сомнѣнія шагор или шегäр), къ которому всего ближе стоитъ чуваш. саккыр. [Оставляю пока въ сторонѣ вопросъ, не вслѣдствіе ли ошибки въ письмѣ получились шехт и шегоръ вмѣсто сехт, сегоръ. Подобная ошибка весьма возможна, такъ какъ въ арабскомъ *с* и *ш* отличаются только діакритическою точкой].

3) вечем = веч-ом, вѣроятно, соотвѣтствуетъ алтайскому ӱчӧн (тридцать), такъ что веч = ӱч должно бы обозначать три. Весьма близко къ слову веч чуваш. виссе. Тридцать по чувашски вутур. Корня веч (три) мы не находимъ въ единицахъ нашихъ чиселъ.

4) тутом, конечно, ничто иное, какъ алтайское тӧртӧн (сорокъ); тӧрт соотвѣтствуетъ слѣдовательно формѣ тут, при чемъ опущено *р*. Это обстоятельство заслуживаетъ тѣмъ менѣе удивленія, что и въ чуваш. дватта (четыре) *р* тоже выпущено. Въ единицахъ болгарскихъ чиселъ мы находимъ дван (четыре), которое

мы тоже должны сопоставить съ дватта и тӧрт. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе замѣна звука *н* звукомъ *т*. Быть можетъ, прежде оно и произносилось двант, такъ что гласная *у* въ словѣ тутом произошла изъ *ва*.

5) алем = ал-ем стоитъ, какъ кажется, близко къ тюрк. elliг и къ чуваш. алла, и означаетъ, слѣдовательно, «пятьдесятъ». Я не нахожу въ единицахъ названія для пяти, не нахожу ни ал, которое соотвѣтствовало бы слову алем, ни слова, похожаго на тюркс. беш. Одно изъ единичныхъ названій дилом, встрѣчающееся въ 1) и въ 13) подходило бы еще ближе другихъ къ ал, если бы мы допустили, что диломъ написано по ошибкѣ вмѣсто билом, съ которымъ можно сравнивать бы было тогда и чуваш. пілік (пять). Диломъ возбуждаетъ уже сомнѣніе по самому своему окончанію.

6) Твиремъ могъ бы я сопоставить съ татар. jiгiрмӓ (двадцать), по кирг. џiрма, по телеут. jiгiрмӓ (tjigirmӓ) произносится чӓгӓрбӓ. Правильнѣе было бы писать это слово тивирем. Въ такомъ случаѣ былъ бы здѣсь переходъ звука *г* въ звукъ *в*. Подобный переходъ (хотя и рѣдко) встрѣчается иногда въ татарскихъ нарѣчіяхъ, напр. татар. аҕ переходитъ въ кирг. въ ау. У Барабинцевъ встрѣчается средній звукъ между обоими ав, напр. jаҕын (худая погода), по бараб. jавын, по кирг. џаун; аҕз (ротъ), по бараб. авыз̇, по кирг. ауз.

7) Текучетем самое загадочное изо всѣхъ чиселъ. Здѣсь, кажется безусловно вкралась ошибка. Я полагаю, что это не простое, а сложное число, которое надо писать такъ теку-четем; означаетъ же оно семьдесять девять, такъ что слово тегу соотвѣтствуетъ слову тох т. е. девять, а слово четем означаетъ семьдесятъ = четтен (алт.); при этомъ чет' обозначало бы семь и съ нимъ можно бы было сопоставить чуваш. сiчча.

Разсмотримъ теперь единичныя названія, встрѣчающіяся въ помѣткахъ:

1) шегоръ (8) = саккыр = сегiз, смотри шехтем.

2) дван (4) = дватта = тӧрт, смотри тутом.

3) ділом (5) = (білом?) = пилик, смотри алем.

4) верени, конечно, ничто иное, какъ татар. бир, чуваш. пер. Если эти помѣтки переписаны были съ греческаго, то можно предположить, что у Болгаръ это число произносилось бер или бере, такъ какъ Византійцы одинаково означали буквою β и звукъ в, и звукъ б.

6) дохс, тох, теку безъ сомнѣнія происходитъ отъ татар. тоҕус (девять) и произносилось, какъ должно полагать по аналогіи съ шегор, первоначально токор; по чуваш. девять = тукур. Девяносто, по всей вѣроятности, произносилось (по аналогіи съ шехтем) тохтом.

7) Сомор [1]) не имѣетъ аналогіи въ татарскихъ нарѣчіяхъ, — если мы вѣрно приняли чет' за семь, то остается только число «два», и, слѣдовательно, если мы не сдѣлали ошибки въ объясненіи значенія другихъ чиселъ, то сомор значитъ два. Здѣсь мы не находимъ подобія въ тюркскихъ языкахъ, такъ какъ сопоставить сомор съ јігір (изъ јігірмӓ) было бы, по моему мнѣнію, нѣсколько рисковано, хотя якут. сӱрбӓ и могло бы служить здѣсь пероходомъ въ чуваш. сірім; такъ же смѣло было бы привести здѣсь монгольскую форму хујар.

Въ заключеніе приведу еще разъ всѣ добытые результаты въ видѣ таблицы:

	По болгар.	*По татар.*	*По чуваш.*
1.	вере(ни)	бір	пер.
2.	сомор (??)	(јігір, сӱр)	
3.	(веч)	ӱч	віссе
4.	дван	тӧрт	дватта
5.	дилом (??)		пілік
6.	(алт)	алты	алта
7.	(чет) (?)	јетті	січчa

[1]) Не искажено ли сомор греческимъ или славянскимъ переписчикомъ изъ шегор (8)? А. К.

	По болгар.	*По татар.*	*По чуваш.*
8.	шегор	сӓгiз	саккыр
9.	дохс, тох теку (токор)	тоӊус	тукур
10.	ом	он	вонна
20.	твирем	jiгipмӓ	сiрiмъ
30.	вечем	ӱчӧн	вутуръ
40.	тутомъ	тӧртӧн	
50.	алем	ӓллiр	алла
60.	алтом	алтан	
70.	четем (?)	jӓттӓн	
80.	шехтем	сӓксӓн	
90.	(тохтом)	токсан	

Вотъ результаты моихъ изысканій; чувствую самъ всю неудовлетворительность ихъ. Тѣмъ не менѣе, я надѣюсь, что они вполнѣ достаточны для того, чтобы подтвердить Ваше мнѣніе о тюркскомъ происхожденіи болгарскихъ чиселъ и о близкой связи ихъ съ чувашскими числами.

В. Радловъ.

Предлагаемая здѣсь статья послана была въ коректурѣ автору ея въ Казань и была возвращена имъ съ добавленіемъ двухъ отмѣченныхъ скобками вставокъ. Со своей стороны я счелъ не безполезнымъ прибавить къ ней списокъ числительныхъ именъ чувашскихъ по граматикѣ 1769 г., хотя и крайне плохой, и по труду Золотницкаго (Корневой чувашско-русскій словарь. Казань 1875), и якутскихъ по Бётлингу (Ueber die Sprache der Jakuten. Особый оттискъ изъ Путешествія Миддендорфа. 1851. См. Введеніе въ сочиненіе о языкѣ Якутовъ, напечатанное на русскомъ въ Уч. Зап. Акад. Н. по I и III Отд. Т. I. 1853). Граматика 1769 г., состоящая всего изъ 66 стр. in 4°, явилась въ свѣтъ подъ курьознымъ заглавіемъ: Сочиненія, принадлежащія къ Грамматикѣ Чувашскаго языка. По Шлецеру, который напечаталъ отзывъ о

ней въ (Göttinger) Gelehrte Anzeigen 1770, стр. 419, издана она была въ Москвѣ [1]).

	По чувашск. 1769.	1875.	По якутск.
1.	перь, пря̀	перь	бі̄р
2.	и́кке	икке, иккь	іккі
3.	ви́сьсе	виссе, виссь	ӱс
4.	тва́тта	тватт'	тӱӧрт
5.	пи́ллекъ	пиллик	біӓс
6.	о́лта	олтта	алта
7.	си́чче	сьичче	сӓттӓ
8.	са́каръ	саккыр, сагыр	аҕыс
9.	ту́хуръ	туххыр, тугыр	тоҕус
10.	во́нна	вонна	уон
11.	вонъбе́рь	вонберь	уон-бір
20.	си́римъ	сьирим	сӱрбӓ
30.	вы́туръ	вуттур, вудур	отут
40.	хѣ́рихъ	хирихъ	тӱӧрт-уон
50.	а́лла	а́лла	біӓс-уон
60.	о́тмалъ	отмылъ	алта-уон
70.	си́тмель	сьитмиль	сӓттӓ-уон
80.	са́каръ-во́нна	сагыр-вонна	аҕыс-уон
90.	ту́хуръ-во́нна	тугыр-вонна	тоҕус-уон
100.	сюрь	сьӱрь	сӱс
1000.	пинь	пинь	

[1]) Въ № 41 Спб. Вѣдомостей отъ 22 Мая 1769 г. напечатано было объявленіе о продажѣ ея (въ лавкѣ Академіи Наукъ) по 20 коп. за экземпляръ.

Въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета говорится, что авторомъ этой граматики, «по преданію», былъ академикъ Миллеръ. Можетъ быть, ему принадлежитъ только заглавіе и предисловіе. Въ то время жилъ Миллеръ уже въ Москвѣ, занимая должность директора Государственнаго архива.—Вопросъ о томѣ, былъ-ли Миллеръ авторомъ этой граматики, могъ бы, конечно быть разрѣшенъ, если бы кто-нибудь потратилъ на него немного времени и труда.

Должно надѣяться, что отношеніе юго-болгарскихъ и чувашскихъ числительныхъ къ числительнымъ именамъ другихъ тюркскихъ языковъ вскорѣ сдѣлается предметомъ многостороннихъ изысканій. Въ настоящее время имѣется, по крайней мѣрѣ, болѣе богатый и обработанный матеріалъ, чѣмъ въ то время, когда проф. Шоттъ изслѣдовалъ «числительное имя въ чудскихъ языкахъ, а также въ тюркскомъ, тунгусскомъ и монгольскомъ» [1]. Нельзя не пожалѣть, что въ то время, когда О. Н. Бетлинкъ изъяснялъ законы и строй якутскаго языка, значеніе чувашскаго языка относительно точности классификаціи тюркскихъ языковъ еще не могло быть выяснено въ той мѣрѣ, въ какой оно можетъ быть нынѣ. Надѣемся, въ настоящее время онъ рѣшится высказать свое мнѣніе объ этомъ вопросѣ, хотя бы съ цѣлью предотвратить другихъ отъ заблужденій [2].

Въ первый разъ чувашскія числительныя стали извѣстны, благодаря рецензіи Шлецера на краткій грамматическій очеркъ чувашскаго языка, вышедшій въ 1770 г. (см. выше стр. 144).— Собранныя мадьярскимъ путешественникомъ Регули образцы чувашскаго языка Буденцъ сообщилъ въ венгерскомъ повременномъ изданіи Nyelvtudományi Közlemények. III. Pesth 1863, p. 237.

---

[1]) Abhandlungen der Akad. der Wissenschaften. 1853. Berlin. Срав. Приложенія къ его же «Altaïsche Forschungen, въ Abhandlungen за 1859 г., p. 610.

[2]) Я, впрочемъ, пришелъ уже въ 1845 г. къ убѣжденію въ томъ, что Чуваши тамъ, гдѣ они теперь живутъ, поселились до Татаръ (см. стр.120). Френъ назвалъ въ 1838 г. Чувашей «разсѣявшеюся отраслью древнихъ Хазаръ». Хотя, безъ сомнѣнія, родство между Хазарами и Болгарами было самое близкое, тѣмъ не менѣе въ настоящее время скорѣе приходится держаться того мнѣнія, что Чуваши составляютъ остатокъ болгарскаго народа, какимъ онъ былъ до раздѣленія своего въ 5 или 6 столѣтіяхъ. Или, можетъ быть, Чуваши никто иное какъ отуречившіеся Черемисы? Однимъ антропологическимъ путемъ вопросъ этотъ рѣшенъ быть не можетъ, но здѣсь нужно было бы прежде всего изслѣдовать, дѣйствительно ли въ звуковой системѣ чувашскаго языка видно вліяніе черемисскаго, дѣйствительно ли встрѣчаются въ чувашскомъ слова, заимствованныя изъ черемисскаго, и, наконецъ, настолько ли эти заимствованія многочисленны и характеристичны, что на основаніи ихъ можно заключать о перерожденіи одной отрасли Черемисовъ въ древне-тюркскую народность. Тождество Чувашей и Буртасовъ, которое немногими принималось за вѣроятное, болѣе чѣмъ сомнительно.

Должно надѣяться, что издатель собраннаго Регули матеріала позаботится сдѣлать результаты его наблюденій болѣе общедоступными и издастъ ихъ на языкѣ болѣе общеизвѣстномъ. Было бы желательно, хотя бы въ интересахъ одной исторической науки, чтобы онъ или другой-кто собралъ всѣ тѣ древне-тюркскіе и иранскіе элементы, которые черезъ тюркскихъ династовъ проникли въ мадьярскій языкъ.

Послѣ того, какъ я написалъ уже эти строки, счелъ я не лишнимъ просмотрѣть коротенькую статейку, когда-то написанную извѣстнымъ знатокомъ татарскаго языка, издателемъ Баберъ-Намэ, Н. И. Ильминскимъ (О фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками). Къ величайшему моему изумленію, я нашелъ, что чувашскія или, быть можетъ, бѣлоболгарскія числительныя встрѣчаются въ высѣченныхъ на камняхъ надписяхъ на татарскомъ языкѣ, открытыхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣкогда жили Бѣлые Болгары. Первое открытіе подобнаго рода числительныхъ въ такихъ надгробныхъ надписяхъ сдѣлано въ 1862 г. бывшимъ лекторомъ здѣшняго университета, муллою Гусейномъ Фейзъ-Хановымъ. Это открытіе было подтверждено проф. Ильминскимъ, который не только призналъ нѣкоторыя выраженія въ надписяхъ за чувашскія, но еще старался согласить найденныя числительныя формы въ звуковомъ отношеніи съ таковыми же формами другихъ тюркскихъ нарѣчій. Статья муллы помѣщена въ IV т. Извѣстій Русскаго Археолог. Общ. (1863) стр. 395, а статья г. Ильминскаго въ V т. стр. 80. Не вдаваясь въ изслѣдованіе вопроса о томъ, не должно ли скорѣе считать эти отдѣльныя слова и числа бѣлоболгарскими (остатки Болгаръ, безъ сомнѣнія, смѣшались съ Татарами), чѣмъ чувашскими, я ограничиваюсь предложеніемъ здѣсь слѣдующихъ образцевъ ихъ:

تواند	جیاتِ جُور
جیرم توانو	جیار منش
بیالم	جیرم بیالم

d) Хаганы и кавканы придунайскихъ Болгаръ-язычниковъ.

Болгары, какъ народъ тюркской расы, несомнѣнно переселились въ Европу съ Алтая. До сихъ поръ обыкновенно принимали, что они подъ этимъ названіемъ въ первый разъ появились въ исторіи около 120 г. до Р. Хр. Моисей-хоренскій, писавшій около 470 г., на основаніи свидѣтельства Мара Абаса-катины (т. е. κύριος Ἄβας ὁ λεπτός), говоритъ (Lib. IV, cap. 9 и 6), что во время втораго армянскаго Арсакида, Аршака, (приблизительно около 120 г. до Р. Хр.) толпа изгнанныхъ изъ своей родины Болгаръ «Veghentur (*Var.* Ventur) Bulgar» спустилась съ высотъ Кавказа въ область Карса, которая съ того времени по имени предводителя Болгаръ «Вандъ», получила названіе Ванандъ. Потомковъ этихъ Болгаръ еще зналъ Моисей-хоренскій, а мѣстность Ванандъ упоминается позднѣйшими историками. Увлекаясь простымъ созвучіемъ между «Ванандъ» и «Венды», часто впадали въ ошибку, сближая ихъ между собою, не принимая при этомъ въ соображеніе того, что «Венды» совсѣмъ не туземное имя Славянъ, а употреблявшееся только у Скандинавовъ, Фенновъ и Готовъ; отъ этихъ же послѣднихъ именная форма Vinida перешла впослѣдствіи и къ собственно Нѣмцамъ. Также не стоитъ вниманія и сближеніе по одному лишь созвучію Вананда съ Антами, хотя Анты, по происхожденію своему, и не были, дѣйствительно, Славянами, а лишь династами азіатскаго (черкесскаго?) происхожденія, подчинившими себѣ черноморскихъ Славянъ въ 6 столѣтіи, и потому у византійскихъ писателей упоминались такъ же отдѣльно отъ Славянъ, какъ Болгары и Русы. Скорѣе еще можно бы было сопоставить «Veghen*tur* Bulgar» съ Оногун*дурами* (τῶν Ὀνογουνδούρων, Βουλγάρων καὶ Κοτράγων, у Ѳеофана 296 = 545), если только послѣднюю форму, дѣйствительно, не считать извращенною. Еще обманчивѣе созвучіе между названіемъ области *Ванандъ*, и именемъ *Венент*'а, упоминаемымъ въ письмѣ хазарскаго хагана Іосифа; но можно ли считать всѣ эти, безъ исключенія, чтенія неизвращенными? Сомнѣнія, которыя еще

давно высказывались, по поводу подлинности всего извѣстія о переселеніи Болгаръ въ Арменію, замолкли, потому что имъ недоставало логическихъ основаній; въ настоящее же время сомнѣнія, касательно глубокой древности этой колоніи, должны снова возникнуть, послѣ того какъ Гутшмидъ въ своей статьѣ «о достовѣрности армянской исторіи Моисея-хоренскаго» не только подвергъ сомнѣнію существованіе обоихъ «Маръ Абасовъ», но и самого Моисея-хоренскаго сдвинулъ, какъ историка, съ того пьедестала, на которомъ онъ, благодаря недостаточной критической оцѣнкѣ, стоялъ впродолженіе цѣлаго столѣтія [1]).

Во второй разъ извѣстіе о Болгарахъ, — неподалеку отъ Понта ли, или отъ Кавказа,—сообщается намъ одною греческою хроникой, заканчивавшейся 237 годомъ по Р. Хр., отъ которой сохранилась въ латинскомъ переводѣ таблица народовъ. «Ziezi ex quo Vulgares» гласитъ краткая замѣтка [2]), помѣщенная въ концѣ списка народовъ, и потому, весьма можетъ быть, приписанная впослѣдствіи. Не библейское ли это названіе Ziezi? [3]).

О подвластности предковъ Болгаръ Аттилѣ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ писателей позднѣйшаго времени. Извѣстно тоже, что послѣ разрушенія великаго царства Гунновъ Гепидами, Остготами и другими народами, Болгары были оттѣснены на востокъ. Битвы Болгаръ съ Лангобардами, въ которыхъ князь Агельмундъ (упоминается также въ англ. Vidsidh) былъ ими побѣжденъ и

---

[1]) См. Berichte der philol.-histor. Classe der K. sächsisch. Gesellsch. der Wissensch. 1876. — Quatremère и Dulaurier изложили свои взгляды на Маръ Абаса въ Journ. des Savants. 1850, р. 364, и 1872, р. 656—658.

Мѣста, относящіяся до Болгаръ, см. въ переводѣ Langlois (Collection des historiens de l'Armenie) II, p. 82, 85 и въ русскомъ переводѣ Моисея-хоренскаго Эмина (М. 1858, стр. 81 и 87). — Мѣсто о 2-мъ Маръ Абасѣ у Langlois (1, 195) и въ русск. переводѣ Себеоса, сдѣланномъ К. Паткановымъ (Спб. 1862)

[2]) Ueber den Chronographen vom Jahre 354. Von Th. Mommsen. Lpzg. 1850 p. 591.

[3]) Недавно только я узналъ, что проф. Гутшмидъ эту замѣтку о Болгарахъ считаетъ за приписку, которую лице, въ послѣдній разъ обработывавшее Хронографъ 354 года, прибавило въ 539 году съ опредѣленною цѣлью. По догадкѣ Гутшмида Ziezi извращено изъ библейскаго Jezel.

убитъ, относятся, по всей вѣроятности, къ временамъ Аттилы (послѣ него или не за долго до него?). Общую же извѣстность пріобрѣли Болгары только съ того времени, какъ Остготы подъ предводительствомъ Теодориха очистили низовья Дуная и Теодорихъ на пути въ Италію (въ 488 г.) наткнулся на Болгаръ и нанесъ имъ сильное пораженіе. Панегиристъ Евнодій и современникъ его Кассіодорій (Cassiodorius, а не Cassiodorus) считали Болгаръ въ 488 г. за остатки и за настоящихъ представителей прежнихъ гуннскихъ полчищъ, на это указалъ уже и Цейсъ (р. 710). Можно ли отсюда вывести, что Аттила самъ былъ Болгаринъ, а Гунны были въ тѣсномъ смыслѣ Болгары? Едва ли [1]). Вѣрно только то, что, 30 лѣтъ спустя по смерти Аттилы, Болгары слыли за остатокъ зерна гуннскихъ полчищъ. По удаленіи Готовъ въ Италію, они стали все чаще и чаще нападать на византійскую имперію, въ 7-мъ стол. перешли окончательно Дунай, напали на лишенныхъ всякой самостоятельной политической организаціи Славянъ въ Мизіи и положили основаніе первому болгарскому государству. Будучи гораздо малочисленнѣе Славянъ и погибая въ значительномъ числѣ въ битвахъ съ Византійцами, они неизбѣжно должны были ославяниться. Уже въ первой половинѣ 9-го стол. проникло къ нимъ христіанство, правда, на короткое время, и коснувшись только хаганской семьи; вся же болгарская орда принуждена была принять христіанство вслѣдствіе голода, посѣтившаго около 860 г. значительную часть Европы, а также и вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ. Вскорѣ эта орда совершенно ославянилась, особенно послѣ того, какъ введеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ стало совершившимся фактомъ. Какъ и въ другихъ подоб-

[1]) По мнѣнію извѣстнаго выдумщика басенъ, нотаріуса Белы (Notarius Belae), вопросъ о происхожденіи Аттилы давно уже рѣшенъ: Аттила былъ Мадьяръ. Столица Аттилы лежала дѣйствительно въ степи нынѣшней Венгріи; но дѣло въ томъ, что изъ этого факта нельзя никоимъ образомъ вывести, что Аттила говорилъ по мадьярски, — точно такъ же какъ изъ того, что Петръ построилъ новую свою столицу на финской землѣ, нельзя заключать, что Петръ говорилъ по фински, а не по русски. Въ Офенѣ же была резиденція миѳическаго, сказочнаго, а не историческаго Аттилы.

ныхъ случаяхъ, имя болгарской династіи перешло на подвластныхъ ей Славянъ.

Будучи тюркскимъ коннымъ народомъ, Болгары не могли посѣять никакихъ сѣмянъ цивилизаціи среди подвластныхъ имъ Славянъ. Даже въ военномъ и въ административномъ отношеніи организація болгарскаго государства мало отвѣчала потребностямъ того времени. За то мы узнаемъ изъ скудныхъ источниковъ того времени, что въ этомъ отношеніи отъ Болгаръ не отставали всѣ древніе тюркскіе народы вообще. Мы ограничимся здѣсь указаніемъ на два характеристическихъ званія, которыя не разъ смѣшивались другъ съ другомъ и у древнихъ, и у новыхъ писателей, — именно званія *хагана* и *кавкана*.

Безспорно, во главѣ Болгаръ стоялъ хаганъ такъ же какъ во главѣ Хазаръ, Аваръ и Великотюрковъ алтайскихъ. Прямыхъ свидѣтельствъ Византійцевъ объ этомъ нѣтъ; но изъ одного письма императора Людовика II къ императору Василію отъ 871 г. мы узнаемъ, что за главою Болгаръ, по выраженію Василія, въ византійской государственной канцеляріи признано было званіе хагана. Въ то время Борисъ былъ уже давно крещенъ. Этотъ же титулъ хагана употребляетъ подъ 864 г. франкскій офиціальный лѣтописецъ Гинкмаръ. Третье свидѣтельство, — оно дошло до насъ въ подлинникѣ,—представляетъ намъ далматско-хорватская лѣтопись; но текстъ ея, какъ разъ въ относящемся къ нашему предмету мѣстѣ, до такой степени извращенъ переписчикомъ, что слово «хаганъ» едва можно вычитать. Впрочемъ, это чтеніе подтверждается древнею латинскою редакціею этого лѣтописца, въ заглавіи которой стоитъ имя Пресвитера діоклейскаго (Schwandtner, T. III p. 478)[1]).

---

[1]) Kronika hrvatska iz XII vêka (Arkiv za povêstnicu jugoslavensku. Knjiga I. U Zagrebu 1851, p. 11).

Неужели никто не наталкивался на непонятное прилагат. «vrimenit»? Такъ какъ я еще раньше устно сообщалъ немногимъ славянскимъ ученымъ мое мнѣніе объ этомъ мѣстѣ, то весьма можетъ быть, что это мѣсто гдѣ-нибудь реставрировано. Оба выдающихся по своему достоинству періодическихъ изданія сербо-хорватской литературы, — «Гласникъ», издаваемый въ Бѣлградѣ,

Кругъ и др. думали тоже, что имъ извѣстны мѣста изъ византійскихъ писателей, свидѣтельствующія о хаганатѣ придунайскихъ Болгаръ; дѣло въ томъ, однако, что они отчасти смѣшивали здѣсь Болгаръ съ Аварами, отчасти же званіе хагана со званіемъ кавкана. У Скилиція (274, собственно у Кедрина; Krug, Forsch. 1,207) рѣчь идетъ объ аварскомъ хаганѣ. Въ текстѣ Георгія Кодина, писавшаго въ 15 вѣкѣ (de aedif. Cp. pg. 57=115), правда, встрѣчаемъ извѣстіе, что императоръ Тиберій I (578—582) построилъ укрѣпленіе для защиты флота отъ хагана Болгаръ (*διὰ τὸ μὴ καῦσαι τὸν στόλον αὐτοῦ χάγανον, τὸν ἄρχοντα Βουλγαρίας*), но послѣднее слово здѣсь должно быть замѣнено выраженіемъ τῶν Ἀβάρων. Впрочемъ, понятно, почему Византійцы съ 10-го стол. не называли болѣе ни вождей Болгаръ, ни вождей Русовъ хаганами. Имъ было извѣстно, что «хаганъ» былъ у поганыхъ и вѣроломныхъ тюркскихъ народовъ, — у варваровъ, произвольно нарушавшихъ договоры, и жившихъ по скотски, — общеупотребительнымъ титуломъ властителей. Когда же князья Болгаровъ и Русовъ приняли христіанство отъ Византійцевъ, то этимъ послѣднимъ естественно должно было казаться дипломатически-безтактнымъ ставить новообращенныхъ единовѣрцевъ своихъ на одну доску съ погаными тюркскими султанами. Къ томужь прибавилось появленіе новыхъ званій у Болгаровъ и Русовъ: у первыхъ со времени Симеона появилось званіе царя (βασιλεύς), у вторыхъ — великаго князя (встрѣчается уже въ Игоревомъ договорѣ 941 г.). Въ Кіевѣ, вслѣдствіе продолжительнаго господства Хазаръ, восточные взгляды до того вошли въ плоть и кровь народа, что онъ и новыхъ властителей своихъ изъ племени Русовъ, т. е. Аскольда и Дира называлъ «коганами» и совершенно естественно перенесъ это званіе и на Рюриковичей (напр. «великій каганъ нашеа земля Владимеръ»), пока не возобладало употребленіе

и Rad (Записки) хорватской Академіи Наукъ, — такъ быстро разростаются, что ученымъ нѣтъ возможности слѣдить за всѣми тамъ помѣщенными мелкими статьями, при отсутствіи вспомогательныхъ средствъ въ видѣ указателей и т. п.

званія «великій князь». (См. Rodsen, 2, 273 и соч. г. Гедеонова Варяги и Русь. 1876, стр. 494.)

По Кедрину (2, 620 = 299), въ 922 г. выслалъ царь Симеонъ войска подъ предводительствомъ какого-то вельможи «Хагана» и перваго конюшаго (вѣроятно, званіе въ родѣ трехъ-бунчужнаго паши) «Меника» противъ столицы византійской имперіи (δύναμιν.. ἐκπέμπει.., ἔξαρχον ἔχουσαν Χαγάνον, ἕνα τῶν παρ᾽ αὐτῷ μέγα δυναμένων, καὶ Μινικὸν τῶν ἱπποκόμων τὸν πρῶτον). Такъ же, вѣроятно, было и въ греческомъ оригиналѣ Скилиція, который имѣлъ передъ собою Кедринъ (срав. пока латинскій переводъ Скилиція. Venetiis 1570. p. 56). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ вышеупомянутомъ мѣстѣ два званія по ошибкѣ приняты за два имени и къ тому же исковерканы въ текстѣ. Въ такъ называемомъ Продолженіи Θеофана (Theophanes continuatus VI, 8; p. 248= 401) читаемъ мы въ этомъ мѣстѣ: ἅμα καὶ χαγάνῳ καὶ μηνικῷ, но вѣрнѣе читается оно въ двухъ редакціяхъ Продолжателя Георгія-амартола (Georgius-monachus ed. Bonn. pag. 576= 893 и Georg.-hamartolus pag. 819 ed. Muralt): ἅμα καυκάνῳ καὶ μηνικῷ [1]). Въ 924 году болгарское войско подъ предводительствомъ трехъ военачальниковъ напало на сербскаго князя Захарію: διὰ τοῦ Κνήνου καὶ τοῦ Ἡμνήκου καὶ τοῦ Ἠτζβόκλια такъ говорится у Const. porph. de admin. imp. Cap. 32. Такъ какъ у вышеприведенныхъ хронистовъ второе имя безспорно «меникъ», то первое имя должно быть безъ сомнѣнія извращеннымъ именемъ кавкана. Въ послѣдній разъ упоминается «кавканъ», когда Петръ Дальянъ сталъ во главѣ болгарскихъ мятежниковъ. Въ 1040 г. поручилъ онъ одному вождю, «такъ называемому кавкану», взять Дураццо (..στρατηγὸν... τὸν λεγόμενον καυκάνον). Яснѣе высказывается нарицательное значеніе слова «кавканъ» въ одной, къ сожалѣнію,

---

[1]) Вопросъ объ отношеніи Продолжателя Георгія-амартола (монаха) къ Продолжателю Θеофана разъясненъ Ф. Гиршемъ (Byzantinische Studien. Von Ferd. Hirsch. Berlin 1876). Не даромъ г. Гедеоновъ уже давно настаивалъ на изученіи Ватиканскаго списка Продолжателя Георгія. Послѣ выхода въ свѣтъ разысканій Гирша изданіе двухъ славянскихъ редакцій перевода Продолжателя Георгія становится настоятельною потребностью.

не вполнѣ сохранившейся греческой надписи, на которую до сихъ поръ, на сколько мнѣ извѣстно, не обращали вниманія и которая напечатана въ Собр. греч. надп. (Corpus inscr. graec. IV, p. 319). Въ этой надписи рѣчь идетъ о (хаганѣ) Маламерѣ (Μαλαμὴρ, ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων, что говорилось обыкновенно только о властителяхъ-*христіанахъ*), который по Тиберіопольской легендѣ былъ сыномъ Омортага, сына Крума, и которому преемникомъ въ ханатѣ былъ племянникъ его, Борисъ. Если бы этотъ Маламеръ былъ дѣйствительно извѣстный князь этого имени, то пришлось бы отнести надпись приблизительно къ концу первой половины 9-го вѣка. Въ ней, кромѣ βοιλάδες καὶ βάγανοι (баны?), говорится еще о кавханѣ Эсбулѣ: ὁ Ἤσβουλος ὁ καυχανός. (Съ именемъ *Эсбулъ* срав. имена Σουρσούβουλος, шуринъ царя Симеона, Διζάβουλος или Διλζίβουλος, тюркскій великій хаганъ въ Верхней Азіи 569 г., Γοβοῦλος — Аваръ 691 г.).

Званіе «кавкана» встрѣчаемъ мы и у Аваръ, хотя исключительно въ латинскихъ источникахъ, которые его зовутъ то capcanus, то cabuanus. Такъ какъ у Аваръ и Хазаръ часто упоминается о намѣстникѣ, который зовется «туданъ, тодунъ» и т. п., и названіе котораго Греки перевели черезъ τοποτηρητής (locum tenens [1]), то, полагаю я, что и «кавканъ» должно было имѣть если и не таковое же, то подобное значеніе. Быть можетъ, это указаніе дастъ поводъ къ строго-научному анализу этого историческаго термина. Хотя званіе властителей *ханъ* встрѣчается и

---

[1]) И перевели, дѣйствительно, точно, какъ доказалъ г. Готтвальдъ, къ которому я когда-то обратился по поводу этого вопроса. См. мое изслѣдованіе О Запискѣ Готскаго топарха (Зап. Акад. Н. 1874. Т. 24, стр. 135). Въ чувашской граматикѣ 1769 г. (стр. 17) приведена первоначальная форма «тыдага́нъ» въ значеніи «владѣлецъ»; а изъ формы «тыдаганъ» образовалась уже форма «тыданъ» = содержатель. См. также Золотницкаго Корневой словарь, стр. 88, 179.

Правильность объясненія этого аваро-хазарскаго термина словомъ *tenens* (sc. locum) подтверждается также статутомъ Каффы 1449 г., гдѣ сказано: «titanus, sive vicarius Canlucorum». Проф. Брунъ сообщилъ мнѣ, что Туркменъ Тутанъ 1386 г. у Шерефеддина, тождественъ съ «Tetani, emperador de Tartaria» у Клавиго, который невѣрно понялъ званіе должностнаго лица. Здѣсь не мѣсто приводить подробно доказательства г. Бруна.

ранѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ (напр. въ Фихристѣ), все же еще не доказано, тождественна ли по своему значенію вторая часть нарицательнаго имени *кавканъ* и окончанія *ханъ* и *канъ*, встрѣчающіяся во многихъ древне-тюркскихъ личныхъ именахъ (а также и въ Ωμεϱταγ *καν*. См. объ этой надписи Jиречка Gesch. der Bulgaren p. 148).

Положеніе, которое мы вывели изъ болгарскихъ числительныхъ именъ, подтверждается и другими историческими терминами и собственными именами болгаро-тюркскаго происхожденія. Было бы желательно, чтобы кто-нибудь попытался точнѣе проанализировать выраженіе «болярииъ» (откуда бояринъ, баринъ) которое вмѣстѣ съ церковно-славянской литературой проникло въ Сербію и въ Россію и которое тщетно пытались выдать за славянское. Скорѣе аналогичныя этому названію формы должно искать въ группѣ Бѣлыхъ Болгаръ и Татаръ.

Кстати можно здѣсь замѣтить, что (по одной тюркской рукописи) во время халифа Муавіи († 680) «Богъ» будто бы на языкѣ Болгаръ назывался «тангри», подобно тому, какъ назывались у различныхъ позднѣйшихъ тюркскихъ народовъ, а также и въ монгольскомъ языкѣ «небо» и «Богъ», см. Шотта, въ его Altaische Studien (Abhandlungen der K. Acad. der Wissensch. zu Berlin 1866 p. 145 und 146). Чувашское слово Тора (Богъ) впервые объяснилъ Шоттъ (Archiv für wissensch. Kunde Russl. 1841. I, p. 375), основываясь на очевидной аналогіи, какъ форму Тангри (якутское Таңара), утратившую носовой звукъ. Независимо отъ него пришелъ къ тому же сравненію и Сбоевъ. Ср. Золотницкій, стр. 142. Баронъ Розенъ обратилъ мое вниманіе на то, что вопросы мнимопредлагавшіеся халифомъ византійскому императору, встрѣчаются также и въ арабскихъ литературныхъ произведеніяхъ. Теперь вопросъ въ томъ, встрѣчается ли уже въ древнѣйшихъ арабскихъ редакціяхъ этихъ вопросовъ вышеупомянутое болгарское тангри, или же какой-нибудь турецкій переписчикъ употребилъ названіе Болгаръ въ какомъ-нибудь особенномъ значеніи. Казанскихъ Татаръ еще и по сію пору въ сред-

ней Азіи называютъ Болгарами, такъ же, какъ средневѣковые хронисты невѣрно называли Венгровъ Гуннами, и подобно тому, какъ Чехію еще и по сихъ поръ зовутъ Богеміею (Boehmen, Bohème).

e) Первое появленіе Чувашей въ исторіи.

Народъ, который никогда не былъ политически самостоятеленъ, который не испыталъ на себѣ никакихъ культурныхъ вліяній, не имѣетъ исторіи въ строгомъ значеніи этого слова. Но при томъ значеніи, которое пріобрѣтаютъ Чуваши, благодаря своему языку и своему существованію, относительно этнологической классификаціи и изученія тюркскихъ народовъ, вопросъ о времени поселенія ихъ въ нынѣшней ихъ родинѣ и о судьбѣ ихъ въ продолженіе столѣтій не можетъ быть никоимъ образомъ обойденъ.

Первыя свѣдѣнія о жителяхъ той мѣстности, гдѣ Кама впадаетъ въ Волгу, мы имѣемъ отъ времени могущественнаго готскаго короля Эрманрика. Около 350 г. подпали его власти въ числѣ другихъ народовъ Mord-ens, Mer-ens и Srem(n)isc-ans. Подъ этими именами не трудно узнать, коль скоро мы отбросимъ и слабое готское окончаніе им. п. мн. ч. ans (утонченное ens) теперешнихъ фенскихъ Мордвиновъ, вымершую, но безъ сомнѣнія очень близко стоявшую къ фенскимъ Черемисамъ Мерю, и, наконецъ, самихъ Черемисовъ, которые сами себя называютъ Мари, а у Чувашей называются Сармиссъ[1]). О Болгарахъ и Чувашахъ у Іорданиса, писавшаго около 550 г., нѣтъ еще и рѣчи по той простой причинѣ, что они еще и не появлялись въ мѣстахъ позднѣйшаго поселенія, куда явились, вѣроятно, только тогда, когда или Авары

---

[1]) Если когда-нибудь мы будемъ имѣть критическое изданіе Іорданиса, то по всей вѣроятности прочтутся въ этомъ мѣстѣ и другія испорченныя имена. Будущимъ изслѣдователямъ текста Іорданиса мы предложимъ здѣсь вопросъ, не упоминаются ли непосредственно за тремя народностями Волжскихъ Фенновъ Роксоланы и Аланы, которые въ этомъ спискѣ подвластныхъ готскому королю народовъ, едва ли могли быть пройдены молчаніемъ. Появленіе чтенія «Rosomoni» въ cap. 24 объясняется легко варіянтами какъ напр. Arozelani (cap. 12).

подчинили себѣ болгарское племя или когда могущество Хазаръ сдѣлалось этому племени опаснымъ. Послѣднее событіе, кажется, совершилось довольно поздно въ VII столѣтіи.

Съ X ст. проникаетъ, наконецъ, въ исторію Камскихъ Болгаръ лучъ свѣта, именно когда ихъ ханъ Алмузъ въ 922 г. принялъ исламъ. По свидѣтельству Кардизи, болгарскій народъ состоялъ изъ 50 тысячъ семействъ, что, впрочемъ, не совсѣмъ вѣроятно. Въ лежащемъ въ основаніи этого извѣстія источникѣ, которымъ прямо ли или косвенно пользовался также и ал-Бекри (см. выше стр. 63) стояло по всей вѣроятности другое число. Отъ Арабовъ же, т. е. отъ Персо-Арабовъ Ибнъ-Дустэха и Кардизи узнаемъ мы, что Волжскіе Болгары дѣлились на три отрасли, которыя назывались Берсула (у Кардизи ошибочно Бесула), Исегель (у Кардизи Эскель, у ал-Бекри Ашкль) и собственно Болгары. Названіе втораго племени является, по всей вѣроятности, случайно созвучнымъ съ тюркскими собственными именами, (см. стр. 132), начинающимися съ *ask* (или as-k?). Мы знаемъ, что между болгарскимъ племенемъ Исегель и Печенѣгами кочевали одно время подъ предводительствомъ тюркскихъ вождей Ѳенскіе Мадьяры или по крайней мѣрѣ часть этихъ Мадьяръ, т. е. кочевали въ той мѣстности, которая у путешественниковъ XIII ст. зовется Великой Венгріей. Племя Берсула достаточно извѣстно, и Рёслеръ (Romänische Studien p. 337) справедливо замѣчаетъ, что чрезъ посредство ихъ обнаруживается «тѣсное родство Болгаръ съ Хазарами» или по крайней мѣрѣ съ той тюркской кастой, которая властвовала среди Хазаръ. Ал-Кальби называетъ Борсола братомъ Хазара (см. Хвольсона Ибнъ-Даста, стр. 93), а изъ одного (вѣроятно интерполированнаго, см. Karl Neumann, die Völker des südlichen Russlands. Leipzig 1847, p. 103) мѣста географіи Моисея-хоренскаго узнаемъ мы, что хатунъ или супруга хазарскаго хагана избиралась «изъ рода Берсиліевъ», которые по показанію другого мѣста жили при 70 рукавахъ (нижней) Волги. Въ своей исторіи Арменіи (кн. II, гл. 65) упоминаетъ Моисей-хоренскій о вторженіи народовъ сѣвера, именно Хаза-

ровъ и Базиліевъ въ Арменію, при преслѣдованіи которыхъ палъ царь Вахаршъ. Самуилъ-анійскій относитъ вторженіе къ 213 г., а смерть царя къ 214 г. и на основаніи лучшей рукописи называетъ рядомъ съ Хазарами Берсиліевъ (Collection d'historiens arméniens. Traduits par M. Brosset. II. Pétersb. 1876, p. 359). Не желая нисколько защищать абсолютную вѣрность года, замѣтимъ здѣсь только, что 213 годъ христіанскаго лѣтосчисленія у Самуила соотвѣтствуетъ обыкновенному нашему 211 году. По Θеофану (p. 298=547) Хазары вторглись изъ внутренней Берзиліи (Βερζιλία), которую онъ отождествляетъ съ Sarmatia prima, и напали въ слѣдъ затѣмъ на старшаго сына Куврата (см. выше стр. 133). У Никифора мы встрѣчаемъ ошибочный варіянтъ Βερυλία вм. Βερζιλία.—Сен-Мартэномъ, въ его изданіи Лебо (Histoire du Bas-Empire, T. IX, p. 378) и Вивьенъ де Сен-Мартеномъ въ его изслѣдованіи о Хазарахъ (Nouvelles Annales des voyages 1851 г. Т. II, p. 146) доказано, что о Барсиліяхъ упоминается и въ VI в. у Θеофилакта (VII, 8) по поводу появленія Аваръ, такъ какъ въ текстѣ Θеофилакта слово Σαρσέλτ легко выправить какъ вначалѣ, такъ и въ концѣ по Баргебреусу (Barhebraeus, Chron. syr. p. 95). Было бы желательно узнать, не заимствовано ли это мѣсто изъ Діонисія (Dionysius Telmahhrensis), котораго хроника, находящаяся въ Римѣ (одинъ списокъ съ нея находится въ Парижѣ, другой въ Швеціи) до сихъ поръ еще не издана.

Слѣдуетъ ли видѣть Чувашей въ имени одного изъ этихъ племенъ или слѣдуетъ предполагать, что Чуваши составляли только отрасль одного изъ нихъ? У Нестора и въ другихъ русскихъ лѣтописяхъ часто упоминаются Бѣлые Болгары. Упоминается (1183 г.) о городахъ ихъ, какъ Собѣкуль, Челматъ (срв. татар. Чолманъ иделъ = Кама, по Татищеву 1, 310) и Торцьскій городъ и въ тоже время жители одной мѣстности называются общимъ именемъ Темтюзы, — о Чувашахъ же историческіе памятники упорно молчатъ, но достовѣрно, что въ позднѣйшее время ихъ подразумѣвали подъ Горными Череми-

сами[1]). Ханатъ Болгаровъ подпалъ около 1230 г. власти Татаръ и его замѣнилъ ханатъ Казанскихъ Татаръ, который былъ уничтоженъ Иваномъ IV въ 1552 г. Во время похода противъ Казани великаго князя Василія Ивановича въ 1524 г. «Черемисы и Чуваши» держали сторону Татаръ (Ник. лѣт. VI, 230). Въ 1548 г. Иванъ-грозный пожаловалъ арскому князю изъ Вятки между прочимъ земли, населенныя людьми различнаго происхожденія, въ числѣ которыхъ были и Чуваши (Бѣляки, Вотяки и Чуваши; см. Акты Археогр. Экспед. I, 209). При окончательномъ покореніи Казани въ 1552 г., Чуваши служили уже въ рядахъ русскихъ войскъ. Они безропотно покорились своей новой участи. Московское правительство оказалось достаточно благоразумнымъ, не прибѣгая къ насилію для обращенія ихъ въ христіанство. Екатерина II, какъ просвѣщенная правительница, на столько считала язычество Чувашей—впрочемъ уже съ 1743 г. было нѣсколько крещеныхъ чувашскихъ селъ—дѣломъ невмѣняемымъ, что даже не пожелала, чтобы представители Чувашей-язычниковъ отсутствовали въ средѣ депутатовъ, созванныхъ ею въ 1768 г. въ Москву для обсужденія проекта новаго уложенія. Кромѣ «новокрещенныхъ» Чувашей изъ «Алаторской провинціи» Нижегородской губ. и изъ Казанской губ. въ Спискѣ депутатовъ является подъ № 224 «Чувашенинъ Анюкъ Ишелинъ отъ некрещеныхъ Чувашъ» въ Казанской губ. [2]).

Причины, почему исламъ какъ передъ татарскимъ вторженіемъ, такъ и послѣ него, почти совсѣмъ не распространился ме-

---

[1]) «Черемиса Горняя, а по ихъ, Чуваша зовомые, языкъ особливый» у Курбскаго 1552 г. (Сказанія кн. Курбскаго. Изданіе III. 1868. стр. 14, 34). Срав. Повѣствованіе о Россіи. Н. Арцыбышева М. 1838, стр. 229, прим. 1417 къ 1183 г. и Словарь Золотницкаго. Казань 1875, стр. 245, 254.

[2]) См. «Имянной Списокъ Господамъ Депутатамъ, выбраннымъ въ Коммиссію о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія, кто.... нынѣ дѣйствительно находятся Генваря по 1. число, 1768. г. Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ».—Взглядъ Императрицы на язычниковъ въ 1784 г., послѣ того какъ только-то появились въ свѣтъ «Идеи» Гердера, изложенъ въ Воспоминаніяхъ Вейкарда (Denkwürdigkeiten aus der Lebensgeschichte des K. Russischen Etatsrath Weikard. Frankf. 1802) p. 246.

жду Чувашами, очень ясны. Когда-то и сами Бѣлые Болгары не заявили себя вовсе мусульманскимъ фанатизмомъ. Съ другой стороны богатство лѣсовъ, которое обратило на себя вниманіе даже Арабовъ, представляло препятствіе для примѣненія строго-восточнаго деспотизма. Чуваши и по сю пору вообще лѣсной народъ, котораго мало коснулась культура, и который представляетъ наблюдателю интересное поле для сравненія чувашскаго племени съ Татарами и съ ихъ древнѣйшими сосѣдями, Волжскими Феннами.

Въ продолженіе послѣднихъ десятилѣтій внесено было въ науку, особенно во Франціи и Англіи громадное множество ошибокъ и недоразумѣній введеніемъ термина «Туранскіе народы и языки». Если, дѣйствительно, въ сѣдой древности проникъ въ переднюю Азію народъ, языкъ котораго содержалъ въ себѣ такъ наз. туранскіе элементы, то и въ этомъ случаѣ слѣдовало бы прежде всего выяснить себѣ проэтническое состояніе тюркскаго языка. Но и помимо этого, особенное отношеніе чувашскаго языка къ прочимъ тюркскимъ нарѣчіямъ заслуживаетъ величайшаго вниманія. Что касается до средствъ изученія языка Чувашей, а также и ихъ самихъ въ бытовомъ отношеніи, — то въ настоящее время мы уже не ощущаемъ того полнаго недостатка въ пособіяхъ, какой существовалъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Одинъ изъ издателей берлинскаго Архива для научнаго изученія Россіи (Archiv für wissenschaftliche Kunde Russlands) давалъ по временамъ отчетъ о доходившихъ до его свѣдѣнія сочиненіяхъ, касавшихся разъясненія чувашества [1]). Съ этого времени напечатано было много чувашскихъ текстовъ, отчасти при помощи раціональной орѳографіи и нѣсколько сторонъ чувашской народности были освѣщены. Предоставляя другимъ составить, неизбѣжно-необходимую въ настоящее время, чувашскую библіографію, мы ограничиваемся здѣсь только указаніемъ на нѣкоторые труды и изслѣдованія посвященные чувашеству.

---

[1]) См. Указатель къ отдѣльнымъ томамъ, а также приведенную выше на стр. 120 статью П. Савельева.

Во главѣ этихъ трудовъ слѣдуетъ поставить работы двухъ природныхъ Чувашей: Чувашскіе разговоры и сказки, составленные Спиридономъ Михаиловымъ. Казань, 1853, 63 стр. in—8°. Корневой чувашско-русскій Словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Составленъ Н. И. Золотницкимъ. Казань, 1875, VIII и 279 стр. in 8°. Особеннаго вниманія заслуживаетъ трудъ покойнаго Сбоева: Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Ихъ происхожденіе, языкъ, обряды, повѣрья, преданія. Москва, 1865. Свои труды и наблюденія первоначально печаталъ Сбоевъ въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1845—1850 г.), откуда они были перепечатаны особо и появились подъ заглавіемъ: Изслѣдованіе объ инородцахъ Казанской губерніи. Часть первая 1) Замѣтки о Чувашахъ. Сочиненіе Василія Сбоева. Казань, 273 стр. in 8°. Весьма много статей о Чувашахъ разбросано по разнымъ періодическимъ изданіямъ; нѣкоторыя изъ этихъ статей написаны природными Чувашами.

Чувашскихъ типовъ въ роскошномъ изданіи: Description ethnographique des peuples de la Russie. Par T. de Pauli. St.-Pét. 1862, in-fol. почти вовсе нѣтъ, тогда какъ въ трудѣ А. Ф. Риттиха (Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Составилъ полковникъ А. Ф. Риттихъ, 2 части. Казань, 1870 in-8°), въ высшей степени важномъ для этнографіи Казанской губерніи, эти типы удались превосходно. Авторъ этого труда собиралъ матеріалы на мѣстѣ при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ. Между приложеніями слѣдуетъ указать на замѣчательную карту Казанской губ., раздѣленной по населяющимъ ее племенамъ. Ему же, какъ опытному картографу, поручилъ Этнографическій Отдѣлъ Импер. Русскаго Геогр. Общества редакцію новаго изданія этнографической карты европейской Россіи, которая и вышла на 6 листахъ подъ заглавіемъ: Этнографическая Карта Европейской Россіи. Спб. 1875. Надо надѣяться, что г. Риттихъ составитъ къ картѣ комментарій, хотя бы и коро-

тенькій, безъ котораго употребленіе Карты для очень многихъ крайне затруднительно.

Въ приложеніи къ Картѣ, изданной Министерствомъ Народн. Просв., имѣется «Списокъ иностранныхъ селеній Казанскаго учебнаго округа. Прибавленіе къ Картѣ инородческаго населенія. Спб. 1870. in 8°.» — На конгресѣ оріенталистовъ, состоявшемся въ С.-Петербургѣ въ 1876 г., однимъ Сибирякомъ сообщено было, что въ Сибири тоже встрѣчается нѣсколько чувашскихъ селъ, жители которыхъ были переселены туда около 1780 г.; эти Чуваши сохранили свой языкъ и весьма зажиточны.

Болѣе точныя свѣдѣнія о разселеніи Чувашей, а также названія ихъ деревень и селъ можно найдти въ издаваемыхъ Центральнымъ Статист. Комитетомъ Минист. Внутр. Дѣлъ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ».

Разысканіе 2-ое.

Тождество Русовъ-язычниковъ и Норманова, подтверждаемое отвѣтнымъ посланіемъ папы Николая I отъ сентября 865 г.

А. Куника.

Много лѣтъ уже тому назадъ, обратилъ я вниманіе покойнаго Михаила Петровича Погодина, а равно и другихъ ученыхъ на посланіе папы Николая отъ 865 г. и на значеніе этого посланія какъ для русской исторіи вообще, такъ и для спора о годѣ перваго морскаго похода Русовъ противъ Византіи. Никто у насъ однако не воспользовался этимъ указаніемъ, и новымъ изслѣдованіямъ въ продолженіе многихъ лѣтъ предпочитали проторенную дорожку рутины. Проф. же Гергенрётеръ за границей не замедлилъ измѣ-

нить свой взглядъ на время этого похода тотчасъ же, какъ узналъ о немъ мое мнѣніе [1]).

Такъ какъ точнымъ опредѣленіемъ года нападенія Русовъ на Византію существенно уясняется самый генезисъ несторовой хронологической системы, то уже по этому было бы своевременно въ настоящее время сдѣлать посланіе отъ 865 г., на сколько оно можетъ быть полезно критикѣ русской лѣтописи, болѣе общеизвѣстнымъ и общедоступнымъ.

Миссіи, учреждавшіяся римскою церковью въ 9-мъ вѣкѣ съ цѣлью обращенія Датчанъ въ Ютландіи и Шведовъ на берегахъ Меларскаго озера, имѣли въ началѣ самые плачевные результаты. Въ 826 г. крестился въ Германіи первый ютскій князь, Гаральдъ. Въ 830 г. предпринялъ Ансгаръ, выйдя изъ монастыря Корбя (Corbie), недалеко отъ Амьена, свое первое миссіонерское путешествіе въ Швецію, гдѣ онъ дѣйствовалъ полтора года. Въ видахъ обезпеченія лучшихъ успѣховъ за дѣломъ обращенія въ христіанство народовъ на Сѣверѣ Европы, Людовикъ-благочестивый рѣшился привести въ исполненіе мысль Карла-великаго и, по соглашеніи съ папою, основать для народовъ Сѣвера новое архіепископство (въ Гамбургѣ). Онъ, очевидно, руководствовался мыслью, что всѣ будущія завоеванія церкви какъ среди скандинавскихъ народовъ, такъ и среди другихъ, обитавшихъ въ этихъ невѣдомыхъ земляхъ, будутъ управляться изъ этого новаго центра. По свидѣтельству Эингарда, біографа Карла-великаго, — въ то время протяженіе Балтійскаго моря еще не было извѣстно, но уже знали, что всѣ его острова заселены Датчанами и Шведами и что на противулежащемъ берегу живутъ Славяне (Поморяне и др.) Аисты (Прусы, Литва, Латыши) и другіе различные народы (Ливы, Эсты и др.). Вульфстанъ также подъ «Est-as» разумѣлъ еще не финскихъ Эстовъ, а Прусовъ. (Срав. параллельное мѣсто объ обитателяхъ береговъ Балтійскаго моря у Нестора).

---

[1]) См. его статью: Der erste Russenzug gegen Byzanz въ періодическомъ Сборникѣ «Chilianeum. Neue Folge. 3. Heft. Würzburg 1869» p. 210—224. Сравни сочиненіе его: Photius. 3. Band. Regensburg 1869, p. VIII.

Ансгаръ былъ «по всей вѣроятности осенью 831 г.», слѣдовательно, вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ Швеціи, посвященъ въ архіепископа гамбургскаго, а вслѣдъ затѣмъ (832 г.) миссіонеръ Гауцбертъ посланъ былъ въ Швецію въ качествѣ перваго шведскаго епископа [1]).

Съ тѣхъ поръ вниманіе Куріи только временно отвлекалось отъ этихъ разсадниковъ церкви на Сѣверѣ, котораго народы она могла теперь лучше изучать при помощи письменныхъ и устныхъ донесеній своихъ миссіонеровъ. Въ 832 г. Ансгаръ самъ отправился въ Римъ для того чтобы папа тамъ утвердилъ его въ званіи гамбургскаго архіепископа. Лѣтомъ 864 г. король Людовикъ-нѣмецкій отправилъ къ папѣ епископа Саломона констанцскаго съ цѣлью испросить между прочимъ согласіе папы Николая на присоединеніе бременской епархіи къ архіепископству гамбургскому и Ансгаръ далъ королевскому послу одного изъ своихъ священниковъ, по имени Нордфрида, которому, въ качествѣ природнаго Ютландца или Сакса, должно быть, было поручено объяснить папѣ положеніе дѣлъ на берегахъ Балтійскаго моря. Это предположеніе, какъ кажется, подтверждается однимъ мѣстомъ буллы, обнародованной папою Николаемъ 31 мая 864 г.

---

[1]) Житіе и дѣятельность Ансгара и преемника его Римберта заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія, не потому только, что въ этомъ житіи упоминается о вторженіяхъ Шведовъ и Датчанъ въ Курляндію и о взятіи ими какого-то славянскаго города (можетъ быть Полоцка), но потому, что римско-католическая церковь уже въ 10 вѣкѣ, какъ-то будетъ доказано въ одной изъ послѣдующихъ статей, и какъ-то видно изъ подлинной грамоты на учрежденіе архіепископства гамбургъ-бременскаго, помышляла о распространеніи его юрисдикціи и на Россію. Хронологія жизни Ансгара была впервые весьма малоуспѣшно изслѣдована датскимъ ученымъ Лангебекомъ. Только послѣ того какъ доказана была въ 1841 г. подложность Корвейской хроники (Chronicon Corbeiense), хронологія жизни Ансгара была исправлена Лаппенбергомъ (Allgemeine Zeitschrift für Geschichte. Theil 5. Berlin 1845. p. 537). Дополнительныя къ нему примѣчанія см. у Дюммлера (Gesch. des ostfränkischen Reichs. 1862) и въ рецензіи на Таппегорна «Leben Ansgars, 1863» (въ Bremisches Jahrbuch. 2. Band. 1866). Сравн. статью Коппмана: Die ältesten Urkunden des Erzbisthums Hamburg-Bremen (Zeitschr. des Vereins für hamb. Gesch. 5. Band. 1866) и «Geschichte des Erzbisthums Hamb.-Bremen bis zum Ausgang der Mission. Von G. Dehio. B. 1877».

Со своей стороны Норманы-язычники и сами заботились о томъ, чтобы папы со своими статсъ-секретарями ихъ не позабывали. Все чаще и чаще приходили въ Римъ доставляемыя разными лицами и весьма часто бѣжавшими священниками, — письменныя и устныя извѣстія объ опустошеніи многочисленныхъ монастырей и церквей на Британскихъ островахъ, въ Галліи и въ Германіи. Куріи было извѣстно, что слабые потомки Карла-великаго дѣлали Норманнамъ чаще поблажки весьма неодобрительнаго свойства, чѣмъ рѣшались на отпоръ, и что даже сами епископы и монастыри облагались податями съ цѣлью обезоружить, хотя бы на время, «furor Normannorum» значительными денежными суммами. Даже самъ, гордившійся на миѳическомъ престолѣ св. Петра папа Николай I долженъ былъ въ этомъ отношеніи многое пропускать мимо ушей и даже называть хорошимъ худое, чтобы только избѣжать еще худшаго.

Николай, еще при жизни предшественника своего, Бенедикта III (855—858), имѣлъ большое вліяніе на дѣла Куріи. Впродолженіе же своего понтификата (съ апрѣля 858 по 13 ноября 867) онъ имѣлъ полную возможность еще ближе познакомиться какъ съ положеніемъ Норманновъ на родинѣ ихъ, такъ и съ ихъ подвигами на берегахъ Западной Европы. Какъ мы уже сказали, сами Норманы не упускали случая умножать слухи о печальныхъ вѣстяхъ, доходившихъ до папы со всего поморья Западной Европы. Толпа Норманновъ, по словамъ одной, весьма общеизвѣстной саги, которую перелагали въ своихъ произведеніяхъ какъ франкскіе, такъ и норманскіе поэты, — рѣшилась какъ-то посѣтить Римъ, но по ошибкѣ приняла за Римъ городъ Луну въ Этруріи, который и былъ ею разграбленъ. Нѣтъ, собственно говоря, никакихъ основаній утверждать, чтобы Норманы, посѣщавшіе и Парижъ, и Кельнъ, и Византію, не могли помыслить и на Римъ, церковный глава котораго не могъ выставить противъ нихъ ни флота, ни сухопутнаго войска. Во всякомъ случаѣ, было время, когда Николай дрожалъ на своемъ престолѣ отъ страха передъ Норманами. Какая-то дерзкая ватага ихъ расположилась

въ 859 году разбойничьимъ лагеремъ на островѣ la Camargue, противъ устья Роны. Отсюда они отправились далѣе по Средиземному морю до нынѣшней Греціи и, какъ кажется, три года разбойничали безнаказанно. Посѣщенія ихъ удостоились въ 860 г. и Балеарскіе острова, и Пиза, отъ которой Луна лежитъ всего на нѣсколько миль къ сѣверу. Множество монастырей и церквей сдѣлались при этомъ добычею пламени и грабежа [1]).

Что касается до папы Николая I, то до насъ дошло сравнительно малое число историческихъ свидѣтельствъ объ этой личности, не смотря на то, что Николая должно признать однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ папъ, во время понтификата котораго произошло столько въ высшей степени важныхъ событій. Въ самомъ Ватиканскомъ архивѣ нѣтъ даже и слѣдовъ о вмѣшательствѣ папы въ дѣятельность славянскихъ апостоловъ, во время пребыванія ихъ въ подчиненныхъ римской куріи земляхъ: Моравіи, Чехіи и Панноніи. Болѣе богатый матеріалъ находимъ мы въ папскихъ посланіяхъ относительно болгарскаго церковнаго вопроса того времени. Источники же, касающіеся новыхъ церковныхъ насажденій среди Датчанъ и Шведовъ, опять, очень скудны. Съ цѣлью разъясненія отвѣтнаго посланія 865 г. и для облегченія обозрѣнія цѣлаго ряда свидѣтельствъ о близкомъ знакомствѣ папы Николая I съ подвигами Норманновъ, приводимъ здѣсь эти свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ.

---

[1]) Происхожденіе и распространеніе этого сказанія заслуживало бы болѣе точнаго изслѣдованія. Неужели же въ итальянскихъ источникахъ (напр. въ церковныхъ легендахъ, или у позднѣйшихъ компиляторовъ) ничего болѣе не сохранилось о вторженіи 860 г., какъ то, на что напр. указываютъ Лаппенбергъ (Geschichte von England. I. Hamb. 1834, p. 321), Деппингъ (Histoire des expédit. maritimes des Normands. Paris 1844, p. 114, 399), Мункъ (Munch, Det norske Folks Historie, 1. Deel. Christ. 1852, p. 428, 430) и Крузе (Chronicon Nortmannorum. 1851, p. 241)? Никто изъ изслѣдователей до сихъ поръ не замѣчалъ, что Лотаръ II, отъ котораго получила имя свое Лотарингія, въ одномъ изъ посланій своихъ къ папѣ отъ 860 или 861 г. намекаетъ на вторженіе Норманновъ въ Италію (см. ниже стр. 167). Арабскія извѣстія вовсе не упоминаютъ о нашествіяхъ Норманновъ на Италію. См. статью Dozy: Invasions de 858—861 (Recherches sur l'histoire de l'Espagne, Sec. édit. Tome II. Leyde 1860, p. 290—300).

858 г. въ Іюлѣ мѣсяцѣ явились послы отъ французскихъ вельможъ къ королю Людовику-нѣмецкому, сыну имп. Людовика-благочестиваго, съ цѣлью побудить послѣдняго вытѣснить своего брата Карла-лысаго изъ его наслѣдственнаго удѣла. Между прочими доводами выставляли они на видъ, что западно-франкское королевство разорено и жизнь жителей необезпечена. Если они, такъ продолжали послы, не найдутъ себѣ свободы и защиты у Людовика, то имъ ничего не останется, какъ искать себѣ защиты у язычниковъ (Норманов). Когда вслѣдъ затѣмъ Людовикъ вторгся въ удѣлъ своего брата, этотъ послѣдній былъ занятъ походомъ противъ Норманов (pugnans contra Normannos supra Ligerim fluvium) и осадою одной ихъ ватаги на одномъ изъ островов Сены. Онъ тотчасъ же снялъ осаду и бросился въ Бургундію. Людовику не удалось привлечь на свою сторону высшее французское духовенство; въ концѣ года собрались епископы обѣихъ діоцезъ Реймса и Руана на соборъ въ Кьерзи (Quierzy). Отъ имени всего собора архіепископъ реймскій Гинкмаръ (еще въ томъ же 858 г.) отправилъ Людовику посланіе, въ которомъ соборъ между прочимъ упрекалъ Людовика въ томъ, что войско его причинило болѣе вреда Франціи, чѣмъ язычники, между тѣмъ какъ отъ него ожидали, что онъ освободитъ народъ отъ дани, которая платилась язычникамъ. Копію съ этого посланія послалъ Гинкмаръ королю Карлу, а также, навѣрно, и папѣ, какъ это можно вывести изъ содержанія самаго посланія (Сравн. письмо папы къ Гинкмару, отъ 3 апр. 866 г.). Карлъ, со своей стороны, послалъ тоже пословъ въ Италію, къ своему племяннику, императору Людовику II и къ папѣ. Послѣдній въ 859 г. старался примирить обоихъ братьевъ.

Legati ab occidente venerunt... postulantes eum (Ludovicum), ut populo periclanti... praesentia sua subveniret, quod nisi celeriter fieret... a *Paganis* cum periculo christianitatis quaerere deberent defensionem, quam a legitimis et orthodoxis dominis invenire non possent. Tyrannidem enim Karóli se diutius ferre non posse testati sunt, quia quod ex eis *Pagani* extrinsecus, nemine resistente... praedando... atque vendendo reliquissent, ille intrinsecus subdole saeviendo disperderet (Ruodolphi fuldensis Annales у Перца 1, 371).

860. Нашествіе Норманов на Италію.

859. Iterum *Normanni* piratae his temporibus ad nostra litora pervenerunt. Deinde Hispaniam perrexerunt, omnem ejus maritimam gladio igneque praedando dissipaverunt. Deinde mari transvecti Nacchor, civitatem Mauritaniae, invaserunt ibique multitudinem Caldeorum interfecerunt. Deinde Majoricam, Formenteram et Minoricam insulas adgressi, gladio depopulaverunt. Post Graeciam advecti, post triennium in patriam sunt reversi. (Alphonsi III, † 912, Brevis historia. Выписка изъ нея въ Marca Hispanica, p. 327. Hispania—земля испанскихъ халифовъ, а не Galicia).

859. Piratae Danorum, longo maris circuitu, inter Hispanias videlicet et Africam navigantes, Rhodanum ingrediuntur, depopulatisque quibusdam civitatibus ac monasteriis, in insula, quae Camaria dicitur, sedes ponunt... **860.** Hi vero Dani, qui in Rhodano morabantur, usque ad Valentiam (Valence) civitatem vastando perveniunt; unde, direptis quae circa erant, omnibus, revertentes ad insulam (l'île de la Camargue), in qua sedes posuerant, redeunt... *Dani*, qui in Rhodano fuerant, Italiam petunt et Pisas civitatem aliasque capiunt, depraedantur atque devastant. (Prudentius Galindo въ т. наз. Annales bertiniani).

860 г. (около конца 860 или въ 861 г.?) въ посланіи своемъ къ папѣ Лотаръ II, властитель Лотарингіи, простиравшейся тогда до самыхъ устьевъ Рейна, похваляется, что государство его помощью всемогущаго Бога, заступничествомъ Петра апостола и молитвами папы до сихъ поръ безопасно отъ враждебныхъ нападеній язычниковъ. Въ заключеніи письма торжественно обѣщаетъ онъ, поспѣшить со своими вѣрными слугами на помощь, если папѣ или императору Людовику II (жившему постоянно въ Италіи) будетъ снова угрожать (ср. выше стр. 165) вторженіе язычниковъ.

... Regnum quoque nobis divina pietate commissum, et ab omni *Paganorum* infestatione aliorumque inimicorum depraedatione, dextera omnipotentis Dei pro nobis pugnante, et auxiliantibus meritis beati Petri apostoli, vestrisque precibus almifluis suffragantibus, hactenus cum omni integritate tutum manere cognoscite.

... Inter ista vero ratum esse duximus inserendum, quod si aliqua incursio *Paganorum* fines beati Petri vobis caelitus commissos adire tentaverit, aut forte terminos Augustissimi Imperatoris, atque amantissimi germani nostri Hludovici, prout nuperrima atque infausta relatione comperimus, irrumpere praesumpserit, illud nobis absque ulla dilatione ocyus significari deposcimus, quia quolibet postposito rerum temporalium damno, atque parvipenso perituri discrimine Regni pro amore et timore Dei, et beatorum Apostolorum Sanctorumque omnium reverentia, simulque vestra sanc-

tissima paternitate, quam prae omnibus mortalibus diligere ac venerari decrevimus, nos ac fideles nostros morti ac periculo tradere parati sumus, scientes esse scriptum: Timere non debemus mortem, quae sine dubio perducit ad vitam. (Baronii Annales. 867, № 120. О хронологіи, см. соч. Дюмлера 1, 462).

Около 861 убѣждаетъ Николай вопрошавшаго его епископа Гунифрида теруанскаго, въ случаѣ изгнанія его Норманами, претерпѣть до конца.

... Sciscitaris itaque per Guldagarium presbyterum, utrum, quum *a Nortmannis* de episcopio depellaris, debeas de cetero in monasterio conservari... Ubi non dicimus, quod persecutorum non fugiamus, maxime *Paganorum*, insidias, cum ad tempus saeviunt... (Migne, Cursus patrologiae. Tomus 119, col. 782. Jaffé, Regesta pontificum romanorum, № 2026. Срав. Prudentius, a. 861 и Dümmler 1, 467).

862 весною (едвали раньше, см. Dümmler 1,473) отправили къ папѣ короли Людовикъ-нѣмецкій и его племянникъ Лотаръ II письмо, въ которомъ увѣряютъ его въ своей преданности и смѣло утверждаютъ, что они дали побѣдоносный отпоръ вторженіямъ язычниковъ. Въ приложеніи къ этому письму находится свидѣтельство епископовъ, — вѣроятно присутствовавшихъ на Майнскомъ соборѣ, — данное Людовику въ томъ, что безъ его энергіи въ этихъ мѣстностяхъ все христіанство находилось бы въ крайней опасности. Въ заключеніе стараются епископы обезоружить гнѣвъ папы противъ Лотара II, и утверждаютъ, — конечно, извращая истину,—что св. церковь въ его лицѣ имѣетъ самого вѣрнаго и побѣдоноснаго бойца противъ язычниковъ (Норманов).

... Nos vero divina largiente clementia sani et incolumes vigemus, et pro nobis omnipotentis Dei victrici dextera pugnante, sopitis per omnia in regnis nostris *Paganorum* infestationibus, in vestris obsequiis et utilitatibus paratissimi existere desideramus... Si enim hujusmodi lamentabilis cessasset ambitio, et venena pullulantis invidiae, saltem apostolico antidoto mederentur, pura mente disponimus sanctorum apostolorum limina vestramque desiderantissimam ac sanctissimam paternitatem humiliter et reverenter visitare. Praesertim cum pugnante pro nobis, ut diximus, Christo, ex omnibus nostrae ditionis finibus, *Paganorum* infestatio viriliter sit repulsa, et nostri desiderii votum sola intercipiat pseudochristianorum discordia (Baronii Annales a. 860, № 27, 28).

... Porro humiliter petimus, ut vestros apices remittendo multimodas gratiarum actiones referatis domino Hludovico majori, quod tam indefessus

operator existit pro pace sanctae Dei ecclesiae et salute populi christiani: nisi enim ille tam ineluctabiliter ac fideliter istis in partibus laboraret, jam pene ista christianitas periclitata fuisset.

Dominum etiam Hlotharium regem vestra pia solicitudo corroborare et confortare dignetur, quia fidissimus defensor est sanctae Dei ecclesiae contra *Paganorum* infestationem, nec alicubi, protegente Christo in suo regno sancta mater ecclesia de *Paganis* aliquod dispendium patitur (Embolimon episcoporum apud Baronium a. 860. № 31).

862, 23-го ноября. Письмо папы къ Карлу-лысому. Графъ Балдуинъ фландрійскій похитилъ Юдиѳь, овдовѣвшую дочь Карла-лысаго. Во Франціи боялись, чтобы онъ, въ случаѣ отчужденія его отъ церкви, не удалился къ ютскому князю Рорику, который поселился въ нынѣшней Голландіи и считался ненадежнымъ.

... verum etiam metuentes ne propter iram indignationemque vestram ipse Balduinus *impiis Northmannis et inimicis ecclesiae* se *sanctae* conjungat, et in populo Dei, quem, prudenti consilio menteque sollicita, salvum et incolumem regere et gubernare debetis, *aliquod ingerat periculum*, et scandali fomitem, qui fidelium coetus depopuletur, immittat, et ob hoc animae vestrae, quod absit, contingat discrimen... Data IX Kalendas Decembris, indictione XI (Migne, col. 804. Jaffé, № 2040).

863 въ апрѣлѣ. Письмо папы Николая къ Карлу-лысому, въ которомъ онъ выражаетъ свою радость по поводу пораженія Нормановъ.

Postquam frater et coepiscopus noster Odo, pariter et Primus fidelissimus noster, ... de vestra... devotione erga sedem apostolicam... nobis tot retulerunt praeconia... tanto de *Northmannorum* vobis subacta *rabie* grates auctori exsultantes rependimus... (Migne, col. 837. Jaffé, № 2056).

863, 28 апрѣля. Посланіе папы Николая къ Одону, епископу Бове (Beauvais), въ которомъ Николай упоминаетъ, на основаніи донесенія, полученнаго имъ еще ранѣе отъ того же Одона, о неоднократныхъ опустошеніяхъ Норманами округа Бове и въ особенности объ опустошеніи монастырей.

... Sed quoniam sanctitas tua retulit ac suggessit apostolatui nostro, quod ecclesia bellovacensis provinciae Rhemorum, ... rerum facultatibus, quibus prioribus temporibus fruebatur, per terrenam potestatem privata mansit, et modernis quoque diebus *Paganorum* incursione pariter et depraedatione valde attenuata fuerit... Quae tamen monasteria... propter civilis discordiae seditionem non parum fuerant destructa, et nunc *propter barbaricam incursionem* penitus sunt eversa, adeo ut non solum rebus

privata sint propriis, verum canonicorum sacrarumque virginum chorus, qui prius illic habitaverant, ex maximo inde sit ablatus, et ecclesia totaque aedificia simul sint destructa, nec spes ulla restat restitutionis illorum... (Migne, col. 813, 814. Jaffé, Regesta pontificum romanorum, № 2047).

864 въ началѣ лѣта король Лотарь II пишетъ не безъ самодовольства папѣ, что онъ на крайнихъ почти границахъ своего государства, — ему принадлежала между прочимъ Фрисландія, — держалъ ревностную стражу противъ непріязненныхъ язычниковъ въ то время, когда узналъ объ экскомуникаціи двухъ епископовъ Теутгауда трирскаго и Гунтара кельнскаго.

... Porro nos in ultimis regni nostris finibus commorantes et erga infestationem *Paganorum* laboriosas excubias servantes discurrentium relatione comperimus, Theutgaudum... et Guntharium... a vestra auctoritate excommunicatos... (Baronii Annal. a 864. № 24; см. Dümmler, 1, 520).

864 лѣтомъ папа въ отвѣтномъ посланіи своемъ епископу Рудольфу буржскому повторяетъ между прочимъ о томъ, что по извѣстіямъ, ему прежде сообщеннымъ, нѣкоторыя лица, совершившія преступленія, бѣжали къ язычникамъ.

IV. De his vero qui pro criminibus poenitentiam gerunt et ad cingulum militiae revertuntur, constat eos contra sacras regulas agere. Verum quia crimina non aequalia sunt, perhibesque alios horum propter nimiam hebetudinem in desperationem adesse, alios ob hoc ad *Paganos* fugisse, tibi hoc committimus decernendum... (Migne col. 884. Jaffé, № 2091).

864, 31-го мая, папская булла, которою даруется палліумъ архіепископу гамбургскому Ансгару и которою епископство бременское соединяется съ гамбургской митрополіей. (См. объ ней въ одномъ изъ слѣд. разысканій).

... Ipsum filium nostrum iam dictum Anscharium legatum in omnibus circumquaque gentibus *Sueorum*, *Danorum* et Slavorum, ac in caeteris ubicunque illis in partibus constitutis divina pietas ostium aperuerit, publicam evangelizandi tribuimus auctoritatem... (Migne, col. 877. Jaffé, № 2085. О годѣ и о подлинности буллы см. Dümmler (Gesch. des ostfränkischen Reiches. Berlin 1862, p. 524) и Koppmann (l. c. p. 489—494).

864, лѣтомъ. «Capitula responsionum papae Nicolai» содержатъ сводъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые поручено было возбудить епископу Саломону констанскому какъ-то: по поводу ютскаго князя Орика (Hârek), болгарскаго хагана Бориса, моравскаго князя Ростислава и т. д.

Ad legationem Salomonis.

X. *Pro rege Danorum*, qui vovit votum Deo et sancto Petro, gratias agimus eidem Deo...

XI. Quoniam nuntias, quod fidelis rex dispositum habeat venire Tullinam et deinde pacem cum rege Vulgarorum confirmare et Rastitium aut volendo aut nolendo sibi obedientem facere, oramus omnipotentem Deum ut angelus qui fuit cum Jacob... bene disponat iter ejus...

XII. Quia vero dicis, quod christianissimus rex speret, quod ipse rex Vulgarorum ad fidem velit converti et iam multi ex ipsis Christiani facti sunt, gratias agimus Deo, quem precamur, ut abundare faciat incrementa frugum in horreo suo... (Migne, col. 875).

864 лѣтомъ. Посланіе къ ютскому князю Орику II еще язычнику, — который отправилъ со священникомъ Нордфридомъ (см. выше стр. 163) папѣ подарки. Этому же священнику поручено было вручить кн. Орику письмо отъ папы.

Nicolaus episcopus... *Horico regi Danorum.*

Multas omnipotenti Deo gratias egimus in adventu fratris et coepiscopi nostri Salomonis, qui missus a... rege Ludovico et munera tua obtulit et de fide tua, quam etiam ante baptismi gratiam... jam habere dignosceris, nos plurimum exhilaverit (Migne col. 879. Jaffé, № 2087. Срав. Dümmler, Gesch. des ostfr. Reiches, 1, 525).

865, въ апрѣлѣ. Папа въ своемъ отвѣтномъ посланіи къ королямъ Людовику-нѣмецкому и Карлу-лысому выражаетъ неудовольствіе по поводу того, что архіепископы и епископы вслѣдствіе (мнимаго) угнетеннаго положенія своего не являются въ Римъ на соборъ, и оставляетъ безъ вниманія отговорку Карла, по которой епископы его владѣній денно и нощно должны наблюдать за вторженіемъ морскихъ разбойниковъ.

..... Sed quia eos ad synodum nostram, et pro angustia temporis et pro injuria transitus, occurrere non valere dixistis, merito dure tulimus, cum tanta temporis angustia non immineret, ut saltem de vobiscum conversantibus binos mittere nequivissetis, praecipue tu, fili mi Carole rex, qui regnum tuum per maximum spatium longius quam fratris tui Ludovici dilecti filii nostri gloriosi regis ab hac sancta sede in occidentalibus partibus secus mare Oceanum disparari fateris... Reprehensibile denique valde esse constat, quod subintulisti, dicendo majorem partem episcoporum omnium die noctuque, cum aliis fidelibus tuis, contra *piratas maritimos* invigilare, ob idque episcopi impediantur venire... (Migne, col. 921, 922. Jaffé, № 2108. Срав. Dümmler 1, 556).

865 или 866. Посланіе къ Карлу-лысому, въ которомъ его побуждаетъ папа возвратить вдовѣ графа Берингара снова во вла-

дѣніе тѣ имѣнія, которыя король Лотарь у нея отнялъ и отдалъ въ пользованіе невѣрнымъ Норманамъ.

... quoniam non solum praedia a genitore suo Lothario imperatore per praeceptum largita sustulit, sed etiam proprietates ejus a parentibus suis sibi praefatae Helletrudi dimissas colludiose subripuit, eisdemque sanctae Dei ecclesiae *infideles Nortmannos paganos* beneficiali more sane donavit (Migne, col. 1116. Jaffé, № 2138. Срав. Dümmler 1, 613).

865, въ началѣ сентября. Отвѣтное посланіе папы Николая императору Михаилу III, грозившему завоевать Римъ. Николай же упрекаетъ своего противника въ хвастовствѣ и, между прочимъ изображаетъ нашествіе язычниковъ на Царьградъ, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, которыя и въ предъидущихъ посланіяхъ относились къ западнымъ Норманамъ.

..Postremo, nisi correxerimus consilium nostrum, videlicet ut illud juxta consilium vestrum dirigamus, vel si non effecti similes vobis, sicut ipsi caput, ita quoque nos membrá tradamus, interminationibus crébris deterrere nos et minitari videmini, tanquam sitis patriae et urbi nostrae ultimum exterminium illaturi. Quae nos, Christo propitio atque custode... sicut hactenus non timuimus, nec modo timemus, credentes super muros ejus angelorum custodiam... Ergo, ne velit minari pulvis et vermis scriptum est: Quid superbit terra et cinis? (Eccl. X). Ne velit ampulla in aquis inflari, quia post pauxillum et ecce non est. Quid gloriatur in malitia, qui potens est in iniquitate? (Psal. XXI). Quid facturus est: occisurus est (ut verbi gratia dicamus) hominem? quoniam amplius non habet quid faciat (Luc. XII): hoc est unus fungus facit malus. O imperator in hoccine redacta est malitia hominis in iniquitate potentis, ut fungo malo comparetur? Heu quam inutilem potentem, heu supervacue gloriantem!

Porro vestra potens virtus in Domino potius glorietur, in bonitate laudetur, in justitia exaltetur: non minas nobis, non terrores velit incutere. Nescitis enim secundum Salomonem, quid superventura pariat dies (Prov. XXVII), et juxta psalmographum: Dominus dissipat consilia gentium, reprobat autem cogitationes populorum et reprobat consilia principum (Psal. XXXII); praesertim cum inter nos et vos non modica sit intercapedo, quae quotidie populos non pauxillas vobis injurias, imo discrimina inferentes producit, et de his vos conveniat potius quam de nobis ulcisci [1]). Nos enim apici gloriae vestrae non damna, non convicia, non prorsus ullas, quod absit, injurias irrogavimus. Verumtamen quandiu subsistemus, ministerium nostrum honorificabimus, dispensationem nobis creditam exercebimus, antecessorum vestigia nostrorum sectabimur, ecclesiarum cunctarum sollicitudinem bajulabimus in eo, qui nos confortabit Domino nostro Jesu Christo. Quid saeviunt homines? quid mali fecimus nos? Certe non Cretam invasimus [2]), non Siciliam exterminavimus [3]), non innumeras Graecis subjectas provincias obtinuimus [4]): *postremo non eccle-*

sias Sanctorum, interfectis numerosis hominibus, ac Suburbana Constantinopoleos, quae et muris ejus pene contigua sunt, incendimus [5]). *Et vere de istis nulla fit ultio, qui pagani sunt, qui alterius fidei sunt, qui inimici Christi sunt, qui veritatis ministris jugiter adversantur* [6]); et nobis, qui gratia Dei christiani sumus, qui ex parentibus christianis existimus atque catholicis, qui unius ejusdemque fidei dogmata credimus, qui servi Christi vocamur, qui veritatis cultores, quantum possumus esse desideramus, minae praetenduntur, terrores promittuntur, etiam nonnullae molestiae irrogantur. Non est iste ordo laudabilis, non est ista commutatio imitabilis, *ut qui innumera mala ingerunt, impuniti evadant* [7]); et qui nihil mali gesserunt, *pro his* talia recipiant; *et qui Christum blasphemant, dimittantur;* et qui Christum celebrant, hujusmodi minis subjiciantur. Sed habemus ad quem respiciamus nos, habemus in quo consolemur. Fecerunt enim hoc et Judaei, *latronem dimittentes*, et Salvatorem tenentes; *occisorem justificantes*, et vivificatorem condemnantes; *Barabbam liberantes*, et Christum morti subdentes (Matth. XVII). — (Migne, col. 953—954. Jaffé, № 2111).

«...Могучей доблести вашей лучше бы славиться о Господѣ, хвалиться милосердіемъ, да справедливостью возноситься: воздыматься же на насъ съ угрозами и пристращиваніемъ не подобало бы ей. Ибо, какъ говоритъ Соломонъ, «не вѣси бо, что родитъ находяй (день)» (Пр. Сол. XXVII), и, по словамъ псалмопѣвца: «Господь разоряетъ совѣты языковъ, отметаетъ же мысли людей и отметаетъ мысли князей» (Псал. XXXII); особенно же когда между нами и вами находится не малое пространство, откуда ежедневно появляются народы, наносящіе вамъ не бездѣльныя обиды и даже ставящіе васъ въ опасное положеніе, и вотъ имъ-то скорѣе вамъ слѣдовало бы мстить, а не намъ[1]). Ибо мы не омрачили блеска вашей короны ни причиненнымъ вамъ вредомъ, ни злословіемъ, ни, Боже сохрани, какими-либо оскорбленіями вообще. Но все же мы, пока живы, будемъ въ чести держать санъ нашъ, будемъ пользоваться ввѣренной намъ властью, будемъ шествовать по стопамъ предшественниковъ нашихъ и возносить заботу о всѣхъ церквахъ къ тому, кто укрѣпляетъ силы наши — къ Господу нашему Іисусу Христу. Чего ради свирѣпствуютъ люди? Что худаго мы (имъ) сдѣлали? Конечно, не мы вторглись въ Критъ [2]), не мы опустошили Сицилію [3]), не мы завладѣли безчисленными провинціями, принадлежавшими Грекамъ[4]): *не мы наконецъ, умертвивъ множество людей, сожгли церкви святыхъ, и окрестности Константинополя почти до самыхъ стѣнъ его* [5]). *И истинно, что тѣмъ, кто учинили все сіе, никакого возмездія не было, а они язычники, они люди иной вѣры, они враги Христа, неустанно враждующіе служителямъ истины* [6]); намъ же, Божіею милостію христіанамъ, рожденнымъ отъ родителей-христіанъ и католиковъ, исповѣдующимъ одни и тѣ же догматы вѣры, называющимъ себя рабами христовыми, стремящимся быть, на сколько это въ нашихъ силахъ, служителями истины,—намъ высказываютъ угрозы, обѣщаютъ ужасы и даже обременяютъ насъ нѣкоторыми тягостями. Не похваленъ этотъ порядокъ, не достойна подражанія эта перемѣна, *чтобы причиняющіе безчис-*

ленныя бѣдствія удалялись безнаказанными [7]); а тѣ, кто никакого зла не причинилъ, терпѣли бы столько *вмѣсто ихъ*: *и тѣ, кто Христа поносятъ*, *отпускаются*; а тѣ, кто Христа прославляютъ, такихъ подвергаются угрозамъ. Но есть у насъ, на кого обратить взоры свои, — есть у насъ, чемъ утѣшиться. Ибо то же сотворили и Іудеи, *разбойника отпустивъ*, а Спасителя удержавъ; *убійцу оправдавъ*, а жизнедавца осудивъ; *Варраву освободивъ*, а Христа смерти предавъ (Матв. XVII)». См. Migne, столб. 954, Jaffé № 2111.

Примѣчанія.

1) Это относится по всей вѣроятности къ непокореннымъ славянскимъ и другимъ племенамъ, съ исторіею которыхъ мы дѣйствительно очень мало знакомы. О покореніи отложившихся Славянъ въ Македоніи во время единовластія Михаила (856—866) говорится въ Cerem. aulae Byz. lib. II, cap. 37. — Николай могъ намекать и на войны съ Болгарами. Въ Солунскомъ Словѣ (перепечатано въ сочиненіи В. А. Бильбасова «Кириллъ и Меѳодій», Т. II. Спб. 1871 стр. 1, 217, 313) упоминается объ осадѣ Солуни какими-то болгарскими князьями, а по Продолжателю Георгія-монаха Борисъ тоже предпринималъ походъ противъ Солуни.— Также ко времени единодержавія Михаила III (см. Hirsch, Byz. Stud., p. 220) должно отнести извѣстіе о покореніи мятежныхъ пелопонисскихъ Славянъ и о наложеніи дани Византійцами на Езерянъ и Милинговъ.— О покореніи Далмаціи см. Hirsch, p. 198, 256.

2) Въ 826 г. (см. Byz. Studien von F. Hirsch. B. 1876, p. 26, 136) островъ Критъ былъ занятъ испанскими Арабами. Тщетно пытался Ѳеоктистъ въ 843 г. прогнать ихъ оттуда. Папѣ могло быть также не безъизвѣстно и то, что Михаилъ самъ лѣтомъ 865 г. вышелъ съ флотомъ противъ Критянъ, которые опустошали Цикладскія острова и берега имперіи до самаго острова Прокониса въ Пропонтидѣ, и вернулся, по выраженію Византійцевъ, несовершивъ ничего, достойнаго царя.

3) Конечно, папѣ были точно извѣстны вторженія Сарациновъ въ Сицилію, такъ какъ подобнымъ вторженіямъ подвергалась, именно съ 840 г., и нижняя Италія. Съ 859 г. во власти Грековъ оставались только Сиракузы, да и тѣ въ 878 г. были утрачены Греками. См. Hirsch, Studien, p. 197 и 254. — Первое нашествіе Арабовъ въ Сицилію должно отнести къ 827 г. См. Istoria dei Musulmani di Sicilia, scritta da M. Amari. Vol. I. Firenze 1854, p. 239.

4) Это, конечно, относится главнымъ образомъ къ завоеваніямъ Арабовъ въ Азіи, особенно въ Малой Азіи. Впрочемъ не должно опускать изъ виду, что папа Николай былъ современникомъ тѣхъ событій, вслѣдствіе которыхъ греческое владычество надъ южной Италіей почти совершенно прекратилось. Арабы стали завладѣвать греческими округами въ Апуліи и Калабріи съ 840 г. См. Hirsch, Studien p. 198, 254, 260. Городъ Бари въ Апуліи былъ занятъ Арабами въ продолженіи 30-ти лѣтъ (до 871 г.) и освобожденъ имп. Людовикомъ II при слабомъ содѣйствіи греческаго флота. Въ то время, когда папа обличалъ Михаила въ хвастовствѣ, въ Апуліи оставался въ его рукахъ одинъ только городъ Отранто.

5) «Suburbana» напоминаетъ выраженіе «suburbanum bellum» въ Chronicon venetum (см. «Борьбу», стр. 391). Извѣстіе о такомъ событіи, какъ вторженіе Русовъ въ 865 г. было конечно распространено многочисленными торговыми судами по всѣмъ главнымъ гаванямъ Средиземнаго моря. Впрочемъ венеціанскій лѣтописецъ и папа хотя только вкратцѣ, но вѣрно упоминаютъ о тѣхъ событіяхъ, которыя патріархъ Фотій такъ наглядно изобразилъ въ двухъ своихъ Бесѣдахъ отъ 865.

6) Подъ «pagani,... qui veritatis ministris *iugiter* adversantur» Николай не могъ ни кого разумѣть, кромѣ Норманновъ, которые дѣйствительно какъ разъ въ то время въ Западной Европѣ опустошали церкви и монастыри и весьма часто съ особенной яростью убивали въ самыхъ церквахъ епископовъ и монаховъ. Срав. еще ниже стр. 177.

Вѣроятно, дальновидный глава западныхъ христіанъ имѣлъ болѣе точныя объ этомъ свѣдѣнія чѣмъ наши норманофобы, которые навѣрно въ скоромъ времени будутъ, поучая италіанскихъ историковъ, утверждать, что, если Николай и разумѣлъ подъ словомъ «pagani» вообще Норманновъ, то это было съ его стороны ошибкой или недоразумѣніемъ. Не знаю только какъ отнесутся Италіанцы, въ качествѣ послушныхъ дѣтей Непогрѣшимыхъ къ возможности такой грубой ошибки съ ихъ стороны?

7) Фраза «ingerere periculum» уже встрѣчалось въ посланіи отъ 23 ноябр. 862 г. См. выше стр. 169. Во всякомъ случаѣ Русы дѣйствительно удалились изъ Константинопольскаго залива ненаказанными (impuniti), какъ это мы теперь знаемъ не только изъ Chronicon venetum, но и изъ Бесѣдъ патріарха. Этотъ послѣдній говоритъ совершенно ясно, что жители города до такой степени были поражены видомъ враговъ и зрѣлищемъ совершенныхъ предъ вратами города жестокостей, что нисколько не помышляли ни о вооруженіи, ни о возмездіи (τὴν ἴσην τιμωρίαν), и что удаленіе враговъ произошло неожиданно (ἀνέλπιστος ἐδείχθη ἡ ἀναχώρησις αὐτῶν, см. Lexicon Vindobonense. Rec. A. Nauck. Petrop. 1867. p. 218, 223). Правда, по мнѣнію патріарха, они сдѣлались достойными презрѣнія, вслѣдствіе своего быстраго бѣгства (...εὐκαταφρόνητοι γεγόνασι τῇ φυγῇ); и онъ смотритъ на это бѣгство, какъ на дѣйствіе торжественнаго выноса ризы Божіей Матери, но о бурѣ, которую будто бы вызвалъ этотъ выносъ, въ рѣчи патріарха вовсе не упоминается. Бурю эту выдумали только позднѣйшіе компиляторы, которые перепутали разсказъ объ этихъ событіяхъ съ преданіемъ объ осадѣ Константинополя Аварами, Славянами и Гепидами въ 626 г. Русы отступили либо потому, что въ окрестностяхъ Константинополя нечего было грабить и жечь и некого было убивать, либо потому, что царь приближался съ сильнымъ флотомъ. Они тогда, кажется, бросились къ сѣвернымъ берегамъ Малой Азіи, гдѣ ихъ не могли быстро преслѣдовать тяжелые корабли Византійцевъ. Составитель житія св. Георгія-амастридскаго, который характеристику Русовъ заимствовалъ отчасти буквально изъ окружнаго посланія Фотія, говоритъ, что ихъ разбои начались въ Пропонтидѣ и окончились въ Амастридѣ.

Для безпристрастныхъ людей нѣтъ надобности еще въ другихъ доказательствахъ того, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ могла идти рѣчь только про вторженіе Русовъ въ 865 году и что папа Николай, подобно венеціанскому лѣтописцу не назвалъ бы сихъ язычниковъ (Pagani), еще малоизвѣстнымъ тогда именемъ «Рôсъ», но Норманами, если бы ему представился какой-нибудь поводъ къ болѣе точному опредѣленію этихъ «inimici» и «pagani». Для него, и для другихъ Итальянцевъ (см. ниже Разысканіе о Венеціанскомъ лѣтописцѣ), такъ же какъ и для древнихъ Арабовъ слова Росы и Норманы (Mag'us) были названіями одного и того же народа, занимавшагося морскимъ разбоемъ, подобно тому какъ для Франковъ и Нѣмцевъ служило слово «Dani» въ значеніи Нормановъ вообще. Первое извѣстіе о нападеніи послѣднихъ на Константинополь достигло какъ Венеціи такъ и Рима, вѣроятно, чрезъ посредство купцовъ-мореходовъ, которые ежегодно въ мирное время плавали отъ береговъ Италіи къ Леванту и обратно. Кромѣ того мы знаемъ, что въ 864 году сослано было въ Константинополь нѣсколько венеціанскихъ политическихъ преступниковъ, которые конечно поддерживали сношенія съ родственниками, оставшимися въ Венеціи. Наконецъ вѣроятно, что лѣтомъ 865 года являлся къ папѣ кто-нибудь изъ приверженцевъ смѣщеннаго патріарха Игнатія, съ которыми, какъ намъ извѣстно, Николай I сносился и открыто и тайно [1]). По меньшей мѣрѣ нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы доставившій папѣ письмо протоспаѳарій Михаилъ тотчасъ же послѣ своего прибытія въ Римъ поторопился росписать Италіанцамъ ту позорную роль, которую играли Византійцы во время нашествія

[1]) Кстати, приведемъ одно мѣсто изъ отвѣтнаго посланія папы 865 г. Quod si forsitan opinamini, Theognostum apud nos Photio detrahere Ignatiumque jugiter commendare, scitote veraciter quia nihil ipse de utroque loquitur, nisi quod in propatulo est, quod mundus dicit, quod omnis Ecclesia clamat, quod ipsi per innumeros homines Romam ab Alexandria, ab Hierosolymis, a Constantinopoli, a confinibus ejus, ab Olympo monte, atque a caeteris mundi partibus adventantes agnovimus: ad extremum quoque quod nos per missos vestros et diversa scripta patenter intelleximus.

Русовъ, — это было бы не согласно ни съ его оффиціальнымъ положеніемъ, ни съ его византійскимъ патріотизмомъ.

Неизвѣстно намъ, утоляли ли Русы въ 865 г. свое кровожадное звѣрство предпочтительно на лицахъ духовнаго сословія. По свидѣтельству патріарха Фотія въ его бесѣдахъ и по свидѣтельству агіографа амастридскаго, не щадили Русы ни стариковъ, ни дѣтей, ни мущинъ, ни женщинъ; Никита, біографъ патр. Игнатія, называетъ ихъ наиболѣе запятнаннымъ убійствами народомъ изъ числа Скиѳовъ (τὸ μιαιφονώτατον τῶν Σκυθῶν ἔ). Фотій говоритъ, что они превосходятъ жестокостью и кровожадностью всѣ другіе народы. По свидѣтельству Никиты, убили они въ 865 году 18 домочадцевъ (οἰκέται) патріарха на одномъ изъ Принцевыхъ островов. Особенно замѣчательно свидѣтельство одного византійскаго хрониста объ убійствахъ, совершенныхъ Русью Игоря въ 941 году, и о звѣрской жестокости ихъ, относительно священниковъ. Нестора обвиняли въ томъ, что онъ выпустилъ это мѣсто изъ ложнаго патріотизма, но подобный упрекъ несправедливъ, ибо въ такъ наз. русской редакціи перевода Продолжателя Георгія-амартола, изъ котораго Несторъ дѣлалъ извлеченія, это мѣсто по небрежности или съ намѣреніемъ уже было искажено [1]). Напротивъ же въ одной южно-славянской редакціи оно было изложено согласно съ греческимъ подлиннымъ текстомъ.

По южно-слав. редакціи.

Много же и велика зла сии сътворише, прѣжде даже не сниде грьчьская воиска: ибо Стенонъ глаголемыи вьсь пожегоше, и нхже поемааху плѣнникы, овѣхь убо распинааху, овѣх-же по земли протезааху, овѣх-же якоже бѣлѣгы поставляюще, стрѣлами сьстрѣляаху; елико же *от-священникъ* поемааху, нао-

По русско-слав. редакціи.

Много же и велія зла створиша Русь, прежде даже греческымъ воемъ не пріяти: тогда убо Узменъ, глаголемый Судъ, всѣ пожгоша, а нхже емше плѣнники, овѣхъ растинаху, иныя же къ земли присѣкинаху, другыя же яко стража поставляюще стрѣлами стрѣляху; елико *ратному чину* изъимаху, опако

---

[1]) Не смѣшалъ ли славянскій переводчикъ прилагательныя ἱερατικός и στρατιωτικός? — Я почти убѣжденъ въ томъ, что та редакція греческаго подлинника Георгія-монаха (амортола) и его Продолжателя, которую имѣлъ передъ собою славяно-русскій переводчикъ, еще не отыскана.

нєть руцѣ свезающе, гвозды желѣзны на срѣдь главы имь прибываахy; многыи же святыи церквы огневи прѣдаше (Полн. Собр. р. лѣт. 1846. I, стр. 245).

руцѣ связавше, гвозды желѣзны посредѣ главы вбиваху имъ; много же святыхъ церкви огневи предаша (Полн. Собр. р. лѣт. 1846. I, стр. 246).

Сопоставимъ же подлинный текстъ одной редакціи Продолжателя Георгія и извлеченіе, сдѣланное изъ русско-славянской редакціи Несторомъ.

Ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου συνελάμβανον, ὄπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες, ἥλους σιδηροῦς κατὰ μέσης τῆς κεφαλῆς αὐτῶν κατεπήγνυον, πολλούς τε ἁγίους ναοὺς τῷ πυρὶ παραδεδώκασι (Georgii ham. chronicon. Ed. de Muralto, p. 843).

...ихже емше, овѣхъ растинаху, другия аки странь поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть имъ; много же святыхъ церквий огневи предаша, манастырѣ и села пожьгоша.

Конечно, особенная ненависть, которую питали Норманы-язычники къ христіанскому духовенству, должна была имѣть какую-нибудь самостоятельную причину, которой однако, ни западные, ни византійскіе хронисты, ни многочисленные агіографы, изображавшіе свирѣпство сѣверныхъ «Пагановъ», не замѣчали. Но кто знакомъ съ исландскими сагами, тому не нужно другихъ разъясненій. И потому было бы здѣсь лишнимъ опровергать сомнѣнія въ фактахъ, подтвержденныхъ самимъ папою и множествомъ латинскихъ и англо-сакскихъ источниковъ.

Антинесторовцы должны будутъ согласиться, что папа Николай могъ употребить словечко jugiter только про народъ, съ обычаями котораго онъ былъ близко знакомъ, иначе сказать, онъ могъ, говоря такимъ образомъ, разумѣть только Норманновъ, которыхъ въ Англіи, Германіи, Франціи и Испаніи называли съ презрѣніемъ «Pagani». Въ противномъ случаѣ къ какому же другому языческому народу могла бы относиться подобная характеристика? Конечно, въ качествѣ послѣдней лазейки остается еще одно возраженіе, именно, что папа только по ошибкѣ принялъ Русовъ 865 г. за Норманновъ, такъ какъ онъ не зналъ другаго народа въ Европѣ, который бы занимался морскимъ разбоемъ.

Это голословное предположеніе должно прежде быть *доказано* какъ предположеніе, которое дѣйствительно въ исторіи можно допустить, а этого доказательства антинесторовцы не прінщутъ во вѣки вѣковъ. Гораздо легче привести доказательство въ пользу того, *что папа Николай и современные ему Венеціанцы знали различныхъ пиратовъ своего времени получше чѣмъ всѣ мы, взятые вмѣстѣ.* Имѣютъ ли противники Нестора и Норманства до сихъ поръ объ этомъ хоть сколько-нибудь ясное понятіе? Въ случаѣ надобности дадимъ на это ясный отвѣтъ въ особомъ разысканіи о свидѣтельствѣ венеціанской лѣтописи. Здѣсь же только еще замѣтимъ, что въ походѣ 865 г., кромѣ забалтійскихъ Варяговъ, участвовало, безъ сомнѣнія, и ополченіе изъ славянскихъ Полянъ.

Такъ какъ посланіе Николая отъ 865 г. для насъ особенно важно въ хронологическомъ отношеніи, то будетъ не лишнимъ взвѣсить тѣ обстоятельства, которыя подали поводъ къ его составленію и указать на тѣ послѣдствія, которыя это посланіе повлекло за собою. И съ этой точки зрѣнія окажется, что *первое* (см. Бесѣды Фотія) нашествіе Русовъ на Царьградъ не могло быть ни въ 861, ни въ 864, ни въ 866 г., а только лѣтомъ 865 г.

Папа Николай, при всѣхъ своихъ личныхъ достоинствахъ, былъ истиннымъ представителемъ того *деспотическаго* направленія, которое впослѣдствіи грозило наложить изъ Рима свои цѣпи на весь міръ. Не доставало только тогдашнему обладателю престола св. Петра необходимыхъ орудій для того, чтобы всюду провести свою власть: за малыми исключеніями, епископы совсѣмъ еще не были расположены измѣнить своему первоначальному назначенію и снизойти до положенія рабскихъ орудій въ рукахъ іезуитски настроенной куріи. Особенно часто епископы западно-франкскаго государства и Лотарингіи, равно какъ и короли Людовикъ-нѣмецкій и Лотаръ II, въ сознаніи своихъ правъ выказывали сопротивленіе неслыханнымъ притязаніямъ куріи на слѣпое послушаніе всѣмъ распоряженіямъ ея. Между тѣмъ папа Николай былъ до такой степени проникнутъ сознаніемъ достоинства

своего сана, что не страшился самъ вступить въ борьбу съ государственной идеей, какъ она была воплощена въ Византіи. Въ этомъ отношеніи его ободряло то, что отвратительное правленіе Михаила III доставляло не мало предлоговъ къ порицанію. Произвольное смѣщеніе патріарха Игнатія, извѣстнаго своею строгою нравственностью, возбудило негодованіе папы, особенно послѣ того какъ на мѣсто Игнатія возведено было неожиданно (25. дек. 857 г.) свѣтское лице — Фотій, хотя подобныя назначенія случались и въ Византіи, и въ Римѣ. Правда, вначалѣ новый патріархъ заботился о томъ, чтобъ поддержать съ папою доброе согласіе; тѣмъ не менѣе борьба была неизбѣжна и характеръ ея долженъ былъ становиться все острѣе и острѣе, по мѣрѣ того какъ папа Николай проявлялъ все болѣе и болѣе свои властолюбивые виды. Между двумя личностями съ такими сильными характерами дѣйствительное примиреніе было не возможно. Папа Николай умѣлъ ловко пользоваться слабыми сторонами придворной клерикальной партіи, уничтожавшей и поддѣлывавшей документы. Но теперь, послѣ того какъ самымъ осязательнымъ образомъ доказано, что Николай, во время второй половины своего понтификата, самъ вполнѣ сознательно пользовался нѣсколько разъ (въ первый разъ въ 864 г.) псевдо-исидоровыми подлогами, (чтобы только провести свою политику всеобщаго церковнаго деспотизма; см. между прочимъ Dümmler, Gesch. des ostfränk. Reichs 1, 538—541, 772; 2, 686), — упреки и обвиненія, которыя этотъ строгій судья нравственности неутомимо высказывалъ, являются въ истинномъ своемъ свѣтѣ. Осуществленіе его желаній было противно интересамъ и Восточной имперіи, и византійскаго патріарха. Въ 863 г. Николай на соборѣ въ Римѣ объявилъ Фотія лишеннымъ духовнаго сана; затѣмъ, онъ неоднократно требовалъ его смѣщенія и появленія его въ Римѣ предъ папою, въ качествѣ подсудимаго. Подобныя требованія были безумны, послѣ того какъ даже франкскіе епископы и Каролинги не признали за папою права назначать и смѣщать епископовъ произвольно, такъ что и самое избраніе папы не могло иначе со-

стояться какъ съ согласія франко-римскаго императора. Въ Византіи, гдѣ знали о натянутыхъ отношеніяхъ западныхъ епископовъ къ папской власти, не обращали вниманія на угрозы папы. Послѣ неожиданнаго освобожденія столицы лѣтомъ 865 г. отъ опасности, которою угрожали ей Русы, и послѣ того какъ Русы оказались даже склонными вступить въ мирныя сношенія съ Византіей, воспользовался Фотій своимъ вліяніемъ на царя, чтобы свести съ папой окончательные счеты. Въ Византіи рѣшено было опровергнуть въ офиціальномъ посланіи всѣ притязанія папы самымъ рѣзкимъ образомъ. Длинный ультиматумъ, въ которомъ встрѣчалось множество колкихъ замѣчаній, составленный въ существенныхъ частяхъ своихъ, безъ сомнѣнія, самимъ патріархомъ, посланъ былъ въ августѣ 865 г. въ Римъ съ протоспаѳаріемъ Михаиломъ. Посланіе это не дошло до насъ въ подлинникѣ; оно было позже (867), какъ кажется, умышленно сожжено папою. Мы можемъ однако познакомиться достаточно съ его содержаніемъ изъ длиннаго отвѣтнаго письма папы, который имѣлъ обыкновеніе самъ набрасывать свои письма. Въ данномъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что папа отвѣчалъ самъ на всѣ существенныя обвиненія, или же диктовалъ эти отвѣты секретарю. Это заключеніе, выведенное на основаніи содержанія отвѣтнаго посланія, подтверждается многими стилистическими особенностями, бросающимися въ глаза въ другихъ посланіяхъ Николая.

Михаилъ явился въ Римъ въ качествѣ спѣшнаго гонца. Вѣроятно, ему приказано было императоромъ и патріархомъ вручить папѣ свою депешу и тотчасъ же отплыть назадъ, не дожидаясь отвѣта на содержавшееся въ ней объявленіе войны римскому патріарху. Предъ папой Михаилъ извинялся тѣмъ, что долженъ немедленно отплыть въ виду наступающей зимы, и большаго труда стоило убѣдить его дождаться въ морской гавани Остіи отвѣтнаго посланія отъ папы къ императору [1]). Дѣйстви-

[1]) Et quia legatus vester tanta est impatientia usus, ut, antequam nos ex validissima infirmitate respirare aliquantulum cognovisset, nullam moram passus mox et jam nobis inconsultis, Urbe, quam vos quidem inveteratam, sed Honorir

тельно, зима, по словамъ самого Николая, въ то время была уже довольно близка и торопливость гонца была вполнѣ понятна, если онъ обратное путешествіе предпринялъ, — какъ это, кажется, и было на самомъ дѣлѣ, — моремъ въ объѣздъ вокругъ Греціи; не только морское путешествіе, но и переѣздъ сухимъ путемъ изъ какой-нибудь далматинской или греческой гавани черезъ Македонію въ Ѳессалоники былъ въ то время довольно затруднителенъ и требовалъ много времени. Извѣстно также, что въ древности очень опасались въ Средиземномъ морѣ осеннихъ бурь.

На основаніи словъ папы несомнѣнно, что между прибытіемъ и отплытіемъ гонца прошло не болѣе нѣсколькихъ дней. Замѣчательно, что отвѣтъ папы былъ составленъ еще въ августѣ мѣсяцѣ, если только принять, что число, стоящее у Манси въ копіи съ письма, правильно, т. е. находится дѣйствительно въ отвѣтномъ посланіи, сохранившемся въ Ватиканѣ. Извѣстно, что папа Николай самъ приводилъ въ порядокъ тѣ оригиналы и копіи своихъ писемъ, которыя желалъ передать потомству, а въ концѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ очень часто прибавлялъ приписки или послѣсловія. Подобнымъ послѣсловіемъ снабжено и отвѣтное письмо императору Михаилу; но въ этомъ послѣсловіи мы не находимъ вовсе числа, а узнаемъ только изъ словъ самого папы, что его посланіе не произвело въ Византіи никакого впечатлѣнія и что онъ поэтому счелъ своею обязанностію 13 ноября 866 г. разослать цѣлый рядъ посланій различнымъ лицамъ и корпораціямъ въ Византіи чрезъ посредство своихъ легатовъ: Доната, Льва и Марина. Такимъ образомъ можно сдѣлать только два предположенія: либо Манси, какъ *издатель*, отнесъ отвѣтное письмо папы къ августу мѣсяцу, и Jaffé въ своихъ Regesta (№ 2111) не упомянулъ о хронологическомъ вычисленіи Манси,

---

pius imperator aeternam vocat, discesserit; ob nihil aliud, nisi quia jam tempus hiemis imminebat, et periculum sui vel militum vestrorum, qui secum erant, vehementissime formidabat; apud quem vix obtinere potuimus, ut saltem, dum haec scriberentur (quoniam ad Urbem reverti nullo modo voluit), in Ostia positus exspectaret (Migne, col. 947).

какъ о вычисленіи ложномъ, либо Jaffé просто просмотрѣлъ дату, выставленную Манси; но впрочемъ, Михаилъ, дѣйствительно, въ концѣ августа 865 г. имѣлъ возможность уже быть въ Римѣ.

Въ двухъ изъ вышеупомянутыхъ своихъ посланій, писанныхъ несомнѣнно 13 ноября 866 г., папа Николай ясно говоритъ, что онъ получилъ доставленное ему протоспафаріемъ Михаиломъ письмо 13 индикта. Epistola ad Michaëlem imperatorem (столб. 1039 у Migne): «Praeterea non omittendum esse credidimus, nos commemorare praeterito anno *per indictionem* videlicet *tertiam decimam*, epistolam sub nomine vestro conscriptam, per Michaëlem protospatharinm suscepisse... Data idibus novembris, indictione XV» и въ Epist. ad clerum constantinopolitanum (столб. 1085), тоже: Praeterea n. o. e. c., n. c. praeterito anno per indictionem videlicet tertiam decimam, epistolam sub nomine principis conscriptam per Michaëlem imperialem protospatharium suscepisse. 13-й индиктъ окончился 31 авг. 865 г. и слѣдовательно гонецъ прибылъ въ Римъ еще въ августѣ мѣсяцѣ, — именно въ послѣднихъ числахъ его, такъ какъ отвѣтъ папы былъ составленъ въ сентябрѣ. Это явствуетъ также изъ посланія папы епископу реймскому Гинкмару, отправленнаго имъ «X kalendas novembris, indictione prima» (слѣдов. 23 октября 867 г.), въ которомъ папа сообщаетъ епископу исторію своей борьбы съ Фотіемъ. Въ этомъ посланіи Николай ясно говоритъ (столб. 1154, ed. Migne): «...scripsimus epistolam nostram, et hanc *per indictionem quartam decimam* praefato imperatori... per Michaëlem protospatharium,... dereximus». 14 индиктъ начался 1 сентября 865 г. Какъ извѣстно въ то время счисленіе индикта въ Римѣ и и Византіи совпадало вполнѣ между собою.

Такимъ образомъ продолжавшееся до сихъ поръ колебаніе во взглядахъ на годъ перваго морскаго похода Русовъ противъ Константинополя, устраняется вполнѣ, на основаніи неопровержимыхъ историческихъ свидѣтельствъ: походъ этотъ могъ быть только лѣтомъ въ 865 г.; проф. Е. Е. Голубинскій въ этомъ случаѣ тщетно строилъ новыя гипотезы для опредѣленія времени этого

похода (сравн. объ этомъ ниже въ разысканіи о свидѣтельствѣ Константина-багрян.). Правильность выведенной нами даты подтверждается также и общимъ теченіемъ близкихъ къ 865 г. событій, касающихся Болгаріи.

Посланіе императора Михаила отъ августа 865 г. было полно насмѣшекъ надъ притязаніями папы. Властолюбивый тонъ папскаго отвѣта былъ тоже крайне обиденъ для владыкъ Византіи. При малѣйшемъ чувствѣ собственнаго достоинства не могъ же даже и Михаилъ III броситься вмѣстѣ съ первыми сановниками Византіи къ ногамъ папы. Воспользовались средствомъ, которое считалось въ этомъ случаѣ наиболѣе приличнымъ: папу, считавшаго себя не за primus inter pares, но за намѣстника Христа, не удостоили вовсе отвѣта. Папа на этотъ разъ оставался безо всякихъ свѣдѣній относительно дальнѣйшаго хода событій въ Византіи [1]). 13 ноября 866 года не имѣлъ онъ ни малѣйшаго подозрѣнія о томъ, что считавшійся имъ за Фотіева покровителя (fautor Photii) кесарь Варда былъ еще весною (21 апр. 866 г.) убитъ и главный убійца его Славянинъ Василій 26 мая былъ возведенъ въ соправители царя. Одно только было ясно Николаю, это то, что его сентябрское посланіе было отложено въ Византіи въ дальній ящикъ. Въ это тяжелое для него время неожиданно дошло до него пріятное извѣстіе изъ страны, обращеніемъ которой въ христіанство Фотій очень гордился, но которая съ этихъ поръ должна была послужить яблокомъ раздора не только между обоими патріархами, но также между духовнымъ влады-

---

[1]) Лѣтомъ 866 года сообщеніе между Италіею и Византіею, вѣроятно вслѣдствіе военныхъ событій, было прервано, на что и намекаетъ Николай въ письмѣ своемъ къ Гинкмару отъ 23 окт. 867. (Videbatur enim nobis iter navale satis difficile, et propter eorumdem Graecorum expertas insidias valde cavendum). Весною того же 866 года императоръ Михаилъ предпринялъ вторую экспедицію противъ критскихъ Арабовъ, которая кончилась убійствомъ кесаря Варды, такъ что безопасность мореплаванія по Архипелагу зависѣла отъ прихоти критскихъ моряковъ. Кромѣ того лѣтомъ 866 г. императоръ Людовикъ II началъ военныя дѣйствія противъ Арабовъ въ Южной Италіи. См. Dümmler, Gesch. d. ostfränk. Reichs. 1, 675, Amari, Storia 1, 376.

кою Рима съ одной стороны и византійскимъ государствомъ съ другой.

Въ Мизіи и во Ѳракіи давно уже были христіане; но язычество пріобрѣло себѣ новую опору въ тюркскихъ Болгарахъ, послѣ покоренія ими туземныхъ Славянъ. Наконецъ, удалось Византіи обратить въ христіанство хагана Бориса вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ приближенныхъ; потомки господствующей расы сопротивлялись еще нѣкоторое время усиліямъ миссіонеровъ и только въ 865 г. христіанская религія была признана государственной религіей всей Болгаріи. Фотій имѣлъ всѣ права приписывать себѣ значительную долю заслуги въ этомъ дѣлѣ. Николай, какъ кажется, еще не былъ извѣщенъ объ обращеніи самого Бориса, когда лѣтомъ 864 года (см. выше стр. 171) узналъ, что тотъ сдѣлалъ королю Людовику-нѣмецкому коекакія предложенія. Чтобы по возможности стать въ независимое отъ Византіи положеніе въ политическомъ и церковномъ отношеніяхъ, новообращенный Борисъ сблизился съ потомкомъ Карлавеликаго и бросился въ объятія папы. Въ августѣ 866 года явились послы Бориса въ Римѣ и передали отъ него посланіе, въ которомъ онъ просилъ наставленія по разнымъ церковнымъ и мірскимъ вопросамъ, и въ то же время просилъ намѣстника Христова о назначеніи болгарскаго патріарха. Папа, въ высшей степени обрадованный тѣмъ, что такъ неожиданно осуществлялись надежды, которыя онъ питалъ съ 864 г., написалъ хагану длинное отвѣтное письмо, въ которомъ, однако, по поводу щекотливаго вопроса объ учрежденіи болгарскаго патріаршества, несогласовавшемся съ деспотическими видами Рима, говорилъ уклончиво. Съ этихъ поръ римскій первосвященникъ почувствовалъ себя смѣлѣе. Если славянское государство, опоясывавшее европейскую Византію, по собственному почину подчинялось его власти, то онъ надѣялся и самого властителя новаго Рима безъ труда вовлечь снова въ свои сѣти. Когда болгарскіе послы собрались въ обратный путь въ свое отечество, къ нимъ присоединились два епископа, Павелъ и Формозъ, и три священника: До-

натъ, Маринъ и Левъ. Первымъ двумъ поручено было преобразовать церковное устройство Болгаріи по римскому образцу, остальные же должны были проникнуть изъ Болгаріи въ Византію въ качествѣ папскихъ легатовъ. Не менѣе 9-ти писемъ, приготовленныхъ къ 13 ноября 866 г., вручено имъ было папою для передачи царю, царицѣ матери, кесарю Вардѣ, Фотію, смѣщенному патріарху Игнатію, константинопольскому духовенству и т. д.

Посольство легатовъ въ Болгаріи было прямымъ нарушеніемъ законныхъ правъ греческой церкви. Это нарушеніе было тѣмъ оскорбительнѣе, что византійскій патріархъ не задолго передъ тѣмъ поступилъ совершенно иначе. Крещенный великій князь моравскій Ростиславъ просилъ себѣ священно-служителей изъ Византіи, которые могли бы объяснять слово Божіе на понятномъ его народу языкѣ. Тотчасъ же къ нему отправили, конечно, съ согласія патріарха, обоихъ славянскихъ апостоловъ, не обставляя этого посольства никакими условіями. Къ величайшему огорченію и посрамленію фанатическихъ священниковъ-Нѣмцевъ, дѣятельность обоихъ братьевъ оказалась въ высшей степени благою по своимъ послѣдствіямъ, тогда какъ раньше непонятная латынь только укрѣпляла въ Славянахъ-язычникахъ религіозныя ихъ заблужденія. Никогда Фотій, бывшій въ дружескихъ отношеніяхъ къ св. Кириллу, не думалъ мѣшать этому дѣлу утвержденія вѣры своими притязаніями на подчиненіе областей, съ давнихъ поръ входившихъ уже въ область римскаго патріархата. Папа же, вмѣсто благодарности за такое безкорыстіе, сталъ усердно хлопотать о томъ чтобы подчинить своей юрисдикціи Болгарію, лежавшую такъ близко отъ Византіи и такъ далеко отъ Рима. Естественно подобное коварство не могло не сдѣлать раздора между Византіей и Римомъ окончательно *непримиримымъ*.

Должно предполагать, что папскіе послы отправились въ Болгарію верхами. При краткости зимнихъ дней, они не могли дѣлать большихъ дневныхъ переѣздовъ. Мощеныя дороги встрѣчались тогда не вездѣ. Благодаря худымъ дорогамъ и худой погодѣ они должны были пожертвовать нѣсколько дней на отдыхъ, который

былъ необходимъ также и для ихъ лошадей. Вслѣдствіе этого отправленные въ Византію легаты, могли достичь черезъ Болгарію византійскихъ границъ не ранѣе второй половины декабря. Но здѣсь ихъ не пропустили. Напрасно прождавъ 40 дней разрѣшеніе на проѣздъ, рѣшили они вернуться назадъ, очевидно уже въ январѣ или въ февралѣ 867 г.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ Византіи тѣмъ или другимъ путемъ узнали тотчасъ же о содержаніи писемъ отъ 13-го ноября 866 г. По крайней мѣрѣ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи отъ 867 г. утверждаетъ, что до его свѣдѣнія дошелъ слухъ о прибытіи римскихъ епископовъ. Затѣмъ между папскими посланіями было одно, обращенное къ духовенству столицы, а въ Византіи, конечно, знали, что еще раньше папа разсылалъ тайно членамъ восточнаго духовенства письма съ цѣлью возстановить его противъ Фотія. Такимъ образомъ всякая возможность къ соглашенію между Фотіемъ и папою Николаемъ была уничтожена, а ноябрская корреспонденція обнаружила деспотическія стремленія папы въ ихъ полной наготѣ. Между прочимъ заявлялъ папа не только требованія смѣстить патріарха Фотія, но также и формально взять назадъ оффиціальное посланіе отъ августа 865 года, другими словами, Византія должна была отказаться отъ принадлежавшаго ей главенства и унизиться до вассальныхъ отношеній къ римской куріи. Но даже и представители власти на берегахъ Босфора не низошли еще до такого нравственнаго ничтожества, чтобы подобнымъ образомъ унизить себя предъ властолюбивымъ священникомъ. Съ цѣлью дать отпоръ притязаніямъ папы патріархъ Фотій рѣшился воспользоваться тѣмъ же оружіемъ, которымъ дѣйствовалъ до сихъ поръ папа. Въ то время какъ послѣдній старался черезъ распространеніе своей переписки съ Византіей, а также и особыми письмами возбудить восточное духовенство, составилъ Фотій—въ январѣ или февралѣ 867 года—открытое окружное посланіе къ патріархамъ и епископамъ всего восточнаго христіанства и требовалъ, чтобы они явились немедленно въ Константинополь на Соборъ или выслали своихъ упол-

номоченныхъ. Дѣла и вопросы, которые слѣдовало на этомъ соборѣ обсудить, патріархъ изложилъ заблаговременно, при чемъ обращалъ особенное вниманіе на упреки и притязанія, высказанные въ сентябрскомъ посланіи папы 865 г. Вслѣдствіе географическаго положенія и историческихъ отношеній Болгаріи къ Византіи, не могъ онъ, конечно, умолчать и объ образѣ дѣйствій папы съ осени 866 г. въ церковной области, которая еще раньше принадлежала греческому патріархату. Съ цѣлью выставить на видъ свои заслуги въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія христіанскаго ученія упомянулъ онъ въ своемъ посланіи и о томъ, какъ онъ возстановилъ снова святую истинную вѣру среди еретиковъ (Армянъ, см. Hergenröther, Photius, I, 482) и какъ обратилъ въ христіанство два дикихъ языческихъ народа — Болгаровъ и Русовъ.

Такимъ образомъ обязаны мы, хотя и косвенно, властолюбивому папѣ Николаю тѣмъ, что патріархъ Фотій сообщилъ намъ о событіи, которое имѣетъ не малое значеніе для исторіи развитія христіанской культуры въ Кіевѣ (укажемъ только на начало лѣтописныхъ извѣстій при Олегѣ). Весьма вѣроятно также, что Фотій при описаніи обращенія въ христіанство части Русовъ имѣлъ еще особую цѣль. Въ одномъ мѣстѣ своего окружнаго посланія, составленнаго въ первыхъ мѣсяцахъ 867 г., сообщаетъ онъ представителямъ вселенской восточной церкви, что къ болгарскому народу, обращенному во время его патріаршества, еще до истеченія двухъ лѣтъ со времени обращенія (οὐδ' εἰς δύο ἐνιαυτούς...) приходили епископы изъ страны Мрака [1]), дабы смущать духъ новообращенныхъ христіанъ. Этимъ намекалъ онъ на появленіе въ Болгаріи въ декабрѣ 866 году римскихъ епископовъ Павла и Формоза. Безъ сомнѣнія, ему было такъ или иначе извѣстны «Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum», врученныя этими легатами хагану Михаилу. Мѣсто, въ которомъ Фотій го-

---

[1]) Οἱ τοῦ Σκότους ἐκεῖνοι ἐπίσκοποι. Ο θάλασσα σκοτεινή см. выше стр. 89, строк. 2 снизу и срав. Papst Nikolaus von H. Laemmer. Berlin 1857, p. 30.

воритъ объ обращеніи Русовъ, очень можетъ быть, является отвѣтомъ на позорную картину той печальной роли, которую, по словамъ папы, играло византійское государство при вторженіи «язычниковъ». Патріархъ, въ качествѣ византійскаго патріота, долженъ былъ считать себя тѣмъ болѣе оскорбленнымъ рѣзкими выраженіями папы, что въ своихъ Бесѣдахъ поставлялъ своимъ слушателямъ на видъ, сколь унизительно такому народу какъ Ромеи (Ῥωμαῖοι) скрываться отъ такой неуклюжей, варварской орды. Въ одномъ мѣстѣ онъ даже восклицалъ по примѣру псалмопѣвца: увы! и быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашымъ, подражненіе и поруганіе сущымъ окрестъ насъ (Οἴμοι ὅτι ἐγενήθημεν ὄνειδος τοῖς γείτοσιν ἡμῶν, μυκτηρισμὸς καὶ χλευασμὸς τοῖς κύκλῳ ἡμῶν [1]). Въ окружномъ же своемъ посланіи хотя и говоритъ онъ, что Русы въ то время совершили великія злодѣянія, но тотчасъ же смягчаетъ воспоминаніе объ этихъ злодѣяніяхъ оговоркою, что Русы, вскорѣ за тѣмъ изъ разбойниковъ и злодѣевъ сдѣлались настоящими почитателями истинной вѣры христовой, и что они даже приняли отъ Византіи верховнаго пастыря душъ, облеченнаго званіемъ епископа. Этою оговоркою иронія папскаго посланія какъ бы лишалась серьезнаго значенія.

Соборъ духовенства восточной церкви состоялся вѣроятно въ 867 г. либо весною, либо лѣтомъ. Акты этого собора до насъ не дошли. Фотію не суждено было довести до конца борьбу съ Римомъ по поводу вопроса о главенствѣ, такъ какъ убіеніе его ученика императора Михаила 23 сентября 867 г. повлекло за собою и удаленіе Фотія съ патріаршескаго престола. Еще не прошло и полнаго полустолѣтія съ тѣхъ поръ, а духъ партіи уже лишилъ Фотія славы основателя христіанской церкви въ Россіи и перенесъ ее на совершенно ничѣмъ не повиннаго въ этомъ отношеніи патріарха Игнатія. Объ этомъ будетъ сказано въ разысканіи

---

[1]) Псал. 79, 4 (см. I Бесѣду, стр. 208). Подъ сосѣдями и окрестъ Византіи живущими, конечно, подразумѣвалъ патріархъ преимущественно Болгаръ, Арабовъ и Франковъ, къ числу которыхъ относили и Италіанцевъ. Часть послѣднихъ была подвластна императору Людовику II, жившему въ Павіи.

о свидѣтельствѣ Константина-багрянороднаго, такъ какъ здѣсь главною цѣлью нашею было точное опредѣленіе хронологіи двухъ источниковъ русской исторіи, именно двухъ Бесѣдъ патріарха Фотія 865 и его же Окружнаго посланія 867 г.

Для облегченія читателю вниманія представимъ здѣсь вышеизложенные главные факты въ видѣ хронологической таблицы.

857, окт. Смѣщеніе патріарха Игнатія, по истеченіи нѣкотораго времени послѣ удаленія отъ правленія царицы-матери Ѳеодоры.

— **23 ноябр.** Ссылка Игнатія на Теревинѳъ, одинъ изъ Принцевыхъ острововъ въ Мраморномъ морѣ.

858, въ авг. м. Игнатія перевозятъ въ Митилини, гдѣ онъ и остается впродолженіе 6 мѣсяцевъ.

859, приблизительно съ февраля до лѣта 860 г. Вторичное заточеніе патр. Игнатія на Теревинѳѣ *). Съ лѣта 860 г. Игнатій проживаетъ по временамъ въ Константинополѣ.

*) Пафлагонецъ Никита, написавшій около 880 г. біографію Игнатія, отнесъ по ошибкѣ, разграбленіе Принцевыхъ острововъ русскими пиратами, ко времени вторичнаго заточенія Игнатія на этомъ острову (859—860).

862 по 867. Третье заточеніе патр. Игнатія на Теревинѳѣ и другихъ Принцевыхъ островахъ.

864, весною. Король Людовикъ-нѣмецкій отправляетъ епископа Саломона къ папѣ Николаю по дѣлу о гамбургской митрополіи. Его сопровождаетъ по распоряженію гамбургскаго архіепископа Ансгара священникъ Нордфридъ. стр. 163, 171

864., 31 мая. Папскою буллою утверждается власть гамбургской метрополіи надъ всѣми народами на Сѣверѣ Европы. стр. 170

— **въ іюнѣ.** Папа выражаетъ свое удовольствіе по поводу намѣренія болгарскаго хана Бориса принять крещеніе *). стр. 171

*) Самъ Борисъ уже былъ крещенъ; и потому здѣсь дѣло идетъ либо о признаніи имъ зависимости отъ папскаго престола, либо объ обращеніи въ христіанство большинства его подданныхъ, остававшихся еще въ язычествѣ.

— **подъ конецъ лѣта.** Сосланы въ Византію венеціанскіе политическіе преступники.

865, вѣроятно, въ одномъ изъ первыхъ мѣсяцевъ. Крещеніе болгарскаго народа при усердномъ содѣйствіи патріарха Фотія.

865, весною. Морской походъ Михаила III противъ критскихъ Арабовъ; Михаилъ былъ въ это время еще единодержавнымъ властителемъ и кесарь Варда находился еще въ живыхъ.

— **въ первую половину лѣта.** Цареградскій комендантъ Орифа увѣдомляетъ Михаила о появленіи русскихъ пиратовъ у Черной рѣки (Мавропотамъ на малоазійскомъ берегу Босфора?)

— Опустошеніе окрестностей Константинополя Русами.

— Первая Бесѣда патріарха Фотія, сказанная, вскорѣ послѣ появленія Русовъ, въ отсутствіи императора.

865 Опустошеніе Принцевыхъ острововъ въ Мраморномъ морѣ.
— Вторая Бесѣда, сказанная Фотіемъ по отплытіи Русовъ.
— **въ іюлѣ или въ началѣ августа м.** Составленіе письма императора Михаила къ папѣ Николаю, съ угрозой покарать папу за его притязанія стр. 183
— **въ концѣ авг.** Прибытіе протоспаѳарія Михаила въ Римъ съ письмомъ императора Михаила стр. 183
— **въ нач. сент.** Отвѣтное посланіе папы Николая имп. Михаилу, въ которомъ папа иронически отзывается о безнаказанности русскихъ пиратовъ. стр. 183
866, послѣ Пасхи (т. е. послѣ 7 апр.). Второй морской походъ Михаила III противъ критскихъ Арабовъ, во время котораго онъ пристаетъ къ малоазійскому берегу.
— **21 апр. въ понедѣльникъ.** Кесарь Варда въ Малой Азіи убитъ Словѣниномъ Василіемъ въ присутствіи императора, который тотчасъ же возвращается въ столицу.
— **26 мая въ Троицынъ день.** Василій вѣнчается въ соправители императору Михаилу.
— **вѣроятно лѣтомъ.** Назначеніе Фотіемъ въ Кіевъ епископа.
— **лѣтомъ.** Начало военныхъ дѣйствій императора Людвика II, въ южной Италіи противъ Арабовъ стр. 184
— **авг. м.** Прибытіе болгарскихъ пословъ въ Римъ; Борисъ-Михаилъ подчиняетъ себя папѣ. стр. 185
— **13 ноября.** Съ болгарскими послами папа отправляетъ двухъ епископовъ, Павла и Формоза, чтобъ ввести въ Болгаріи церковные порядки по римскому образцу и, кромѣ того, 3 священниковъ: Доната, Марина и Льва съ порученіемъ доставить отъ него разнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ Византіи и на христіанскомъ востокѣ 9 посланій. стр. 186
— **вѣроятно въ началѣ или въ рединѣ дек.** Прибытіе папскихъ легатовъ въ Болгарію. стр. 187
— **въ дек.** Донатъ съ товарищами не пропускается въ византійскія владѣнія. Послѣ 40-дневнаго тщетнаго ожиданія получить разрѣшеніе перейти границу, они возвращаются въ Римъ. стр. 187
867, въ нач. года. Окружное посланіе патріарха Фотія къ восточнымъ патріархамъ и архіереямъ. стр. 187
— **вѣроятно лѣтомъ.** Соборъ восточныхъ архіереевъ въ Константинополѣ. стр. 189
— **23 сент.** Михаилъ III убитъ по проискамъ Василія. Патріархъ Фотій смѣщенъ.
— **осенью.** Славянскіе апостолы по вызову Николая, отправляются черезъ Венецію въ Римъ.
— **13 ноября.** Кончина папы Николая.
— **23 ноября.** Игнатій снова назначенъ патріархомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
20,	на верху	18	20
31,	1 снизу	Масуда	Масуди
53,	18 сверху	западѣ	западъ
70,	2 снизу	Китаба	Китаб-ал-Танбиха
73,	5 снизу	Василевскаго	Васильевскаго
76,	16 сверху	Предположеніе что	Предположеніе, что
84,	12 снизу	Присренское	Призренское
94,	5 сверху	Тенбихи	Танбиха
101,	6 сверху	появился въ западной Европѣ	въ западной Европѣ появился
115,	17 снизу	мірное	мирное
121,	13 сверху	Хронографовъ	Хронографахъ
124,	5 снизу	въ ц.-сл.	въ ц.-сл. языкѣ
129,	18 сверху	7 лѣтъ	8 года.
141,	8 снизу	тегу	теку